Могилевская Старина.

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ

„Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".

Подъ редакціей Е. Р. Романова.

Выпускъ II.

1900 и 1901 ГОДЫ.

МОГИЛЕВЪ ГУБЕРНСКІЙ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1901

Могилевская Старина.

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ

„Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“.

Подъ редакціей Е. Р. Романова.

Выпускъ II.

1900 и 1901 ГОДЫ.

МОГИЛЕВЪ ГУБЕРНСКІЙ.
Типографія Губернскаго Прав[illegible]нія.
19[illegible]

Печатано по распоряженію г. Начальника губерніи.

Настоящій сборникъ составляется изъ отдѣльныхъ оттисковъ статей по могилевской старинѣ, печатающихся въ неофиціальной части „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".

Опытъ показалъ, что полные экземпляры „Губ. Вѣд." за минувшіе годы представляютъ своего рода рѣдкость и ихъ можно найти только въ императорской публичной библіотекѣ. Изданіемъ настоящихъ сборниковъ и имѣется въ виду облегчить будущимъ изслѣдователямъ, особенно мѣстнымъ, справки при ихъ работахъ по мѣстной старинѣ.

Въ настоящій выпускъ вошли статьи, помѣщенныя въ „Мог. Губ. Вѣд." въ 1900 и 1901 годахъ. Статьи за послѣдующіе годы составятъ дальнѣйшіе выпуски.

Е. Романовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МОГИЛЕВСКАЯ СТАРИНА.

Оригинальный памятникъ старины.

Въ добрушской церкви гомельскаго уѣзда находится въ настоящее время оригинальный предметъ нашей старины—кресло 1769 года.

Кресло исключительно деревянное, масивной работы, съ высокою спинкою, состоящею изъ пяти колоннъ, скрѣпленныхъ тремя поперечными перекладинами. На верху двухъ крайнихъ колоннъ, составляющихъ продолженіе ножекъ, находятся рѣзныя гладкія шишки; двѣ сосѣднія съ ними нѣсколько выше первыхъ и кверху заострены; острія оканчиваются рѣзными трехлопастными листьями. Наконецъ, средняя колонна, возвышаясь надъ всѣми остальными, спускается внизъ и скрѣпляется съ нижнею заднею суножкою. Здѣсь, у суножки, колонна вырѣзана въ видѣ двухъ соединяющихся узкими концами оваловъ, наверху же она вырѣзана въ видѣ копья, на остріѣ котораго находится трехлопастной листъ. На каждой изъ трехъ среднихъ колоннъ подъ остріями изображены круги. Сидѣнье стула досчатое.

Но оригиналенъ стулъ не столько своимъ видомъ, сколько находящимися на немъ надписями. Надписи сдѣланы перомъ, чернилами, которыми писались и пишутся у старообрядцевъ книги, и находятся на вышеупомянутыхъ кругахъ, на колоннахъ и на боковыхъ ручкахъ кресла. Надписи сдѣланы славянскими печатными буквами, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ пострадали.

Въ кругѣ второй правой колонны надпись:

> Сей стꙋлъ Герасима Кирилова Сꙋшина, мꙋляра Косецкаго [1]). Написанъ 1769 годꙋ м҃ца іюнѧ г... днѧ.

Кругъ третьей колонны безъ надписи. На кругѣ четвертой колонны и на самой колоннѣ написано:

> Великаѧ слава постникамъ. Герасимъ мысль Божественнꙋю змлада восприемъ, страхомъ Божимъ себе оградивъ и мнишества образъ наложивъ, во внꙋтреннюю пꙋстыню Иорданскꙋю шедъ и вышнѧго града гражданинъ бывъ, идѣже есть всѣмъ веселѧщимсѧ житіе, не яко вещь подадѣ, якоже похвалами простерти себе вдолнѣ и попираемѣмъ отечествѣ хотѧ нѣкто того похвалити, ниже оубо хотѧше стѧжати отъ человѣкъ похвалы, но точию отъ единаго Б҃га обаче Божественнаѧ мꙋдроствꙋю и Софроній пастырь бывъ іерусалимскій и трꙋдолюбивымъ своимъ и.... еныимъ собраніемъ.. нынꙋ потрꙋдити хотѧ житіе его со смиреніемъ написа царѧ правлѧ внꙋкъ наречи

Далѣе надпись переходитъ на третью колонну:

> ный брадатый скипетръ греческаго царства держа, якоже рещи (о) предивнѣмъ и равноангельстѣмъ мꙋжи, того къ пꙋстыни бывша. Толико ꙋбо семꙋ приложившꙋ къ подвигꙋ добродѣтелей показати и къ Богꙋ присвоение стѧжати, іе же по образꙋ и по подобію очистив и сохранивъ, ѧко и дивіими зверми овлада, львꙋ бо великꙋ томꙋ слꙋжити пришедшꙋ и всѧ слꙋжбы его.... ка слꙋгꙋю яко и водоноснаго осла на паствꙋ отводѧ и приводѧ... когда львꙋ на солнцѣ заспавшꙋ на мꙋравѣ, нашедше кꙋпцы сарацыни, похватиша осла и къ велъбꙋдомъ привѧзавше, левъ же возбꙋнꙋвъ нача тꙋжити, искій осла. Слꙋга же старцевъ видѣ льва единаго пришедша, идѣ и старцꙋ рече: издралъ есть левъ осла, занѣ празденъ прииде. И поносив старецъ львꙋ и осꙋди его водꙋ носити на потребꙋ. Левъ же с терпѣніемъ запрещеніе приялъ и абие два водоноса обогда (...я), зубомъ

---

[1]) Слоб. Косецкая находится близъ Вѣтки и населена старообрядцами.

хрептѣ, окогда ногама влачаше. Толико время бяше льву воду носящу, елико время осела съ купцы закоснѣлъ бяше. Некогда же купцемъ возвратившимся и тѣмъ путемъ с купли идущимъ, прилучи же ся льву тогда по воду итти. И видѣвъ, позна осла с велбуды идуща, напрасно устремися и рыкну, яко ужаснутися купцемъ и бѣжати. И за узду похвати осла с велблюды привязани другъ ко друзѣ, приведе к старцу к кѣлии и шпашию толкій во врата. И отверзъ старецъ и видѣ бывъшее, тихо осклабися и рече ко ученику: всуе левъ нами поношаемъ бяше. Да отпущенъ будетъ къ первому нраву. Тогда главу поклонивъ левъ и поклонися старцу отиде в гору. И приходя единою в недѣлю и покланяшеся старцу Герасиму. Умершу Герасиму и льву по обычаю пришедшу, искаше поклонитися старцу, и не обреташе того начатъ рюти и тужити да яко увѣсть отъ....

На правой ручкѣ: Кончину старчю велиимъ плачемъ и частымъ воздыханіемъ о кончинѣ старче рыдаше и гроба его наченъ искати. Да яко ко гробу приведѣнъ бывъ и дѣ же честное тѣло старче лежаше обнюхавъ шкрестъ и абие рыкнувъ велми в верхъ гроба падъ издъше. Тако Бгъ прославляетъ того славящихъ и тако уготоваетъ

На лѣвой ручкѣ: и врата небныя имъ отверзаетъ, иже по образу и по подобию соблюдающихъ заповѣди Его чисто и неблазнѣнно. Бгу нашему слава нынѣ и присно во вѣки вѣкомъ аминь. [2])

Къ сожалѣнію, оригинальный памятникъ этотъ не пользуется въ Добрушѣ тѣмъ вниманіемъ, какого онъ заслуживаетъ, и надпись съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе исчезаетъ.

Е. Романовъ.

[2]) См. прологъ за мартъ.

Крестъ Льва Сапеги 1596 года.

Надняхъ я имѣлъ возможность осмотрѣть крестъ Льва Сапеги, сооруженный имъ въ 1596 году для черейскаго монастыря.

Левъ Ивановичъ Сапега въ исторіи Западной Руси личность настолько крупная, и вмѣстѣ съ тѣмъ неразгаданная, что нашимъ историкамъ слѣдовало бы ею спеціально заняться.

Самый вопросъ о происхожденіи Сапеги недостаточно разъясненъ: по однимъ источникамъ (Herbarz Pąprockiego, 1584 г.), Сапеги происходятъ отъ православнаго литвина Сунигайла—Семена Сапеги, каштеляна троцкаго, и до времени Папроцкаго не имѣли княжескаго титула; по другимъ свѣдѣніямъ, недостаточно провѣреннымъ, Сапеги—потомки или кн. Гедимина, или князей Лукомльскихъ и Черейскихъ—Пеструцкихъ. Послѣдняя версія повидимому болѣе близка къ истинѣ, такъ какъ на памятникѣ, о которомъ у насъ будетъ рѣчь, Левъ Сапега называетъ Черею именіемъ-отчизною, чего онъ, будучи пришлецомъ—литвиномъ, не сказалъ бы. Въ записи своей отъ 20 января 1599 г. Сапега также называетъ епископа смоленскаго Мисаила Пеструцкаго, основателя черейскаго монастыря, своимъ «продкомъ».

Затѣмъ, біографія Льва Сапеги совсѣмъ не разработана. Извѣстно, что онъ родился въ 1557 году; участвовалъ въ ливонской войнѣ при Стефанѣ Баторіи; въ 1582 г. онъ подписывается на актахъ въ качествѣ писаря „е. к. в. въ вел. кн. литовскомъ“; въ 1596 году Сапега уже канцлеръ великаго княжества литовскаго; въ 1614 г. онъ составилъ новое изданіе литовскаго статута; въ 1625 сдѣлался коронымъ гетманомъ. Умеръ Л. Сапега въ глубокой старости въ 1633 году.

Очень темнымъ представляется вопросъ о причинахъ перехода Л. Сапеги въ католичество. Будучи ревностнымъ исповѣдникомъ православія до 1600 г.[1]), Сапега вдругъ, минуя унію, дѣ-

[1]) Не можемъ не привести здѣсь заключительныхъ словъ Сапеги въ вышеупомянутой записи: «Маемъ и повинни будемъ тыхъ монастыровъ отъ всякихъ крывдъ боронити и добръ церковныхъ николи не допущаючи забирати, у кождого суду справедливости имъ доводити, такъ однакъ, ижъ того все я самъ и потомокъ мой жаденъ и никто иншій нарушати, отнимати, иншое вѣры кромѣ греческое тамъ уводити и ничого отъ церквей Божихъ отъймовати не мають подъ проклятьемъ и подъ затраченьемъ души своее. А естьлибы хто кольвекъ, будь духовного, або свѣцкого стану человѣкъ, сему запису, наданю и воли моей спротивился, въ чомъ его нарушилъ, або отнималъ, такого нехай Панъ Богъ згладить и вымажоть зъ книгъ живота вѣчного, и скараетъ на души и на тѣлѣ въ семъ

лается католикомъ и вмѣстѣ ожесточеннымъ врагомъ Москвы. Ренегатство это носило семейный характеръ, и вмѣстѣ со Львомъ измѣнили вѣрѣ предковъ его братья Андрей и Григорій. Чѣмъ оно вызвано, не извѣстно. Мнѣніе нѣкоторыхъ русскихъ изслѣдователей (напр. кн. П. Долгоруковъ, авторъ Росс. родосл. кн.), что Сапега перешелъ въ католицизмъ изъ честолюбія и для мірскихъ выгодъ, едва ли основательно, хотя бы уже потому, что и писаремъ вел. княж. литовскаго и канцлеромъ онъ былъ, оставаясь православнымъ. Вѣрнѣе предположить, что тутъ были причины болѣе сложныя: старые семейные счеты съ Москвою, общее религіозное шатаніе Литвы и Польши, вліяніе іезуитовъ при Сигизмундѣ, печальное состояніе Москвы въ послѣдніе годы царствованія Грознаго, въ которомъ Сапега имѣлъ возможность убѣдиться лично, какъ участникъ походовъ Баторія, и т. д.

По крайней мѣрѣ, извѣстно, что главнымъ двигателемъ кровавой войны между Польшею и Москвою въ началѣ XVII вѣка былъ Левъ Сапега, даже въ 1622 году еще съ горечью вспоминавшій о томъ, что «народъ московскій отъ королевича устраняется». Равнымъ образомъ, изъ извѣстнаго письма его къ Кунцевичу и изъ жалобъ послѣдняго на канцлера видно, что Сапега вовсе не былъ врагомъ православія, какими большею частію бываютъ ренегаты-карьеристы. Очевидно, причины, заставившія Сапегу измѣнять православію, были не исключительно религіозныя.

Но обратимся къ нашему памятнику. Черейскій монастырь основанъ въ 1454 году Черейскимъ-Лукомльскимъ княземъ Мисаиломъ Пеструцкимъ, бывшимъ смоленскимъ епископомъ и впослѣдствіи кіевскимъ православнымъ митрополитомъ. Послѣдующая исторія монастыря неизвѣстна, но на немъ несомнѣнно отразились бурныя судьбы этого края. Въ 1473 г. Иванъ Лукомльскій отъѣхалъ въ Москву, но черезъ 20 лѣтъ—въ 1493 г. былъ тамъ сожженъ въ клѣткѣ, будто бы за покушеніе на жизнь Ивана III. Въ 1508 г. другой князь Лукомльскій Андрей также выѣхалъ въ Москву, и удѣлъ его, въ томъ числѣ и Черея, подвергся конфискаціи. Хотя потомъ съ 1513 г. онъ и былъ возвращенъ князю, но вскорѣ подвергся разоренію отъ московскихъ войскъ въ 1535 г. Не успѣвъ оправиться отъ этого разоренія, край снова былъ выжженъ русскими въ 1563 году. Все это, естественно, привело въ упадокъ и черейскій монастырь. Въ такомъ видѣ онъ перешелъ и къ Сапегѣ.

Послѣдній обновилъ его, воздвигъ каменный—мурованый храмъ, надѣлилъ новыми угодьями, снабдилъ утварью и т. д. Монастырь устроился на островѣ Черейскаго озера и по цвѣту своего каменнаго храма получаетъ названіе бѣлоцерковскаго.

Первоначально же основанный монастырь, «который, какъ пишетъ Сапега, былъ спустѣлъ», находился у оз. Головли, сѣвернѣе Череи, гдѣ теперь дер. Монастырь. Сапега „привернулъ" къ монастырю: село Обчину-Монастырь, Будилово, Плескачи, Рыдомлю и Клубиничи. Князь Михаилъ въ 1454 г. записалъ на монастырь «слѣдъ Тимонятинскій на Головли» и луку озера Череи отъ „Городецкаго острова ажъ до межтока"[1]).

Но недолго просуществовала эта православная обитель. Левъ Сапега перешелъ въ католицизмъ уже въ 1600 г. Въ 1613 г. дѣлается уніатскимъ митрополитомъ Рутскій, также ренегатъ, ставленникъ іезуитовъ. Онъ учредилъ базиліанскій орденъ, принесшій столько вреда западнорусской церкви, и передалъ въ руки базиліанъ всѣ главные здѣшніе монастыри: смоленскій, минскій, виленскій, гродненскій, супрасльскій, полоцкій, могилевскій, мстиславскій, пустынскій и мн. др. Въ числѣ ихъ былъ и монастырь черейскій.

Съ этого времени обитель находилась въ рукахъ уніатовъ въ теченіи двухъ слишкомъ столѣтій и только въ 1834 году возвращена православію, съ обращеніемъ въ приходскій храмъ.

Возстановляя упадшій монастырь,
уже приходилось указывать въ оп
щаницы 1566 г. („Мог. Губ. Вѣ

вѣку и въ будучимъ и всѣ проклятства нехай зостануть на немъ и на дому его, а нехай не маеть жадное частки зъ выбраными Божими въ царствѣ его, о што каждого того я заразъ позываю предъ судъ Божій страшный, съ которымъ о то на страшномъ судѣ Христовомъ судитисе хочу, гдѣ ему нехай то не будеть отпущено. См. «Могил. Губ. Вѣд.» 1849 г. № 11.

[1]) См. «Мог. Губ. Вѣд.» 1849 г. № 10.

№ 6), Левъ Сапега не стѣснялся захватывать для него, подъ видомъ военной добычи, предметы церковной утвари, образа и другія святыни въ храмахъ московской Руси. Но многое устроено и имъ самимъ.

Къ числу таких предметовъ принадлежитъ и крестъ 1596 года, и именно поэтому онъ и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Крестъ Сапеги сдѣланъ изъ низкопробнаго серебра и вѣроятно былъ позолоченъ. Онъ предназначался повидимому для постановки на престолѣ. Высота его 61 сантим., изъ коихъ 31½ сант. занимаетъ пьедесталъ и 29½ с. четырехконечный крестъ. Ширина крестнаго древа 4 с., толщина 2 с. Длина крестной перекладины 22 с. Концы креста трехлопастные, съ придаточными небольшими шарами на каждой лопасти. Нѣкогда крестъ былъ украшенъ и драгоцѣнными камнями, но отъ нихъ имѣются лишь гнѣзда. Только надъ распятіемъ сохранилась страза, замѣнившая собою бывшій здѣсь яхонтъ. На лицевой сторонѣ креста прикрѣплено литое распятіе, православнаго типа, о четырехъ гвоздяхъ, хотя въ терновомъ вѣнцѣ. Надъ главою Христа надпись і҃с х҃с. Подъ ногами въ лѣвой отъ зрителя лопасти н҃и (съ титломъ), въ правой — к҃а (съ титломъ же). Справа отъ Спасителя, въ медальонѣ, образуемомъ лопастями, слабо гравированное изображеніе Богоматери и надъ нимъ надпись м҃р ѳ҃ѵ; слѣва отъ распятія, въ такомъ же медальонѣ, изображеніе Іоанна съ надписью: с і ѡ а҃. Верхняя часть крестнаго древа, надъ распятіемъ, загравирована растительнымъ орнаментомъ, а надъ нимъ, въ медальонѣ, вышеупомянутый яхонтъ.

На оборотной сторонѣ креста въ центрѣ слабо гравированное изображеніе св. Троицы, въ видѣ трехъ ангеловъ у дуба Мамврійскаго. Надъ нимъ надпись: ст҃аѧ Тр҃ца. По четыремъ концамъ креста, въ медальонахъ, символы евангелистовъ. Въ верхнемъ медальонѣ изображенъ ангелъ, съ надписью м҃ѳ; въ нижнемъ — ...по съ надписью іѡанъ; въ правомъ отъ ... телецъ, съ надписью л҃ка, и въ лѣ... лъ, но съ надписью м҃р. Промежут... браженіями загравированы расти... ментомъ.

Боковыя стороны крестнаго древа, по толщинѣ, орнаментированы цѣпью ромбовъ, пересѣкающихся въ узлахъ поперечными линіями.

Пьедесталъ креста состоитъ изъ двухъ частей. Верхняя представляетъ изъ себя утолщающуюся кверху капитель шестигранной колонны, на вершинѣ которой въ шести боковыхъ кіоскахъ находится шесть рѣзныхъ металическихъ статуэтокъ ветхозавѣтныхъ святыхъ: Моисея, Давида и др. Сверху въ эту часть водруженъ крестъ. Нижняя часть имѣетъ воронкообразную форму раструбомъ внизъ. Раструбъ представляетъ видъ восьми овальныхъ листьевъ, соединенныхъ вверху черешками. На каждомъ листѣ слабо гравированныя изображенія св. апостоловъ съ надписями. Здѣсь изображены: с. Павелъ (а вырѣзано верхомъ книзу); с. Петръ. с. Андрѣі. с. Варѳоломѣі и с. Іаковъ (въ одномъ медальонѣ); с. Матѳеі. Іаковъ алфеовъ. с. Іоудас. с. Сімонъ и с. Ѳома (въ одномъ медальонѣ).

Соединеніемъ для обѣихъ этихъ частей пьедестала служитъ элипсоидъ, сверху и снизу орнаментированный овальными листками и по срединной линіи — штрихами въ видѣ ломаной линіи.

Вокругъ раструба нижней части пьедестала проведенъ внизу горизонтальный ободокъ, составляющій собственно д н о, которымъ ставится крестъ. На верху ободка вырѣзана слѣдующая надпись:

† НА ЧЕСТЬ И НА ХВАЛОУ
ГД҃ОУ БГ҃У ВО ТРОЦЫ ЄДИНО-
МОУ И ЛЕВЪ САПЕГА КАНЪЦ-
ЛЕРЪ ВЕЛИКОГО КНАЗЪСТВА
ЛИТОВСКОГО НАДАЛОМЪ СИИ
КРЕСТЪ НА МАНАСТЫРЬ СТ҃ОЄ
ЖЫВОНАЧАЛНОЄ ТР҃ЦЫ ОУ
ИМЕНЮ МОЄМЪ ѾЧЫЗНОМЪ
ЧЕРЕЙ РОКОУ Ч҃S.

Говорить о великомъ значеніи подобныхъ памятниковъ для исторіи православія въ здѣшнемъ краѣ совершенно излишне. Надо только пожелать, чтобы они хранились въ рукахъ людей развитыхъ, понимающихъ все ихъ значеніе.

Е. Романовъ.

СБОРНИКЪ

бѣлорусскихъ заговоровъ начала XIX вѣка.

Недавно я нашелъ интересную рукопись 1805—1819 года съ бѣлорусскими заговорами, записанными въ нашемъ мстиславскомъ уѣздѣ помѣщикомъ М.-Далецкимъ.

Бѣлорусскихъ заговоровъ напечатано уже довольно много. Имъ посвященъ, между прочимъ, пятый выпускъ моего „Бѣлорусскаго Сборника", въ который вошло 824 заговора исключительно изъ могилевской губерніи. Нѣсколько заговоровъ этой же губерніи напечатано въ «Мог. Губ. Вѣд.» 1889—1890 гг., редакціи г. Фурсова.

Интересъ предлагаемыхъ нынѣ вниманію читателей заговоровъ заключается не только въ эпохѣ, къ которой они относятся; интересны они и по содержанію, такъ какъ предметомъ своимъ всѣ они имѣютъ пчеловодство, составляя своеобразный ритуалъ пчеловода, жившаго сто лѣтъ тому назадъ.

Такихъ заговоровъ въ нашей литературѣ нѣтъ, если не считать семи заговоровъ, приведенныхъ въ моемъ «Сборникѣ». Кромѣ того: знахари пчеловоды, сообщая свои заговоры этнографамъ, изъ предосторожности опускаютъ изъ текста всѣ выраженія черезчуръ эгоистическія, направленныя ко вреду другихъ пчеловодовъ. Предлагаемый сборникъ въ этомъ отношеніи особенно цѣненъ, такъ какъ авторомъ записей сохранены тексты полностію.

Какъ извѣстно, пчеловодство ведетъ свое начало у насъ изъ временъ глубокой древности. Имъ занимались не только наши предки славяне, но и ихъ болѣе ранніе предшественники.

Въ могилевской губерніи имѣются на это прямыя доказательства. Въ гомельскомъ уѣздѣ имѣется знаменитое Кобылино болото, которое тянется отъ Сожа къ Узѣ и по всей вѣроятности было нѣкогда русломъ одного изъ протоковъ Сожа. Въ 1852 году, при проведеніи чрезъ это болото шоссе, въ немъ выкопано днище большой лодки, нагруженной кружками воска. Очевидно, по этому протоку воскъ сплавлялся изъ верховьевъ Сожа въ Днѣпръ и по немъ въ Византію. Спрашивается: сколько же времени потребовалось для того, чтобы старикъ-Сожъ оставилъ этотъ свой протокъ и образовалъ изъ него озеро и чтобы это озеро превратилось въ болото, представляющее въ настоящее время изъ себя уже лугъ?

Другой фактъ относится къ прибрежьямъ Днѣпра въ рогачевскомъ уѣздѣ. Въ концѣ 80-хъ годовъ въ д. Вищинѣ кистеневской волости сильными потоками дождевой воды образовало ровъ. На днѣ рва, на глубинѣ нѣсколькихъ саженей, обнажился могучій стволъ погребеннаго вѣками дуба, уже почернѣвшаго отъ времени. И что же? Въ стволѣ этомъ оказались бортевыя отверстія...

Само собою разумѣется, что для того, чтобы это «древо бортное» состарѣлось и упало и чтобы на немъ образовался слой земли въ нѣсколько саженей, требовалось не одно тысячелѣтіе.

Факты эти показываютъ, что какъ въ Присожьѣ нашемъ, такъ и въ Приднѣпровьѣ пчеловодство было развито задолго до появленія здѣсь славянъ.

Понятно, что такая древность промысла должна была породить множество вѣрованій, связанныхъ съ нимъ, примѣтъ и т. п. Все это отразилось и на заговорахъ, представляющихъ въ сущности заклинанія, а позже—молитвы, въ которыхъ самымъ страннымъ образомъ смѣшаны элементъ до-христіанскій съ христіанскимъ, гдѣ наряду съ молитвенными обращеніями съ Іисусу Христу, Божіей Матери, Іоанну Богослову, къ архангеламъ, святителю Николаю, св. Зосимѣ и т. д. находятся обращенія къ „святой Морьской—Горьской владычицѣ", которая гдѣ то живетъ „не въ въ нашей землѣ", въ скалѣ, въ пещерѣ, откуда, по молитвамъ пчеловодовъ, „якъ дзень - якъ ночь пчелы идуць",—обращенія „къ пчелиной маци", имена которой, по текстамъ заговоровъ: Свиробейка, Хваравонка, Златоперка, Серебрянка, Марьяська, Райська пташка, Сохвея и Прасковея (Бѣлор. Сборн. Романова, вып. V, стр. 157—158).

Могилевскіе пчелиные заговоры вызываютъ и еще одно замѣчаніе. Изъ семи такихъ заговоровъ, напечатанныхъ въ моемъ „Сборникѣ", пять записаны мною въ мстиславскомъ уѣздѣ. Всѣ заговоры сборника Далецкаго записаны также въ мстиславскомъ уѣздѣ. Самъ собою напрашивается выводъ, что на черноземныхъ пажитяхъ мстиславщины пчеловодство имѣло нѣкогда особое развитіе.

Обращаюсь къ сборнику.

Онъ представляетъ изъ себя тетрадь въ четвертку изъ толстой желтой бумаги безъ водяныхъ знаковъ. Всѣхъ листовъ въ тетради восемь—16 страницъ. Каждая страница съ боковъ обведена рамкою изъ двухъ линій. Заговоры отдѣляются одинъ отъ другого также двумя линейками и нѣкоторые снабжены нумераціей.

Всѣхъ заговоровъ въ сборникѣ 32. Сборникъ написанъ скорописью.

Достаточно бѣгло просмотрѣть сборникъ, чтобы убѣдиться, что онъ составляетъ списокъ съ болѣе древней рукописи. Въ одномъ мѣстѣ, напр., сохранилось начертаніе *у* чрезъ *оу*; во множествѣ встрѣчается іотація для звука *я*. Самый языкъ сборника доказываетъ его большую древность. Здѣсь, наряду со всевозможными чертами языка бѣлорусскаго (твердые—*р*, *ч*, *ж*, *ш* и даже *щ*; *ога* въ род. пад. прил., сильнѣйшее *аканье*; въ одномъ случаѣ даже *цоканье* и мн. др.), встрѣчаются черты языка южно-русскаго (замѣна *ѣ* ударяемаго зв. *и*, мягкость губныхъ и т. п.) и, наконецъ, черты русскаго языка—и книжнаго и живого. Особый интересъ въ этомъ отношеніи предлагаемыхъ текстовъ представляетъ употребленіе полугласныхъ *ъ* и *ь* въ срединѣ словъ. Если даже часть ихъ объяснять малограмотностію переписчика, то все же попадаются случаи, доказывающіе, что первоначальный текстъ заговоровъ записанъ въ эпоху отдаленную. Таковы, напр., формы — египьта, скончение, покоръны, негъде и т. п.

Въ печатаніи текстовъ я слѣдую подлиннику, съ исправленіемъ только очевидныхъ описокъ, съ употребленіемъ прописныхъ, которыя въ текстѣ не употребляются, и съ разстановкою знаковъ препинанія.

Заговоръ I.

Во имя Отца й Сына й Свіетаво Духа[1]) аминъ. Выпускаю я свою черпаю пчелу за темъныя ліеса, за быстрия рекя на въсіакія травы шалковия. Не я говорю, говорытъ Мать Божыя серъце Марея, съ Засиномъ — Савастіемъ, Петромъ апостоломъ, Павломъ. Мовеньемъ средъвихъ апостоловъ укрывайте мою черпаю пчелу отъ лихаво человека отъ черевъника черълакнижника, отъ въсякова человека во дни, въ полудни, въ вечеру, въ полъночы и во въсіакаю минуту, аминъ.

Заговоръ II.

З ерады.

Исусе Хрысте Сине Божій, помилуй насъ. Благослови. Господь Богъ Исусъ Хрыстосъ рече Матеры Пречыстой Богородицы: благословлiай выпускать черпаю свою пчелу на белой светъ и на всіакой цвіетъ, на ле(со)раслямъ и по болотамъ, подле быстрых рекъ, по темъвымъ лесамъ, за трыдевить верстъ и десить, где жалътыя васки, густия мяды. Не самъ собою, Божою хвалою, со святыми апостолами еванъгилистами и въсеми силами небесъными, чеснейшыми херувимами, сущею Богородицею чыстою Богоматер(ь)ю, си Іоаномъ Богословомъ. Буть моя черъное войска имел волъчыя зубы и смелость, медвежвя сила, ласиныя роги. Где ветры увекали, облаки зидутъ, моланния блиститъ, пламеняя пожыгаитъ, и громъ громыхаетъ и Свіатымъ Духомъ побиваитъ. И какъ той гразы воздушныя птицы боятсіа, и земъныя зверы, и рыбы, и человеки, и все могущыя (вѣроятно, вмѣсто — ползущія) и летучия гады, когда я выпускаю черъное свайо войска за жалътими васками, за густими медами,—так их, какъ грозы Божы боялись, такъ же моево войска боялись. Где есть другия черпыя войски, такъ жесь оны боялись и харанились. А вы, мое пчолы, возмите вы смелостъ волъчыю, мядвежыю силу, и всіо войска поборыте, лосинами ногами всио посечете. На море па каяне лежытъ лазаръ-каминь. Нихъто ево не можытъ, чтобъ окомъ видити, не можытъ, чтобъ достати,—такъ бы нихто не могъ злой человекъ месе-

[1]) Въ сборникѣ вездѣ строчныя буквы.

лой (?) [1]) учынитя моему черъному войску, рабу своему (имраку Т: Ф: А:) Песнъ Богу свеча, родателямъ канонъ, въсемъ православънимъ хрестиянимъ, да и мне рабу своему на пражытие. Аминъ.

Заговоръ III.

Дліа пачыстки пчолъ.

Во йимя Отца и Сына и Святого Духа аминъ. На море на каапе, на вострымъ Буяне стоитъ дубъ; подъ дубомъ стоитъ прыстолъ, за прыстоломъ сядитъ Спасъ и Прачыстая Богородица, пред ними стоитъ и Михаилъ аръхангалъ, Гаврыла аръхангалъ, Благовещения Хрыстово, Николай чудотворацъ, Засимъ и Савости, соловецкой чудотворацъ, и я рабъ Божы (имракъ). Випускаю я свою пчелу черъваю по семи вершкамъ по девяти веръстамъ. Возмите медвежию смелость с яркимъ волъчымъ зубомъ. Посилаю на разния твети за жалтими восками, за густими медами, за частами роями,—чтоби моя пчела шла повише, а чужая понижы, чтобъ тебѣ красоватца и радоватца въ моей пасики, отъ меня раба божаго Фліорыяна и не убигать и не утекать до скончения жизни моей, аминъ.

Заговоръ IV.

Для випуска пчолъ въ поліа.

Когда станешъ пчелъ випускать или винитать, то ты не мога никакому человеку нечаво дать, ни хлебомъ каръмить, и особливо пчелъниковъ, и нады не вынисть бы чего з двора, хота щепки. А випускать свою пчелу на чужую, спрысни сытой с перъцомъ, погарачы, и прыговорыть три „веры“ (вѣроятно, символъ вѣры) и говоры:

„Пойдите, мое пчолы, в чужую осяку и пасику, на любой улей и на всю силу! Господи и Боже, Хрысте Боже нашъ, помилуй насъ, раба Божаго (имрака). Зосимъ, Савостия, соловецкии чудетворъцы! Какъ мы покланяемъся божественъному и жывотворащему кресту, такъ бы рабу Божаму (имраку) сеи пчолы были покоръны и паслушъны, и на медъ летали и медъ носили са въсехъ странъ. Какъ царъ (?) противъ воды не устоять, такъ противъ маихъ пчелъ вегъде бы не могли стоять и спорыть протя моей пчели і какъ и на йсходе, такъ и на востоке, милостию Зосима, Савостия, аминъ“.

Тогда дунь тры раза в летокъ и говоры тры раза: «аминъ, аминъ, аминъ»! И говоры молитву:

„Дети мое, ярыя пчолы! Пущаю я васъ на въси четиры стараны, по заліономъ лугамъ, по болотамъ глыбокимъ, за тридевить земель и десить, где пасики, асики. И какъ Илья пророкъ рож ра(з)сяваитъ, такъ й у меня имѣлися меды, какъ въ миру рож не переводица отъ нине до веку, такъ у меня негде раба божаго (имрака), въ моей пасики, асеки пчелы не переводились отъ ниня до веку и до скончания жизни моей, заступлениемъ святово Зосима, Савостия—аминъ“.

Заговоръ V.

(Безъ нумераціи).

Господи Исусе Хрысте, Боже нашъ. Осветилъ Черъное море, объведи домъ мой (отъ) видимихъ и невидимихъ враговъ нашыхъ. Какъ на небеси звезди видятъ, да не соръвутъ, такъ би з моей осеки и пасики моихъ ярыхъ пчелъ не сорьвали и во всей моей жызни и въ доме моемъ во веки вековъ, аминъ.

Заговоръ VI.

(Тоже).

Какъ Николая чудотворъца пчела несъла (медъ) со всехъ странъ, такъ мне рабу Божему (имраку) несите въ мою пасеку. И зберались матки пчелиния и за судно дрались; я пасику прибавляю, и въ пасику садитеся. Какъ вода прыбываитъ, такъ бы мнѣ рабу Божаму рои съпрыбавлялисе; какъ землля-мать на землю пущаетъ плады, травы, хлебъ и въсякая древа плодоносное, и въсякия плоды, такъ бы мое пчелы райілись и пладились; и какъ с пароту дверы не выходіутъ, такъ бы мне рабу своему (имраку) пчели въ моей пасеки не переводились и во веки, аминъ.

Заговоръ VII.

(Тоже).

Матка, тебе прыказываю: и мъхи—болото, и темъния леса, и въсе трави, разния цветы, и цево ты и где увидешъ, неси, неси к себя, и отъ себя ничаво не пущай, волъчывмъ зубомъ

[1]) Е и ъ пишутся одинаково, такъ что можно читать: мъселой, месьлой; можетъ быть искаженное—мыслей, мыслью.

грызи, медъ неси, силою борый, лосинами рогами. Какъ Господь Исусъ Хрыстосъ Богъ нашъ помилуй меня раба своево (икрака) милостию своею отъ нынешъняво дня, отъ моихъ словъ, и отъ прыгавору, отъ востока и до запада и во веки вековъ, аминъ.

Заговоръ VIII.

(По сборн. 5).

Какъ станешъ сажать рой въ вулей, то возми той землли, завизавъшы въ вузелокъ, и положы (въ)вулей и прыговоры:

„Какъ земъля не можитъ и(зъ) сево вулья в(ы)йти, такъ би не могъла вийти пчелиная матъка изъ моей пасики, ни въ доброви, не въ чыстоя поля не и иныя пасики. Какъ мать земъля лежытъ тиха и кротъка, (такъ лежи пчелиная матка) у вуляхъ дубовихъ со въсею своею силаю, пилнуй, брусуй и масти, и со въсемъ семействомъ, Зосимомъ и Савастиямъ, аминъ“.

Заговоръ IX.

(Безъ нумерацін).

Царъ Давидъ пасачы цара Галіафа, Самсона, Завирона, расказуй, чтоби победили мойі пчели чужихъ пчолъ и на меде нахадили и на свою пасеку насили. И какъ Китъ-рыба ходитъ въ море, поедаетъ и пожераетъ въсякаю рибу и въсякаю гадену, такъ бы поедали и пожерали мое пчоли чужыхъ пчелъ по своей пасецы. И какъ отъ Кита-рибы всякая риба и гадина бигантъ, такъ би бигали чужыя пчелы отъ моихъ пчелъ, отъныня до века, Божею милосътию и действиемъ свіатаго Зосима и святаво Савастия, аминъ.

Заговоръ X.

(Тоже).

Которыя пчели ни раятца, пойди въ поля, почерпни воды и зними пѣну с воды и сприскни въсехъ пчолъ и говоры:

„Какъ сию пену отъбиваетъ вода, такъ бы вы, пчелы мойи, рои се(бѣ) одбивали Божею милостию и действиемъ святаво и Зосима и святаво Савостия, аминъ“.

Заговоръ XI.

(Тоже).

Пойди въ поля, неси воду, назадъ не оглидайся (и) по сторонамъ, с молитъвою почерпни тры раза воды и мовъ:

«Преславная вода! Тебя чаръная Прысвятая Богородица. Какъ сия полъная дежа и силъная вода, таковыя мое пчолы будте полъны какъ діежа и силъны какъ вода, именимъ Господнимъ Господа нашаво Исуса Хрыста и действиемъ с. Зосима, с. Савастия, аминъ“.

Заговоръ XII.

(Тоже).

Какъ каса въ поліу подсикаетъ въсякаю траву, и такъ мойі пчелы чужыхъ пчолъ подсикайте, подъѣдайте и пожерайте, на лету, на сходу, и на васку, Божею милостию и с: Зосима, с: Савостия, аминъ.

Заговоръ XIII.

(Тоже).

А буде пчели въ улін не раяца, а преверти буравъчыкомъ зъ заду, то будутъ раитъца, а чужая не найдетъ. И зъготовъ цветъ яблоновой и положы въ богоявленъную воду; святите и окропите своихъ пчолъ со въсехъ устъ. Сию говоры молитву: „Отчы нашъ“ и т. д.

Заговоръ XIV.

(Тоже).

Почыстка летнимъ временемъ. Почищаетъ пчелъ осетрыная кость. И ту кость вытры и сохрани, въ порожний улей воткни. Потомъ возми трехъ травъ: чебору, плавуну и маташъпику, сотры с медомъ, закарми пчелъ и пойди, возми з двухъ городовъ земли съ прежежи, где течетъ (ручей) и говоры:

„Какъ гора с горой не исходица, такъ бы мое пчоли с чужыми жили со пчилами и не сходились!“

И пойди въ поля к тому ручю и возми что по немъ плыветъ, и принеся въ пасику и говоры:

«Какъ полная вода несетъ жыву къ біерегу, земълю роитъ, и кусты рвіотъ,—такъ бы мое пчели несли, рвали и кусали».

И говоры:

«Помни Господи святыхъ правидныхъ богоотца Якима и Анъни».

И вынь изъ подправой чужой земъли и говоры:

„Кресчесообравно ходить, а пчели мойі въ вули своїі.[1] Во имя Отца и Сина и Свiатово Духа, аминъ".

Заговоръ XV.

(По сборн. 8).

Какъ рай станешъ сажать, положы тры кавалачки ладуну росново и покади въсе улiи тры раза и говори:

«Какъ мать земъля на семъ месте стоитъ смиръно и тиха, такъ бы (въ) уляхъ сихъ сидела матка тиха и смирна. И какъ зара и сонъца идетъ и садитъца за лесъ тиха и змирна, такъ мое раи садились (бы) смирно и тихо. Мать-земля, благослови у себя древо яблоново пасечъ! И какъ секера сие древо сячетъ, такъ бы мое пчолы чужих пчолъ посикали, поедали, именимъ святыхъ отъца Зосима и Савостия, аминъ».

Заговоръ XVI.

(Сб. 9).

Выпускаю свою пчелу на цветъ прыкрасный, на траву росная. И ты, мать пчелиная, себе оберегай, а въ лесi хади. Какъ на древе яблоновой цветъ силенъ, такъ у меня раба божаво были (бы) ройи силъны, во веки аминъ.

Заговоръ XVII.

(Сб. 10).

А когъда выставишъ, пчелы, пойды въ лесъ, к древу рабине. Прышовъшы туда, очерътивъся топоромъ, тры раза говоры:

«Какъ сия древо випущаетъ плодъ на земле, такъ бы мое пчолы райi випущали».

И вируби в таво древа тры иверъни, и летели бъ те иверни въверхъ семи сторонамы. И возми те иверъни, обийди около своего двора и говоры:

„Какъ сие древо стоитъ змиръно и плодъ пущаетъ, такъ и въ дому моемъ пчолы Божею милостию вадились и пладились, аминъ".

Заговоръ XVIII.

(Сб. 11).

Для тихости пчелъ въ пасики.

Которые реки одинъ (sic) другаво больши,—рѣки Орегонъ, Елонъ, Пелуся, Титаръ и Осмъ (оригин. йосмъ), Сомсна—тихи, такъбы вси пчолы тихи и кроткивъ моей пасике (у имрака) были, милостию светова Зосима и Савостия, аминъ.

Заговоръ XIX.

(Сб. 12).

Дли осажения роя.

Назавтрава на випуске до въсходу солънечнаво сприсни крещенъской водой, накурыть ладуномъ и ревизнимъ (?) гнездомъ; по випуске на четверътий день закаръмить пчелу на рой во въремя смародини цвету, ктомужъ хотя ягоди или корка посеченая, ставъ перцу з медомъ, и змешать, закармлевать, и мовить такъ:

«Закармлеваю пчелу, во въсякомъ вулье, слушай, матка, пчалиная, старая, на меду, на молодую засидай. Милостию Зосима и Савостия, аминъ».

Заговоръ XX.

(Сб. 13).

Для метания районъ.

Станетъ первый рой метаца, то пред нимъ на колены стань и достань с подъ левой ноги рукой и с под улья земъли и брось на рой тры раза и прычытать:

«Какъ мать сыра земля не йграетъ и не шумитъ не з горами, не з далами, ни в лугами, не в темнами лесами, (такъ чтобы) не играли и не шумели въ моей пасики пчели—са въсей своейй силой, ни въ лисахъ, ни въ добровахъ, не въ чыстая поля, не въ iнъныя пасики отъ меня пастыря (имрака) не оубегать и не утекать, отныня и довека и до скончений жыжни моей, аминъ.

Заговоръ XXI.

(Сб. 14).

Какъ сия вода не истекаитъ и не измалянца, такъ бы мое пчоли не изълитали и знемалялисъ, изъ моихъ ульевъ изъ зо въсей моей пасики. Какъ гора зъ горой не изъходица, такъ бы мое пчолы не изходилися с чужыми пчалами и не излитали на яту, на меду, и на пасеку, именемъ Госпола нашего Исуса Хрыста и действиемъ светаво Зосима и светаво Савостия, аминъ.

Заговоръ XXII.

(Сб. 15).

Ады(ли): Исусъ Хрыстосъ Боже нашъ помилуй насъ. Въсе великие угодники: Зосимъ, Савостия, Николай чудотворыцъ, Димитрый салинскій, Кузма, Демъянъ, Егорый страстатеричо, возмите мне рабу Божаму (имраку) Божею милостию и действиемъ свіатаво Зосима и Савостиа, аминъ.

Заговоръ XXIII.

(Сб. 16).

Какъ рой утечетъ и какъ ево назадъ воротить.

Какъ не велелъ Господь Богъ голубине въ кавъчеге, такъ не вели Господь рою утечъ онъному отъ моей пасики и отъ меніа раба Божаго, и действиемъ Зосима и Савостия, аминъ.

Заговоръ XXIV.

(Сб. 17).

Въ полю возьми воду, сними пену и сприскивай въсе улиі, говоры:

Какъ сия пена отъ воды детца некуда, такъ позаратилися бъ (рои) въ мои улья.

Заговоръ XXV.

(Безъ нум.).

На выпуске пчолъ годна трава чеборъ, маташникъ плакунъ; смешавъши с ладуномъ росънимъ, класть на курашку и покурыть.

Когда станешъ закарыливать изъготовъ к тому цвѣтъ смародины, крушыни сего году хорошаго корания и посечы. Расной ладунъ и перецъ, трава чеборъ и плакунъ и матушъникъ стереть с медомъ и зъмешать с медомъ и закармълевать пчелу. На випуске мови:

«Слущай, пчелиная матка! в тихости была засидала, с миромъ рой отъпускала, Божею милостию и действиемъ святаво Зосимы, Савостия саловецкихъ чудотворъцовъ, аминъ».

Заговоръ XXVI.

(Сб. 18).

Когда похочешь становить вул(ь)и въ поли, то возми трави чебору, плакуну, маташнику, по куры улий и зъмажъ ихъ всѣхъ, ставъ летокъ, положи той трави под крышку на улиі и обойди около таво уля тры раза и говоры:

«Елице во креста вокресътися, во креста воблекостися, алелуя».

И волоки на древо божею милостию.

Заговоръ XXVII.

(Сб. 19).

Пчалица-царыца, ты мая птаха. Радъ бы я тебе водить, радъ тебе плодить во всей засики и пасики, пчелиная мати Фаленея, Ульяна и Соломония и Анъна. Какъ в древе коренья много въ земле, такъ была (бы) пчелиная матъ в засеку со всей своей силой пчелиной. Какъ хмель около древа обвиваица, такъ бы вилися мое пчолы въ моей пасики, действиемъ светаво Зосима и Савостия салавецкаго (sic) чудотворцовъ, аминъ.

Заговоръ XXVIII.

(Сб. 20).

Вазми изъ девяти колодисявъ воды и зъспрыскни все улиі и говоры:

Жалами своими и крылицами все посестъ(?) улья мое. Идетъ войска раба своего (имрака), не сама собой идетъ, всей Божей хвалой, с книгами, и и апостолами, и зъ вангалистами са сею силаю небесною, повелениемъ Богоматеры нашей, чеснейшами херувимами. Прачыстая Богородица! Какъ ты своево Сына Божаво Исуса Хрыста Бога нашаго сохранила во Египьте отъ рода Пилата, отъ сили Фараоновой укрывала своею пеляною,—укрый войска черъное раба своево на лети пчолъ отъ буйныхъ ветровъ, от ответа, суда, и отъ прыговоровъ, и лихово

глаза, аминъ. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, аминъ.

Заговоръ XXIX.

(Сб. 21).

Отчи нашъ иже еси на небесахъ, и дали. Благослови самъ Господь Богъ и зъ Богоматерю нашею чистою Девою Богородица випикай(?) своему черному войску своей молитвой, благословенънами строгостями, образомъ своимъ, аминъ.

Заговоръ XXX.

(Не нум.).

Такъже, где остоитъ за стенями древо, отъ нево солпечной застенъ не можытъ отъ таво древа отойтить. Также, когда будетъ изъ болшой пасики вонъ не летитъ, сотвары молитву:

Заграздаю своему черному войску на чатыры стени зелезныхъ отъ земъли до небеси в тры чына медныхъ, да тры чына зялезныхъ. Какъ нихто не можытъ исправедать ивангелскае заповеди и небесное висоти и земъной широти и моръские глебины, такъ би не могъ нихто зло змисля чиниты: не долговолосъ, не простоволосъ, не черновелосъ, не черъноголовой, не белоголовой, ни храмой, ни какой, не женъщапа окаянъная, не девица безаконъная. А брапю заклинаы одъ злихъ всехъ мислей не самъ собою, по Божой хвалою, Материю Пречистаю Богородицаю. Какъ своево Сына Исуса Хрыста Бога нашево сохранила во граде Египъте отъ Рода (Ирода) подъ понътійнъскимъ Пилатомъ, отъ сили Фаревоновой укрывала пеленой нетълепъной ризой, где тэй же рой(?) сохрани майо черъпое войско и моей пасике отъ всей мысли, и одъ суду и прыгавору и отъ лихово глазу, аминъ.

Заговоръ XXXI.

(Сб. 22).

Какъ рабъ Божый станетъ становить вулиі въ поліу, и найди матку морътваю и задушы и змишай з медомъ и вымажъ рабъ Божый улий милостию Божыю и действиемъ свіатаво Зосима я свіатаво Савостия аминъ.

Заговоръ XXXII.

(Сб. 23).

Какъ завадить и пазнавать пасики.

Отмерать три девить ложыкъ воды и поставить оную воду на томъ месте, где ставить пасику. Кали вода прыбудетъ—хорошо месиъ а когда отбудетъ—не добро место, нетъ, не прыгожо. Какъ устъроишъ четырауголнаю пасику, и чыстой четверъ до утрыни прыди ты реки, чтобъ нехто не видалъ, и возми камко, зубами и пренеси ево в пасику, вкапай среди пасики и мовъ:

Такъ какъ тотъ камепъ тверъдъ, такъ бы отвердет лстивому человеку или женъщене, которае помислъ злой мысълитъ на мою пасику, во веки вековъ, аминъ.

Конецъ.

Дліа пчолъ, чтобы чужыя не нападали взіатъ свіанъценой воды, артусу, Юрьевой росы, мноду и зъмишать вместе въсіо и зъпыръснутъ у вулиі въсехъ; какъ вылетіатъ, то тры раза въдаръ.

——

Тѣмъ же лицомъ на отдѣльномъ полулистѣ записаны слѣдующіе заговоры отъ уроку (сглазу) и отъ перелоговъ у лошадей:

Заговоръ XXXIII.

Господу помолимъсіа, зарамъ зараницамъ и Божжымъ панашницамъ, месицу яснаму и слонцу правидпаму ат уроцы—павроцы, ат стречных и папіаречныхъ, атхожыхъ и прыхожыхъ, ат музкихъ и женскихъ, рыбіачнхъ и девоччыхъ, ат семидесіати галасовъ и ат семидіесіати воласовъ.

Заговоръ XXXIV.

Господу помолимсіа, зарамъ зараницамъ, Божжымъ панашпицамъ, месицу яснаму и слонцу правидному. Чорто, чорто! вазми свое пиралоги из такие шерсти из белае касти из ративога серца из синихъ жылъ, и неси свое пиралоги на вицые лозы, и неси свое пиралоги на высокие горы, и несы свое пиралоги на быстрые воды. На твае пиралоги на пицыхъ лазахъ сароки щакочутъ; твое пиралоги на высокихъ горахъ ветрамъ разнесіотъ; и на быстрыхъ водахъ твае пиралоги вода разнесіотъ.

Дліа свинней нужно забитъ ящырку и на восимъ штукъ ея разрезатъ и тры раза прыіатъ ея скрозь прабой и дать свинии.

И ежели купишъ свиню, то не клади ея головою, а клади ея хвастомъ к лошади.

Тутъ же сдѣланы и нѣкоторыя сельскохозяйственныя замѣтки.

Е. Романовъ.

ДОМИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ КОПЫСИ [1].

Такъ называемый домикъ Петра Великаго въ Копыси находится у паперти Преображенской копысской церкви, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ черты улицы. Мѣстность эта находится въ центрѣ города, близъ Днѣпра и невдалекѣ отъ древняго городища, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ в а л а.

Копысь, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ нашей губерніи и упоминается въ лѣтописяхъ уже въ 1059 году. Но возникновеніе ея надо отнести ко временамъ доисторическимъ, когда она служила этапнымъ пунктомъ при движеніи смоленскихъ кривичей изъ Прикарпатья. Отъ тѣхъ отдаленныхъ временъ и сохранилась часть городища, подъ именемъ в а л а, впослѣдствіи неоднократно подновлявшаяся, между прочимъ, въ 16 и 17 вв.—литовцами и поляками, при войнахъ съ Москвою, и въ 1707 году—Петромъ I—для удержанія шведовъ.

Петръ I могъ быть въ Копыси въ 1706 году, когда онъ проѣзжалъ чрезъ Оршу въ февралѣ и чрезъ Могилевъ 22 іюня, и несомнѣнно былъ въ 1708 году, какъ о томъ прямо говоритъ могилевская лѣтопись Трубницкаго: „W tym roku 1708 mca januaryi dnia 10 Car Jmść Piotr Aleksiejewicz byl w Kopysiu, gdyż tam wielkie moskiewskie wojsko kupiło się do gromady i tam stało pod Kopysiem w okopach. A to dla odporu przeciwko szweda, ciągnącego na Ruś“. (Л. 52).

Петровскій домикъ копысскимъ населеніемъ и пріурочивается именно ко времени пребыванія Петра I въ Копыси, какъ царская квартира. Но какихъ-нибудь документальныхъ данныхъ на это не имѣется.

[1]) Въ виду появившихся въ послѣднее время въ печати сообщеній изъ Копыси, будто такъ называемый домикъ Петр I, находящійся тамъ, пришелъ въ запустѣніе, одинъ изъ членовъ нашей редакціи совершилъ недавно поѣздку въ Копысь съ спеціальною цѣлью лично осмотрѣть этотъ памятникъ. Настоящая замѣтка—результатъ этой поѣздки.

Ред.

По сообщеніямъ мѣстныхъ старожиловъ, домикъ обветшалъ очень давно, и уже болѣе 50 лѣтъ тому назадъ былъ необитаемъ. Съ теченіемъ времени онъ лишился дверей и оконъ и превратился въ сарай.

Обратили на него вниманіе только въ концѣ 70-хъ годовъ, когда собирались матеріалы для описанія могилевской губерніи, задуманнаго А. С. Дембовецкимъ.

Къ сожалѣнію, вниманіе это принесло памятнику только вредъ. Неосновательно принявъ вырѣзанную на одной изъ балокъ надпись за произведеніе Петра I, нѣкоторые изъ лицъ принимавшихъ участіе въ трудѣ г. Дембовецкаго подали мысль о доставленіи балки въ Могилевъ, въ губернскій музей. Балка была вынута и съ іюля 1881 года водворена въ музей. Этотъ примѣръ разоренія памятника,—поданный сверху,—въ глазахъ невѣжественнаго населенія, былъ достаточнымъ поводомъ для окончательнаго его разрушенія, и когда о домикѣ вспомнили опять въ 90-хъ годахъ, отъ него оставались только развалившіяся стѣны.

Тогда началась реставрація домика. Балку изъ музея возвратили въ Копысь; развалившіяся стѣны опять были сложены—хотя не совсѣмъ правильно, и многія бревна протянулись чрезъ оконныя и дверныя отверстія. Найденъ и полъ, но повидимому отъ другого дома, такъ какъ носитъ слѣды недавней окраски. Дверныхъ и оконныхъ косяковъ нѣтъ; потолка и крыши также; но три потолочныя балки уцѣлѣли и лежатъ поверхъ стѣнъ,—въ томъ числѣ и бывшая въ могилевскомъ музеѣ.

Надъ этими реликвіями устроенъ вполнѣ приличный павильонъ, крыша котораго достаточно защищаетъ ихъ отъ дождя. Зимою для защиты отъ боковыхъ метелей павильонъ завѣшивается со всѣхъ сторонъ парусиною. Благодаря этимъ

мѣрамъ, дальнѣйшее разрушеніе памятника задержано, и остается только жалѣть, что подобныя мѣры къ сохраненію его не приняты если не 60—50 лѣтъ тому назадъ, когда домикъ былъ еще вполнѣ цѣлъ, то хотя бы 30—20 лѣтъ назадъ, когда онъ не находился еще въ развалинахъ.

Насколько можно теперь судить, домикъ представлялъ лишь одну половину жилища, состоявшаго изъ двухъ избъ. Размѣры его очень невелики: длина 8½ ар., ширина 7½ ар., вышина 3 ар. Петру Великому, слѣдовательно, приходилось подъ балками сгибаться. Дверей въ домикѣ было двое: однѣ—изъ сѣней, съ сѣвера, другія со двора, съ запада. Оконъ трое: къ югу, къ улицѣ, двойное, родъ венеціанскаго, и два одиночныя къ востоку, къ церкви. Балки положены по длинѣ, съ сѣвера на югъ. Какъ балки, такъ и стѣны были тщательно отесаны. Печь очевидно находилась въ сѣверозападномъ углѣ, между дверями, но отъ нея никакихъ слѣдовъ не осталось.

На средней балкѣ, на лѣвой боковой сторонѣ, находится надпись, искусно вырѣзанная вглубь. Въ началѣ и въ концѣ надписи вырѣзаны заставки въ видѣ шестилепестныхъ розетокъ, вписанныхъ въ кругѣ. Надпись въ одну строку:

БЛАГОСЛОВИ Г҃ДИ ДОМЪ СЕЙ
И ЖЫВУЩИХЪ В НЕМЪ.

Вверху надписи, надъ словами „Г҃ди домъ" вырѣзанъ четырехконечный крестъ съ расширяющимися концами (въ родѣ георгіевскаго). Затѣмъ, послѣ второй заставки вырѣзана цифра 1696, а за ней, менѣе глубоко, вѣроятно позднѣе и другимъ лицомъ, очень неразборчиво вырѣзаны въ двѣ строки слова:

М...са 7в...
дня 3.

Само собою разумѣется, что надпись эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приписана Петру I. Если даже признать несомнѣннымъ фактъ пребыванія его въ Копыся, гдѣ воздвигались укрѣпленія для предполагавшейся встрѣчи съ Карломъ XII и устраивались склады провіанта, то все же Петръ I могъ быть въ Копыси не ранѣе 1706 года. Даже при извѣстной всеобъемлемости Петра, нельзя допустить, чтобы въ такое серьозное время, когда ожидалось наступленіе шведовъ на Москву, онъ занимался вырѣзываніемъ надписей въ чужомъ домѣ чужой страны, и при томъ надписей «заднимъ числомъ», и не о пребываніи своемъ въ Копыси, а о времени постройки дома.

Надпись просто вырѣзана хозяиномъ дома, н. б. священникомъ, при его постройкѣ, какъ это вообще въ Копыси было принято, судя по сохраняющимся доселѣ надписямъ и въ другихъ домахъ[1]).

[1]) Напр., въ домѣ Кузьмицкой надпись: «Благослови г҃ди домъ сей и живущихъ в немъ. ✠ Создасѧ сия храмина року 1809-со года (sic), м҃ца іюня 15 дня». Въ домѣ Вознесенской церкви: «Сия храмина создасѧ в лѣто 1819 года м҃ца сентабра 4 днѧ за стараніемъ протоіерѧ Павла Вронченка и старосты Павла Исаева» и въ нѣкоторыхъ др.

Черейскій монастырь.

Предлагаемъ свои замѣтки къ исторіи черейскаго монастыря. Побужденіемъ послужило для насъ то, что уже нѣсколько разъ на страницахъ „Мог. Вѣд.“ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ подымалась рѣчь объ этомъ монастырѣ. Но главное,—намъ встрѣтились въ актовыхъ книгахъ, хранящихся въ витебскомъ центральномъ архивѣ два акта, дающіе юридическую обоснованность тѣмъ фактамъ изъ исторіи этого монастыря, кои до сихъ поръ должны были приниматься на вѣру. Одинъ изъ этихъ актовъ раньше не былъ еще напечатанъ.

Мы пытались осмыслить и связать собранную нами горсть матеріаловъ. Понятно, что это сдѣлано лишь въ тѣхъ размѣрахъ, какіе возможны для скудной научными пособіями провинціи, или вѣрнѣе—насколько давали намъ просторъ бывшія у насъ подъ руками книги.

I.

Основаніе черейскаго монастыря. Образованіе его вотчинъ.

Черея[1])—нынѣ мѣстечко сѣнненскаго уѣзда. Насколько можно судить по даннымъ, собраннымъ въ изданіи „Sapiehowie, materjaly historyczno geneologiczne i mojatkowe, wydane nakladem rodziny“[2]), Черея только съ 30 октября 1731 года получила присвоенное мѣстечкамъ право имѣть свои торги и ярмарка[3]). До этого же времени Черея обычно называлась просто имѣніемъ (dóbra)[4]). Отъ имени «Черея» и основанный у озера Головля православный монастырь, въ древнѣйшую пору его существованія, называется «черейскимъ».

Объ основаніи этого монастыря извѣстно слѣдующее:

1475 года[5]), 7 октября смоленскій епископъ Мисаилъ въ своей записи свидѣтельствуетъ, что онъ «удѣлалъ» въ Череѣ „храмъ св. Троицы и монастырь“ и далъ сему монастырю «всѣхъ людей и села свои», которые достались на его (Мисаила) долю послѣ раздѣла отцовскаго достоянія между имъ и братьями[6]). И не подлежитъ сомнѣнію, что черейскій монастырь св. Троицы, или «Святыя Живоначальныя Троицы»[7]) основалъ именно указанный православный владыка смоленскій Мисаилъ. Болѣе чѣмъ столѣтіе спустя (отъ 12 янв. 1599 г.), извѣстный въ западнорусской исторіи канцлеръ Левъ Сапѣга утвердительно заявляетъ: „отъ давнихъ часовъ продокъ мой, блаженныя памяти Мисайло, владыка смоленскій, въ имѣніи черейскомъ, въ повѣтѣ оршанскомъ лежачомъ, збудовалъ (построилъ) надъ озеромъ Головлемъ монастырь св. Троицы и часть свою въ черейскомъ до того монастыря надалъ вѣчно и ненарушимо“[8]).

Этого мало. При жизни своей епископъ Мисаилъ получилъ земельныя наданья въ собствен-

---

[1]) Мы были бы очень благодарны, если бы кто либо помогъ выяснить названіе «Черея». Г. Трусманъ—въ трудѣ «Этимологія мѣстныхъ названій витебской губ.» Ревель 1897, стр. 309,—пытается произвести это слово отъ финскаго корня keräjä—собраніе, сходка. Но рядомъ съ тѣмъ названіе Черя Трусманъ объясняетъ отъ финскаго корня со значеніемъ «мѣсто, покрытое или поросшее осокой и кустарникомъ».

[2]) Подъ такимъ названіемъ намъ извѣстны три тома:—I SPB. 1890 г.; II—1891 г. III—1893.

[3]) Sapiehowie t. III, str. 123.

[4]) Тамъ же t. I, str. 2, 251—253.

[5]) Въ подлинникѣ: «въ лѣто 6983, индикта девятого».

[6]) Акты Западной Россіи (дальше цитуемъ по начальнымъ буквамъ А. З. Р.) III, 233 докум. VIII.

[7]) А. З. Р. III, 232, док. III.

[8]) А. З. Р. IV, 189, Археогр. Сборникъ т. II, стр. 15.

ность основаннаго имъ монастыря отъ своей матери, братьевъ и другихъ лицъ.

Первая по времени дарственная принадлежитъ родному („по плоти") брату владыки Мисаила—«Михаилу Ивановичу». Въ 1454 году онъ далъ черейскому монастырю „слѣдъ Тимонятинскій на Головли зъ данью, што съ тое земли идеть, 40 пудовъ меду и зъ всѣми входы, што къ тому слѣду Тимонятинскому служатъ. А также отлучилъ своее дѣльницы (отдѣлилъ отъ своей части) озера Черея луку (излучину, изгибъ, бухту), почонъ (начиная) отъ Городецкаго острова ажъ до межтока"[9]).

Затѣмъ, въ 1465 году мать преосвященнаго Мисаила, принявшая къ этому времени монашество съ именемъ Агафіи, подарила «святой Троицѣ, на Головли, общему монастырю и сыну своему Мисаилу, владыцѣ смоленскому... свою бонду (крестьянскій поселокъ) у Витебску, сельце Улановичи съ пашною землею, съ водами и сѣножатями»[10]).

Братья епископа Мисаила—Микита[11]) и Дашко (Дарій-3 апрѣля?) Ивановичи лично не участвовали въ наданіи монастыря черейскаго. Не могли-ли, или не хотѣли они этого сдѣлать, нельзя судить за неимѣніемъ данныхъ. Однако, владыка Мисаилъ пріобрѣлъ покупкою у дѣтей Дашка Ивановича «пашню Клубиничи со всимъ тымъ по тому, какъ дѣдъ держалъ»[12]).

Гораздо болѣе оказали вниманія къ нуждамъ вновь возникшаго монастыря сосѣдніе владѣльцы: а) князья Друцкіе-Бабичи[13]),—(четыре брата: Семенъ, Θеодоръ, Василій и Иванъ)—сыновья князя Θеодора Ивановича,—и б) князья Лукомльскіе.

Намъ неизвѣстно, совершены ли какіе либо документы князьями Лукомльскими при отдачѣ ими въ пользу Черейскаго монастыря села Кореевичъ и озера Золотина[14]); равно какъ можемъ только лишь догадываться—какіе именно изъ князей Лукомльскихъ участвовали въ этомъ наданьѣ. Вслѣдъ за г. Wolff'омъ, полагаемъ, что сіе могло быть дѣломъ двухъ князей Лукомльскихъ—Василія и Ивана[15]). Очень скромны, но болѣе опредѣленны, извѣстія, относящіяся къ наданьямъ на Черейскій монастырь, сдѣланнымъ князьями Друцкими. Отмѣтимъ къ тому предварительно, что четыре выше названныхъ сына Θеодора Ивановича Друцкаго-Бабича носили свои отличительныя наименованія. Отъ Семена Θеодоровича пошли князья Друцкіе-Соколинскіе; Θеодоръ Θеодоровичъ усвоилъ своему роду прозваніе Друцкіе-Соколинскіе-Конопли[16]). Василій Θеодоровичъ носилъ прозваніе Друцкій-Щербатый и умеръ бездѣтнымъ; и наконецъ младшій Иванъ Θеодоровичъ положилъ начало фамиліи Друцкихъ-Озерецкихъ.

Всѣ названные Друцкіе-Бабичи оставили формальные акты своихъ наданій на монастырь Черейскій. Семенъ Θедоровичъ 26 іюля 1466 г. далъ монастырю „человѣка Савку съ его семьею, съ его пашною землею" сѣножатьми и «бортною землею»[17]). Кн. Θедоръ Θедоровичъ

9) Археографич. сборникъ т. II. Вильна 1867 г. № 1. Дата въ оригиналѣ: «Въ лѣто 6962». Не одно-ли лицо «Михаилъ Петручь Ивановичъ», совершитель наст. документа, съ «Михаиломъ Володковичемъ», который присутствовалъ въ качествѣ свидѣтеля при совершеніи купчей крѣпости отъ дѣтей Дашка, другого брата епископа Мисаила? (Ср. А. З. Р. т. III, стр. 233, док. VIII и тамъ же док. VI).

10) А. З. Р. III, стр. 233 док. VII. Приводимымъ въ цит. мѣстѣ актомъ инокиня Агафія, очевидно, отдаетъ названной записью все, что имѣла: «а сыну моему Мисаилу, епископу смоленскому, мене кормити до моего живота, а по моемъ животѣ душею моею печаловатися ему». При этомъ ставитъ условіе такое: «А съ того сельца («Улановичи») давати десятину къ Пречистой соборной церкви у Витебску». Рѣдкость большая встрѣтить въ документѣ XV в. указаніе на существованіе «церковной десятины» въ пользу православной церкви у насъ, въ Бѣлоруссіи. Но для насъ любопытно указаніе на церковь соборную въ Витебскѣ, какимъ именемъ называется церковь «Пречистой». Что это за церковь?—Считаемъ вопросъ открытымъ. Лично полагаемъ, что разумѣется въ данное время церковь «Благовѣщенія Пресв. Богородицы», находящаяся по-нынѣ въ такъ наз. «нижнемъ замкѣ». Только со времени Іосафата Кунцевича соборною церковью въ г. Витебскѣ сдѣлана была церк. Успенія Богоматери. Ср. ист. юрид. матер., извлеч. изъ акт. книгъ губ. витеб. и могил. XXI, 262—265 и 279; XXIII, 491.

11) А. З. Р. III, 233, док. VIII. Не одно ли это лицо съ «Михайломъ Володковичемъ», присутствовавшимъ въ качествѣ свидѣтеля при совершеніи купчей крѣпости (см. тамъ же док. VI) отъ дѣтей Дашка еп. Мисаилу?

12) А. З. Р. III, 233, док. VI. Понятно, что если въ 1475 г. Дашко Ивановичъ присутствовалъ въ качествѣ свидѣтеля при совершеніи документа въ А. З. Р. т. III стр. 233 помѣченнаго подъ № VIII, то настоящій документъ VI-й, должно быть, совершенъ позднѣе, ибо, повидимому, предполагаетъ Дашка Ивановича почившимъ.

13) Такую фамилію даетъ имъ самъ владыка Мисаилъ въ своей записи 1475 г. А. З. Р. III, 233 док. VIII.

14) Тамъ же.

15) Wolff.-Kniaziowie Litewsko-Ruscy. Warszawa 1895, 213—214.

16) Wolff. loco cit. str. 61.

17) А. З. Р. III, 231 док. I. Въ подлинномъ дата «въ лѣто 6974, индикта 14», върн. Горбач. Археогр. календ.

26 августа 1466 г. отписалъ изъ им. Рыдомли „сельцо Нестерково" съ пахотною, луговой и бортною землей[18]). Василій Θеодоровичъ 11 октября 1466 года отписалъ въ им. Рыдомлѣ поселокъ крестьянина «Давыдка» съ угодьями въ такихъ границахъ: «ручьемъ изъ Березова болота, а отъ того ручья до Олександрова угла»[19]).—Кн. Иванъ Θедоровичъ записалъ человѣка своего Сергѣйка съ его пахотною землею, съ сѣножатями и бортною землею[20]).

Согласно личному челобитью владыки Мисаила кор. Казимиръ, грамотою въ 22 день января 1469 года, утвердилъ всѣ приведенныя записи князей Друцкихъ-Бабичей на монастырь Черейскій. Вѣчными владѣльцами вотчинъ монастырскихъ утверждается королемъ— «владыка смоленскій Мисаилъ, а по его животѣ игуменъ съ братіею, который коли будетъ у святой Тройцы монастыря Черейскаго»[21]).

Приведенныя данныя (а другихъ намъ и авторитетамъ, бывшимъ у насъ подъ руками, и неизвѣстно) не указываютъ точно года основанія Черейскаго монастыря. Можно только говорить съ полною достовѣрностію — 1) что монастырь Черейскій былъ основанъ епископомъ смоленскимъ Мисаиломъ, до 1454 года[22]); 2) что въ періодъ времени съ 1454 по 1469 годъ увеличивались имущественныя богатства этого монастыря, вслѣдствіе пожертвованій въ его пользу недвижимыхъ имѣній съ крестьянами, и 3) что эту недвижимую собственность составляли: 1) село при томъ же монастырѣ, названное Обчина-Монастырь, въ которомъ въ 1599 г. намѣрено 11 уволокъ, 2) село Будилово— 8 уволокъ: 3) село Плескачи, 4) село Клубничи, 5) имѣніе Рыдомль и озера Головль и Золотино»[23]). Кромѣ земли, луговъ, бобровыхъ гоновъ, монастырь Черейскій владѣлъ крестьянами, данью отъ нихъ медовою и др. Невольно получается впечатлѣніе такого рода, что съ самаго начала существованія монастырь Черейскій былъ сравнительно недурно обезпеченъ постоянными доходами со своихъ монастырскихъ вотчинъ...

II.

Былъ ли основавшій Черейскій монастырь еп. Мисаилъ изъ князей и изъ какой именно фамиліи?

По вопросу о родопроисхожденіи основателя Черейскаго монастыря, епископа Мисаила, встрѣчаемся съ противоположными мнѣніями. Одни изслѣдователи, какъ Θ. Г. Елеонскій[1]) и митр. Макарій[2]), утверждаютъ, что названный епископъ Мисаилъ происходилъ изъ княжескаго рода, что фамилія его—«Пстругъ» или „Пстручъ", «Пструцкій».—Отцомъ этого мнѣнія является базиліанинъ Стебельскій, авторъ сочиненій: „Два великія свѣтила на полоцкомъ горизонтѣ" и «Хронологія». Въ послѣднемъ сочиненіи Стебельскій прямо записалъ «Изъ великой фамиліи князей Пструговъ или Пструцкихъ происходилъ и владыка Мисаилъ Пстругъ»[3]). На какомъ основаніи сообщаются Стебельскимъ данныя подробности,—рѣшительно неизвѣстно!. Что же касается г. Елеонскаго, редактировавшаго 2-й томъ «Археографическаго Сборника», и м. Макарія, то оба, кромѣ традиціоннаго, такъ сказать, указанія Стебельскаго— находили весьма важнымъ, что одинъ изъ род-

---

[18]) Тамъ же, «стр. 231, док. II. Дата подлинника: «въ лѣто 6974, индикта 14»—вполнѣ вѣрна.—Горбачевскій—Археогр. календарь.

[19]) Тамъ же стр. 232, док. III Дата: «въ лѣто 6974 индикта 14»—вѣрна. (Горбачевскій).

[20]) Тамъ же стр. 232, док. IV. Дата сего акта: «въ лѣто 6984, индикта 9-го», «февраля 22-го»; т. е. 22-го февраля 1476 года возбуждаетъ сомнѣніе касательно своей правильности. Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что всѣ записи поименов. кн. Друцкихъ-Бабичей были представлены владыкой Мисаиломъ въ королевскую канцелярію, когда онъ обратился къ кор. Казимиру съ просьбою объ укрѣпленіи за Черейскимъ монастыремъ всѣхъ наданій. Подтвердительная грамота кор. Казимира датирована не полно: «Генваря 22 дня, индиктъ 2». Нужно возстановить годъ по индикту. Выборъ возможенъ между 6977 г. (1469 г.) и 6992 (1484). (Горбач. Археогр. кал. Вильна 1869). Но послѣдній годъ не можетъ быть принятъ потому, что владыка Мисаилъ умеръ раньше 1480 г. (См. Макарій,—Ист. Р. Ц. т. IX, стр. 62 и примѣч. 40; стр. 68 и прим. 45). Нужно такимъ образомъ принять годъ 1469. А посему и дата на вкладной князя Ивана Θедоровича должна быть отнесена на время до 22 янв., 1469 года. Вѣроятнѣйшая коррекха «л. 6975, индикта 15».

[21]) Ibid стр. 232 док. V. Выясненіе даты см. предыд. примѣч.

[22]) Если не подвергать сомнѣнію дату «6962», поставленную на самомъ древнемъ для Черейскаго монастыря документѣ. См. Археогр. Сб. II, № 1.

[23]) См. нижеизч. документ. Ср. Арх. Сб. т. II стр. 15—17, № 18.

[1]) Редакторъ II тома Археогр. Сборн. См. т. II, Вильна 1867 г. стр. 1 № 1 примѣч.

[2]) Ист. Русск. Ц. т. IX. СПБ. 1879 стр. 40.

[3]) Stebelski—Chronologia, Wilno 1782, str 50.

ныхъ братьевъ владыки Мисаила въ одномъ документѣ называется «Михаилъ Пстручъ Ивановичъ»[4]). Выводъ дѣлали отсюда съ точки зрѣнія современности: разъ одинъ братъ звался „Пстручъ", то и всѣ прочіе родные братья должны носить эту фамилію.—Насколько это необязательно было въ XV в., можно прекрасно видѣть изъ разнообразія прозвищъ уже сыновей Өеодора Ивановича Друцкаго. Княжеская же знатность еп. Мисаила Пструча является у Стебельскаго, Елеонскаго и м. Макарія положительно ни на чемъ неоснованной неожиданностію.

Другое мнѣніе принадлежитъ перу компетентнаго изслѣдователя зап.-русск. исторіи,— протоіерею Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца о. Іоанну Григоровичу, состоявшему главнымъ редакторомъ „Актовъ Западной Россіи", издававшихся с.-петербургской археографической комиссіей. У него мы встрѣчаемъ прямое заявленіе, что еп. Мисаилъ, основавшій правосл. Черейскій монастырь, происходилъ „изъ фамиліи князей Друцкихъ-Бабичей-Соколинскихъ, а не какихъ-то небывалыхъ Петруцкихъ или Пструцкихъ, какъ называетъ ихъ Стебельскій"[5]). У о. протоіерея Григоровича немного было подъ руками доказательствъ вѣрности его взгляда... Собстомъ—ровно о д н о. А именно:—самъ епископъ Мисаилъ называетъ жену князя Өеодора Өеодоровича Друцкаго-Бабича-Соколинскаго,—дочь коихъ Марія вышла въ замужество за Богдана Ивановича Сапѣгу,—„б р а т а н н о й" своей[6])…. Но оказываются данныя, которыхъ не зналъ о. протоіерей Григоровичъ: жена названнаго князя Өеодора Өеодоровича Друцкаго-Бабича была дочерью брата еп. Мисаила Семена (Сеньки Ивановича), и, сама по себѣ независимо отъ замужества приходилась родною племянницей („братанной") владыкѣ Мисаилу[7]). Отсюда вполнѣ очевидно, что князь Өеодоръ Өеодоровичъ не былъ братомъ епископа Мисаила, и его жену называетъ епископъ Мисаилъ своею братанной вслѣдствіе кровнаго родства именно съ нею самой, а лично самъ по себѣ князь Өеодоръ Өеодоровичъ Друцкій-Бабичъ былъ владыкѣ Мисаилу чужимъ. И, стало быть, отсюда не носилъ владыка Мисаилъ фамиліи Друцкихъ-Бабичей. Родъ владыки Мисаила и родъ князей Друцкихъ-Бабичей были чужими другъ другу. Словомъ, вопросъ о княжескомъ родопроисхожденіи владыки Мисаила ни мало не подтверждается, и фамилія его такъ и остается неизвѣстной.

На выручку является третье мнѣніе, принадлежащее спеціалисту по изслѣдованію генеалогіи литовско-русскихъ князей, г. Іосифу Вольфу. Онъ, въ сочиненіи „Литовско-Русскіе князья съ конца XIV в." рѣшаетъ интересующіе насъ вопросы, послѣ тщательнаго изученія громаднаго количества (до 190) первоисточниковъ. Тщательныя изслѣдованія привели его къ весьма любопытнымъ выводамъ.

Княжескіе роды въ Западной Россіи представляли сословіе замкнутое, и разъ кто не родился княземъ, тотъ не могъ стать имъ! Природными же князьями на пространствѣ русско-литовскихъ земель были: 1) князья литовскаго происхожденія, куда относятся потомки удѣльныхъ литовскихъ князей и потомки Гедимина, и 2) князья чисто русскаго происхожденія, «Рюриковичи», которые подраздѣлялись на князей: полоцко-витебскихъ, черниговскихъ, смоленскихъ и пинско-туровскихъ. Ряды природныхъ князей въ Западной Руси увеличивали только прибывавшіе съ аналогичнымъ происхожденіемъ изъ Москвы, изъ Золотой орды или Валахіи. Первые, поселившись въ Литвѣ, ничѣмъ не отличались отъ мѣстныхъ князей, съ которыми они имѣли равное происхожденіе. Совершенно иначе обстояло дѣло съ послѣдними. Со временъ Витовта въ Литву прибывало множество татаръ и между ними много по крови «хановъ, которые въ Литвѣ назывались князьями». Тутъ они крестились и совершенно сравнивались съ остальными князьями; а некрещеные составили аристократическое сословіе среди такихъ же некрещеныхъ татаръ. Наконецъ, четвертую группу составляютъ, по классификаціи г. Вольфа, тѣ князья, происхожденіе которыхъ не вполнѣ ясно, но которые безъ сомнѣнія должны подпасть подъ одну изъ первыхъ трехъ группъ. Но помимо дѣйствительныхъ князей Вольфомъ обнаружено въ Зап. Россіи до 175 такихъ фамилій, которыя долж-

[4]) Археогр. Сб. т. II, № 1 примѣч. Макарій, И. Р. Ц. т. IX, стр. 40.

[5]) А. З. Р. т. IV прим. 91 въ прилож. стр. 18.

[6]) Тамъ же т. III, стр. 233, док. VIII.

[7]) Wolff, Op. cit. str. 169.

ны быть отнесены къ „псевдо-княжескимъ“. Очарованіе княжескимъ титуломъ особенно возрастаетъ съ 1569 г. (акта люблинской уніи), когда права литовскаго дворянства были уравнены съ правами польской шляхты, среди которой рѣшительно не было князей. Титулъ княжескій дѣлается своего рода модой, спортомъ. Пользовались всякими поводами, чтобы прицѣпиться или пришиться къ княжеской родословной... Спросъ вызвалъ предложеніе трудовъ ловкихъ генеалоговъ. Стали эксплоатировать наилучшимъ образомъ подобіемъ названій, родовыхъ прозвищъ, отчествъ, гербовъ, вымыслами въ хроникахъ, даже ошибками переписчиковъ документовъ. Гдѣ же рѣшительно не за что было уцѣпиться, тамъ прямо фабриковали. И вотъ появились воображаемые князья: Вороны (якобы изъ русскихъ князей), Захомулинскіе, Илговицкіе, Бахусовы, Враговскіе и т. д., а особенно значительное число такихъ княжескихъ фамилій пользуется титулами отъ названія мѣстностей[8]).

Но среди этихъ мнимыхъ княжескихъ родовъ совершенно особнякомъ стоитъ родъ, изъ котораго происходилъ владыка Мисаилъ. „Сей родъ, по геральдикѣ Яблоновскаго, вмѣстѣ съ Крощановичами и др. имѣетъ происхожденіе изъ князей русскихъ. За Яблоновскимъ повторяли это и другіе, а ксендзъ Стебельскій къ сему роду „князей Пстругъ или Пструцкихъ“ причислилъ митрополита Мисаила. Между тѣмъ, не только не было князей Пструховъ или Пструцкихъ, но даже ни одинъ родъ сего названія не существовалъ. Невѣрное чтеніе имени брата владыки нареч. митрополита Михаила Ивановича, который имѣлъ прозваніе Пстручъ, Пстругъ или Пструхъ, а къ сему названіе самого митрополита, какъ духовнаго, княземъ,—дало поводъ къ изобрѣтенію князей Пструховъ. Тѣмъ не менѣе, «земянскій» (сословіе, владѣющее землею; съ 18 в. дворяне, помѣщики) литовско-русскій родъ, изъ котораго происходилъ владыка Мисаилъ, заслуживаетъ спеціальнаго изслѣдованія вслѣдствіе своихъ связей и кровнаго родства съ тогдашними князьями[9])...

Въ половинѣ XV в. Череей владѣлъ нѣкій Иванъ, который, умирая въ то время, оставилъ вдову, принявшую монашество съ именемъ Агафіи, сыновей Мисаила, Семена, Михаила, Петра, Дашка и Никиту и дочерей: Огреньку въ замужествѣ за Никитой Мастычичемъ и NN за Федькою Немировичемъ. Отъ этихъ владѣтелей-земянъ Черея скоро перешла въ руки фамиліи Сапѣговъ. Семенъ старшій сынъ земянъ Ивана и Агафіи, умирая около 1457 г., оставилъ послѣ себя дочь Марію, которая, какъ уже сказано выше, была въ замужествѣ за кн. Өеодоромъ Өеодоровичемъ Друцкимъ-Бабичемъ-Соколинскимъ и свою дочь отъ этого брака NN выдала въ замужество за королевскаго писаря Богдана Сапѣгу, бывшаго на службѣ въ Мценскѣ. Выдавая за означеннаго Сапѣгу свою дочь, княгиня-вдова Өеодора Өеодоровича Друцкаго-Бабича-Соколинскаго (урожденная племянница еп. Мисаила), выдала Сапѣгѣ закладную на свою часть въ им. Череѣ и на им. Тукачово. Сапѣга ок. 1495 г. выгналъ тещу съ ея сыномъ изъ этихъ имѣній и по суду завладѣлъ этими имѣніями. Затѣмъ, частію откупивъ, частію отсудивъ надѣлы прочихъ участниковъ по владѣнію Череей, Богданъ Сапѣга сдѣлался почти исключительнымъ владѣтелемъ этого имѣнія...[10]) Богдану Сапѣгѣ передано было самимъ владыкою Мисаиломъ право патроната надъ Черейскимъ монастыремъ св. Троицы, съ наслѣдственной передачей этого права въ родѣ Б. Сапѣги“[11]).

Такимъ образомъ, не подлежитъ, полагаемъ, сомнѣнію, что Черейскій монастырь былъ осно-

---

[8]) Wolff, op. cit. str. XIX—XXII, 649—650.

[9]) Тамъ же стр. 669. Этимъ земянамъ, владѣльцамъ им Черея г. Вольфъ посвящаетъ стр. 669—675 названнаго своего труда.

[10]) Упомянутый Семенъ Ивановичъ былъ свойкомъ князя Андрея Владимировича (внукъ Ольгерда). Въ 1446 г. въ Кіевѣ онъ сдѣлалъ завѣщаніе въ пользу своей жены Маріи, сына Глѣба и дочери Авдотьи, которымъ записалъ онъ свои имѣнія: «Айно, Словенскъ, Могильно, Каменецъ, Логойскъ, Леницу и Полонное. Въ 1455 переписалъ Полонное своему свояку Сеньку Ивановичу, и скончался около 1457 года (См. Wolff—Ród Gedymina, Kraków 1886, str. 102). Хроника Быховца называетъ князя Андрея Владимировича «Могилевскимъ» княземъ. Подвергнувъ критикѣ это извѣстіе, Вольфъ находитъ его неправдоподобнымъ (Ibid. str. 103).

[11]) А. З. Р. т. III, 233, док. VIII: «И далъ тотъ храмъ Божій и монастырь св. Троицы по своемъ животѣ въ оборону и въ наданье братаннѣ своей княгини Марьи, и зятю нашому пану Богдану Сапѣзѣ, писару королеву, и женѣ его, и дѣтемъ, и наслѣдникомъ ихъ». (Очевидно различаются здѣсь 1) jus patronatus и 2) jus donandi.

ванъ отнюдь не **князем ъ**, а **землянином ъ**, родъ котораго, быть можетъ, имѣлъ около озера Головля издревле свои владѣнія. Что же касается до фамиліи этого землянина, сдѣлавшагося инокомъ и епископомъ смоленскимъ,—то она не сохранилась для насъ въ извѣстныхъ доселѣ документахъ. Развѣ болѣе счастливое будущее откроетъ эту завѣсу.[12])

III.

Организація монастырской жизни въ Черейской обители и роль Льва Сапѣги.

Черейскій монастырь при основаніи былъ по своему устройству „**о б щ и м ъ**“: такъ онъ называется въ наданьяхъ: брата епископа Мисаила, матери его, князей Друцкихъ-Бабичей, всего шесть разъ[1]), стало быть никакъ не случайно. Полагаемъ, что этимъ наименованіемъ обозначается особый типъ монастырей. Монастыремъ **о б щ и м ъ** будетъ, такъ сказать, двойной или мужско-женскій монастырь, т. е. такой, въ которомъ мужская и женская обитель существовали совмѣстно. Что-бы ни говорено было про недостатокъ религіозно-нравственной чуткости въ учредителяхъ подобныхъ монастырей, нельзя не отрицать того, что подобный типъ смѣшанныхъ монастырскихъ общинъ является свойственнымъ глубокой древности христіанской на Руси и имѣлъ мѣсто въ самой колыбели иночества, на востокѣ[2]).

[12]) Желающихъ ознакомиться хотя отчасти съ личностью владыки смоленскаго Мисаила отсылаемъ къ труду м. Макарія «Ист. Русск. церкви» т. IX, глава II, стр. 40—63. Основныя даты его жизни только лишь приблизительныя: посвященъ во еп. смоленскаго ок. 1450 г. Въ мартѣ 1456 г. онъ отправлялся съ посольствомъ въ Москву за чудотворною иконою Богоматери Смоленской и возвратилъ ее въ Смоленскъ послѣ 52 лѣтняго пребыванія тамъ. Вѣроятно въ 1475 году Мисаилъ былъ избранъ на кіевскую митрополію. Но скоро умеръ. Въ 1477 г. на митрополію кіевскую былъ посвященъ Симеонъ. Владыка Мисаилъ такъ и не былъ возведенъ въ санъ митрополита. Въ «Э н ц и к л. с л о в.» Брокгауза и Эфрона не сообщено чего либо новаго: повторены старыя мнѣнія касательно княжества и фамиліи (Бабичъ-Сокольнскій) еп. Мисаила. Даются впрочемъ даты: «Мисаилъ, еп. Смоленскій» 1445—1474 и митроп. Кіевскій 1474—1477. Умеръ въ 1477 г. (т. XIX стр. 438, всего 10 строкъ).

[1]) Арх. Сб. II, № 1; А. З. Р. т. III, 231—233 док. I—VII.

[2]) Нѣсколько замѣчаній о совмѣстныхъ мужско-женскихъ монастыряхъ можно находить у проф. Е. Е. Голубинскаго. См. «Ист. русс. ц.» т. 1, ч. 2 Москва 1881 г., стр. 530—532. Организація сводныхъ монастырей представляется такой. Одинъ и тотъ же монастырь разгораживался внутренней стѣной на двѣ половины, и одна половина предоставлялась монахамъ, другая монахинямъ. Мужская половина имѣла своего игумена, женская—настоятельницу; но послѣдняя состояла подъ вѣдѣніемъ перваго и на его попеченіи въ отношеніи матеріальномъ.

Организація Черейскаго монастыря, къ сожалѣнію, остается намъ совершенно неизвѣстной. Весьма многозначительны для даннаго вопроса нижеслѣдующія выраженія изъ дарственной записи матери владыки Мисаила, инокини Агафіи. «А при томъ (написаніи въ 1465 г. самой дарственной) были (въ качествѣ свидѣтелей) добрые люди: архимандритъ Пречистое Сильвестръ а игуменія Ефросинья и старцы, и старицы»[3]). Если положимъ, что игуменъ какого то пречистенскаго монастыря Сильвестръ и не имѣлъ начальственнаго попеченія надъ св. Троицкимъ Черейскимъ монастыремъ, то «игуменія» Евфросинія, «старцы и старицы» составляли несомнѣнную братію сего «общаго монастыря».

Надѣясь, что будущее принесетъ данныя для выясненія поставленнаго нами вопроса,—перейдемъ къ дальнѣйшей судьбѣ Черейскаго монастыря.

Согласно волѣ основателя, владыки Мисаила, послѣ его смерти Черейскій монастырь сталъ подъ «патронатъ» рода Сапѣговъ[4]). Преемство ихъ въ теченіе 250 лѣтъ было, съ нѣкоторыми перерывами, таково.

1) Богданъ N Сопѣга съ 1475 по ✝1512 г.[5]).

2) (Сынъ № 1) Иванъ Богдановичъ ✝ок. 1546[6]);

3) (Сынъ № 2) Иванъ Ивановичъ ✝1580[7]);

4) (Сынъ № 3) Левъ Ивановичъ ✝1633[8]);

5) (Сынъ № 4) Казимиръ Львовичъ ✝19 янв. 1656[9]);

6) (Сынъ № 5) Павелъ Казимировичъ ✝30 дек. 1665 г.[10]);

7) (Сынъ № 6) Венедиктъ Павловичъ ✝1707 г.[11]).

8) (Сынъ № 7) Михаилъ Венедиктовичъ ✝16 марта 1737 г.[12]), который, будучи бездѣт-

[3]) А. З. Р. т. III, стр. 233, док. VII.

[4]) А. З. Р. т. III, стр. 234, док. VIII.

[5]) Sapiehowie I, 5.

[6]) Ibid. Str. 25—31.

[7]) Ibid. Str. 66—72.

[8]) Ibid. Str. 144—180.

[9]) Ibid. т. II. Str. 39—40.

[10]) Ibid. Str. 42 ср. 88.

[11]) Ibid. т. III, str. 1 прил. 3 ср. Str 10

[12]) Ibid. Str. 118 ср. 125.

нымъ, оставилъ Черею по завѣщанію своему племяннику Казимиру Сапѣгѣ[13]).

Было бы въ высшей степени интересно знать: насколько каждый изъ перечисленныхъ патроновъ вліялъ на то или другое состояніе Черейскаго монастыря. Однако, относящимися сюда матеріаломъ мы не располагаемъ даже въ такомъ повидимому обстоятельномъ изданіи, какимъ является трудъ „Sapiehowie“.

Кое-что можно лишь сказать относительно вел. канц. литовскаго Льва Ивановича Сапѣги.

Съ именемъ канцлера Льва Сапѣги въ исторіи Черейскаго монастыря соединяются весьма важныя событія.

До сихъ поръ въ Череѣ былъ одинъ монастырь деревянный близь церкви во имя св. Троицы, расположенный на берегу озера Головля. Къ концу XVI в. этотъ монастырь „спустѣлъ“, какъ говоритъ Левъ Сапѣга въ записи 1599 г. 20 янв., и потому ему пришла мысль привести монастырь изъ состоянія запустѣнія въ исправность.[14]) Это свое намѣреніе канцлеръ Сапѣга выполнилъ такъ:

Не вдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ владыкою Мисаиломъ воздвигнутъ былъ монастырь во имя св. Троицы, на озерѣ Головлѣ находился островъ. Отецъ канцлера Льва Сапѣги,—Иванъ Ивановичъ Сапѣга выстроилъ на этомъ островѣ «дворъ», т. е. домъ и службы при немъ. Получивъ на свою долю Черею, Левъ Сапѣга «для большой хвалы (прославленія) Божое, къ душевному своему збавенью (на спасеніе своей души) на память собе (для поминовенія себя), продковъ и родичомъ» построилъ въ Череѣ второй монастырь. Этотъ новый монастырь былъ построенъ на упомянутомъ островѣ озера Головля. И какъ храмъ, такъ и монастырскій корпусъ были возведены изъ камня.[15]) Очень вѣроятно, что по внѣшнему виду оштукатуренной церкви сей монастырь и получилъ названіе «Бѣлоцерковскаго»[16]).

Монастырь Бѣлоцерковскій былъ заложенъ Львомъ Сапѣгою, вѣроятно, въ 1597 или 1598 году. Но предварительно строитель отвелъ для сего монастыря сады и огороды на островѣ, далъ цѣлый монастырскій фольваронъ съ пашней и пріобрѣлъ для сего монастыря полную утварь. Утверждая за монастыремъ право полной собственности надъ вышеуказаннымъ имуществомъ. Левъ Сапѣга отъ 20 янв. 1599 г. дѣлаетъ запись сему монастырю, въ которой обязывается; 1) окончить начатую постройку церкви и монастырскаго корпуса, и 2) оставляя за собой и своими наслѣдниками право патроната надъ обоими монастырями, клянется не вводить тамъ «кромѣ греческой» никакой другой вѣры, а братіи монастыря предоставляетъ выбирать только такого игумена изъ своей среды, который будетъ „закону греческаго“. Послѣднее обязательство, касающееся вѣроисповѣданія, налагается не только на себя самого Львомъ Сапѣгою, но и на всѣхъ его потомковъ, подъ угрозою проклятія и душевной погибели,—откуда слѣдуетъ дѣлать такой выводъ, что Левъ Сапѣга иначе и не мыслилъ монастырь Черейскій, какъ православнымъ.

Все это подтверждается жалованною грамотою Сапѣги Черейскому монастырю отъ 20 янв. 1599 г. Эта грамота была напечатана въ «Могил. Вѣд.» за 1849 годъ и оттуда перепечатана въ „Археографич. Сборникѣ“ въ 1867 г.[17]) Независимо отъ сего, въ „Актахъ Зап. Россіи“ въ 1851 г. эта же грамота была напечатана по рукописи брестскаго воеводы Христофора Зеновича, которая хранится въ Императорской публичной библіотекѣ. Но и первая редакція имѣетъ нѣкоторыя разночтенія съ нашей, а послѣдняя редакція сохранилась настолько неисправно, что при перепечаткѣ сдѣлано много пропусковъ[18]). Нижепечатаемый документъ (прилож. I) представляетъ третью редакцію, имѣющую, такъ сказать, законообязательную силу юридическаго акта. Жалованная грамота Льва Сапѣги отъ 20 янв. 1599 г. была явлена того же мѣсяца въ 22-й день въ оршанскомъ гродскомъ судѣ и въ выписи хранилась въ Черейскомъ монастырѣ. Съ теченіемъ времени этотъ документъ обветшалъ, и 22 окт. 1750 года онъ былъ явленъ въ полоцкомъ гродскомъ судѣ, съ тою особенностію, что вмѣсто древняго русскаго письма переписанъ

[13]) Ibid. Str. 125.
[14]) Арх. сб. т. II стр. 15 № 18. Пдп сн. ниже нашу редакцію.
[15]) «Вымурованы»—Ibid.
[16]) Романовъ Е. Р. «Мог. Вѣд.» 1900 г. № 15.
[17]) «Мог. Губ. Вѣд.» 1849 г. №№ 10 и 11; Арх. сб. т. II, стр. 15—17, № 18.
[18]) Ак. З. Р. т. IV, стр. 189, № 136.

польскимъ шрифтомъ. Наша редакція важна еще и тѣмъ, что описываетъ самый оригиналъ (пергаменный) Льва Сапѣги.

Приведенными редакціями нетрудно обосновать то положеніе, что Черейскій монастырь въ началѣ 1599 г. былъ еще православнымъ. Игуменомъ въ этомъ монастырѣ былъ инокъ Исаія, но уже отъ 1601 г. сохранилось несомнѣнное извѣстіе, что игум. Исаія принялъ унію и сосредоточилъ подъ своимъ верховнымъ управленіемъ Черейскій монастырь и также замѣчательный монастырь Онуфріевскій[19]). Такимъ образомъ, со времени Льва Сапѣги, и именно не позже 1601 года, монастыри въ Черѣ дѣлаются уніатскими. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи отъ 14 іюля 1632 года Левъ Сапѣга между прочими своими фундаціями перечисляетъ «церковь св. Тройцы въ Череи, гдѣ почиваютъ тѣла его родителей и предковъ, а при той церкви и монастырь иноковъ восточнаго чина св. Василія великаго»[20]).

Время Льва Сапѣги оставило нѣсколько замѣчательныхъ предметовъ церковнаго употребленія въ Бѣлоцерковскомъ монастырѣ. Частію это были образа и церковная утварь, захваченные въ качествѣ военной добычи. Многое было устроено и имъ самимъ. Таковъ, напр., стоячій напрестольный крестъ съ датой 1596 г. и плащаница[21]). Между прочимъ еще кс. Стебельскій упоминаетъ о стародавнемъ чудотворномъ образѣ Черейской Богоматери[22]).

Относительно матеріальнаго положенія монастыря и всей волости черейской во время Льва Сапѣги сохранились прекрасныя свѣдѣнія въ нижеприводимой квитанціи комисара отъ 25 мая 1602 года (док. II). Отсюда видно, что въ эту пору Черейскому монастырю принадлежало 16 «дымовъ» крестьянъ и 5 огородниковъ.

Изъ послѣдующаго времени намъ извѣстно одно судебное дѣло 1639 года. Именно: Казимиръ Львовичъ Сапѣга совмѣстно съ игуменомъ Черейскаго монастыря кс. Назаріемъ Чапскимъ жаловались въ королевскій судъ на неоднократное нападеніе помѣщиковъ им. Городца Галямскихъ на церковныя земли фольв. Рыдомля, принадлежащаго Черейскому монастырю, и на грабежъ монастырскаго сѣна. Въ доказательство своего права истцы указывали на то, что въ 1558 году отъ 28 сент. комиссары разграничили им. Городецъ и Рыдомлю, при чемъ была установлена границею „живая вода р. Усвѣя"[23]).

Впрочемъ, трудно даже допускать, чтобы послѣдующіе патроны Черейскаго монастыря дѣлали что-либо существенно полезное для него. Они сами были ничтожнѣе одинъ другого, и, отягченные заботами о добываніи средствъ на удовлетвореніе запросовъ жизни въ уровень съ модой, шедшей изъ Кракова и Варшавы, проживали отцовское достояніе. А монастырь терпѣлъ постепенное превращеніе подъ напоромъ латинскихъ нововведеній, подобно тому, какъ и всѣ попавшіе въ руки базиліанъ западно-русскіе монастыри.

Къ 1804 году въ Черейскомъ монастырѣ числилось всего—4 монаха и 1 клирикъ[24]).

Исторія Черейскаго-Бѣлоцерковскаго монастыря, подробная и обстоятельная, не имѣетъ, на сколько намъ извѣстно, печатныхъ данныхъ[25]). Для этого нужно искать архивныхъ матеріаловъ.

Приложенія.

I.

Жалованная грамота канцлера вел. кн. литовскаго Льва Ивановича Сапѣги Черейскому св. Троицкому монастырю, совершенная 20 января 1599 года въ оршанскомъ земскомъ судѣ. Копія этой явки, писанная русскими буквами, хранившаяся въ Черейскомъ монастырѣ, обветшала, на изгибахъ разорвалась, и потому игуменъ Черейскаго монастыря Кипріанъ Явворскій счелъ необходимымъ снова внести этотъ документъ въ актовыя книги и явилъ его въ полоцкомъ гродскомъ судѣ 22 октября 1750

[19]) Акты относ. къ ист. Ю. и З. Россіи г. II, СПБ. 1865 г. т. II, стр. 12 № 9. Монастырь Онуфріевскій въ 1588 г. находился въ пожизненномъ управленіи князя Богдана Озерецкаго, который хотѣлъ принять иноческій образъ 20 мая 1594 г. получилъ королевскую привиллегію на этотъ монастырь Левъ Сапѣга. Отсюда вполнѣ понятно, почему Черейскій и Онуфріевскій монастыри объединяются подъ однимъ игуменомъ.

[20]) Sapiehowie, t. I, str. 180—181.

[21]) «Мог. Вѣд.» 1898 г. № 6 и 1900 г. № 15.

[22]) Stebelski, Chronologia, tom II, прим. u, str. 61.

[23]) Sapiehowie, t. II, str. 20—21.

[24]) Толстой графъ Д. А. Римскій католицизмъ т. II. СПБ. 1877 г. Прилож. стр. 130.

[25]) Упраздненъ въ 1834 году, какъ указываетъ Е. Р. Романовъ въ «Мог. Губ. Вѣд.» 1900 г. № 16. «Крест. Льва Сапѣги 1596 г.»

года. Отсюда и извлеченъ нами настоящій актъ, причемъ вся древняя явка переписана русскими буквами, тогда какъ въ акт. книгѣ употребленъ латинскій шрифтъ.

Настоящею грамотой канцлеръ Левъ Сапѣга утверждаетъ за Черейскимъ св. Троицкимъ монастыремъ, построеннымъ у озера Головля его предкомъ владыкою смоленскимъ Мисаиломъ, всѣ давнишнія наданья, а именно пять селъ: Обчина-Монастырь, Булилово, Плескачи, Клубеничи и Рыдомль, со всѣми ихъ грунтами, застѣнками, лугами, людьми и получаемыми со всего доходами, какъ напр.: бортевое дерево и бобровые гоны, а также озера Головль и Золотино. А къ этому онъ, Сапѣга, въ виду запустѣнія прежняго монастыря, началъ постройкою новый храмъ «каменный» и при немъ монастырскій корпусъ, также каменный со службами, на островѣ оз. Головля. И то мѣсто, гдѣ былъ выстроенъ храмъ съ „цвинтаремъ", монастырь, съ садами и огородами, отмежеваннымъ на островѣ, онъ придаетъ къ прежнему фундушу. Игуменъ по выбору братіи обязуется сохранять въ цѣлости монастырское имущество и утварь церкви монастырской. Какъ самъ Сапѣга, такъ и его потомки обязуются не нарушать фундушъ и не вводить въ монастыри другого обряда, кромѣ греческаго православнаго. (Пол. у. с. кн. № 264—113, л. 864—868).

Явка Черейскаго фундуша въ копіи земской оршанскаго повѣта, выданнаго ихъ преподобію кс. базиліанамъ отъ г. Льва Сапѣги.

1750 года, 22 октября принялъ Иларій Фаддей Корсакъ, лянтвойтъ и намѣстникъ полоцкаго воеводства.

Въ судѣ его королевскаго величества суррогаторскомъ гродскомъ, лично явившись ко мнѣ, Трояну Корсаку, ротмистру и суррогатору Полоцкаго воеводства, его преподобіе кс. Кипріанъ Яворовскій, настоятель Черейскаго базиліанскаго монастыря, предъявилъ выданный въ давнее время отъ ясновельможнаго канцлера вел. кн. Литовскаго Льва Сапѣги на церковь черейскую фундушъ того же монастыря, писанный на русскомъ языкѣ (ruthenico stylo), и на крестьянъ его, явленный и съ надлежащими формальностями выданный Черейскому монастырю изъ земскихъ книгъ повѣта оршанскаго, нынѣ вслѣдствіе ветхости и разрыва на самомъ перегибѣ сего документа, т. е. копіи земской оршанской, писанной по-русски,—предъявилъ оную, для внесенія въ акты суррогаторскихъ гродскихъ книгъ Полоцкаго воеводства.

Вынис с книг справ вечыстых судовых земских повету Оршанского*).

Лета Божего Нарожеяя тысеча пятсотъ деветдесят девятого, месеца генвара дватцат второго дня на рокох судовых земских о Трех кролех, святе рымском прыналых и судовне у Оршы, водле порадку Статутового одправоганых, передъ нами: Андреем Васильевичем Воропаем, судьею, Павлом Ивановичем Углевским, подсудком, а Адамом Увучком, писарем,—врядниками судовыми

*) Aktykacya extraktu ziemskiego powiatu Orzańskiego, funduszu Czereyskiego w Bogu Wielebnym J. Xięży Bazylianom od J. W. J. P. Lwa Sapiehi nadanego y służacego.

Roku tysiąc sie demsetnego piądziestego miesiąca oktobra dwudziestego wtórego dnia. Suscepi Hilary Thad. Korsak, Lantwoyt y namiesnik W-stwa Połockiego m. p.

Na Urzędzie Jego Krolewskiey Mosci grodskim surrogatorskim Połockim, przedemną Trojanem Korsakiem Rotmistrzem y surrogatorem województwa Połockiego comparendo personaliter w Bogu przewielebny Jmosc Xiędz Cypryan Jaworowski starszy klasztoru Czereyskiego zakonu swiętego Bazylego Welkiego, fundusz tegoż klasztoru stylo ruthenico pisany od Jasnie Wielmożnego J. P. Lwa Sapiehi, kanclerża wielkiego xięstwa Litewskiego na cerkiew Czereyską z poddanymi y z dawnych czasow nadany y przyznany y z xiąg ziemskich Powiatu Orszańskiego, z wszelką authoryzacyą klasztorowi Czereyskiemu wydany, ad praesns zaś dla starosci y podarcia na samym załomaniu tego dokumentu, alias extraktu ziemskiego Orszańskiego po Rusku pisanego, ony ad actu xiąg grodzkich surrogators- Województwa Połockiego podał. Którego dokumentu tenor sequitur estque talis:

Wypis z knih spraw wieczystych sudowych zemskich powettu Orszanskoho.

земским повету оршанского, постановившисе очевисто ясне вельможны его милосты пан Лев Сапега, канцлер великаго князства Литовского, староста Слонимски, Пернавски и Могилевски оповедал и устне вызнал, иж Его Милост, варуючы монастыр Черейски и добра, до него належачые од продков Его милосты и од его милосты самого на тот манастыр Черейски фундованые, абы уже вечне и непорушне при том манастыре зоставали,—дал на то од себе теперешнему игумену черейскому велебному Исаи и на потом будучим игуменом черейским лист запис на паргамине писаны з подписом власное руки и з печатію своею прывесистою, также з печатми и з подписами рук людей зацных у том листе его милосты, меновите имены помененых, который его милость перед нами покладаючы, просил, абы для лепшое певносты до книг земских былъ вписанъ. Ино мы того листу его милосты огледавшы и читаного выслухавшы, за просбою его милосты, пана канцлеровою, велели есмо его до книгъ земскихъ оршанскихъ уписати, и слово од словъ так се в собе мает:

Я, Лев Иванович Сапега, канцлер великого князства Литовскаго, староста Слонимски, Пернавски, Могилевски, Релевски, Блудневски и Острыньски,—чыню явно я вызнаваю сим моим добровольным вечистым записом,—иж од давных часов продок мой блаженое памеды Михайло, владыка Смоленски, въ именію Черейским, въ повете Оршанском лежачом, збудовал над озером Головлем манастыр Светое Тройцы и част свою в именію Черейском до того манастыра надал вечно и непорушно. А ижъ тое именіе Черейское од брати моее рожоное з делу ровного вечистого мне се достало; а иншые части в том именію Черейском у розных участников вечистыю купил и набыл есми, за чым и подаване того монастыра черейского водлуг листов господарских мне толко самому з продков моих належыт. Тогды я, надане продков моих поновляючы и подтверждаючы, монастыр Светое Тройцы на Головли, которы был спустел, знову направиты хотечы,—все села, люды и грунты з давных часов до того манастыра належачые, и од продков моих наданые,—привернул есми; а меновите: село при том же манастыре названое Обчина Манастыр, у котором вымерено волок одинанцат; другое село Будилово, где вымерено волок осм.; третіе село немереное, названое Плескаче; четвертое село Клубеничы; пятое село Рыдомле, од их милостей князей Друцких-Соколинских на тот манастыр здавна наданое,—зо всими их грунты, застенками, сеножатми, з людми, и з них приходячыми пожытками. А иж для большое хвалы Божеку душному моему збавенію, на память собе, продком и родычом моим, за помочію Божою зачал есми в том именію Черейском недалеко од старого мейсца, на острове,—где был небощык пан отец мой, славное памяты, двор збудовал,—церков и манастыр муровать, тогды я тое месце, где церковь мурованая будет з цминтаром,—ее, також манастыр для мешканя игумена и братіи его черцов, з сады и огороды, ку тому манастыру на острове вымероными, на тотъ же манастыр надаю, так,—иж ужо я сам, жона, детьі и потомки мое и нихто з ближних, кревных и повинных моих не маем и не будем мочы в тот манастыр Черейски, од продков моих на Головли фундованый, и въ тотъ, которы за помочыю Божею водлугъ зачатія змурую, через тое ограниченіе,—у села, люды и грунты здавна од продков моих и од мене самого наданые уступовати и жякое перекази влады в державю и ужываню з тых усих добр церковных игумену теперешнему манастыря Черейского, велебному Исайи, и на потом будучымъ игуменом Черейскимъ чынити, и ничого з тых сел, людей и грунтов, якосе вышей поменено, од церквей Божыхъ одыйматы не маем и не будем мочы вечными часы. Але тые обадва манастыры—на Головли здавна фундованый и на острове од мене змурованы и ограничоны зо всими уборами священницкими, скарбом и серебром церковным, которое до того манастыра од мене надано ест, а до того фольварк манастырски з пашнею фольварковою и звышпомененые села: Манастыр, Будилово, Плескаче, Клубиничы, Рыдомле, што одно ку тому манастыру належит зо всими их грунты, сеножатми, лесами и дубровами, з деревом бортным, з озеры Черейскими назваными—Головлем и Золотыном, з реками, з речками, з гоны бобровыми и зо всими на все и теж з волным въездом по дерево на будова-

вие до пущы моее Черейское самые я подданым их манастырским, теперешни игумен Черейски, велебны Исайя до жывота своего не порушне, а по зойстю его другіе игумены Черейскіе, которые од всих черцовъ того манастыра межы ними-жъ самими згодне обраны, и за поданіемъ моим и потомков моих, держачых того именія Черейского, водлуг закону ихъ грачаского установлены будутъ держаты: церквами и тыми манастырами, также и скарбы церковными влацеты, всякіе пожитки, з добръ церковныхъ приходячые до рук своихъ браты ку выхованию братьи черцов того манастыра и на иншые потребы манастырские оборочаты то маст, волен будучы там пожытков собе примпожаты и розширяты. А з того всего мне самому, и потомком моим ничого даваты и жадное иншое повинносты полниты не будут повинни, только за господара короля, его милости, за душу продков и родычов моих, за мене самого, и потомков моих Пана Бога просить мают.

А од того манастыра Черейского добр лежачых, и речей церковных утрачаты не мають, и мочы не будут под душным затраченьем своим. Ведзе подаваніе, опеку и оборону тыхъ манастыровъ Черейских собе и потомком моим водлуг давных фундушов вцале зоставую, жэ маем и повинни будем тых манастыров од всяких кривд борониты, и добр церковных николи недопущаючы забираты у каждого суду справедливосты искаты. Так однак, иж того ужо я сам, и потомок мой жаден и нихто иншы нарушаты, одменяты, иншое веры кром греческое там уводыты и ничого от церквей Божых одыйноваты не мают под проклятцтвом и под затраченьем душы своее. А если бы хто колвек люб духовного, або свецкого стану чоловек сему запису аданію и воли моей спротивился и в чом колвек его нарушил, або одменил, такого нехай Пан Богъ згладыт и вымажет з книг жывота вечного и скарает на душы, на теле, въ сем веку и въ будучым, и все проклятцтва нехай зостанутъ на нем и на дом его, а нехай не маетъ жадное часты з выбраными Божыми въ Царстве Его. О што каждого такого я заразъ позываю перед суд Божы страшны, з которым о то на страшным суде Хрыстовом судытисе хочу, где ему нехай то не будет одпущоно.

А для лепшое веры и певносты тых усих речей, сес лист фундацыи моее рукою моею власною подписал и печат мою до него привеситы велелъ есми. До которого за устною и очевистою просьбою моею печаты свои приложыть я руками власными подписатисе рачыли их милость: Панъ Андрей Сапега, староста Оршански и Орански братъ мой рожоны, пан Петр Кублицки, подстароста Оршански а пан Богдан Бурый, писар гродскій тогож повету Оршанского. Писанъ у Оршы Лета од Нарожения Ісуса Христа, Сына Божого, тысеча пятсот деветдесят девятого месеца Генвара двадцатого дня. У того листу, на пергамине писаного, печатей привеситых чотыри и подписы рукъ писмомъ рускимъ тыми словы: Левъ Сапега, канцлер великого князства Литовского, Слонимски, Перновски, Могилевски староста власною рукою.—Андрей Сапѣга, староста Оршански, власною рукою. Петр Кублицки, подстароста Оршански рукою власною. Богданъ Буры писарь гродски Оршански власною рукою.

А по записаню того очевистого и устного сознания, также у листу его милосты, пана канцлерового ту облитерацыя цалого верша на самым заломаню и подартю не можно прочитать: и подписами рук власных велебного Исаи Игумену монастыра Черейского выданъ есть. Писанъ у Оршы.

U tego extractu ziemskiego, po rusku z xiąg powiatu Orszańskiego na klasztor Czereyski wydanego, przy pieczęciach urzędowych ziemskich podpisy takoż ruskim pismem seorsive sequenti tenore wyrazająsię: Andrzey Woropay sędzia r. w. Paweł Uhlowski, podsudok w. r. Adam Unuczok ziemski Orszanski pisar. J correcta jest w knihach: skorykhował Wasilij.

Który to takowy extrakt ziemski powiatu Orszańskiego, Ruthenico stylo pisany, dla starości lat onego y podarcia na samym załomaniu, za podaniem onego do akt jest do xiąg grodskich surrogatorskich wᵒ Połockiego przez osobę wyż w narratywie wyrażoną przyjęty y wpisany.

II.

1602 года, 25 мая, квитанція королевскаго сборщика г. Лукомскаго въ полученіи отъ Христоф. Свидло, урядника имѣнія Черей-

скаго, всѣхъ податей, причитавшихся, согласно постановленія Варшавскаго сейма 1601 года, съ Черейскихъ имѣній канцлера Льва Сапѣги. Весьма интересны данныя къ вопросу и величинѣ оброка бояръ и подданныхъ им. Череи и монастыря Черейскаго въ указанную пору.

Имѣніе Черейское состояло: 1) изъ трехъ волостей черейской, худовской и коревицкой, въ которыхъ подать наложена на 6 бояръ, 30 огородниковъ, 15 наймитовъ и 154 дыма крестьянъ («подданыхъ»). 2) мѣст. Красный станъ въ которомъ мѣщане владѣли 30 уволоками земли и занимали 6 рынковыхъ плацовъ и 40 уличныхъ; 3) им. Коревичи, въ коемъ 2 боярина, 5 огородниковъ и 24 дыма подданныхъ. 4) Монастырь Черейскій имѣлъ 16 «дымовъ» крестьянъ и 5 огородниковъ. Кромѣ сего имѣнію принадлежала мельница.

1750 г. 5 декабря настоящая квитанція внесена въ полоцкія гродскія книги, откуда и печатается съ замѣной польскаго шрифта квитанціи, нѣкогда писанной по-русски, русскимъ.

(Пол. у. с. кн. № 264/113 л., 946—947).

Явка старой квитанціи, писаной по-русски и принадлежащей имъ препод. Черейскимъ (базиліанамъ, оршанскаго повѣта, на имѣнія, наданныя тему же монастырю Черейскому.

1750 года 5 декабря принялъ Иванъ Антоніевъ Корсакъ, вице-намѣстникъ гродскій суррогаторскій полоцкаго воеводства.

Въ судѣ его кор. вел. гродскомъ суррогаторскомъ Полоцкомъ явившись лично ко мнѣ Трояну Корсаку, ротмистру и суррогатору полоцкаго воеводства, его преподобіе кс. Кипріанъ Яворовскій, настоятель Черейскаго монастыря, предъявилъ для внесенія въ суррогаторскія книги гродскія полоцкаго воеводства старую квитанцію, писанную по-русски служащую Черейскому монастырю въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ*):

Я, Иван Борисович Лукомски, поборца его королевское милосты земски повету Оршавского, ознаймую сим моим квитом, иж за волею и розказаниемъ ясве вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, старосты Слонимскаго, Перназского и Могилевскаго,—урядник его милости имения Черейского, пан Крыштоф Свидло з волостей, з сел, з бояр, з подданых и з местечка до того имения приналежачого, так з отчызных, яко и з иных всех частей у том же имению Черейском у розных особ а меновите: у их милости пана Петра Шабровского, каштеляна Пернавского, старосты Трейданского, а у его милости пана Миколая Сапеги, бухмистра его королевской милосты, великого князства Литовского и у пана Левона Здановича и иныых особ правом вечыстым набытых, а особливе з подданых монастыра Черейского заложенл светое Тройцы,—отдалъ до рукъ моих побор водлуг универсалу сейму валного[1]) Варшавского, постановеного въ року прошломъ 1601, а на зъѣздѣ головномъ Виленскомъ на оборону земли Ифлянское въ року теперешнем 1602 створжоным. То ест: зъ имения Черейского: з бояръ шесты по грошей трытцаты польских[2]); з подданых з дымов шестыдесят шесты по грошей петнавцаты польских; а з огородников тритцаты по грошей шесты польских. З местечка названого Красного-стану: з мешан, которым вжо водлуг универсалу слобода вышла, з волок тритцаты по грошей тритцаты польских; и плацов рынковых шесты по грошей шесты польских, а уличных

*) Aktykacya quitu starego, po rusku pisanego, Jchmosciom x.x. Bazylianom Czereyskim, w powiecie Orszańskim rezydującym, na dobra nadane temuz klasztorowi Czereyskiemu służącego. Roku tysiąc siedemsetnego piędziesiątego miesiąca Decembra piątego dnia. Suscepó Jan Antoni Korsak wice-namiestnik grodski surrogatorski Województwa Połockiego.

Na Urzędzie J-o K-ey M-ei grodskim surrogatorskim Połockim przedemną Trojanem Korsakiem, Rotmistrzem y surrogatorem Wojewidstwa Połockiego, comparendo personaliter w Bogu przewielebny Jmosc xiądz Cypryan Jaworowski starszy klasztoru Czereyskiego, quit stary po rusku pisany, dla starosci lat onego, klasztorowi Czereyskiemu służący nizey de tenore wyrazony ad acta xiąg grodskich surrogator. Województwa Połockiego podał, w te słowa pisany.

[1]) «С. вальный» — всеобщій сеймъ, въ которомъ участвовали всѣ провинціи государства.

[2]) Грошъ польскій по курсу 1598=4,48 копейки Горбачевскій,—словарь.

сорока по грошей чотыри польских; з млына од двух колъ по злотому польскому. А з подданых волосты Худовское и Коревицкое так отчызных, яко и з иншых частей од розныхъ особ, а меновите од их милости пана Мартына и пана Остафия Курчовъ и од его милосты пана Себъстыяна Свяцкого а од иншых особ, правомъ вечыстым набытых з дымов осмдесят осми з каждого по грошей петнанцаты польских. З подданых у том же имению Черейском Монастыра Светое Тройцы: з дымов шеснапцаты по грошей петнанцаты польских; з огородников петы по грошей шесты польских. А особливе з маетности Коревицкое, до того ж имения Черейского приналежачое часты, отчызное з рожных особ, а меновите: у их милости пани Богданы Корсаковны кнегини Констянтиновое Лукомское, старостыное Уляское и пани Марыны Невельское, кнегини Сергеевое Лукомское, правом вечыстым набытое; з бояр двух по грошей тритцаты польских, з подданых з дымов дватцаты четырох з каждого по грошей петнанцати польскихъ, а з огородниковъ петы по грошей шесты польскихъ. з найметовъ во всей волосты Черейской, Худовской и Коревицкой и в местечку будучых петнанцаты по грошей петнадцаты польских. А што се дотычет селъ и приселков ново обсажоных, до того имения Черейского належачых, которым иж еще слобода водлугъ универсалу не вышла, з тых поборов не брано.—З которого отдания побору[3]) через руки пана Крыштофа Свидла з маетностей ясне вельможного его милости пана Льва Сапеги канцлера великого князства Литовскаго выш менованых квитую и даю сес мой лист под печатию и з подписом власное руки моее. Писанъ у Оршы, месеца мая 25 дня. Року 1602.

Копія сего квиту отданаго побору з его милосты пана моего Черейское, слово в слово переписанай, за просбою его милосты отца Исаи, игумена монастыра Черейского, архимандриты Онофрейского, намѣстникомъ на тот час будучим у речей и печать есми приложилъ и руку подписал. U tego kwitu oddanego poboru przy pieczęci urzędowey podpis tymi słowy podpisany: Крыштоф Свидло, рук власн. Na zatyłku na ostatniey stranicy u tegoż quitu intytulácya wyrażona temi słowy po rusku: «квит поборовы стары. Смотри внутри».

Który to takowy kwit poborowy stary za podaniem onego do akt przez osobę wyż w narratywie wyrazoną jest do xiąg grodskich surtog. Województwa Połockiego przyjęty y wpisany.

Дм. Ив. Довгялло.

---

[3]) Сумма побору, полученнаго по настоящей квитанціи, равна 4711 грош. польскимъ и 2 злотамъ, что въ переводѣ на текущую монетную единицу составитъ около 201 руб. 35 коп.

Останки сподвижника отечественной войны ген. Мелиссино въ с. Пугляяхъ.

Во время вторженія Наполеона, въ западной Россіи у насъ было три арміи: первая, подъ командою Барклая де-Толли, раньше всѣхъ принявшая на себя удары французскихъ полчищъ въ витебской губерніи и у насъ подъ Островною; вторая, подъ начальствомъ кн. Багратіона, извѣстная могилевцамъ по сраженію при Солтановкѣ и отступленію чрезъ Новый Быховъ и Пропойскъ къ Смоленску, и третья, резервная, подъ командой Тормасова, имѣвшая цѣлью оперировать противъ войскъ австрійскихъ, —нашихъ будущихъ союзниковъ и „друзей".

Въ составъ этой послѣдней арміи входилъ корпусъ Сакена, конницу котораго составлялъ, между прочимъ, лубенскій гусарскій полкъ, находившійся подъ командою помѣщика могилевской губерніи генералъ-маіора Алексѣя Петровича Мелиссино.

Дѣйствія этой арміи были оборонительныя. Когда австрійцы наводнили южную часть гродненской губерніи и Полѣсье, Тормасовъ попробовалъ отбросить ихъ отъ Пинска, Кобрина и Бреста. Въ этомъ движеніи принялъ участіе и ген. Мелиссино. 13 іюля онъ разбилъ австрійскій авангардъ, а 15 іюля въ Кобринѣ цѣлый австрійскій отрядъ въ 2.320 человѣкъ, при 8 орудіяхъ и 4 знаменахъ, былъ взятъ въ плѣнъ.

Это была первая побѣда наша надъ непріятелемъ.

Хотя потомъ третья армія не производила наступательныхъ дѣйствій вплоть до Березинской переправы, но она сослужила большую службу Россіи тѣмъ, что привлекла къ себѣ весь 30-тысячный австрійскій корпусъ Шварценберга и не позволила ему присоединиться къ войскамъ Наполеона. Лубенскій полкъ находился въ Пинскѣ до половины сентября, когда третья армія соединилась съ дунайской и поступила подъ начальство русскаго кунктатора, печальной памяти адмирала Чичагова.

Въ ноябрѣ дивизія Сакена участвовала въ дѣлахъ съ австрійскими войсками подъ Брестомъ и въ декабрѣ оттѣснила ихъ заграницу.

Наступилъ 1813 годъ.

Доблестныя русскія войска поступили подъ команду своихъ недавнихъ враговъ, бездарныхъ австрійскихъ генераловъ; главнокомандующимъ былъ тотъ же Шварценбергъ, противъ котораго оперировала въ 1812 г. армія Тормасова.

Наступили злосчастные дрезденскіе дни.

Упустивъ случай атаковать французовъ въ Дрезденѣ 13 августа, Шварценбергъ далъ возможность прибыть туда Наполеону съ сильными подкрѣпленіями, и атака союзныхъ войскъ 14 августа была отбита. На слѣдующій день, 15 августа, французы сами перешли въ наступленіе и отбросили союзниковъ.

Въ этотъ день, задерживая многочисленную французскую гвардію, палъ смертію славныхъ генералъ Мелиссино. Предводимый имъ лубенскій гусарскій полкъ, входившій въ составъ передового отряда графа Витгенштейна, окружилъ французское каре и изрубилъ его саблями, но при этомъ, врубившійся въ средину каре впереди всѣхъ, Мелиссино получилъ три смертельныя раны.

Такъ какъ французы вскорѣ затѣмъ принудили союзниковъ къ отступленію, то тѣло погибшаго героя разыскано не было.

По семейнымъ преданіямъ, оно погребено въ Теплицѣ, но могила героя тамъ также не разыскана. Вѣрнѣе, поэтому, предположить, что Мелиссино похороненъ тамъ же на мѣстѣ битвы, у Дрездена, въ общей могилѣ.

Въ нашей губерніи Мелиссино принадлежало село Пугляи съ окрестностями, въ горецкомъ уѣздѣ.

Жена его, дочь князя Михаила Кантакузена, Александра Михайловна, намѣревалась перевезти прахъ мужа въ имѣніе и лично ѣздила разыскивать его могилу.

Не найдя ея, она соорудила въ пугляевской церкви памятникъ, имѣющій видъ надгробнаго памятника, обнесла его чугунною рѣшеткою и на стѣнѣ прикрѣпила мраморную доску, въ золоченой рамѣ, съ слѣдующею надписью:

„Помяни Насъ, Господи, егда пріидеши во Царствіи Своемъ.

Генералъ Маіоръ Алексѣй Петровичъ Меллиссино, родившійся въ 1766 году Генваря 27 дня, въ 16 день Февраля 1788 года вступившій въ бракъ съ дочерью князя Кантакузина, съ самаго

отрочества преходилъ поприще военное всегда съ Честію, и наконецъ, бывъ Шефомъ Лубенскаго Гусарскаго Полка, сформированнаго Имъ самимъ изъ вольноопредѣлявшихся, въ достопамятную на вѣкъ съ Французами войну, съ 1812 по 1815 Годъ продолжавшуюся, въ ужасномъ сраженіи при Дрезденѣ 14 Августа[1]) 1813 Года, получивъ повелѣніе взять сей Городъ штурмомъ[2]), отъ трѣхъ непріятельскихъ смертельныхъ ранъ окончилъ тамъ дни свои. Тѣло Его похоронено въ Богеміи въ Теплицѣ. Жена Его Александра Михайловна, въ твердомъ уповаціи отыскать драгоцѣнные Его останки и перенести ихъ въ Россію, съ Высочайшаго дозволенія хотя и совершила столь отдаленный путь, но Богу не угодно было, чтобы таковое предпріятіе Ея увѣнчано было успѣхомъ.—Нынѣ здѣсь, подъ симъ памятникомъ, похороненъ Его мундиръ, супруга Ея, тотъ самый, въ коемъ Онъ сражался, который окровавленъ отъ полученныхъ Имъ смертельныхъ ранъ, и въ коемъ испустилъ послѣдніе вздохи, далече отъ Любезнаго Отечества, далече отъ нѣжной Супруги, не имѣвъ послѣдней отрады сказать Ей: прости!"

Какимъ образомъ разыскан этотъ мундиръ, сказать трудно. Но кромѣ мундира," подъ памятникомъ, въ деревянномъ ящикѣ, имѣющемъ видъ гроба, хранятся еще рейтузы Мелиссино, его сѣдло и уздечка[3]).

Вдовою героя, въ память его, сооружена также для пуглевской церкви дарохранительница изъ краснаго дерева, имѣющая видъ куполообразной сѣни[4]), поддерживаемой шестью колоннами, укрѣпленными въ пьедесталъ, состоящій изъ трехъ ступенекъ. Высота сѣни около аршина, діаметръ окружности около 1/2 аршина, нижняя ступенька пьедестала въ діаметрѣ около 3/4 аршина.

Вверху между колоннами, подъ сѣнію, повѣшено двѣнадцать небольшихъ иконокъ, въ золотой и серебряной оправѣ, георгіевскій крестъ, орденская звѣзда, два обручальныхъ кольца, золотой тѣльный крестикъ. Сверху, на крышѣ сѣни вдѣланы шесть иконокъ, одна въ золотой оправѣ, остальныя въ серебряной. Затѣмъ на верху крыши сѣни прикрѣпленъ серебряный шаръ, и на немъ серебряный крестъ, имѣющій форму креста георгіевскаго.

Къ пьедесталу, между колоннами, прикрѣплены въ серебряныхъ ячейкахъ двѣ обручальныя свѣчи. Внутри, подъ сѣнію, находится дарохранительница.

На ступенькахъ пьедестала укрѣплены три серебряныя пластинки, съ слѣдующею надписью: „Сей ковчегъ, устроенный попеченіемъ Александры Мелиссино и посвященный ею Олтарю Господню въ 1-й день Генваря 1817-го года, вмѣщаетъ въ себѣ святыя Иконы и крестъ, которыя носили до конца жизни покойный супругъ ея Алексѣй Петровичъ, также отецъ его и мать.—Святыя Иконы, ею самою носимыя, послѣ кончины ея, Александры Мелиссино, также соединятся съ протчими въ ковчегѣ семъ.—Двѣ свѣтильни, въ ономъ находящіяся, благословили ее съ супругомъ при бракосочетаніи ихъ въ 1788-мъ году."

Родъ Мелиссино ведетъ начало отъ греческихъ царей. Въ Россію онъ прибылъ впервые при Петрѣ I. Извѣстно, что Ив. Аф. Мелиссино былъ президентомъ комерцъ-колегіи и умеръ въ 1758 г. Одинъ изъ сыновей Ивана Аф-ча—Иванъ Ивановичъ Мелиссино былъ кураторомъ московскаго университета и оберъ-прокуроромъ св. синода. Онъ основалъ «Московскія Вѣдомости».

Другой сынъ—Петръ Ивановичъ, генералъ отъ артилеріи, участвовалъ въ семилѣтней и въ турецкихъ войнахъ и въ 1796 г. былъ начальникомъ всей артилеріи.

Алексѣй Петровичъ, останки котораго хранятся въ Пугляхъ, былъ сынъ Петра Ивановича. Съ его смертію родъ Мелиссино пресѣкся.

Александра Михайловна Мелиссино погребена въ оршанскомъ женскомъ монастырѣ.

Е. Романовъ.

[1]) На самомъ дѣлѣ—15 августа.

[2]) Штурмъ дѣйствительно былъ произведенъ 14 августа. Но Мелиссино палъ на другой день, задерживая французовъ въ передовой линіи.

[3]) Подробностями этими я обязанъ о. Ѳ. С. Зыкову.

[4]) Видъ алтарной сѣни нашего Іосифовскаго собора.

Формулярный списокъ игумена Ореста.

Однимъ изъ главныхъ источниковъ для изученія исторіи могилевскаго края служатъ, какъ извѣстно, „Записки игумена Ореста", напечатанныя во II и V тт. Археогр. сборника.

Игуменъ Орестъ былъ талантливою свѣтлою личностью въ своей средѣ и стоялъ гораздо выше всѣхъ своихъ могилевскихъ современниковъ. Не оцѣненный ими, онъ перенесъ много треволненій въ своей долгой жизни и умеръ въ Оршѣ въ 1850 году простымъ іеромонахомъ.

Посѣтитель тщетно искалъ бы у монастырской церкви и могилы могилевскаго лѣтописца...

Личность игумена Ореста заслуживаетъ особой біографіи. Пока же будемъ спасать отъ времени и отъ невѣждъ каждое извѣстіе, касающееся нашего лѣтописца.

Въ этихъ видахъ помѣщается здѣсь формулярный списокъ игумена, написанный имъ собственноручно въ 1841 году во время управленія Шкловскимъ монастыремъ.

Списокъ этотъ найденъ мною въ оршанскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ игум. Орестъ провелъ остатки дней своихъ.

Рукопись носитъ заглавіе: „Формулярная вѣдомость Шкловскаго Воскресенскаго монастыря, съ показаніемъ въ оной числа братіи (игум., 2 свящ., 4 посл.), ихъ поведенія и принадлежащихъ оному монастырю угодій, составленная за 1841 годъ".

Сначала идетъ описаніе монастыря и угодій, а затѣмъ даются свѣдѣнія „о состояніи братіи монастыря".

Изъ этого отдѣла я и беру свѣдѣнія объ игуменѣ Орестѣ.

— —

О состояніи братіи Шкловскаго Воскресенскаго монастыря за 1841 годъ.

„Игуменъ Орестъ, уроженецъ Бѣлоруссіи, губерніи могилевской, уѣзда быховскаго, мѣстечка Гайшина, сынъ священническій, кончилъ курсъ ученія въ могилевской семинаріи, по окончаніи курса былъ витебской губерніи въ городѣ Невлѣ въ невельскомъ духовномъ училищѣ чрезъ пять лѣтъ латинскаго языка учителемъ, гдѣ въ 1802-мъ году, ноября 2 дня постриженъ въ монашество; потомъ могилевскимъ архіепископомъ и кавалеромъ Анастасіемъ 1803 года іюля 6 дня рукоположенъ во іеродіакона, а 20-го числа тогожъ мѣсяца и года во іеромонаха; изъ невельскаго монастыря, по резолюціи бывшаго могилевскаго архіепископа и кавалера Варлаама 1806 года, ноября 15 дня, переведенъ въ могилевскій архіерейскій домъ, въ коемъ находясь чрезъ 12 лѣтъ, проходилъ должности: крестоваго іеромонаха, казначейскую, ризническую, экзаменаторскую, духовническую для ставленниковъ, былъ архіерейскаго дома экономомъ и могилевской духовной консисторіи присудствующимъ; а въ 1818-мъ году, іюля 2 дня, могилевскимъ архіепископомъ и кавалеромъ Даніиломъ произведенъ въ Шкловскій Воскресенскій монастырь во игумена.

1820 года, февраля 15 дня опредѣленъ въ пустынный охорскій монастырь для управленія онымъ, откуда 1824 года іюня 24 дня, по резолюціи могилевскаго архіепископа и кавалера Іоасафа перемѣщенъ витебской губерніи въ городъ Полоцкъ, гдѣ былъ въ полоцкомъ народномъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ, такъ же въ римско-католическомъ піярскомъ училищѣ, въ трехъ пансіонахъ: Серанвильскомъ, Даниловичевскомъ, Маріявитскомъ и въ полоцкой военной артилерійской дивизіонной школѣ, чрезъ три года законоучителемъ. Изъ Полоцка 1827 года, ноября 27 дня, по резолюціи могилевскаго епископа и кавалера Павла перемѣщенъ въ городъ Могилевъ, въ могилово-братскій второклассный монастырь; въ коемъ находясь чрезъ 10 лѣтъ, былъ духовникомъ, а 1837 года августа 7-го дня, по резолюціи могилевскаго архіепископа и кавалера Смарагда опредѣленъ въ Шкловскій Воскресенскій монастырьвъ должность настоятеля, въ которомъ и нынѣ находится. Лѣта отъ роду 69."

Священниками въ монастырѣ въ это время были: Козелецкій, изъ Любижа, 71 г. и Гласко, изъ Заболотья, 42 л.,—оба „пристрастные къ

---

[1]) Фамилія иг. Ореста—Коцкъ.

пьянству". Послушниками: Павловичъ, С. и М. Кутневичи и Ланицкій,—изъ нихъ трое „читать, пѣть и катихизиса не умѣли по нерадѣнію". Документъ подписанъ игуменомъ Орестомъ обоими священниками и двумя послушниками.

Е. Романовъ.

Французы въ 1812 году въ Кутеинскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Надняхъ пишущій эти строки имѣлъ случай осмотрѣть составленную въ 1812 г. опись оршанскаго Кутеинскаго Богоявленскаго монастыря, носящую заглавіе: „Опись оршанского Кутеенскаго Богоявленского монастыря, съ таковой же при здачѣ оного новоопределенному по указу могилевской духовной консисторіи о. казначею іеромонаху Арсенію, зданіямъ церквей, въ нихъ утваре и ризницѣ, зданіямъ монастыря, мебелямъ оного, кразной посудѣ монастырской и другимъ вещамъ, къ тому жь строеніямъ и екипажамъ оного монастыря. Съ повѣркою описи свидѣтельствована іюня 10 дня 1812 года".

На описи имѣются подписи іеромон. Арсенія, священника могилевской Вознесенской церкви Ѳеодора Кирножицкаго, священника бабиницкой церкви Антонія Зубова, и помѣтка: „На представленной въ могилевскую духовную консисторію таковой описи протоіеромонахъ Іоиль подписался сими словами: „въ точномъ пріемѣ всѣхъ по сей описи изображенныхъ монастырскихъ и церковныхъ вещей казначеемъ Арсеніемъ въ свое вѣдѣніе свидѣтельствую. Больной Іоиль".

Выше указанное время составленія описи сразу опредѣляетъ ея значеніе для исторіи церквей могилевской губерніи. 10 іюня составлена опись, а 15 іюня французы вступили въ Россію и уже 6 іюля заняли Оршу, гдѣ оставались до 8 ноября.

Но интересъ описи усугубляется еще тѣмъ, что по ней „всѣ монастырскія вещи свидѣтельствованы 31 декабря 1812 года и чего противъ оной не оказалось, то противъ каждой вещи обозначено". Свидѣтельствованіе это подписано протоіеромонахомъ Іоилемъ, благочиннымъ іереемъ Іоанномъ Ростовскимъ и благочиннымъ іереемъ Стефаномъ Львовскимъ.

Опись такимъ образомъ даетъ возможность не только установить имущественное положеніе монастыря предъ войною, но и опредѣлить вредъ, причиненный обители французами.

Въ монастырѣ въ это время были двѣ церкви: Богоявленская, деревянная, названная въ описи старинною, съ придѣлами Благовѣщенія и арх. Михаила, и каменная, двухэтажная, внизу съ престоломъ Рождества Христова и вверху—Андрея Первозваннаго.

Колокольня была одна, деревяная, съ двойными воротами и калиткою. Колоколовъ четыре.

Близъ каменной церкви начинался деревянный флигель келій, гдѣ было 4 комнаты, сѣни, кладовыя. Къ флигелю примыкало каменное строеніе, раздѣленное двумя сѣнями на три части: въ одной продолжались братскія келіи (три); за первыми сѣнями шло помѣщеніе игумена, изъ 4 компатъ и прихожей, за нимъ амбаръ, кладовая, келарня; и за вторыми сѣнями трапезная и кухня.

Изъ другихъ строеній опись указываетъ: амбаръ тристѣнный каменный при оградной стѣнѣ, для муки; амбаръ каменный же при верандной стѣнѣ —для хлѣба, за нимъ деревянный—для крестьянскаго запаснаго магазина; при стѣнѣ оградной каменная возовня, а за нею вновь два амбара деревянныхъ и ледникъ. При колокольнѣ было еще двѣ ветхихъ вновь переставленныхъ кельи съ комнатами.

Вокругъ монастыря была каменная ограда и въ ней двое воротъ. При воротахъ къ Днѣпру находилась каменная кузница, пристроенная къ оградѣ, и баня.

Отдѣльно отъ монастыря находился футоръ, или скотный дворъ. Въ немъ были: большая жилая изба, малая изба для молодого скота, пять скотныхъ сараевъ, три сѣнныхъ шестистѣнныхъ пуни, винокурня, два овина, съ сѣнею и оборою, и при нихъ четыре хлѣбныхъ пуни, съ повѣтью для соломы. На рѣчкѣ Кутеинѣ находилась мельница съ каменною плотиною, на два камня; молотье въ мельницѣ производилось уже и тогда „точію весною во время наводненія". Теперь рѣчки этой не существуетъ.

При слободѣ Песчанкѣ находился шинковый домъ, съ избою, амбаромъ и погребомъ.

Монастырь имѣлъ въ то время 26 коровъ, 10 лошадей, 2 быковъ, 4 подтелковъ, 5 телятъ, 55 овецъ, 25 свиней, 8 козъ, 10 гусей, 15 куръ и 20 колодъ пчелъ.

Монастырь былъ въ достаточной степени снабженъ утварью, посудою, мебелью, орудіями, экипажами.

Монастырскія церкви имѣли богатую ризницу (35 ризъ съ принадлежностями), кругъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ (120 томовъ), пять приборовъ священныхъ сосудовъ, 4 напрестольныхъ креста и т. д.

При вторичномъ освидѣтельствованіи монастырскаго имущества, послѣ четырехмѣсячнаго владѣнія имъ французами, оказалось слѣдующее:

Въ деревянной церкви и въ колокольнѣ по уходѣ французовъ обшивка около церкви внизу „пообдирана“. Внутри церкви взяты: бывшая „на придѣльной правой сторонѣ на мѣстной Спасителевѣ иконѣ“ корона мѣдная, на Благовѣщенской иконѣ „вѣнецъ подлаго серебра“, „вѣнецъ серебряный, мѣстами позлащенный, на Богородичной иконѣ на младенцѣ Іисусѣ да коралъ мелкихъ нитокъ семь“; взята бывшая на поносной Богородичной иконѣ корона серебряная самой послѣдней пробы и коралъ нитокъ пять, на которыхъ и крестикъ финифтовый съ камушками; изъ 14 бывшихъ въ этой церкви лампадъ—одна оказалась испорченною и „безъ цѣпокъ“. На престолѣ взятъ трисвѣщникъ мѣдный; изъ 11 мѣдныхъ подсвѣчниковъ—осталось только три; изъ 2 блюдецъ антидоровыхъ оловянныхъ—одно взято; испорчены сосуды оловянные для благословенія хлѣбовъ; взяты „два таза желтой мѣди и третій котельчикъ“.

Въ скарбцѣ церковномъ хранилось восемь евангелій въ металическихъ, большею частью, серебряныхъ богатыхъ оправахъ. Послѣ ухода французовъ всѣ оклады съ евангелій оказались ободранными, въ нѣкоторыхъ евангеліяхъ пострадали и самые листы книгъ [1]); но часть окладовъ, [illegible] вѣсомъ 17 фунтовъ, потомъ найдена въ землѣ.

Въ алтарѣ, изъ пяти чашъ, вѣсившихъ 7 фунт., оставлена одна изъ „подлѣйшаго“ серебра; изъ восьми дискосовъ взято пять; копія взяты два; звѣздицы двѣ; взята гробница серебряная, вѣс. 3 ф., шесть лжицъ серебряныхъ, три ковшика для теплоты и для воды, серебряные и мѣдные; изъ трехъ кадильницъ взято двѣ; взятъ фунтъ коралъ, снятыхъ съ иконъ; крестъ, оправленный въ серебро, и крестъ подлаго серебра; наконецъ, изъ скарбца взято серебра въ ломѣ $1^3/_4$ ф.

Изъ этой церкви, кромѣ того, взято напрестольное облаченіе изъ сукна „золотомъ украшеннаго“, шелковые платы и облаченія съ престоловъ и жертвенниковъ.

Въ каменной церкви взяты напрестольныя облаченія, катапетазмы; самые престолы оказались разрушенными; изъ облаченій взяты парчевая и штофная ризы съ золотымъ оплечьемъ и оторвано бархатное оплечье отъ другой ризы; на нѣсколькихъ ризахъ оторвано золотое шитье, позументы, взято два шелковыхъ подризника, мантія архимандрита, епитрахиль парчевая; два воздуха, по словамъ описи, „сожжены французами“, два покровца взяты; взяты также всѣ холстинные подризники, нѣсколько поручей, всѣ платки, полотенца и плащаница.

Но книгъ церковныхъ французы не трогали. Изъ мебели также не оказалось только одного стола и 2 стульевъ. Но посуда взята рѣшительно вся: мѣдная, оловянная, стеклянная, фаянсовая и деревянная; точно также взяты и всѣ инструменты, бывшіе въ монастырѣ: пилы, долота, бурава, лопаты и т. п.

Изъ кузницы взятъ мѣхъ и часть инструментовъ. Въ амбарахъ сожжены двери; въ банѣ раскрыта крыша.

Въ хуторѣ сожжены 4 сарая; взяты всѣ телеги, колеса и сбруя. Въ винокурнѣ сожженъ чанъ. Въ овинѣ сняты ворота. Въ тинкѣ сожжены всѣ строенія. Въ возовнѣ забраны всѣ экипажи. Въ описи лошадей, скота, птицы, пчелъ отмѣтка: „все сіе разграблено и истреблено французами“.

Такимъ образомъ, отъ монастыря осталось очень немногое: ободранныя и ограбленныя церкви съ разрушенными престолами, мельница, келейныя постройки, избы въ „футорѣ“, намѣстныя иконы и богослужебныя книги.

Все остальное было или сожжено и уничтожено французами или увезено ими.

Часть заграбленнаго серебра, какъ сказано

[1]) Одно изъ нихъ теперь въ мон [illegible] музеѣ, подъ № 684.

выше, братія нашла потомъ въ землѣ. Но это конечно было каплею въ морѣ, и монастырь долго не могъ оправиться отъ французскаго разоренія.

Въ Оршѣ существуетъ легенда, что казаки, преслѣдовавшіе Наполеона, видя бѣдственное положеніе монастыря, пожертвовали на его возстановленіе десятки пудовъ серебра, отбитаго у французовъ.

Опись, которою я пользовался, даетъ опредѣленныя указанія и по этому вопросу. На послѣдней страницѣ ея находится такая запись: „1812 года декабря 31 дня. Оршанскаго мужескаго Богоявленскаго монастыря отъ іер(о)монаха Амвросія поданныя отъ казаковъ въ оный объявлены вещи слѣдующія:

1-е. Разныхъ золотыхъ позументовъ съ серебряною фольгою и нѣсколько таковой же бахромы, вѣсомъ 1 ф. съ половиною.

2-е. Мишурнаго бѣлаго позумента [illegible] арш. съ четвертью и 2 вершка.

3-е. Воздухъ на бархатѣ малиновомъ, золотомъ шитый, съ бахромою вокругъ.

4-е. Покровецъ алаго бархату съ обкладкою мишурною желтою.

5-е. Покрывало небольшое зеленаго цвѣта бархату, позументомъ вокругъ обложенное.

6-е. Парчи золотой пять аршинъ съ половиною.

7-е. Серебра лому вѣсомъ 1 фунтъ и три четверти и 4 лота.

Кои вещи всѣ запечатаны съ прочими монастырскими церковными вещами въ церковномъ скарбцѣ". (Слѣдуютъ подписи).

Отсюда очень далеко до десятковъ пудовъ серебра, и казацкій даръ не могъ улучшить бѣдственнаго положенія монастыря.

Е. Романовъ.

Пробная раскопка въ Брусневичахъ могилевскаго уѣзда 15—16 іюля 1900 г.

Деревня Брусневичи расположена на правомъ берегу р. Лахвы, впадающей въ Днѣпръ въ Варпалабовѣ. Берега Лахвы были заселены въ весьма отдаленную эпоху. Здѣсь еще до сего времени совершаются находки орудій каменнаго вѣка; во многихъ мѣстахъ склоны береговъ носятъ слѣды первобытной культуры; въ слоѣ чернозема, которымъ они покрыты, находятся кухонные остатки, черепки, обожженные камни, зола и т. п. Мѣста эти очевидно представляютъ собою первобытныя селенія человѣка. Здѣсь имѣются и довольно значительныя курганныя группы и могильники безъ кургановъ.

Вся эта мѣстность представляла въ отдаленныя времена большія удобства для жизни дикаря. Масса лѣсовъ способствовала размноженію дичи и звѣрей. Здѣсь водилось множество пчелъ. Лахва изобиловала рыбой, бобрами, выдрами. Еще и теперь въ здѣшнихъ лѣсахъ водятся медвѣди. Въ Лахвѣ и теперь массы рыбы. Весною текущаго года здѣсь убитъ бобръ и т. д.

Дичью, рыбой и медомъ дикарь питался; въ шкуры звѣрей онъ одѣвался или сбывалъ ихъ, какъ и воскъ, въ обмѣнъ на необходимыя въ его первобытномъ обиходѣ орудія, сперва каменныя, затѣмъ желѣзныя. Близость Днѣпра способствовала этой первобытной торговлѣ.

Проходили вѣка. Болѣе раннія племена смѣнялись позднѣйшими. Но условія быта въ здѣшнихъ дремучихъ лѣсахъ оставались все тѣ же. Лишь съ предметами необходимости позднѣйшій насельникъ вымѣнивалъ уже, пользуясь близостью могилевскаго городца, и предметы роскоши—бусы, кольца, браслеты, фибулы и т. п.

Не смотря на суровость природы, на множество опасностей, первобытный человѣкъ былъ по своему счастливъ, такъ какъ всѣ его немногія потребности удовлетворялись безъ особыхъ затрудненій, средствами, находившимися у него подъ руками.

Памятниками первоначальнаго насельника остались намъ каменныя орудія, кухонные ос-

татки и городища. Отъ позднѣйшихъ племенъ—курганы и могильники.

Когда окончился здѣсь этотъ архаическій періодъ, опредѣлить нѣтъ возможности. Не только систематическихъ изслѣдованій по этому интересному вопросу у насъ не производилось, но въ данной мѣстности не было сдѣлано и вообще никакихъ развѣдокъ.

Если отъ эпохи каменнаго вѣка, по мнѣнію авторитетнѣйшихъ европейскихъ археологовъ, насъ отдѣляетъ періодъ въ 5000 лѣтъ, и остатками ея могутъ быть только орудія, типичные фрагменты сосудовъ и кухонные остатки, то послѣдующая эпоха, курганная, которую у насъ можно назвать литовскославянской, уже непосредственно примыкаетъ къ нашему историческому періоду и закончилась со введеніемъ у насъ христіанства, вѣроятно не позднѣе XII в.

Замѣна языческаго погребенія христіанскимъ совершилась впрочемъ не сразу и не безъ борьбы. Хотя могилевская губернія въ археологическомъ отношеніи мнѣ извѣстна, сравнительно, гораздо менѣе, нежели напр. губернія витебская, въ которой мною произведены капитальныя изслѣдованія, тѣмъ не менѣе и здѣсь я находилъ слѣды этого культурнаго переживанія въ смѣшеніи двухъ эпохъ: старой—языческой и новой—христіанской. Типичнѣйшимъ образцомъ этого смѣшенія надо считать курганную группу, расположенную на берегу Друти, въ окрестностяхъ с. Озеранъ. Вскрытый мною тамъ въ 1886 году курганъ по наружному виду ничѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ курганныхъ насыпей дохристіанскаго періода. Но при раскопкѣ въ немъ оказались слѣдующія особенности: могила была вырыта въ материкѣ, на глубинѣ аршина; костякъ лежалъ въ гробу, выдолбленномъ изъ цѣльнаго дуба; надъ могилой былъ поставленъ крестъ, слѣды котораго въ видѣ истлѣвшаго вертикальнаго дубоваго столба были открыты при раскопкѣ; наконецъ на костякѣ, вмѣстѣ съ обычными въ курганахъ стеклянными, золочеными и посеребренными, бусами византійскаго типа, найдено нѣсколько металическихъ христіанскихъ шейныхъ образковъ.

Могила въ материкѣ, гробъ—колода, крестъ, образки—все это показываетъ, что здѣсь погребена христіанка. Но какъ только уѣхалъ съ погребенія представитель христіанства, можетъ быть, инокъ кіевопечерскаго монастыря, (которому Озераны принадлежали еще въ XVI в.)—родственники умершей не замедлили воздвигнуть надъ ея прахомъ языческій курганъ.

Съ теченіемъ времени это смѣшеніе погребальныхъ типовъ ослабѣвало, и курганныя насыпи подъ вліяніемъ христіанскаго ученія перестали воздвигаться. Но языческій обычай погребать умершихъ съ предметами обстановки, съ монетами, съ водкою, съ табакомъ и т. п. держался гораздо дольше, держатся мѣстами и до сихъ поръ.

Такимъ образомъ образовались могильники безъ кургановъ, менѣе интересные съ археологической точки зрѣнія, но имѣющіе чрезвычайный интересъ культурно-историческій.

Изслѣдованіемъ ихъ у насъ вообще занимались очень мало, а въ могилевской губерніи они и совсѣмъ не затронуты.

Въ окрестностяхъ Бруcневичъ имѣются всѣ перечисленные выше виды памятниковъ: каменныя орудія, остатки первобытныхъ поселеній, курганы и могильники. Не найдено здѣсь въ ближайшихъ окрестностяхъ лишь городищъ, но можетъ быть потому, что разысканіемъ ихъ никто спеціально не занимался.

На этотъ разъ я обратилъ вниманіе на курганы.

Курганныя группы здѣсь разсыпаны по обоимъ берегамъ рѣки и нѣкогда тянулись по всему ея теченію. Въ данномъ пунктѣ крупныя курганныя группы сохранились у Бруcневичъ и у Чемернаго, соединяемыя цѣпью одиночныхъ кургановъ, уцѣлѣвшихъ отъ распашки.

Бруcневичская группа расположена на лѣвомъ берегу Лахвы, тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ высохшая теперь рѣчка Липовка. Группа тянется узкою грядою на разстояніи около версты, начинаясь выше бруcневичскаго кладбища (подлѣ котораго имѣется и древній могильникъ, еще не изслѣдованный), и кончаясь на высокомъ берегу Липовки.

Древнюю топографію мѣстности возстановить теперь довольно трудно. Повидимому, здѣсь былъ сосновый и дубовый лѣсъ. По разсказамъ старожиловъ, лѣсъ этотъ былъ вырубленъ въ прошломъ столѣтіи—„до француза“—и группа частію подверглась распашкѣ. Съ теченіемъ вре-

мени почва истощилась. Образовались безплодные пустыри. При освобожденіи крестьянъ какой то землемѣръ, отводившій надѣлы, запретилъ распахивать „шведскія могилы“—и благодаря этому, большая часть группы уцѣлѣла. Вновь распахиваться она начала около десяти лѣтъ назадъ. При распашкѣ находились только кости, безъ всякихъ предметовъ.

Теперь группа находится частію на крестьянской землѣ (нѣсколько насыпей), частью на землѣ г. Печеры, и расположена по направленію С—Ю въ четырехъ пунктахъ: а) на полѣ возлѣ кладбища, б) на полѣ сѣвернѣе лѣса, в) въ лѣсу, и г) южнѣе лѣса въ зарослях.

Всего кургановъ въ группѣ около 80, но первоначально ихъ было больше.

По величинѣ курганы очень разнообразны. Примѣняясь къ мѣстнымъ типамъ, ихъ можно раздѣлить на три категоріи: мелкіе—до 3 арш. высоты и 15 саж. въ окружности, средніе—отъ 3 до 5 арш. высоты и 15—20 с. въ окр., и крупные—5—6 арш. высоты и 30—35 с. въ окружности.

Форма насыпей мелкихъ—плоскій полушаръ; средніе имѣютъ болѣе форму конуса; крупные же опять расплываются въ плоскій полушарт.

Въ числѣ кургановъ средней величины имѣется нѣсколько продолговатыхъ, напоминающихъ извѣстные могильные валы съ трупосожженіемъ; но здѣсь скорѣе это парные курганы, соединившіеся насыпями. Какъ насыпи оригинальныя въ группѣ, онѣ обратили на себя особенное вниманіе кладоискателей, и поверхность ихъ вся изрыта. По этой причинѣ, а частію и потому, что онѣ густо поросли лѣсомъ, я долженъ былъ отказаться отъ изслѣдованія этихъ оригинальныхъ и рѣдкихъ у насъ насыпей.

Слѣдовъ канавъ у подошвы мелкихъ кургановъ не сохранилось; но у кургановъ среднихъ и крупныхъ канавы, или вѣрнѣе ямы, сохранились очень хорошо, особенно въ той части группы, которая расположена въ лѣсу.

Наиболѣе интересные курганы расположены именно въ лѣсу; мелкихъ насыпей здѣсь почти нѣтъ; средніе и крупные сохранились прекрасно. Но всѣ курганы покрыты здѣсь деревьями. (въ томъ числѣ есть дубы, имѣющіе по нѣсколько сотъ лѣтъ), и раскопка ихъ должна быть отложена до вырубки лѣса.

Раскопка же внѣ этого пункта могла быть только пробною.

Я избралъ для нея двѣ насыпи въ пун. б, сѣвернѣе лѣса, и одну насыпь въ пун. г, на берегу Липовки, южнѣе лѣса.

Курганъ № 1. Окружность у подошвы 11 саж. Діаметръ чрезъ вершину по направленію ВЗ—11 арш., СЮ—11½ арш. Вертикальная вышина 2½ арш. У подошвы опаханъ.

Раскопка производилась послойно. Первый слой въ 1 арш., второй въ ½ арш. Діаметръ получившейся площади ВЗ — 8¾ арш., СЮ—9 ар. По снятіи этихъ двухъ слоевъ, были проведены боковыя траншеи въ сѣверной и южной оконечностяхъ насыпи, по направленію ВЗ, на разстояніи 7 арш. одна отъ другой. Глубина траншей 1½ арш., то есть на поларшина глубже материка, который здѣсь обозначался тонкимъ слоемъ сѣрой, золистой, такъ называемой—боровой земли. Первые два слоя снимались на штыкъ, то есть въ вертикальномъ направленіи. Затѣмъ, рабочіе вошли въ траншеи и, стоя въ нихъ, снимали землю съ центральной части насыпи тонкими горизонтальными пластами, такъ сказать, соскабливали ее. Такой способъ раскопки нѣсколько замедляетъ работу, но за то съ совершенною ясностью обнаруживаетъ содержимое насыпи.

Первый и второй слои оказались состоящими изъ сухого сыпучаго песку, который тутъ же и разносился вѣтромъ. Никакихъ предметовъ въ первомъ слоѣ не найдено; во второмъ—въ южной части найдено нѣсколько угольевъ, осколокъ каменнаго орудія и черепокъ съ типичными признаками каменнаго вѣка. Предметы эти попали въ насыпь случайно при ея сооруженіи.

При соскабливаніи, на глубинѣ 2 арш., въ ЮЗ углѣ насыпи найдены [illegible] сосуда обычнаго курганнаго типа, и на глуб. 2½ ар. по всѣмъ угламъ обнаружены слѣды сожженныхъ столбовъ или кольевъ, стоявшихъ вертикально. Ниже найденъ кремень, с но всей насыпи показалась материковая „боровая“ земля, черносѣраго цвѣта. На ней, въ центрѣ насыпи, обнаруженъ костякъ, лежавшій головою с В, лицомъ къ С. на правомъ зисѣ. Руки вытя-

нуты вдоль туловища. Длина костяка до конца пальцевъ 2 ар. 9 в., до конца берцовыхъ 2 ар. 6 в. Предметовъ при костякѣ не найдено. У лѣвой кисти былъ слой черной земли, повидимому отъ истлѣвшихъ жировыхъ веществъ. Костякъ мужской, длинноголовый. Судя по хорошо сохранившимся зубамъ, погребенный былъ молодой.

Кости сильно истлѣли. Подъ костякомъ была подстилка изъ тонкой дубовой доски, а подъ нею тонкій слой мелкихъ угольевъ и золы, повидимому отъ пережженнаго подъ ложе хвороста.

Курганъ № 2, близъ предыдущаго, нѣсколько восточнѣе его, покрытъ кустарникомъ. Окружность у подошвы 11 с. 1 арш., діаметръ чрезъ вершину по направленію ВЗ—11³/₄ ар., СЮ—12¹/₂ ар. Вышина 3 арш.

Раскопка производилась тѣмъ же способомъ. Первый слой въ 1¹/₂ арш., такъ же, какъ и въ № 1, оказался изъ сыпучаго песку. Въ немъ найдено нѣсколько черепковъ. Площадь, по снятіи его, имѣла діаметръ въ 8¹/₂×8 ар. Боковыя траншеи ВЗ были прорыты на разстояніи 6 арш. одна отъ другой, глубиною въ 1¹/₂ арш. На глубинѣ 2¹/₂ арш. также оказались сгорѣвшіе столбы по угламъ могилы, и на материкѣ костякъ, въ центрѣ кургана, головою также къ В, лицомъ къ С, на правомъ вискѣ; руки вытянуты вдоль туловища. Длина костяка 2 ар. 6 в. до конца берцовыхъ. Лѣвая кисть была прикрыта берестою. Подъ нею находился слой чернозема, какъ въ № 1, и истлѣвшее неспаянное кольцо изъ тонкой серебряной проволоки, типа височныхъ колецъ. Подъ костякомъ была обуглившаяся доска, и подъ нею подстилка изъ пережженнаго хвороста.

Костякъ мужской, длинноголовый, старческій. Изъ костей взяты: черепъ, тазъ, нѣсколько костей рукъ и ногъ.

Курганъ № 3, на южной окраинѣ группы, на высокомъ берегу Липовки, въ заросляхъ. Окружность у подошвы 14 с., діаметръ чрезъ вершину 14 ар. ВЗ и 12 ар. СЮ. Вышина 2¹/₂ арш. Первый слой въ 1¹/₂ арш. оказался изъ тяжелаго суглинистаго песку со множествомъ валуновъ, доходившихъ вѣсомъ до 2 пудовъ. Площадь по снятіи перваго слоя 7×6 ар. Боковыя траншеи ВЗ на разстояніи 5 арш., глубиною до материка. На глубинѣ 2¹/₄ арш. оказались уголья отъ сгорѣвшихъ столбовъ, затѣмъ на материкѣ, у восточнаго края насыпи, обнаруженъ костякъ, лежавшій головою къ С, лицомъ къ З, на правомъ вискѣ, нѣсколько бокомъ, такъ что лѣвая рука была выше правой; но ноги и тазъ лежали правильно. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина костяка 2 ар. 4 в. до конца берцовыхъ. Костякъ мужской, длинноголовый; судя по зубамъ, погребенный былъ пожилой. При немъ найдено: на лѣвой сторонѣ груди большая бронзовая фибула, въ видѣ пряжки, съ остатками сукна на язычкѣ. Фибула сдѣлана изъ трехгранной пластинки; головки сдѣланы завитками; завиткомъ же прикрѣпленъ и язычекъ. Работа, вообще, довольно грубая. Орнамента нѣтъ. Ниже, у пояса, съ лѣвой же стороны, найдено маленькое огниво, типа близко подходящаго къ современному (эллипсовидное); тутъ же было желѣзное поясное кольцо, и ниже, у лѣваго бедра, желѣзный ножъ, съ деревянною рукояткою и остатками ноженъ. Ножъ обычнаго курганнаго типа. У правой кисти былъ слой чернозема. Костякъ сильно истлѣлъ. Онъ лежалъ на подстилкѣ изъ тонкаго слоя песку, подъ которымъ шла зола и мелкіе уголья отъ сожженнаго хвороста. Взятъ только черепъ.

Такимъ образомъ, брусевичская группа представляетъ довольно рѣдкій теперь у насъ цѣльный типъ погребенія. Трупосожженія нѣтъ. Погребаемые кладутся на материкѣ, гдѣ ложе осушается и очищается предварительно сожженіемъ костра изъ хвороста. На ложе, когда оно еще не остыло, кладется доска и на нее покойникъ. Всѣ мужчины погребались головою на востокъ, по восходу солнца, зимнему или лѣтнему. Обстановка могилъ бѣдна, какъ всегда у мужчинъ—не-воиновъ. Сосудовъ съ жертвенною пищею не ставилось, но судя по присутствію черепковъ въ насыпяхъ, тризны справлялись. Погребаемымъ повидимому клали подъ руками куски мяса или жира. Земля для насыпки кургановъ бралась тутъ же на мѣстѣ.

Опредѣленное мнѣніе о группѣ можно будетъ высказать на основаніи дальнѣйшихъ раскопокъ кургановъ всѣхъ трехъ типовъ и на основаніи погребальнаго ритуала женщинъ, ко-

торый въ настоящую пробную раскопку не встрѣченъ. Пока же можно сказать, что въ курганахъ погребено высокорослое, уже достаточно культурное племя, ведшее мирный образъ жизни, и находившееся въ сношеніяхъ съ другими народами, отъ которыхъ пріобрѣтало орудія и предметы украшенія. На основаніи аналогичныхъ примѣровъ я отношу группу къ позднѣйшимъ славянскимъ, X—XII вѣка.

Успѣхомъ раскопокъ я много обязанъ вниманію Н. А. Зиновьева, почтившаго мои работы своимъ присутствіемъ, и его любезному семейству, оказавшему мнѣ самое широкое гостепріимство, за что приношу имъ мою глубокую благодарность. Въ раскопкахъ принималъ участіе также князь А. А. Вяземскій.

Е. Романовъ.

Дополненіе къ статьѣ объ останкахъ ген.-м. А. П. Мелиссино.

Замѣтку нашу объ останкахъ сподвижника отечественной войны ген.-м. А. П. Мелиссино въ с. Пугляяхъ дополнимъ нѣкоторыми данными о его супругѣ Александрѣ (или Роксандрѣ) Михайловнѣ.

А. М. Кантакузина, дочь великаго бана княжества Валахскаго, жена А. П. Мелиссино, скончалась въ 1828 году въ им. Яковлевичахъ горецкаго уѣзда.

Она не снимала траура до дня своей кончины и не спускала глазъ съ гравюры, изображающей послѣднія минуты Мелиссино, когда онъ падаетъ въ срединѣ каре наполеоновской гвардіи.

Прахъ ея былъ погребенъ въ оршанскомъ женскомъ монастырѣ[1]).

Къ сожалѣнію, могилы этой героини-вдовы въ монастырѣ уже не найдено. Старожилы, въ томъ числѣ и игуменія, живущая въ монастырѣ болѣе 50 лѣтъ, говорятъ, что А. М. Мелиссино похоронена въ церкви у стѣны съ лѣвой стороны.

Надъ этимъ мѣстомъ теперь находятся двѣ иконы, размѣра 12×7 вершковъ. На одной иконѣ изображенъ крестъ и у подножія креста св. царица Александра, съ нѣсколькими изображеніями святыхъ.

Подъ иконой надпись: „Александра Мелиссино, въ память родителей ея Михаила и Елены, родныхъ сестеръ и зятей: Маріи и Эммануила, Павла и Константина; супруга ея Алексѣя и предстательницы ея Александры. Октября 26 д. 1816 г.“

На другой иконѣ изображенъ Нерукотворенный Спасъ и внизу нѣсколько изображеній святыхъ.

Подъ этой иконой надпись: „Александра Мелиссино, въ память родителей супруга ея Петра и Маріи, также ея сестры и зятя Смарагды и Николая и племянника ея Прохора. Августа 16 д. 1816 года“.

Обѣ иконы прекраснаго художественнаго письма, въ очень изящныхъ кіотахъ и хорошо сохранилась.

По объясненію игуменіи, между этими иконами находилась еще небольшая икона Божіей Матери въ дорогомъ окладѣ, но она уворована изъ церкви лѣтъ 30 тому назадъ. Предъ иконой висѣла лампадка, которая теперь перенесена въ алтарь на жертвенникъ. Лампадка эта небольшая, серебряная, очень изящной работы.

Вокругъ надпись: „Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. 7 марта 1828 г.“[2]).

Въ этомъ году, какъ сказано выше, А. М. скончалась.

Е. Романовъ.

[1]) Имп. Александръ I и его сподвижники, Мих.-Данилевскаго, т. 4.

ДРИБИНСКІЕ ШАПОВАЛЫ.

Во многихъ мѣстностяхъ Россіи, въ томъ числѣ и въ нашей губерніи, крестьяне подъ вліяніемъ различныхъ толковъ отказывались, какъ извѣстно, въ 1861 году отъ надѣлявшейся имъ земли; одни изъ нихъ отказывались совершенно и остались безземельными, другіе предпочли взять дворовые надѣлы вмѣсто душевыхъ и т. д.

Впослѣдствіи первая категорія крестьянъ разошлась по городамъ и составила главный контингентъ „прислуги", а также занялась ремеслами и торговлей, вторая же категорія осталась въ деревнѣ и продолжала заниматься земледѣліемъ.

Положеніе крестьянъ этой категоріи съ теченіемъ времени дѣлалось все болѣе и болѣе затруднительнымъ вслѣдствіе малоземелья и раздѣловъ, и дошло до полной невозможности удовлетворять насущнѣйшія нужды крестьянскаго быта, а при неплодородности почвы у нихъ не стало даже и своего хлѣба. Явилась и здѣсь нужда въ отхожихъ промыслахъ на сторонѣ, въ заработкахъ на заводахъ, фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ и пр. и пр., или же въ занятіяхъ какимъ-либо ремесломъ и промысломъ у себя дома, благо былъ пріютъ,—«дворъ,»—котораго не было у безземельныхъ.

Впрочемъ, въ нашей губерніи такихъ, новыхъ промысловъ почти нѣтъ, и существующіе у насъ промыслы ведутъ начало изъ эпохи дореформенной.

Интересный образчикъ крестьянъ второй категоріи представляютъ наши дрибинскіе крестьяне чаусскаго уѣзда.

Почва дрибинской волости преимущественно песчано-каменистая, малоплодородная, не дающая не только экономическаго достатка жителямъ волости, но зачастую—и необходимаго годового пропитанія. Земли у жителей, особенно у крестьянъ м. Дрибина, мало, такъ какъ крестьяне этого мѣстечка, при надѣленіи землей, отказались получить надѣлъ на душу, а пожелали взять надѣлъ на дворъ. Такимъ образомъ, вмѣсто 182 надѣловъ, мѣстечко получило лишь 85 надѣловъ. При удвоявшемся почти населеніи со дня надѣленія крестьянъ землею, теперь на дворъ приходится $^1/_8$, $^1/_{12}$ и т. д. надѣла неплодородной почвы, не говоря уже о томъ, что почти треть мѣстечка составляютъ совершенно безземельные. Здѣсь почти круглый годъ приходится жить покупнымъ хлѣбомъ.

Въ силу такихъ обстоятельствъ, чтобы поддержать свое существованіе, у жителей волости уже давно начали развиваться побочные заработки. Одни изъ крестьянъ пошли въ отхожіе промыслы, исполняя граберныя (землекопныя) работы; другіе—на фабрики и заводы, преимущественно въ заводы Юга (екатеринославской губ.); третьи же занялись дома кустарными ремеслами: колеснымъ, бондарнымъ, гончарнымъ, обжиганіемъ известковаго камня и, главнымъ образомъ, шерстобитнымъ и валенымъ—по мѣстному названію—шаповальнымъ ремесломъ.

Оставляя въ сторонѣ, какъ менѣе развитые остальные кустарные промыслы и ремесла, я займусь преимущественно описаніемъ шерстобитнаго и валеннаго ремесла.

Когда началось въ мѣстечкѣ Дрибинѣ это ремесло и какъ оно возникло, никто изъ старожиловъ достовѣрно не знаетъ и не помнитъ, хотя есть старики, имѣющіе за 80 лѣтъ. Преданіе говоритъ, что гдѣ нынѣ находится мѣстечко Дрибинъ, лѣтъ полтораста тому назадъ было пустынное мѣсто; былъ только фольварокъ Дрибинъ да деревня Старый-Дрибинъ. Одинъ изъ владѣльцевъ имѣнія Дрибинъ, чтобы усилить народонаселеніе своего имѣнія и образовать мѣстечко, приглашалъ селиться на незанятыхъ мѣстахъ всѣхъ, кто пожелаетъ. На зовъ откликнулись, и начали селиться лица разнаго общественнаго положенія, ушедшія съ своей родины по разнымъ причинамъ: кто отъ притѣсненій своего владѣльца, кто изъ удали, кто изъ охоты къ бродяжничеству, кто спасаясь отъ уголовщины и пр. Приходили люди разныхъ сословій, разныхъ професій и изъ разныхъ мѣстностей. Сначала они были почти вольные въ образовавшемся мѣстечкѣ Дрибинѣ, а потомъ владѣльцы имѣнія Дрибинъ стали ихъ

привлекать къ отбыванію „барщины" и несенію разныхъ другихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей. Круто пришлось вновь поселившимся. Долго они боролись съ помѣщикомъ. Даже солдаты стояли года три для усмиренія. Потомъ все улеглось: одни изъ поселенцевъ убѣжали, другихъ сдали въ солдаты, а нѣкоторые подчинились и остались на жительствѣ въ Дрибинѣ, отслуживаясь предъ владѣльцемъ и деньгами и натурой. Въ числѣ поселившихся въ м. Дрибинѣ были пришельцы и изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ уже было развито шерстобитное и валенное ремесло (нижегородской, смоленской и др. губерній). Поселившись на новомъ мѣстѣ, пришельцы не забыли своего ремесла, и, при малой плодородности почвы, начали его примѣнять усиленно на дѣлѣ, приспособляясь къ мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ. Первое, что потребовалось въ новой мѣстности, были шапки и ляицы, которые и начали изготовлять первые пришельцы-шерстобиты въ изобиліи. Валяніе шапокъ дало кустарямъ вскорости названіе „шаповаловъ", а новое мѣстечко Дрибинъ присвоило имъ названіе «дрибинскихъ шаповаловъ». Такъ началось, по преданію, въ м. Дрибинѣ шерстобитное и валенное ремесла—„шаповальство". и такъ создались знаменитые „дрибинскіе шаповалы". Потомъ первые мастеровые начали брать себѣ изъ мѣстныхъ жителей помощниковъ къ труду, а эти послѣдніе перенимали нехитрое ремесло своихъ хозяевъ и становились, въ свою очередь, хозяевами-мастерами, бравшими и себѣ помощниковъ, и т. д. Такимъ путемъ распространилось по дрибинской волости (и зашло даже въ послѣднее время въ сосѣднія) „шаповальство".

Во время крѣпостничества кустари старались уйти съ разрѣшенія владѣльца въ отхожій промыселъ, уплачивая помѣщику извѣстный оброкъ. Далѣе, это бродяжничество по святой Руси обратилось въ привычку, и дрибинскіе шаповалы начали колесить по всей матушкѣ Россіи съ своимъ немногосложнымъ и незатѣйливымъ инструментомъ за плечами. Вслѣдствіе этого по дрибинской волости развился съ начала не мѣстный кустарный промыселъ, а по преимуществу, если можно такъ выразиться, кустарно-отхожій шерстобитный и валенный промыселъ. Отхожій промыселъ еще и потому предпочитается шаповалами мѣстному, что въ первомъ случаѣ мастеровому не нужно покупать матеріала, заготовлять товаръ за свой рискъ и искать способовъ сбыта. Въ отхожемъ промыслѣ онъ производитъ издѣлія изъ чужого матеріала и получаетъ плату лишь за работу, не заботясь объ ея качествѣ и часто исполняя работу «на живую нитку», зачастую съ признаками плутовства; въ виду чего „шаповалами" и придуманъ условный языкъ[1]), непонятный тому хозяину, гдѣ шерстобиты работаютъ, и, потому, благодаря которому они могутъ, сговорившись, околпачить хозяина и что-либо приручить себѣ. Рѣдкій изъ шерстобитовъ пойдетъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ былъ въ прошломъ году. Скорѣе онъ идетъ туда, гдѣ его не знаютъ.[2])

Въ послѣднее время, кромѣ отхожихъ, образовались, такъ сказать, шерстобиты и вальщики осѣдлые, работающіе дома за свой рискъ и страхъ. Они покупаютъ овечью шерсть у мѣстныхъ крестьянъ и овчинниковъ и, заготовивши товаръ—преимущественно валенки и ляицы, сбываютъ ихъ на мѣстныхъ рынкахъ.

Инструменты шерстобитовъ незамысловаты и работа несложна. „Гдѣ шаповалъ сталъ, тамъ его и станъ",—какъ они сами о себѣ говорятъ. Отдѣльнаго помѣщенія ему не нужно: гдѣ-либо къ сторонкѣ вобьетъ шерстобитъ желѣзный крючекъ, зацѣпитъ «брынду» (изогнутая палка съ струной изъ овечьей кишки), подвѣситъ рѣшетку изъ лучины, и взявъ въ руки „шлифунецъ" (крючекъ), приводитъ въ сотрясеніе струну, которая ударяется о наложенную шерсть. Шерсть разбивается и становится мягкой и безъ комковъ. Приготовивши шерсть, шаповалъ изготовляетъ что требуется—шапку, ляицъ, валенки, войлокъ или потникъ—опять таки безъ особыхъ инструментовъ, а единственно при помощи холстины и воды, главнымъ же образомъ, при помощи собственныхъ рукъ, придавая предмету нужную форму уже при валяніи.

---

[1]) См. брошюру Романова «Катрушницкій Лемезень», Жив. Стар. 1890 г.

[2]) Существованіе условнаго языка вызвано конечно не одними этими причинами. Въ мое время—половина 80-хъ годовъ—дѣло здѣсь обстояло иначе, и катрушники дорожили своими заказчиками.

Ред. Романовъ.

Въ дрибинской волости употребляются шерстобитами слѣдующіе инструменты: 1) брында, 2) рѣшетка, 3) колодки для валенокъ, 4) полотно (холстина), 5) крючки, 6) ножницы, 7) игла, 8) колесико, 9) шлифунецъ и 10) подстилка. Почти всѣ инструменты шерстобиты дѣлаютъ сами, за исключеніемъ желѣзныхъ. Выдѣлываютъ шерстобиты м. Дрибина и его окрестностей слѣдующіе предметы: 1) шапки—„маргелки", 2) брыльки, 3) валенки, преимущественно мягкія, 4) лямцы, 5) потники подъ „сѣделки", 6) войлоки по заказу, 7) рукавицы-валюнки и 8) вязенки (варежки). Всѣ вещи,—какъ производимыя при помощи однѣхъ рукъ, безъ всякой машинной и инструментальной отдѣлки, очень грубы, неуклюжи и, зачастую, если недовалены, очень не прочны, хотя нынѣ есть уже въ мѣстечкѣ нѣсколько человѣкъ, работающихъ хорошо, прочно и красиво.

Шерстобитнымъ и валеннымъ промысломъ по дрибинской волости занимаются двояко—въ отхожую и дома. Въ слѣдующихъ селеніяхъ исключительно занимаются въ отхожую, не работая дома:

1) Старомъ Дрибинѣ 92 человѣка, изъ всѣхъ 241 наличныхъ душъ мужескаго пола.

2) Лядешнѣ	23	изъ	83
3) Пичевкѣ	2	»	19
4) Покутьѣ	30	»	115
5) Поташнѣ	27	»	94
6) Гололобовкѣ	30	»	125
7) Каротышкахъ	10	»	36
8) Картыжахъ	32	»	104
9) Карабахъ	17	»	140
10) Лясковкѣ	15	»	42
11) Паневкѣ	7	»	57
12) Бестрини	23	»	99
13) Полежкахъ	14	»	80
14) Халинахъ	21	»	110
15) Шаблавахъ	2	»	43
16) Вербѣ	7	»	99
17) м. Дрибинѣ	152	»	512
Итого	504	»	1999

Да выходитъ еще подростковъ со взрослыми для обученія и помощи въ работѣ до 150 человѣкъ[3]), а всего выходитъ до 650 чел. на шерстобитный и валенный промыслы.

[3]) Кромѣ того, изъ волости выходитъ ежегодно до 300 человѣкъ на другіе заработки.

Какъ только кончаются полевыя работы, съ половины сентября, вся эта армія, получивши паспорта и забравши свои несложные инструменты, на плечахъ съ знаменитой «брындой», разсыпается во всѣ стороны Россіи, забираясь иногда до австрійской границы на западѣ, до Москвы и далѣе на востокѣ, до Кіева и ниже—на югѣ и иногда до Твери въ сѣверномъ направленіи. Одинъ даже проникъ въ Америку (Шарловскій), въ Соединенные Штаты, гдѣ и проживаетъ, высылая семьѣ болѣе 300 р. въ годъ.

Ходятъ шаповалы преимущественно по селеніямъ и мѣстечкамъ и работаютъ по заказу сельскихъ хозяевъ изъ ихъ матеріала, получая лишь плату за работу. Работаютъ что требуютъ хозяева—преимущественно валенки и лямцы. Ходятъ непрерывно до 20 декабря и являются домой лишь на рождественскіе праздники. За этотъ періодъ заработываютъ въ среднемъ на человѣка до 25 р., т. е. вообще до 12600 р. Это самый долгій и заработочный періодъ.

Вторично идутъ послѣ рождественскихъ праздниковъ, но уже не всѣ и ходятъ уже по близости и недолго. Заработываютъ за этотъ періодъ рублей по 5 на человѣка.

Наконецъ, въ третій разъ, изъ деревень уже не идутъ до осенняго періода, а изъ м. Дрибина и д. Стараго Дрибина ходятъ еще и послѣ Пасхи до Петрова дня (29 іюня). Но въ этотъ періодъ идетъ человѣкъ до 150, не болѣе.

Зарабатываютъ отхожимъ шерстобитнымъ и валеннымъ промыслами вообще въ теченіе года до 30 р. на человѣка, т. е. до 15120 р. въ въ годъ на всю волость.

Въ послѣднее время въ м. Дрибинѣ, преимущественно уставшіе въ походахъ старики, начали заниматься своимъ ремесломъ дома. Такихъ лицъ насчитывается въ настоящее время 16 человѣкъ. Эти лица работаютъ и за свой счетъ и по заказу давальцевъ. Купивъ въ ближайшемъ городкѣ или мѣстечкѣ овечьей шерсти, иногда прямо у крестьянъ, а иногда у овчинниковъ и перекупщиковъ-евреевъ, причемъ платятъ отъ 5 до 10 р. за пудъ, кустари изготовляютъ дома преимущественно лямцы и валенки. Заготовивши такимъ путемъ паръ до трехсотъ, они сбываютъ свой товаръ. По своей малочисленности и по незначительному количеству изготовляемыхъ

издѣлій, такіе кустари своихъ складовъ не имѣютъ ни въ одномъ изъ пунктовъ, гдѣ производятъ продажу. По мѣрѣ изготовленія, они везутъ свой товаръ въ Шамово, Мстиславль, Красный, Чаусы, Горки, иногда въ Витебскъ, Смоленскъ, Могилевъ, Шкловъ, Борисовъ и другіе болѣе отдаленные пункты. Свои издѣлія здѣсь они всегда продаютъ на наличныя деньги, въ-раздробь или оптомъ какому либо лавочнику. Въ кредитъ и на комисію издѣлія не отдаются. Иногда, но очень рѣдко, лавочники, если доставлены сразу большія партіи ляицевъ или валенокъ, стараются войти между собой въ стачку, чтобы купить доставленныя издѣлія подешевле. Имъ это иногда и удается. И тогда кустарь теряетъ до 10% съ обычныхъ цѣнъ.

Продаются на рынкахъ преимущественно ляицы, потники и валенки. Изготовляется дома ляицевъ на сумму до 2000 р. въ годъ, потниковъ и валенокъ на сумму до 1000 р. каждаго сорта, что составитъ приблизительно сумму въ 4000 р.. Остальныхъ издѣлій заготовляется мало, рублей на 200 - 300 — не болѣе.

Цѣны на шаповальскія издѣлія приблизительно слѣдующія: изъ матеріала кустаря: шапка-маргелка—отъ 15 до 30 коп., ляицъ отъ 25 до 50 коп., потникъ отъ 25 до 50 коп., валенки отъ 1 до 2 руб. Цѣна войлока находится въ зависимости отъ величины его и количества шерсти, и доходитъ иногда до 5 р. Рукавицы стоятъ отъ 30 до 50 к., варежки отъ 10 до 15 коп.; шапки и брыльки до 70 коп. Вообще, колебаніе цѣнъ происходитъ отъ качества матеріала, красоты и прочности работы. Если шерстобитъ работаетъ изъ матеріала заказчика, то цѣна зависитъ преимущественно отъ договора. Вообще же средняя цѣна за работу валенокъ 30—50 к., ляица 20—30 к., войлока до 1 руб., шапки до 15 коп., брылька до 30 к., рукавицъ до 25 к., варежекъ до 10 коп. Въ общемъ, кустарь д о м а получаетъ чистаго заработка за свои издѣлія до 100 р. въ годъ да отъ давальцевъ по заказу до 20 р., а всего до 10 р. въ мѣсяцъ.

Дома работаютъ преимущественно въ зимній сезонъ, частію весной и осенью и совершенно не работаютъ въ іюлѣ и августѣ.

Семействъ, работающихъ исключительно только дома, не болѣе четырехъ; 12 семействъ работаютъ и дома и въ отлучкахъ, прочіе же исключительно въ-отхожую.

Работаютъ дома только собственными силами, безъ найма постороннихъ, а отправляющіеся въ отхожій промыселъ иногда нанимаютъ подростковъ. Въ осенній сезонъ до Рождества имъ платятъ отъ 10 до 25 руб.; если же подмастерье уже знающій ремесло, то онъ нанимается съ части заработковъ; кустари же, равные по знанію ремесла, идутъ вмѣстѣ равными пайщиками выработа. Но большею частью кустари работаютъ въ одиночку, и рѣдко по два, по три вмѣстѣ. Чего либо похожаго на фабрику по производству въ нашей мѣстности нѣтъ.

Общая жизнь кустаря-шерстобита почти ничѣмъ не разнится отъ жизни прочихъ крестьянъ. Хозяйственное обзаведеніе его не велико и не сложно. Землю обрабатываетъ самъ хозяинъ съ помощью семьи, въ рѣдкихъ только случаяхъ приглашая поденнаго работника. Когда кустарь уходитъ на промыселъ, за немногочисленнымъ скотомъ (обыкновенно корова и лошадь) присматриваетъ жена и дѣти-подростки. Но лошадей держатъ по волости, особенно въ м. Дрибинѣ, мало: одну-двѣ,—и только въ лѣтнюю пору, а на зиму добрая треть домохозяевъ лошадей сбываютъ, оставаясь безлошадными до весны; въ апрѣлѣ же опять покупаютъ. Для исполненія сельскохозяйственныхъ работъ, работники не нанимаются; исполняются эти работы исключительно семьями. Рабочій иногда нанимается лишь для помощи въ шерстобитномъ ремеслѣ, хотя и здѣсь не на цѣлый годъ.

Кустарь нѣсколько развитѣе, образованнѣе, хитрѣе, чѣмъ другіе крестьяне. Въ походахъ мужчины ведутъ, въ большинствѣ, жизнь скромную и трезвую. Есть, конечно, исключенія, но они довольно рѣдки. Случаевъ нарушенія супружеской вѣрности очень мало. Даже можно сказать, что дрибинскіе кустари въ этомъ отношеніи могутъ назваться примѣрными. Какъ на недостатокъ, присущій особенно жителямъ мѣстечка, можно указать на излишнее щегольство въ одеждѣ молодежи обоего пола, старающейся одѣться по-городскому и похвастаться шляпкой, зонтикомъ и т. п. Жены и дочери ведутъ себя

въ отсутствіе мужей и отцовъ также скромно. Словомъ,—несмотря на то, что иногда мужья отлучаются на два—на три мѣсяца кряду, и жены остаются на свободѣ,—случаевъ нарушенія супружеской вѣрности въ средѣ шерстобитовъ у насъ незамѣтно. Незаконнорожденныхъ не болѣе 2—3 въ теченіе года по всей волости. Скорѣе можно упрекнуть въ излишней свободѣ нравовъ мужчинъ, работающихъ на заводахъ и фабрикахъ. Эти субъекты успѣли даже занести въ предѣлы волости сифилисъ. Въ общемъ можно сказать, что шерстобитный и валенный промыслы не дѣйствуютъ разрушающе въ моральномъ и религіозномъ отношеніи на населеніе. Шаповалы очень религіозны, довольно усердно относятся къ нуждамъ своего храма и, по возможности, приносятъ жертвы деньгами и вещами на украшеніе храма. Воровства въ Дрибинѣ и его окрестностяхъ почти не слыхать. Выдающихся дракъ и ссоръ, кромѣ обыденныхъ деревенскихъ, по волости нѣтъ. Про буйства, совершенныя шаповалами у себя дома или въ дорогѣ, не слышно. Нельзя также сказать, чтобы шаповалы и ихъ семьи вели потрезвую жизнь. Если-бы не справлялись такъ называемыя свѣчи, то въ общемъ шерстобитовъ можно считать людьми трезвыми. Но на свѣчахъ и т. п. праздникахъ пьется много. Общій оборотный бюджетъ винной лавки доходитъ до 5000 р. въ годъ, а двухъ пивныхъ лавокъ и склада до 3000 р. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что мѣстечко Дрибинъ окружено селеніями трехъ волостей и почти 3/4 всего потребленія вина и пива падаетъ на пришлый людъ.

Шаповалъ говоритъ порусски болѣе правильно, но часто прибѣгаетъ и къ своему условному языку «катрушницкому лемезню».

Словарикъ этого языка будетъ помѣщенъ въ «Губ. Вѣд.» впослѣдствіи.

Раньше кустарямъ-шерстобитамъ жилось куда лучше въ смыслѣ количества заработковъ. Въ отхожій промыселъ ихъ выходило меньше, а между тѣмъ, на нихъ спросъ былъ сильный[4]). Вотъ въ виду этого, они, отлучаясь, и зарабатывали хорошо,—нѣкоторые до 200 р. и болѣе въ годъ. Періодъ наиболѣе заработочный простирался, въ новѣйшее время, по преимуществу отъ 1865 по 1885 годъ.

Нынѣ же выходитъ въ отхожій промыселъ шерстобитовъ несравненно больше; начались работы на дому, и дальнѣйшее развитіе промысла и заработочность начали замѣтно падать.

Причина этому та, что дрибинскіе шерстобиты въ техническомъ отношеніи своего ремесла не улучшили, и работаютъ также примитивно, а иногда и недобросовѣстно, какъ работали сотню лѣтъ тому назадъ. Между тѣмъ, въ другихъ мѣстахъ (во Ржевѣ и пр.) шерстобиты совершенствуются. Ихъ работы красивѣе, прочнѣе и, главное, дешевле. Вотъ эта-то конкуренція и подтачиваетъ въ корнѣ ремесло дрибинскихъ шаповаловъ. По этой причинѣ многіе изъ нихъ уже совершенно бросили свое исконное ремесло и уходятъ или на заводы, или переселяются на казенныя земли и принимаются исключительно за земледѣліе. Дома же шерстобиты, не пускаясь въ отхожій промыселъ, гдѣ на нихъ уже стали смотрѣть недовѣрчиво, всѣ работать изъ своего матеріала не могутъ по недостатку сырья, ибо овцеводство въ нашей мѣстности не развито и не предвидится его развитія по малоземельности. Работы по заказу дома изъ матеріала заказчиковъ очень мало или почти нѣтъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время это полезное и необходимое ремесло въ нашей мѣстности въ замѣтномъ упадкѣ и современемъ „дрибинскіе шаповалы“ отойдутъ въ область преданій, если имъ не будетъ оказана поддержка со стороны.

А поддержка шерстобитнаго и валеннаго ремесла въ дрибинской волости крайне необходима. Безъ нея по безплодности почвы и малоземелью крестьяне прямо-таки не могутъ существовать.

Улучшить и поддержать упадающее ремесло дрибинскихъ шаповаловъ, по моему мнѣнію, можно слѣдующими мѣрами:

1) Нужно образовать въ м. Дрибинѣ спеціальную школу шерстобитовъ и валяльщиковъ не только для подростковъ, но и взрослыхъ, и выписать опытныхъ учителей шерстобитнаго и валеннаго ремесла, которые научили бы дрибинцевъ улучшеннымъ способамъ и пріемамъ валянія, ознакомили бы ихъ съ машиннымъ произ-

---

[4]) Войлочныя шапки находились во всеобщемъ употребленіи.

водствомъ валеннаго ремесла, съ употребленіемъ разныхъ химическихъ составовъ и пр., а также подучили бы дѣтей съ извѣстнаго возраста къ упомянутому ремеслу систематически, а не такъ, какъ они обучаются теперь почти самоучкой, находясь въ рабочихъ у старшихъ шерстобитовъ.

2) Отхожій промыселъ шерстобитовъ обратить по возможности въ мѣстный—кустарный, если не совсѣмъ, то хотя наполовину.

3) Хорошо было бы, если бы имъ сырье доставлялось на домъ для работы за счетъ купцовъ или казны для изготовленія лямцевъ, валенокъ, рукавицъ и пр.—для войска, тюремъ и т. п., а кустарямъ бы платилось лишь за работу.

4) Если же этого нельзя сдѣлать, то хотя бы болѣе усерднымъ и умѣлымъ давалась небольшая субсидія для поощренія.

5) Совершенно необходимо открыть дешевый кредитъ на пріобрѣтеніе матеріаловъ.

6) Нужно подыскать обезпеченный и вѣрный сбытъ хорошимъ издѣліямъ кустарей; и

7) Вообще, нужно нравственно и матеріально воздѣйствовать на нихъ ободряющимъ образомъ.

При организаціи кустарнаго производства необходимо, чтобы каждый работалъ преимущественно за свой счетъ, съ нѣкоторой субсидіей вначалѣ, для поддержанія его на первыхъ шагахъ. При такой соревновательной постановкѣ дѣла, каждый будетъ совершенствоваться, чтобы конкурировать съ другими и получить больше заказовъ давальцевъ. Артельныя начала можно тоже ввести, но лишь при казенныхъ заказахъ партіями; но и здѣсь необходимо тоже, въ видахъ соревнованія и поощренія, лучшихъ отличать и трудъ ихъ оплачивать дороже. Конечно, при артельныхъ началахъ всѣ кустари должны быть подчинены извѣстному надзору и контролю. Въ школѣ за ними могутъ наблюдать ихъ же преподаватели, а въ артельной работѣ—старшіе. Общій же надзоръ за всѣми могла бы имѣть фабричная инспекція.

Изъ другихъ кустарныхъ ремеслъ и промысловъ по Дрибинской волости слѣдовало бы поддержать—колесное и бондарное производства, отпускомъ лѣса изъ казны въ кредитъ или другими какими либо способами, а также—обученіемъ болѣе усовершенствованнымъ пріемамъ при выдѣлкѣ колесъ и деревянной посуды. Этими промыслами занимаются въ д. Покутьѣ, Поташнѣ, Гололобовкѣ, Картыжахъ, Коротышкахъ и Дрибинѣ—человѣкъ до 60 колеснымъ и человѣкъ до 15 бондарнымъ. Остальными ремеслами, напр., гончарнымъ, занимается кустарей мало—человѣкъ 10 въ м. Дрибинѣ, да землекопнымъ (грабари) въ с. Головичахъ человѣкъ до 60, но въ послѣднемъ промыслѣ особыхъ улучшеній не требуется, такъ какъ это простая работа землекопа съ отхожемъ видѣ.

Вовсе нѣтъ никакихъ ремеслъ и промысловъ, кромѣ земледѣлія, по Дрибинской волости въ д. Господахъ, Бороденкахъ, Бири и Сластенахъ, такъ какъ въ этихъ селеніяхъ земли пока достаточно и земля болѣе плодородна, чѣмъ въ остальныхъ селеніяхъ.

Ф. Θ. К—въ.

КАТРУШНИЦКІЙ ЛЕМЕЗЕНЬ.

Условный языкъ дрибинскихъ шаповаловъ.

Условные или тайные языки породили уже цѣлую литературу на всѣхъ европейскихъ языкахъ.

Происхожденіе тайнописи (криптографіи) относится ко временамъ глубокой древности. О ней говорятъ еще Геродотъ, Плутархъ.

Тайные языки вызваны, несомнѣнно, желаніемъ сохранить въ тайнѣ отъ массы такія свѣдѣнія, которыя предназначались только для опредѣленнаго кружка.

Особенно сильное развитіе тайнаго языка началось со времени гоненій на христіанъ. Затѣмъ тайный языкъ началъ употребляться путешественниками, паломниками, дипломатами, врачами, купцами, ремесленниками, нищими, ворами, школьниками и т. д. Въ концѣ концовъ почти каждая общественная группа имѣла свой тайный языкъ.

Въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе способовъ тайнописи—символики, шифровъ, перестановки буквъ въ словахъ, обратнаго письма и т. д. Наша задача—дать по возможности сводъ матеріаловъ, собранныхъ по условнымъ языкамъ изустнымъ, преимущественно, бѣлорусскимъ.

Наибольшее вниманіе среди языковъ обратилъ на себя языкъ офеней—коробейниковъ, и ему посвящены у насъ обширныя изслѣдованія, начавшіяся еще съ 30-хъ годовъ. Нельзя сказать однакоже, чтобы вопросъ объ этомъ языкѣ былъ совершенно исчерпанъ и не требовалъ новаго пересмотра: до сихъ поръ еще остается не выясненнымъ самое происхожденіе слова о ф е н я (въ жен. р.—о ф и н и ц а), и ученые все еще теряются въ догадкахъ для его объясненія.

Менѣе изслѣдованы условные языки, распространенные у насъ въ Бѣлоруссіи, хотя и о нихъ уже имѣется достаточная литература.

Самое древнее извѣстіе о нашихъ условныхъ языкахъ мы находимъ у Андрея Мейера въ его,—къ сожалѣнію, все еще рукописномъ—„Описаніи Кричевскаго графства 1786 года".

На стран. 7 своего интереснаго труда авторъ пишетъ:

„Я думаю, что не противно будетъ, естьли я упомяну здѣсь и о томъ нарѣчіи, которымъ всѣ кричевскіе мѣщане портные, сапожники и другихъ мастерствъ люди, и особливо живущіе около Польской границы корелы (не отъ кореловъ, а отъ грабежей своихъ такъ названные крестьяна) между собою изъясняются.

„Сіе нарѣчіе подобно многимъ россійскимъ, а особливо суздальскому[1]), введено въ употребленіе праздношатающимися и въ распутствѣ жившими мастеровыми, которые привыкнувъ уже къ лѣности и пьянству, принужденными находились для прокормленія своего оное в ы д у м а т ь (?) и сплесть, дабы посторонніе ихъ не разумѣли, и они невѣждъ тѣмъ удобнѣе обкрадывать и мошенничать могли. Оно (нарѣчіе) не основано ни на какихъ правилахъ, и кромѣ множества произвольно—вымышленныхъ состоитъ еще изъ переломанныхъ н ѣ м е ц к и х ъ и л а т ы н с к и х ъ[2]) словъ. Употребляемая между ими таковая рѣчь называется здѣсь о т в е р н и ц к о ю, или отвращенною[3]), и я для любопытства прилагаю здѣсь нѣсколько употребительнѣйшихъ какъ рѣчей, такъ словъ и глаголовъ ихъ".

Далѣе авторъ приводитъ шесть речей, 35 существительныхъ и [illegible] глаголовъ изъ этой «отверницкой говорки». Ихъ мы укажемъ впослѣдствіи въ параллеляхъ.

---

[1]) Слѣдовательно, офенскій языкъ имѣлъ широкое распространеніе уже въ прошломъ вѣкѣ. [2]) Авторъ здѣсь противорѣчитъ себѣ: кричевскіе крестьяне не могли в ы д у м а т ь нарѣчія, въ составъ котораго входятъ неизвѣстныя имъ нѣмецкія и латинскія слова. [3]) По толкованію автора, а на самомъ дѣлѣ нарѣчіе называется отверницкимъ потому, что противномъ его у— ный языкъ, но съ «отворачиваніемъ» слоговъ, то есть съ перестановкою слоговъ и вставкою между ними и т. п.

Затѣмъ, о бѣлорусскихъ условныхъ языкахъ говорятъ:

Микуцкій,—въ „Матеріалахъ для сравнительнаго словаря"[4]).

Ставровичъ—въ своемъ превосходномъ очеркѣ лаборей въ «Виленскомъ Сборникѣ» Кулина[5]).

Священникъ слуцкаго уѣзда минской губерніи Сцѣпуро, написавшій «Русконищенскій словарь м. Семежова слуцкаго уѣзда», напечатанный въ „Сборникѣ отдѣленія рус. яз. и слов. академіи наукъ"[6]).

Слѣдующіе два труда, посвященные условнымъ бѣлорусскимъ языкамъ, принадлежатъ намъ. Одинъ изъ нихъ—„Катрушницкій лемезень", условный языкъ шерстобитовъ м. Дрибина, Е. Романова, помѣщенъ въ изданіи русскаго географическаго общества „Живая старина"[7]), другой, болѣе обстоятельный—„Любецкій лемезень", условный языкъ нищихъ могилевской губерніи, напечатанъ въ изданіи московскаго общества любителей естествозн., антроп. и этногр. „Этнографическое обозрѣніе"[8]).

Въ этой послѣдней работѣ сдѣланъ сводъ говоровъ могилевскихъ и минскихъ нищихъ и дрибинскихъ шерстобитовъ.

Послѣдній, очень почтенный трудъ, касающійся условнаго языка нашихъ нищихъ, а также портныхъ и шерстобитовъ—принадлежитъ г. Тиханову и помѣщенъ имъ въ „Трудахъ черниговской архивной комисіи" за 1899—1900 г., подъ названіемъ „Черниговскіе стариы" (псалки и криптоглоссонъ)[9]).

Трудъ г. Тиханова дѣлится на двѣ части. Въ первой приведены два духовныхъ стиха, записанныхъ въ Черниговѣ: 12 пятницъ, Алексѣй Божій человѣкъ (отъ сѣверскаго крестьянина Юркевича) и четыре книжные вирша. Всѣ эти произведенія были извѣстны раньше и эта часть труда г. Тиханова значенія не имѣетъ. Гораздо интереснѣе вторая часть, посвященная условному языку нищихъ. Въ ней авторъ приводитъ шесть небольшихъ словариковъ, всего 846 словъ, языка нищихъ черниговскаго, мглинскаго, гомельскаго (42 слова) и брянскаго уѣздовъ и языка портныхъ жиздринскаго уѣзда и шерстобитовъ пензинской губерніи; дѣлаетъ сводъ литературы по этому предмету, указываетъ распространенность у насъ условныхъ языковъ и пытается объяснить происхожденіе ихъ.

Со многими изъ положеній автора нельзя согласиться, но большая часть указаній его на источники заимствованія словъ правильны.

Многія слова въ условныхъ языкахъ несомнѣнно греческія. Таковы, напримѣръ: Ахвесъ—Богъ, микрый—малый, кресо—мясо, хирка—рука, петрусъ—камень, клюса—церковь и др. Есть слова заимствованныя изъ латинскаго, напр. доминица—воскресенье; нѣмецкаго, напр. шнейдеръ-портной; хазъ—домъ, шведскаго, напр. стодъ—богатый; еврейскаго, напр. шикса—дѣвушка; чешскаго, напр. карфалъ—священникъ (korhel); польскаго, напр.—свято праздникъ, свято, дзезенжа—девять и т. п.; татарскаго, напр. басать—рѣзать и т. д.

Есть въ языкѣ много словъ неизвѣстнаго происхожденія, много и провинціализмовъ, употребляющихся въ одной какой-либо области и неизвѣстныхъ въ другихъ областяхъ, наконецъ, есть слова дѣланныя, ведущія начало свое повидимому отъ старой бурсы, напр. лапстырь—пастухъ, лапусъ—лапти, лосома—солома и т. п..

Но во всякомъ случаѣ, между всѣми нашими условными языками, не только бѣлорусскими, но и общерусскими, имѣется самая тѣсная связь. Остается только точнѣе установить границы распространенія ихъ и собрать лексическій матеріалъ. Тогда можно будетъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о заимствованіяхъ и, можетъ быть, установить первообразъ.

Попытка собрать матеріалъ по катрушницкому лемезню сдѣлана нами въ 1897 году. Те-

———

...зд. ак. наукъ. [5]) Вильна, 1869 г. [6]) СПБ. 1881. т. XXI. [7]) 1890 г. т. I, стр. 11. [8]) 1891 г., II, стр
. стр. 65—168.

лерь по нашей просьбѣ словарь нашъ дополнилъ г. Ф. Ѳ. К—въ, авторъ прекраснаго очерка быта дрибинскихъ кустарей.

Давая мѣсто этому дополненію на страницахъ «Губ. Вѣдом.», мы паралельно приводимъ и всѣ извѣстные намъ говоры: кричевскихъ мастеровыхъ 1786 г., нищихъ могилевской, минской, черниговской и орловской губерніи, портныхъ калужской и шерстобитовъ пензинской губерній.

Лексическій матеріалъ мы располагаемъ по слѣдующимъ предметнымъ группамъ: I. Явленія и предметы природы. II. Предметы духовные. III. Человѣкъ. IV. Пища. V. Одежда. VI. Жилище, утварь, орудія. VII. Животныя. VIII. Растенія. IX. Употребительнѣйшіе глаголы. X. Употребительнѣйшія прилагательныя. XI. Употребительнѣйшія числительныя. XII. Употребительнѣйшія мѣстоименія. XIII. Нарѣчія.

Считаемъ не лишнимъ прибавить, что наши условные языки во всемъ складѣ и во всѣхъ измѣненіяхъ подчиняются законамъ языка русскаго, и особой граматики у нихъ нѣтъ. Не имѣютъ условные языки наши также союзовъ, предлоговъ и междометій.

I. Явленія и предметы природы.

Ремесленники.	Нищіе.
Катрушницкій лемезонь дрибинскій и пензинскій, языкъ портныхъ калужской губ. и кричевскій 1786 г.	Любецкій ломентъ могилевской, минской, черниговской и орловской губ.
Земля—цирь К, цыръ Р.[1]) масторъ Тп.	Цыра С., цэрь, царя, цыруга Р. сырья, цэрья тирья. Тч. сыруха Тор.
Вода—суга К. Р., дробня Тп. делька 1786.	Дылька Р, дэлька С, дельга Тч., мог., леню́га Тор. леньга Ткал.
Дымъ—курдомъ К, качамъ Тп.	Кудумъ Р.
Огонь—дулясъ, дуль К. дулясъ Р. шабунъ Ткал, дуликъ Тп.	Дулесъ, дулясъ Р. дулисъ, дулъ Тч. дулинъ Тор.
Спичка—дуляска К. дуликъ Тп.	Дулясъ, дулясница Р, духавка Тч. вытерочка Тор.
Жаръ, уголь—шуголь К, сягка Тп.	Дулецъ, дулесъ Р.
Солнце—сьвянка К. Р. сіяпъ Тп.	Сіяпка, сопка Р. ссяко С.
Луна—шулуна К	
Звѣзда—кузорька, кузвѣзда К.	
Небо—шунебо К.	
Туча—вугуча К.	Трухлей Р.
Градъ—кyградъ К.	
Дождь—трухлей К. трухней Р.	Трухлей, трусей Р, трухтіей Тч.
Камень—питрусъ К, шукамень Р. кевъ Тп.	Петрусъ, шамень Р., питрусъ С.
Песокъ—цирь К.	Цыруга Р.
Глина—шуглина К, севинъ Тп.	Жавцинная цэрь Р.
Мѣдь—шедзь К. Р.	Шерхва Р.
Желѣзо—куезо К. Р.	
Чугунъ—югунъ, кучугунъ К, кугунъ Р.	
Золото—кузолото К.	
Серебро—кусеребро К.	Морябро Р плено Тч.
Гора—кугора К, шугора Р. губоръ Тп.	Кугора Р. шугора С.
Ровъ, оврагъ, яма—куровъ К, шуйма Р.	Кургецъ, киргецъ Р. шмурка С.

[1]) Сокращенія: К—запись К—ва, Р—зап. Романова, С—зап. Єсопуры, Т—зап. Тиханова, п-пензенскій говоръ, кал—калужскій, ч—черниговскій, ор.—орловскій. Ударенія обозначаемъ курсивомъ.

Рѣка—шурѣка К, суга хлицъ (вода течетъ) Р, дробня Тп.	Дольманъ голёмой Р. склавута (?) С.
Озеро—куозеро К, суга стычицъ (вода стоитъ) Р,	Ерзило, дольманъ застаклянный Р.
Колодезь—молодижъ К.	Дольманъ, делишникъ, дыльникъ Р.
Болото—шалото К. Р. пачка Тп.	Шалото С, куболото Р.
Поле—триполе К Р, стяфанъ Тп.	Шоле Р, Тор, триполе С.
Лѣсъ—воксим К.	Воксикъ Тор. воксимъ Тч.
Лугъ—кулугъ К.	Вихрачъ Р.
Зима—сиворка К. Р.	Сиворъ, сиворка Р. С.
Морозъ—сиворъ К. Р.	Сиворникъ, сиворецъ, рахмазъ Р. сиворъ С.
Снѣгъ—сиворъ К. Р.	Бълюсъ, сиворецъ р. пленникъ С.
Мятелица—шателица К.	Сиворникъ ихлицъ (снѣгъ идетъ) Р.
Ледъ—шуледъ К.	Сиворникъ, сиворецъ Р.
Весна—кувесна К, шувесна Р, псишная кива (теплое время) Тп.	Кувесна Р., сзопка С.
Лѣто—кулѣто К. шулѣто Р.	Кулѣто, сзопка Р. С.
Осень—кувосень К. шусень Р.	Кувосень, сиворка ихлицъ (зимз идетъ) Р. подсиворка С.
Вѣтеръ—шувѣтеръ К. вармасъ Тп.	Кувѣтеръ Р.
Громъ—шугромъ К.	Яхвесъ порутитца (Богъ бранится) Р.
Погода—шагода, купогода К.	Купогода Р.
День—кудзень КР. пендюхъ Тп.	Кудень Р. С.
Ночь—кимка КР. неваршно Тп.	Киночь Р, кимосць С. кимачъ Тор.
Утро—шураньня К.	Кураньня Р. шурано С.
Вечеръ—кувечеръ К. шувечеръ Р.	Кувечеръ Р. С.
Полночь—лу(о)хтовина кимки КР.	Повкимочь Р.
Годъ—кугодъ К, шугодъ Р. круглякъ Тп.	Кругликъ, кендзикъ, киндзикъ Р. Киндзикъ С.
Недѣля—дэушница КР.	Мирюля, бирюля Р.
Часъ—кучасъ КР. кугодзина Р. швярганъ Тп.	Кучасъ Р.
Воскресенье—дэушница КР. стодольный пендюхъ (праздничный день) Тп.	Сяна, сіяпа Р. мирула С.
Суббота—сабатюкъ К (прочіе дни носятъ обыкн	овенныя бѣлорусскія названія съ приставкою *ку*).
Праздникъ—свяно К.	Кусвято Р, купраздникъ, сянъ Тч.
Праздникъ Никольскій, Никольщина—стыкальница К.	

II. Предметы духовные.

Богъ—Ахвесъ КР. Ахвесъ, Отодъ Тор. Стота Тп.	Ахвесъ, Яхвесъ Р. Ахвесъ С. Охвисъ, Яхвесъ Тч.
Ангелъ—шуангелъ К. стота Тп.	
Душа—кудуша К.	
Чертъ, бѣсъ—шестъ КР. ёсъ Ткал. дробежный (водяной) Тп.	Шацъ, шэцъ, есъ, ховшанъ Р. хоушенъ С.
Грѣхъ—кугрѣхъ К.	Крымъ Р. крэмъ С.
Смерть—кусмерть К.	
Церковь—хлюса КР. стода Ткал. хозберница 1786.	Клюса, клиса, клюжа Р., клюса С. Тч. клюга Тор.
Колоколъ—калаганъ К.	Кутазы (колокола) Тор.

Колокольня—калагальня К.	
Икона—ахвесъ К.	Ахвесникъ Тор.
Обѣдня—брайвя К.	Яхвесу чаняютца (Богу молятся) Р.
Рай—курай К.	
Пекло, адъ—тадъ, шупекло К.	

III. Человѣкъ.

Человѣкъ—кучеловѣкъ КР. лохъ Ткал. лемъ Тп.	Кучеловѣкъ, хозетъ, лохъ Р, логъ С. лохъ Тч.
Царь—Куцарь К.	Нацырникъ, цырюжникъ Р. цырезникъ С.
Мужчина—кужъ К. жбанъ Р.	Лохъ (собств. мужикъ) Р., логъ С.
Женщина—жбаха КР. кодыня Ткал.	Збаха, ряха Р., раха С., ряха, раха, рахута Тч. кобухвея Тор.
Семья—шульга, шевельга К.	Хамеръ Р. хвирья С.
Мужикъ (крестьянинъ) кужъ КР. лохъ Ткал. гирякъ Тп. логъ 1786.	Лохъ Р. лошкегъ Тч.
Мужичка (крестьянка)—кужовка КР.	Лоховка Р.
Люди—кулюдзи КР.	Хверяне Р. фиране С.
Хлопецъ (мальчикъ) микрецъ К. 1786, котерепокъ Ткал.	
Парень—микрецъ К.	Лобозъ, лабзюкъ, трявёлый Р. трапелюкъ Тч.
Дѣвка—шихта КР. 1786. Сузд. 1786—.карипеа; лампухъ, лакренокъ (дѣвочка) Ткал.	Карыга, шихта, шихточка, трапелая Р., карипоня С. корыга Тч. шихто, крипона Тор.
Дитя—хведень КР. хвяднёнокъ Р.	Хвезевь, хвесевь Р., фирена С. хвезень Тор.
Дѣдъ—ярохъ КР. шкредъ Р. стодыжный алей Тп.	Шкредъ С., ярикъ Р. шмедъ Тч. лохъ Тм.
Баба—яруха КР. 1786. Суздаль 1786—гируха.	Яруха Р., цуба С., куба Тч.
Отецъ—бакштэй КР. алей Тп.	Бакштэй Р., баштай С., баштый, баштэй, бештень Тч. башканъ Тор.
Мать—бакштэйка КР. авай Тп.	Макштарка, маница Р., маница С. ваница, маница Тч.
Сынъ—зьвильчикъ КР.	Винусъ, ювчикъ, ющикъ Р. уюнщыкъ Тч. іонусъ С.
Дочь—зьвильчица К. шихта Р.	Винуска, ючица, ющица Р. іонуска С., уюнщына Тч.
Братъ—збранъ КР., сбранъ Тп.	Андрусъ, вандрусъ Р. андрусъ С. андрусъ, яндрусъ Тч.
Сестра—збрановка КР. унхлить 1786.	Андруска, вандруска, здрешная Р. андруска С. яндруска, андруска Тч.
Мужъ—жбанъ КР. гирянь Тп.	Мусенъ Р. С.
Жена—жбаха КР. рупанъ Тп.	Рондзя, рэнджа, ромжа Р.
Дядя—сьнядька К.	Кудядька Р.
Тетка—кутетка Р.	Кутетка Р.
Племянникъ,ца—шуплемянникъ,ца К.	Вандрусовъ,а, вандрускинъ,а ющинъ,ца Р.
Тесть—кутесть К.	Бакштэй Р.
Теща—кутеща К.	Маница Р.

Зять—кузяцъ КР.	Кузяцъ, прiюхценикъ.
Сватъ—сванъ К.	
Сваха,тья—сваниха К.	
Молодуха—драпелуха К.	
Женихъ—драпелунъ КР. котерь юмоватый Тч.	Трапёлый, вянихъ, лобусъ Р.
Невѣста—драпелуха КР.	Трепялуха, кувѣста Р.
Русскiй (великоруссъ)—куруськiй К.	Бопай Р.
Полякъ—шуполякъ К.	Коврей Р.
Шляхтичъ—кулахтупъ К.	Ланнетъ Р.
Еврей—гудъ К., кудлай Р., гудъ, гудлей Тч. кудлей 1786.	Кудлай Р.
Еврейка—гудлайка К., кудлайка Р.	Кудлайка Р.
Жиденокъ—гудлянокъ К.	Кудлаёнокъ Р.
Чужестранецъ—чужимскiй К.	Насноджiй Р.
Цыганъ,нка—юганъ,нка КР.	Куганъ,нка Р. курганъ Тч.
Цыганенокъ—юганёнокъ К.	Куганёнокъ Р.
Нищiй—любокъ, любицень КР.	Любокъ Р.
Мѣщанинъ,нка—шустянинъ,нка К.	Шуецянинъ,нка Р.
Поводырь—шуводырь К.	Котарь, кандзей Р., котерь, котерёнокъ, микрёнокъ Тор.
Купецъ,—пчиха—шукупецъ,—пчиха К.	Пульщикъ,—ица, упульщикъ—ица Р.
Священникъ—косей КР. кочетъ 1786.	Графилъ, кархвилъ Р. кархвилъ С.
Попадья—косеиха К., косейка Р.	Кархвилка Р.
Богачъ—стодъ КР., стодырь К.	Стодъ, стодвякъ, стодзень Р.
Писарь—куписарь К.	Лепсарь Р. лепсурникъ Тч.
Дьячокъ—подкосеевичъ К.	Псальникъ РС. лепсарникъ Р. лепсарь Тч. ветошникъ Тор.
Пономарь—калагавщикъ К.	Псальникъ Р.
Бѣднякъ—кухта КР.	Шкутель Р.
Баринъ, панъ, помѣщикъ, чиновникъ—каврей КР.	Коврей Р. Тч., Тор.
Барыня, паня, помѣщица, чиновница—кавреиха К., кавраиха Р.	Коврейка Р.
Старшина—главда К.	Главда, главдунъ, главызла, главызда, яршина Р.
Староста,—иха—ёроста,—иха К.	Ероста,—иха Р.
Урядникъ—шурядникъ К.	Макацуръ Р. диканьщикъ, варнатый Тч.
Становой—кустановый К.	Стаклявый, стаклающiй, стаклянной Р. постычный, пастышный Тч.
Исправникъ—кусправникъ К.	Справошникъ Р.
Учитель—укорникъ КР.	Навукорникъ, сасэрникъ Р. укорникъ С.
Сапожникъ—кушавецъ КР. шкорошникъ К. мещерникъ 1786.	Шиворникъ, вобутникъ, вобутщикъ Р.
Портной—швейдеръ КР. шпидеръ Тл. кулганникъ 1786.	Бодавщикъ, бодабчикъ Р. будачъ Тч.
Кузнецъ—жуклейникъ К.	Жуклей, плескачъ Р.
Плотникъ—куплотникъ К.	Клавотникъ, оклавотникъ Р.
Шаповалъ—катрушникъ КР.	

Музыкантъ—кугранникъ К.	Куграчъ РС.
Слѣпецъ—невлюшка КР.	Калѣчъ,ика, ица Р.
Солдатъ—батузъ К., катузъ КР.	Батузъ, бацьвилъ Р. ботузъ С. балдохъ Тор. боцай Тч. (собственно—москаль, великорусъ).
Солдатка—катузовка К.	Бацьвилка, бацьвилова, гропджа Р.
Пастухъ—лапстырь КРС.	Лабздырь, лабстырь Р.
Мельникъ—скрыгогникъ К.	Дергутникъ, гракольщикъ Р.
Воръ—климъ, хлясъ К. костусь Р.	Климъ РС, клямачъ, климошникъ Р.
Конокрадъ—волотовникъ Р.	
Публичная женщина—дрылюха К.	
Разбойникъ—ращуканникъ К.	Кулованникъ, копсацель Р. раскулванникъ С. раскопганьщикъ, раскопсанникъ Тч.
Пьяница—акерусъ КР.	Керникъ, кера, закера, керный Р. кирный Тч.
Хозяинъ,йка—похажщикъ, ица К.	Похащикъ, ица, хозетка Р. похазникъ С.
Кумъ—шукумъ, христомникъ К.	Христомникъ, стравошникъ Р.
Кума—шукума, христомница КР.	Христомница, стравошница Р.
Вѣдьма,—шкредьма К.	
Дуракъ—шмуракъ КР. Ткал.	
Хитрецъ—юрокъ К.	Юрокъ Р.
Мертвецъ—халювъ К.	Ухалисникъ, ухалютикъ Р.
Голова—главда КР. кочева Ткал. качевка Тп. лоуда, неразумица 1786.	Главзда, главузда Р., главузда С, головазда, гламота Тч.
Грудь женская—сусловка К. сиславка Р.	Вихта, вихталка, цухлянка Р., вихталка С. циверка, цимра Тч., вислики Тор.
Животъ—кирмо КР.	Кирмо, кимро Р., химро С., кимро Тч.
Рука—хирка КР. махуля Ткал. мучилка Тп.	Хирка, хвирка Р., фирка С., хирка, хвирка Тч. херка Тор.
Нога—ходуха К, ходула Р., ходарка Ткал.	Ходырка, худорманка Р., ходырка С., ходня, ходыла Тч., ходара Тор.
Ухо—слыхта КР.	Слухтомка Р., слыхта С., слыхмэтъ, слыхто слыхтомка Тч.
Носъ—морщикъ КР. курсай Ткал. анюшка Тп.	Пыхцикъ Р., чихасъ С.
Глазъ—сѣпка КР. зиршалки Ткал. улобъ Тп.	Улѣпка РС., уленко, уленокъ Тч.
Губы—баглы К.	
Ротъ—трайло КР. трежанъ Ткал. стреколь-никъ Тп.	Трейманъ Р., Тч., трейманъ Тч. хвайло С.
Горло—кугорло К.	Трайло Р.
[illegible]—[illegible] КР. зеха Тп.	[illegible] Р., [illegible] С., гаврилышникъ Тч.
Лицо—кулицо К.	
Зубъ—зубрикъ Р.	Мозкатэль, триманъ Тч.
Кишки—лабуски Р.	
Волосъ, ы—чумасъ, чумэсся К. сьития Ткал. ксіосъ Тк.	Куволосъ, чумасы Р., чемесъ СТч.
Борода—варія К. верея Р. сакатъ Тп.	Кубороɑа, вихра Р., мэлоле С.
Плечо—куплечо Р.	Куплечо Р.
Колѣно—шуколѣно К.	
Шея—кушея К.	

Phallus—масей К. сафилъ Ткал.	Псулъ, хвиль Р., псулъ Тч. Тор.
Vulva—скахва К. хирса, чузла Ткал.	Скахва. Р. бухтя, лихта, лехта, шкахва, маида, хайла Тч. скахва. лыхта, Т[illegible] ласта Тор.
Нижняя часть спины—стыга К.	Стыга Р.
Изверженія—хайло, хальки, халь К.	
Вередъ—багровка К.	Багровка. багрылка Р.
Лихорадка—кутряеца.	Хвиноца Р.
Сердце—кусердце.	

IV. Пища и напитки.

Хлѣбъ—каруш К., окружъ Р. аврей Ткал сумѣха 1786.	Окрушъ, сумахъ, сумарикъ Р., сумѣха С., сумахъ Тч. сымарь Тор.
Булка, бѣлый хлѣбъ—кульманъ КР.	Буглай, вожпаръ Р. лашпурка Тч.
Пушной хлѣбъ—шерха К.	Шэрхва Р.
Тѣсто—кутѣсто К.	Сумакъ Р.
Мука—пирьха К., пылка Ткал.	Труха, трухла Р., труеня С. галость РС. Тч. Тор., галусть Тч.
Соль—галость К., голось Р., явость Ткал., тузла Тп.	Галость РС. Тч. Тор., галусть Тч.
Каша—шохва К., лухта Тп.	Лыкша РС. Тор. ляша Тч.
Крупа—крухты К.	Крухты Р., Тч. крыхоты С., стрекосъ (гречневая кр.) Тор.
Супъ изъ крупы, крупеня—башаруха К.	Крухтеня, крухтэльникъ Р. крыхотникъ С.
Борщъ, щи—лапуха, шмараки Р. лапуха 1786.	Лапуха, ботинки Р. ботень Тч. лопуха Тор.
Блинъ—арцимосъ К.	Арцимосъ, артимусъ, артинусъ, малихонъ. Р. артимусъ, антюхъ Тч. артэмусъ Т. мог. антилъ Тор.
Ломоть—куматъ.	Куматъ, шуваловъ, крехталякъ, крухталка Р.
Колбаса—тартаса К.	Крутуха, крутуса, крпвоня, чаркаска Р.
Сало—кресо К. саблукъ Тор. Ткал.	Кресо, кресъ Р., креасо С., кресо Тч.
Мясо—кесо К., креся Р. клевца Тор. кальсъ Тп.	Мерхля, мирехля Р. мерхло Тч. кресо Тор.
Кость—коставка К.	Поставка, коймудаѣсць Р., костокка С.
Яйцо—явро (мн. явры) грамазка Тп.	Явро,ы Р., Явратко С. (уменьш.) евро Тч.
Молоко—галемо К., гальмо Р., гальмо Ткал., гальмъ Тп. лапта 1786.	Големо, голямо Р., гальмо С., кальмо, Тч. Т. мог., гальмо Тор.
Масло—висло К. тевкунъ 1786.	Сашело, големо Р. висло С.
Сыръ—галамникъ Р.	Таракъ Р., масло С.
Олей (постное масло) мантей К.	Гамвей Р. Тч.
Конопля (зерно)—конопуля К., (растеніе)—монацутя Р. купавка Ткал.	Коноцуты, коноцудки Р. Тч. канавли Тор.
Медъ—амелюсъ К., мельязъ Ткал., имелька Тп.	Мелюсъ Р. солодкимникъ С. амельясъ, мерьясъ Тч. меліясъ Тор.
Сахаръ—кутсхаръ К., сухаренный Ткал.	Цукаръ, тискаръ Тч.
Кулешъ—шамплехъ К.	
Клецки—шемия К.	
Кисель—тавлюй К.	

Кулага—мамзиха К.	
Квасъ—буклей КР.	Буклей Р. Тч., кера С.
Чай—кучай К., катросъ Ткал. псишная дроб-вя Тп.	Цяплюсъ Р., дулей Тор.
Водка—гардзя, гардземаха К., гардзь Р., ка-верза Ткал. гамза Тп.	Гардзія. гардземаха. гамера. катей, ряпейка Р. артиха, гардіа, Тч. гамэра Тмсг., гамыра Тор.
Вино—шувино К., альдимаха 1786.	Ванымсусъ Р.
Пиво—керо К., буклей Р. милпусъ 1786.	Кера С.

V. Одежда.

Сорочка—сорохвейка КР. зиклуха Ткал.	Сорохвейка, моватка Р., мопатка С. Тч. волоха,—шка Тор.
Юбка—пастыжница КР.	Настыжникъ Р.
Передникъ, фартукъ—наскахвенникъ К.	
Шапка—катрушка К. катруха Р., гамлюха Тп.	Камила, натлавдница Р., камуха, кацеца С. акамэза Тч., кочега,—вуха Тор.
Армякъ, свитка—сипяга КР.	Сапяга, сипляга Р., сипьяга С., сэпляга Тч.
Платокъ (хустка)—хвилистка КР. захоля Тп.	Хвилиста, хвялистка. хвилюстка Р., хви-люстка С., хвилюсник Тч.
Штаны—бурдасы КР., ираки Ткал.	Стугалы, пастыжники Р., настыжники С., на-стыги—жники Тч.
Шуба, тулупъ—полуишчикъ К. полущикъ Р., бурьма Тп.	Бурмуть, бурматка, борматка Р.
Поясъ—подрубсень К., подробсень Р.	Звеверь, подбатущикъ Р., звинятъ С. Тч.
Башмакъ—шкорень К., полсаребошка Тп.	Вобутникъ Р.
Сапоги—шкорни КР.	Шкробы, вобутки, воботки. вобутъ Р., обутокъ, лопухи Тч.
Нитка—шварстка К.	Болавка Р.
Рукавица—вахирница КР. махуличка Ткал. кирялка Тп.	Нахвирница Р.
Перстень—чуперстень К.	Нахвирникъ Р.
Крали (ожерелье)—крухты К.	Пацерки Р.
Лапти—верзюки КР.	Постолы, шандалы. кувярзути Р., верзень С., шандалы Тч. лисуги Тор.
Онуча—обутка КР.	Блюдка (тряпка) Р. холарник Тор.
Чулки—теплухи 1786.	
Обора у лаптя—крутавка К.	Крутовка, крутня, боймудзёрка Р. мотулко, под-мотулка Тор.
Сукно—юкно К., югно Р.	Кусукно, сипляжница Р.
Холстъ—лоскотыра КР.	Лускатырка, лоскуть, лѣчня, лѣнгипа Р.
Ленъ—кедзеръ КР.	Кедрусъ, кудрявецъ Р.
Пенька—канавошница К., канабошница Р.	Копавница, трускальница Р., волоконница Тор. лахапка Тч.
Подушка, перина—подухвейка КР. долу Тп.	Пухавка Р., пухтовня С.
Постель—купостель К.	Шпестель Р.
Дерюга—шварюга К.	
Подстилка, простыня—шустилка К.	

Полотенце—утиршатьникъ К. лахоня Тп.	
Скатерть—натрениязница К.	
Тюфякъ—кутвинникъ К.	
Валенки—шкорни К.	
Овчина—юрогина К.	
Колпакъ—кеволь К.	Каклюжникъ Тор.

VI, Жилище, утварь, орудія, сбруя.

Городъ—свигородъ К. ксиурикъ Ткал.	Свигородъ, кострыкъ Р., бордовскъ С., калугородъ, шустъ Тч.
Мѣстечко—шусти К.	Шустъ, шуста РС.
Деревня—хорія К. куряха Ткал.	Хоро Р., хоро С.
Село—куссело К., хоро Р.	Хоры Тч.
Домъ—хвортъ КР. хазъ Ткал., вряха Тп.	Хвортъ Р. хаза Тч. хазъ, багры (хоромы) Тор.
Хата—хазъ Р.	Похосъ С. варка Тор. хаза Тч.
Дворъ—кудворъ К. лефенекъ Ткал.	Хвортъ Р., Тч.
Сарай, пуня—шуня КР.	Шуня Р.
Клѣть, амбаръ—шуклѣць К., шуклѣць Р.	Кутеха Р.
Гумно, овинъ—калуйка КР.	Калужка, калай, калуванъ, калуйка Р.
Кабакъ—капа КР., шамникъ Ткал.	Капа Р.
Почта—купочта К.	Пойвыдёчта, лепсарница Р.
Волость—куволость, притусъ К.	Шолость, голость, расклавоха Р.
Полиція (зданіе) кулочиния К.	Шакица, качатница Р.
Мельница—скрыгосъ КР.	Дергутница Р.
Винокурня—кулановъ КР.	Гомерошникъ, гардемашникъ Р.
Баня—плеха К., плёха Р. лазина Ткал.	Пленка Р.
Кузница—жуклейница К.	Жуклейница, куймудзёрня Р.
Крыша—шукрыша К.	Накрывашница Р.
Крыльцо—	Усводки Р.
Окно—зякро КР. ярославкъ Ткал. вальня Тп.	Якро Р., зякро С. зекро, якро Тч. щегло (слуховое) Тор.
Двери—рыпки КР. скрипуль Тп.	Рипки, рипуть, скрипки Р. скрывуты С.
Комната, покой—хазъ КР.	Шавой, шакота Р. сямка Тч.
Столъ—трэпезъ К. трепезь Р. пакрой Ткал., стропецъ Тп.	Трепезъ, тряпезъ Р. тряпезъ С. трапезникъ, тряпезъ Тч.
Скамья, лавка—кулыга КР. ятовка Тп.	Кулыга Р., трепезикъ С.
Лавка (зданіе)—	Кулыга, кулига Тч. Р.
Стулъ—кустулъ К.	Качашникъ Р.
Сундукъ—	Суймундукъ Р.
Печь—сцепра КР. стебакъ Ткал.	Степля, сцепра Р., стэпра С. степакъ Тор.
Кирпичъ—куцэгла КР.	Сцяпреньникъ Р.
Палати—хвилаты КР.	Шалацы, барыськи Р.
Полъ, нары, кровать—шунары, шукровать К.	Триполъ, триполъ Р., буклинникъ Тор.
Замокъ—кузамокъ КР.	Бакленникъ, макацурникъ, замоклюцуваньникъ Р. закаплошникъ С. закаплощикъ, микита Тч.
Ключъ—	Бакленникъ Р.
Ружье—куружье.	Кулованьница Р.

Ножъ—макеръ КР. махалъ Ткал.	Махаль, махлачъ, лахмачъ, рѣпсаньникъ Р. махеръ С. махлычъ, махиръ, махеръ Тч. могырь Тор.
Коса—	Махлачка, рѣпсаньница, двигунка Р. махлычка С.
Игла—болуха КР. шейка Ткал. семилка 1786,—„отъ того, что ихъ на десетку седмь купить можно".	Болабка, бодавщица Р. шурайка Тор.
Ножницы—баски КР. махунъ Ткал.	Рѣпсаньники Р.
Молотокъ—вумолотокъ К.	Жуклейникъ, вулованьникъ Р.
Щипцы, клещи—шуклещи К.	Клеймудзещи Р.
Подкова—шуподкова К.	Подходырница Р.
Колесо—котевь КР., катунъ Тп.	Котевь Р. котомка С.
Телега, колеса—котни К.	Котни Р. коцэвь С. ершаки Тч.
Сани—мазни К.	Мазни Р.
Топоръ—мамура КР.	Гакъ, махлакъ Р. мармуля С. брудошникъ Тч.
Серпъ—кусерпъ К.	Рѣпсаньникъ Р., махлычка С.
Пила—шупила К.	Рѣпсаньница, рѣпсарница Р.
Стаканъ—кустаканъ К. бакулъ Ткал.	Кучеравка Р. букляаъ Тор.
Рюмка—кучеравка КР.	Кучеравка Р. жуклейка С.
Чашка, миска—кумиска К. чахвирка Ткал.	Чухира Р. скитэля С. скитна Тч.
Тарелка—шутарелка К.	Скицеля Р.
Горшокъ—колтыръ К., колтыръ Р. черногоръ Ткал. макша Тп.	Колтаръ, коутаръ, кофтаръ Р. ковгуръ С. Тч.
Котелъ, чугунъ—югунъ КР. свергаузъ Тп.	Кугунъ Р.
Сковорода—куезьница КР. ялторка Тп.	Малихоппица, таратойка, куезьница С. антильница Тч.
Ложка—корыбка КР. сюрбанка Тп.	Корабка Р. Тч. корабля С. стербалка Тор.
Кувшинъ, горлачъ—шукувшинъ К.	Турлачъ, тырлачъ, тэрлачъ Р., кавтышъ Тор.
Бутылка, пляшка—купляшка КР.	Жуклейка Р. пляхтуха С. шутылка Тор. буклейка Тч.
Бочка—кубочка К.	
Квашня, дежа—кудежка Р. шуквашна К.	Сумашница, лавушница, ботнишница Р.
Скрипка—кугранница К.	Кугра, куграчка Р. куграчка С.
Дуда, свирѣль—кугравница К.	Свистульница Р.
Труба пастушеская—шутруба К.	Кугравица, труймудзюбка Р.
Мѣхъ, мѣшокъ—питеръ К.	Питеръ, пихторъ, питаль Р. пэхтуръ, плхтуръ Тч.
Сумка, торба—куторба К.	Шалейстра, шабетка Р. закарбаль-бель, шабета Тч.
Калита (портмоне) шабетка К. (обл.)	
Трубка таб.—курдошка К.	Бэнька, заклейка Р.
Веревка—крутавка КР. южава Тп.	Крутэльница, вирейтмудзёрка Р. крутонка Тч.
Возжи—крутавки КР.	Крутви Р.
Лямецъ, войлокъ—гаджаръ К.	
Стекло—кустекло К.	

VII. Животныя.

Конь—волотъ КР. граи Ткал. алранъ Тп.	Волотъ Р. Тч. лояака Тор.
Кобылица—волотиха КР.	Волотиха Р. волоцѣга С.

Жеребецъ—волотокъ К.	Волотокъ Р.
Жеребенокъ—волотенокъ КР.	Волотёнокъ Р.
Корова—явлыда КР. улыда Тп. алыда 1786.	Явлыда, явлюда Р. явлытка С. евлудка, евлюдка, евлюда Тч. трубеха Тор.
Быкъ—шубыкъ К. абрамъ Тп.	Болунъ Р. явлыдокъ С. евлудъ, евлюдъ Тч. трубеха Тор.
Теленокъ—явлыдзёнокъ КР.	Явлыдзенокъ, явлыденокъ Р. явлыдзеня С. евлюдёнокъ, евлюденя Тч.
Свинья—керха КР. свирша Ткал.	Керха, керхля Р. керка С. сверка, керха Тч.
Кабанъ—каршукъ КР.	Керхель, керхячъ Р.
Поросенокъ—каршонокъ КР.	Керхлёнокъ, керхлечокъ, керхинёнокъ Р. сверхеня Тч.
Овца—керхля КР. бахмирка Ткал. перхутка 1786.	Пярьхутка Р. мэрхля С. мерхлюдка Тч.
Баранъ—мярхлюнъ КР.	Пярьхутъ Р.
Ягненокъ—мерхлянёнокъ К.	Пярьхуцёнокъ, пярьхутничекъ Р.
Коза—свякша КР.	Чвякша, лызба, чибла Р. лобза, цыгаль, Тч.
Козелъ—свякшунъ КР.	Чавкшунъ, лобзунъ Р.
Козленокъ—свякшонокъ КР.	Чвякшонокъ Р.
Волкъ—лынь КР. лыкусъ Ткал. виргазъ Тп.	Лынь, лынъ, лыгусъ Р. лыганъ С. лыкусъ, ликусъ, лигусъ, лынь Тч.
Волчица—лыниха КР.	
Медвѣдь—мармысь КР. овта Тп.	Мармызъ, медлясъ, лухменъ Р. лухмей С.
Заяцъ—кузаяцъ К. замчукъ Ткал.	Подпрыщикъ, кривондзей Р. кривондей Тч.
Мышь—машкенза К.	Цигга Р.
Котъ—моценъ КР.	Моценъ РС. мотэнъ Тч.
Кошка—моцень КР. матафия Тп.	Моцька, мотнёвка Р. мотниха Тч.
Собака—сьвилъ КР. кувела Ткал. Сюнгай Тп.	Свилъ, сьвилъ, шкилутъ Р. свицъ С. свиль, зъ Тч. свила Тор.
Сука—сьвилиха КР.	Свилиха Р.
Щенокъ—сьвилёнокъ КР.	Свилёнокъ Р.
Курица—вурватка К. варвачка Р. сарандей Тп.	Варватка Р., варвачка С. варвашка. варнатка Тч., варнушка Тор.
Пѣтухъ—вурнакъ К. варнакъ Р. шкарлукъ Ткал. анякшъ Тп.	Варнакъ, варнатъ Р. варнахъ Тч.
Цыпленокъ—вурначонокъ К.	Варначонокъ Р.
Гусь—гербацень К., гэрбацень Р. плагусъ Ткал.	Гэрбуска, гэрбутка Р. гэрбутка С. гергутка, дербутка Тч. комгантъ Тор.
Утка—вуутка К.	Сацка Р.
Аистъ	Червогузъ Р. (обл.)
Индюкъ—шуиндыкъ К.	
Голубь—куголубь К. гуль Тп.	
Перо—шуперо К. марежка Тп.	Пухавка Р. лашкуръ Тч.
Шерсть, волна—мархля Тп.	Кудрявка Р.
Шкура—юржишка К.	Бормутка Р. шкурошка С.
Хвостъ—хвилистъ КР.	Хвилистъ Р.
Навозъ—халимъ К.	Хайло, хыйлакъ, хайлушникъ Р.
Рыба—псалуга К. гамзо—Ткал.	Посалуга, псалуга, псалыга Р. псолка С. пса-

	лыга Тч. Тор.
Селедка—галастникъ К., голосьникъ Р.	Галощеная псалыга Р. селыжнакъ, гереньеа Тч.
Пчела—бурчавка К. бурхотня Р. бару—Тп.	Буркасъ, буркотня, бурнотка Р. буркотня С. дизуапы пчелы Тч.
Муха—бумуха К.	Бурнотка, шухмуца, полятуха Р.
Червякъ—мирмякъ К.	Дзербакъ, повзупъ, шевель Р.
Змѣя—кузмѣя К.	Сипица, зьвергачка Р. хоўдяя С.
Ящерица—куйщерка К.	Яймодзящерка Р.
Вошь—стишь К.	Сизька, множ.—сизи, сизепы Тч.
Блоха—кублоха К.	
Клопъ—шуклопъ К.	

VIII. Растенія.

Рожь—зьтка К. зьдка Р. сумакъ Тп. зедька 1786.	Зятко, зитко Р. зитко С.
Ячмень—буржель КР. аклуша 1786.	Бружмель Р., бурмель Тч. вусачъ Тор.
Овесъ—щуглей, К. шублей Р. лахмачъ Ткал. шуплянъ Тп. халбуръ 1786.	Шуплей Р.
Пшеница—ашпорка КР. бѣлуха 1786.	Эшпарта, вашпорница, вошпорница Р.
Просо—цикаусъ 1786.	
Гречиха—сулязка К. сувязка Р. кудравка 1786.	Сувязка, савязка, звязка Р. совязка Тч. стракница Тор.
Чечевица—лескушка 1786.	
Картофель—шауты КР. лихвейка Ткал.	Катма, катмива, катомива, свидэрка Р. грэнтуля С. бѣлуга Тч. бялуга Тмог. громоха Тор.
Капуста—лапуха КР. Ткал. крошуха Тп.	Лапуха, лапухта Р., лапуха С. лопуха Тч. Тор.
Свекла, бураки—шмараки К. шмураки Р.	Ботви, ботняки, бучмаки Р. батурго С. шмураки Тч.
Рѣпа—кругалка 1786.	
Ленъ—кедеръ КР.	Кедрусъ, кудрявецъ Р.
Конопля—копоцуды К. монапуты Р. кунавка Ткал.	Коноцуты, коноцудки Р. конопуты Тч. канавля Тор.
Пенька—канавошница Р.	Конавница, трускальница Р. лахаяки Тч. волоконница Тор.
Рѣдька—товпыжница К. кушманъ Тп.	Бялуга Р. горчимна С.
Лукъ, цыбуля—борздуля К.	Барздуля, баздруля, бурдулька, шумутня Р. гармей Тор.
Горохъ—гавридъ КР.	Гаврей, гавруль Р. гаврижъ С.
Бобъ—бублей КР.	Бокштэй, букусъ, хоботъ Р.
Морковь—товпыжница солодимная К. солодуха 1786.	Стовпыжница Р.
Огурецъ—вохмарень К. мохмарень Р.	Вохмурень, вохморокъ, лохманъ Р. лахмуръ Тч.
Хрѣнъ—нахринъ 1786.	
Арбузъ, тыква—кугарбузъ К. аканъ Тп.	Дулепъ Р. бѣлюзникъ С. лагунъ Тч.
Табакъ курит. и нюх.—скилманъ К., шама, Ткал.	Матлоха абэнишная—кур. Р. матлоха пыхтильная—нюх. Р. матлахъ, матлаха Тч. мамачка Тор.

Цвѣтъ—куцвѣтъ К.	Цвѣймудетъ Р.
Трава—кутрава КР.	Кутрава Р.
Сѣно—вихро КР. шумикъ Ткал. хварыга, Тп.	Вихро, вякро РС. вихро Тч. Тор.
Солома—лосома КР. стодонка Тп.	Мосола, маслыга Р. вислюга Тч. мазоха Тор.
Дерево, бревно—воксимница К. шачка Тп.	Воксимница Р.
Лѣсъ—воксимъ КР.	Воксимъ Тч. воксявъ Тор.
Кустъ—шукустъ КР.	Шустъ Р.
Дрова—брудки КР. пингалы Тп.	Брудки Р. абрудки С. брудки, бруньки Тч. сбрыдки Тор.
Полѣно—ляпена К.	Брудяна Р.
Палка,кій—ляпена Р. шалганъ Тп. бикуръ К.	Бикуръ, бякута, кубитка Р. биштуръ С. баштура,ръ, бикуръ Тч. буклина Тор.
Дубъ—кудубъ КР.	Кудубъ Р.
Береза—куберезa КР. бѣлякъ Тп.	Грябёзка Р.
Садъ—вислятникъ К.	Вислятникъ Р.
Яблоня—вислянка КР.	Вислятница Р.
Груша—куйгруша Р.	
Ель—куелка К.	
Сосна—кусосна К.	
Яблоко—вислякъ КР.	Вислятка РС. висля, вислюкъ Тч. Стиблыко Тор.
Листъ—кулистъ К.	Леймудистъ Р.
Лыко—	Липязка Р. лопязка Тч.
Жолудь—кужалудь К.	Кужалудь Р.
Ягода—красимня К.	Спопка Р.
Черника—кучерника К.	Свопка чарнимная Р.
Земляника (суница)—	Свопка красимная.
Малина—кумалина К.	
Смородина—кусморода К.	
Смородина красная, порѣчка—купорѣчка К.	
Грибъ—баголъ КР.	Баголъ Р. багхай С.
Орѣхъ—курѣхъ К.	
Вата—шувата К.	

IX. Дѣйствія.

Стоять—стычаць КР.	Стычиць, стоняць, стокляць, стеклявиць Р.
Лежать—клюжаць КР. кимать Тп.	Клюжать Р., Тор., клюжить С.
Ложиться—клюжитца КР.	Клюжитца Р.
Сидѣть—качаць КР. сѣждонить 1786.	Качать Р. качиць С.
Садиться—качитца КР.	Качитца, кечитца Р.
Ходить—хонджеваць КР. похлить К. (собств.—пойти), сводить Ткал.	Сводить, свадзиць Р., ханыть Тч. свадить Тор. хлить Тор. (собств. идти) ерчить Тгом.
Бѣгать—бѣгураць КР. ухлывать 1786.	Бѣграчиць Р., бѣгляць С.
Ѣхать—ѣрчаць КР. явшать Ткал.	Ѣрчиць Р., ѣрчаць С.
Спать—кимаць КР. кимать Тп.	Кимаць РС. кимать Тор.
Ночевать—	Кимаць Р.
Смотрѣть,ся—сѣпаць—тца КР. вершать Тп.	Улѣповаць—тца, улѣпаць Р., улѣповаць С. улѣпать Тч. вершать Тор.

Хотѣть,ся—волиць, тца КР. вошлѣть Ткал.	Волиць,тца РС. Тгом. Тор.
Слушать,ся—слыхциць,тца КР.	Слухтониць,тца, слухториць,тца Р.
Работать—максаць КР.	Клавотаць, склавоциць (сработать), рабосаць, можжеряць Р. склавоциць С. склавотать Тч.
Работа—макджерка К.	Клавота Р.
Молчать—кучаць КР.	Сохциць, хчу; сопиць Р. сапаць С. сапурать Тор.
Говорить—говридзиць К., говродзиць Р., зяхать Тп. (ср. бѣлор. зюкаць).	Говродить, лементоваць, контуваць Р., говродзиць С. кантовать Тгом.
Разговоръ—говридка К.	
Кричать—криксаць К. криксавиць Р.	Кривусаць, криксониць Р.
Плакать,ся,—плыксиць,тца КР. вардять Тп.	Плыксиць,тца Р. плыкшать С.
Смѣяться—лыхцитца КР.	Лыхтитца, лухтитца, лабунятца Р., лыхтатца С.
Смѣхъ—лыхта К.	Лыхта, лухта Р. лыхтапьне С.
Писать—писориць КР. мирежить Тп.	Лепсараць, лепсарниць Р. репсаць С.
Письмо—ширка КР.	Лепсарка Р., репсанка С.
Бумага—ширка К. лепсурька Тч. сихалка Ткал.	Лепсарка Р.
Книжка—ширка К. ремешка Тп.	Лепсарка.
Молиться—чанитца КР.	Учинятца Р., чунятца С., чунаться Тор., ахвесаться Тч.
Просить,ся—зитаць,тца КР.	Зитать, зециць, згециць,тца Р. зэтать Тгом. зетать Тор.
Брать,ся—япериць,тца КР.	Япериць, зеперяць,тца Р.
Давать, дать—угураць КР. (дай—гурь), парять Тп.	Дзикаць, дзевшиць, отгуряць Р. угуриць С. дэчить Тч. удякать Тгом. дякать Тор.
Шить—шуварѣць КР.	Шивораць, болавчиць Р.
Мыть,ся—плевиць,тца КР. рютить,ся Ткал.	Плениць,тца Р. пљенчить,ся Тч.
Купать,ся—купониць,тца КР.	Пленить,тца Р.
Бить—чухаць Р.	Копсаць, куловаць, кулываць.
Кидать—кидорыць КР.	Кидлёшиць, килошиць, кудовиць Р.
Ссать,ся—часмонить,тца КР.	Чисморить,тца Р.
Холодѣть—сиворѣць К.	Сиворѣць С.
Одѣвать,ся—чавить,тца К.	Нанохчивать,тца Р.
Обувать,ся—обаколоваць,тца К.	Прибатузовать, подбукляць,тца Р.
Coitum habere cum femina—багритца К., вахрить Ткал.	Якорыть, дяжить, тјебить, чубить Тч. дяжить Тгом. сентить Тор.
Ковать—жуклеціць К.	Жуклеваць, плесаць, рабосиць Р.
Ткать—ткошиць К., тукошиць Р.	Можджерять Р.
Жать) Рѣзать) басаць КР. Стричь)	Рѣпсаць Р. мохлаваць С.
Косить—басаць КР.	Рѣпсаць, мохлачиць Р.
Продавать—пропулять КР. пропуливать Тп. кухторить 1786.	Пропуляць РС. Тч.
Покупать—спуляць КР.	Спуливаць, упуляць Р. пулять Тч.
Мѣнять—минѣшиць К.	Мѣнчиць РС.
Обманывать—ошукорываць К.	Биндзюгаць Р., ошукорываць С.

Любить—любжаць КР.	Скулыбать Р., скульбанить С.
Богатѣть—стодчѣць К.	Стодиѣть Р.
Ругать, бранить,ся—лайбониць,тца КР.	Лабуняць,тца Р.
Брань матерщина—	Маштэбэль Тгом.
Божиться—ахвэситца К., кланошитца Р.	Яхвеситца, хвизатца Р., ахвэситца С. ахвесяться Тор.
Глупѣть—шмурѣць К.	Шмурѣць Р. (обл.)
Идти—хлиць КР. (иди—хли) КР.	Хлиць, ихлиць Р.
Отойти—отхлиць КР.	
Пойти, находить—нахтить К.	Нахтыриць,—риваць Р. знахэтриць С.
Уходить—ухливаць КР.	Ускитать, ускицаць Р. укутать Тч. ухливать Тор.
Ѣсть—троиць КР. траять—1786, троить Ткал.	Троиць РС. Тч. Тор.
Пить, поить—кериць К., кариць Р., бусать 1786, Ткал.	Керить РС. Тгом., кирнить Тч., бусать Тор.
Пахать—рогавиць КР. стяфанить Тп.	Варлыжиць, цэрорабосиць Р.
Сѣять—сѣворѣць КР.	Сѣвориць Р., чаниць С.
Возить—вондзериць КР.	Вондзэриць Р.
Носить—таганиць КР.	Таганить РС.
Нести—	Тагци Р.
Красть—климаць КР. съюхтить (украсть) Тп.	Климаць Р.
Чистить—плениниць К.	Плениниць Р.
Пѣть—псалиць КР. муракать Тп.	Псалиць РС. Тч.
Пѣсня—псалка КР.	Псалка РС. Тор.
Уменьшаться—микрѣць К.	Микрѣць Р.
Увеличиваться—шавлѣць К.	Големѣць Р. упасуваць С.
Старѣться—ёритца К.	Ёритца Р.
Плясать (скакать)—скаколиць К. кяштать Тп.	Скакурляць Р.
Класть—клюжиць К.	Клюжиць Р.
Накладывать—наклюживаць К.	Наклюживаць Р.
Молотить—молотыриць КР.	Кудовать, копсиць Р. лопотить С.
Молоть—крутавиць КР.	Дзэргуляць, дзергуцаць Р.
Гулять—бусавиць К.	Гальбусаць, гулёшиць, скуголиваць Р.
Болѣть—химѣць К.	Троняць Р. трупить С.
Болѣзнь—	Троня, труня Р.
Пасти—лабстыриць К.	Лабстыриць Р.
Учить—вукориць К.	Вукориць Р.
Горѣть—дулитца К.	
Кормить—корнусаць К.	Кормасаць РС.
Гнать—кургониць К.	Кургониць Р.
Солить—галастить К.	Голосциць Р.
Умирать—халиць К.	Холѣць Р. химѣць С.
Умереть—схалиць К. ухапиться Ткал. (вѣр. вм. ухалиться).	Ухалѣць Р.
Похороны—халица К.	Ухалища Р. похатраніе С.
Прятать, хоронить—хитряць К.	Хитрять Р. похатрать С.
Родить,ся—радомить,тца КРС.	Курдзёмиць,тца Р.
Родины—	Курдзёмины Р.

Крестить,ся — христоиниць,тца К. христо-мицъ,тца Р.	Христожить,тца Р.
Крестины—христомины К.	Христомины Р.
Курить—курлоиицъ КР.	Бэпить, бепить Р. Тч.
Кусать—кусморицъ КР.	Кусморить РС.
Быть—корнуть,ну, немъ КР.	Міяпь Р. (міявъ—былъ, міяю—буду); батлѣнь С.
Есть—скепь КР.	Елицъ Р., ехвить Тор.
Нѣтъ—нескепь КР. нѣскеть Ткал.	Нѣстить Тор.
Жить—ругувацъ К.	Ругукать Р., рыговаль С.
Житье—	Ругуванья Р.
Вѣдать—севрить К.	Севрить Р. сѣврать С., севрѣить Тгом.
Знать, понимать—скумать К.	
Искать—юрить К.	Кугутить Р. юрить С.
Сѣчь—басацъ К. (тоже, что рѣзать).	Чукоанть Р.
Бранить,ся—лайбонить К. (тоже, что ругать)	Поругить,тца Р.
Вѣнчать,ся—янгичицъ,тца К.	Вяничеть,тца Р., батужить, янгичить,ся Тч.
Вѣнецъ, свальба, веселье—янгидзьба, кувеселья К.	Вянгичепьня, кучесельля, янгидзьба Р. вѣнейко С.
Цѣловать,ся—цукровать,тца К. чакавить Тп.	Цахвилять Тгом.
Поцѣлуй—поцукгуй К.	
Мочить,ся—куцерать ся К.	
Испражняться—фургаться К. варзать Ткал	Хизать Тч. хезить Тор.
Запрягать—заклюжать К. папачивать Тп.	
Затворять—закуплалить К. насачивать Тп.	
Мириться—мирошитца К. фиресить,ся Ткал.	
Бояться—скаяться К. нилякъ (?) Тп.	Скудаться Тч.
Шалить—бусать К.	
Драться—чукатца, дербужитца К. кохлыряться Ткал.	
Убивать, убить— учукивать, учукать К. босаться Тп.	
Воевать—чукать К. босаться Тп.	
Схватить—схакошить К. сеопвать Ткал.	Скубнуть Тор.
Опрокинуть—перокидорить К. шевиргуть Тп.	
Остерегаться—стерегмониться К.,	Варшать Тор.
Помогать—помошить К. мастачить Тп.	
Варить—курмять К сигицить Тп.	

X. Свойства и качества.

Малый—микрый КР.	Микрый РС. Тор.
Большой—шавлый К., вячій Тп.	Голёмый, голютный Р. голёмый С., галютый Тч. Тор.
Большій—шавлющій К., шавлый Р.	Големѣйшій, голютнѣйшій Р.
Средній—кусередній К., кухередній Р.	Кусередній Р.
Молодой—драпёлый КР., юмоватый Тп.	Трапёлый РС., трепёлый Тор.
Старый—ерый КР.	Ёрый РС., ерой Тор.
Высокій—кувысокій, шавлый КР.	Кувисокій, високимый Р.
Низкій—кунизкій, микрый К.	Низкоиный Р.
Глубокій—куглыбокій К.	Куглыбокій Р.
Мелкій—	Кумелкій Р.

Тяжолый, тяжкій—кутяжкій К.	Куцяжкій, цяжалимный Р.
Легкій—кулегкій К.	Лягкимный Р.
Толстый—матурный КР.	Тумэдзёустый Р.
Тонкій—ганый КР.	Тонькимный Р. тонкимный С.
Жидкій—кужидкій Р.	Кужидкій Р.
Густой—	Густимный Р.
Прѣсный—купрѣсный К.	Прѣсимный Р.
Сладкій—солодимный К.	Солодкимный Р., сладкимный С.
Кислый—кислимный КР.	Кислонный Р.
Соленый—галастный К.	Галощеный Р.
Горькій—горкимный Р.	Горкимный Р.
Громкій—кугромкій К.	Гроймыдзёмкій Р.
Тихій—цихморный КР.	Цiймудзихій,—хенькій Р., цихморный С.
Хорошій—шимській КР.	Клевый, клёвый Р., клевый С., клэвый Тгом. клевый Тор.
Худой худимный К.	
Плохой—хусый К.	
Дрянной, нехорошій—юрый К. нешимській К.	Кудренный, неклёвый Р., неклевый С., неклепаяный Тч.
Злой, сердитый—кусердитый К. кухердитый Р.	Кусердзитый Р., кувердзитый С.
Добрый—свёбрый КР. также: шимській; чобось Тп	Шобрый, клёвый Р.
Ласковый—кутасковый К.	Лайнодлясковый Р.
Скупой—скупимный К.	Скупимный, скупорный Р.
Богатый—стодный К. стодъ Р. сюбай—Тп.	Стодный Р. Тч., стадырный С., стодъ Тгом.
Бѣдный—кухтомный К.	Кухцельный, хильпужный Р. шкутъ Тгом. кухтякъ Тч.
Хитрый—хитронный К.	Хитронный Р.
Глупый—шмурный КР.	Шмурнэй, шмурный РС.
Разумный—куразумный К.	Куразумный, мазурный Р.
Теплый—сволный КР.	Сволный РС. свеплый Тч.
Горячій—дулясный К., дулясный Р.	Кугорячій, дулюшній Р.
Холодный—сяворный КР.	Сяворный РС. Тч. Тор.
Мягкій—кумягкій К.	Мякчимный Р., мягкимный С.
Твердый—кутвердый К.	Твердимный Р.
Черствый—кучерствый К.	Чарствимный Р.
Сухой—сухморный К.	
Мокрый—сулянный К.	
Острый—кувострый К.	Кувострый Р.
Тупой—	Някувострый Р.
Бѣлый—пленный КР. ашка Тп.	Пленный Р.
Чистый—пленный КР.	Пленный Р.
Черный—калурный КР. ражный Тп.	Кучерный Р., чарнимный РС.
Синій—синимный К.	Синимный Р.
Зеленый—кузеленый К.	Кузеленый Р.
Желтый—кужовтый К. тюже Тп.	Кужовтый Р.
Красный—красимный К.	Краймудзяный Р., красвимный Тч.
Сѣрый—сэримный КР.	Сѣймудзерый Р.

Бурый—кубурый К. — Буймудзюрый Р.
Пушной (хлѣбъ)—шархутный К. — Шархутный Р.
Мохнатый—чумастый К.
Соломенный—лосоменный К. — Маслыжный, маслыжанный Р.
Деревянный—кудревяпный К. — Вовсимный, кудеревянный Р., кудревяпый С.
Каменный—питрусный К. — Петрусовый, шаменный Р.
Мѣдный—шѣдный КР. — Шерхвенный Р.
Серебряный—кусеребряный, пленный К. — Куребряный, пленый Р., пљенный Тч.
Холщевый—лускатырный К. — Лускатырный Р.
Глиняный—питрусный К. — Зь жавдимныя пэря Р.
Голодный—нятроввшій К. — Нятроввшій Р.
Жирный—кужирный К. — Гладвимный Р.
Скорый—мугрый КР. — Скоришный Р.
Хромой, безногій—безходухный К. безштухарый Тп. — Безходырный Р.
Слѣпой—пяулѣпный КР. безулѣпный Тп. — Няулѣпающій Р., калѣпный С., няулѣпый Тгом., безулѣпый Тор.
Нѣмой—безлемезный К. — Безлементный Р., нѣманскій С.
Одноглазый—ёнасѣпкій К. — На ёное улѣпка улѣпаець Р.
Цѣлый—цалимный К. — Цѣлитный Тор.
Веселый—кувеселый К. — Кувеселый Р.
Серьезный, строгій— — Сурмудзёлный Р.
Больной, слабый—хамущій К. — Трупящій Р., трупящій С.
Голый—голимный К. Безъ мархля Тп.
Мертвый— — Ухалющій Р., халющій С.
Набожный—ахвэсный К.
Сильный—ковткій К. ровый Тп. — Ахвесный Тор.

XI. Числа и мѣры.

Разъ—свявъ КР.
Одинъ, первый—ёный КР. еный Тп. — Ёный, ёдный Р., ёдзинъ С., еный Тч. Тор.
Два—бакрыхъ КР. дюченнихъ Ткал., жулатовка Тп. — Девия РС. Тч., девея Тч., вдю Тор.
Три—строкахъ КР., треймерннхъ Ткал. стрamига Тп. — Скирья РС., шкирья Р., кирья Тч., скерья Тч., керья Тор.
Четыре—бутыра КР., четимерннхъ, Ткал., бутырь Тп. — Сэсаръ, цэцаръ Р., сэсаръ С., тэсарь, тјесаръ, тесуръ Тч., пыцерь Тор.
Пять—понджекана КР. уфпень Тп. — Пянджа Р., пянджа С. Тч., пяндшъ Тч., пеньжа Тор.
Шесть—бушень КР. шенду Ткал., бушень Тп. — Шандра РС. Тч., шандра Тч.
Семь—семжа К., сенжа Р., сисемь Тп., сендель Ткал. — Сявьджа Р., семтынъ С., сентимиръ Тор., сяпжа, сентирь, сентырь Тч.
Восемь—восемжа К., восенжа Р., всендель Ткал. осьмакъ Тп. — Вошерь, вохцимирь, вохтымирь Р., ахтымеръ С. вохымеръ, лахтымиръ, вохтеремъ Тч., вошеръ Тор.
Девять—дзевенжа К., дзевенжа Р., девязирь Тп., девень Ткал. — Дзеверъ Р., дзевенжа С., девянтимиръ Тор., девенть, деваръ, девять Тч.

Десять—дзеканъ КР., декунъ, деконъ Ткал., кемякъ Тп.	Дзеканъ, дзекунъ Р., дзеканъ С., деконъ, деканъ, декунъ Тч., декунъ Тор.
Одиннадцать—кулинадцать К., еный зъ дзеканомъ КР.	Дзеканъ ёдный Р. ёный на декунъ Тор. деканъ и ёный Тч.
Двѣнадцать—кувинадцать К., бакрыхъ зъ дзеканомъ КР. и т. д.	Деканъ и двеня Тч. здю на декунъ Тор.
Двадцать—бакрыхъ дзекановъ КР.	Двеня, дзекуны Р., двеня деконъ Тч. здю декунъ Тор.
Тридцать—стровахъ дзекановъ КР.	Скрья дзекуны Р.. карья деконъ Тч.
Сорокъ—бутыря дзекановъ К.	Сэзаръ дзекуновъ Р. и т. д.
Сто—кусотня КР.	Дзекунъ дзекуновъ, савостка, савотня Р., савосня Тч., савосто Тор.
Двѣсти—бакрыхъ кусотъ КР. и т. д.	Двеня савостки Р. и т. д.
Тысяча—кутысяча КР., гячая бутка Тп.	Дзекунъ савостокъ Р.
Второй—бакрашни КР.	Другозный Р.
Третій—строкашній КР.	Скарьютный Р.
Четвертый—бутырный К., бутыршій Р.	Сэзорный Р.
Пятый—повдзеканшій КР.	Пеньджаный Р.
Шестой—бушельшій Р., бушельскій К.	Шандравый Р.
Седьмой—сенжатный КР.	Сенджаный Р.
Восьмой—восемжашный К.. восемжашвій Р.	Вохтымирный Р.
Девятый—дзевенжашный КР.	Дзеверный Р.
Десятый—дзеканшій КР.	Дзеканый Р.
Десятокъ—дзеканный К.	Декульникъ Тч.
Половина—лухтовина КР.	Шаловина, лоптовина Р., лухтовина С.
Деньги—хавбы КР., криңцы 1786, дюкатн Ткал., юсъ Тп.	Хавбы, хобки, дзюкаты[1]) Р., хабни С., хабуры Тч.[2])
Деньги золотыя—хавбы клёвыя К.	Хобки клёвыя Р.
Деньги серебряныя—хавбы плешивыя К.	Хобки плешивыя Р.
Мѣдныя деньги—хавбы шедныя К, раужныя юсъ Тп.	Шэрхва Р.
Кредитки—шырки К., вѣтры Тп.	
Копейка—ламеха КР. дюкашка Ткал.	Басига, батыга. трахвилка, хвильня Р. батуга, батыга, трохвилка Тч., трохвилка Тор.
Грошъ, шагъ, полкопейка—бакрышникъ КР.	Шеленъ Р. Тч.
Пятакъ—шаперъ КР. леляжокъ Ткал.	Спицикъ, спицачокъ РТч. лохманъ Тор.
Гривенникъ—русовикъ КР.	Хубарикъ Р.
Злотъ, пятиалтынный ... КР шелелтиняый Ткал.	Ру... Р., русаневга С.
Двугривенный—сенжашный К. дулеканный Ткал.	Лахтимерный, двухфиленный Тч., здюмарушный Тор.
Четвертакъ—марушникъ КР. савушникъ Ткал.	Сэзарникъ, шевертакъ Р.
Полтинникъ—шултинникъ, повдзеканый К. ламникъ Ткал.	Шалпиньникъ, лапшиньникъ Р.
Троякъ (75 к.)—строманшникъ К., трисапушникъ Ткал.	Скарьякъ, маршиньникъ Р.

[1]) Дукаты. [2]) Областн. гом.—взятки.

Рубль—плевный КР., круглякъ 1786, косулъ Ткал.	Плевный, хрущъ, цалымникъ Р., хрущъ С. цв(а)лимный Тор.
10 рублей, десятка—двёканка К.	
25 рублей—маруха К.	
Пудъ—шупудъ К.	Кувезъ, пухцей Р.
Полпуда—	Повкувеза Р.
Фунтъ—вихтъ КР.	Кувезчикъ, вихторъ, вихторникъ Р.
Полфунта—поввихта КР.	Повнихтора Р.
Верста—куверста К.	Куверста, кумърница Р.
Сажень—кусажень К.	Кусажень Р.
Аршинъ—куршинъ К.	Кумъръ Р.
Четверть—кучетверть К.	
Четверикъ—кучетверикъ К.	Кумёрка Р.
Гарнецъ—ставракъ К.	Ставёръ, ставракъ Р., ковтуръ С.
Полгарнца—повставрака К.	Повставра Р.
Кварта—	Сэсарка Р.
Ведро—кудро К. целибакъ Тп.	Кудро, куведро Р.
Сотка—кусотка, кучеравка К.	Савотка, савостка Р.

XII. Мѣстоименія.

Я—мань КР. масъ Ткал.	Манъ, масъ, манеській Р. манько С. мань, манекъ Тч. манекъ Тгом.
Ты—бальва КР.	Табанъ, тобокъ Р., табко С.
Онъ—снёнъ, сняна, сняно КР.	Беёнъ, бенна, беяно РС.
Мы—маньки КР.	Маньки, манцы, мамки, манеськія Р.
Вы—бальвы КР.	Таны, тобки Р.
Они, онѣ—сняны КР.	Беяны Р.
Себя, себѣ—маньку К.	Сабусны Р. (съ) собой—(съ) сабуснонъ.
Мой—маньковъ, манеській КР.	Маньковъ, масовъ, манеській Р.
Твой—бальвинъ, бальвеській, бальвеньскій КР.	Табановъ, тобковъ, тобеській Р.
Свой—собеській КР.	Сабъській КР.
Его—бенго Р.	Беяго Р.
Ея—бене Р.	Беяе Р.
Нашъ—манеській К.	Масовскій, манеській Р. манеській С.
Вашъ—бальвинъ К.	Тобеській Р. танэскій С.
Тотъ—топтый КР.	Товцій,ія Р.
Этотъ, сей—свечій КР., бетний Ткал.	Бесій, ія Р.
Кто—тонты К.	Конто, бехто Р. ковты С.
Нѣкто—	Нъконтый Р.
Что—кора, икоро К. кора Р.	Бешто Р.
Какой—снякій КР.	Беякій Р. біекій С.
Такой—	Бетвій Р.
Который—котосний К.	
Чей—	Чейно Р.
Самъ—сабасный К.	Сабусный Р. сабасный С.
Каждый, всякій—вшацкій КР.	Ушацкій Р.
Весь—вшацкій КР.	Ушацкій Р.

XIII. Нарѣчія.

Много—посо КР. сойно Р.	Посо Р. Тч. галемо Тгом. (бѣлор. богато).
Больше—шавлый К.	Големый Р.
Мало—микро КР.	Микро Р. Тгом.
Меньше—микрый КР.	Микрый Р.
Скоро—мугромъ КР.	Маргомъ РС.
Скорѣй—мурджый КР.	Морговый Р.
Холодно—сиворно К.	Сиворно Р. Тч. Тор.
Жарко—дулясно К.	Дулясно Р.
Тепло—свонно К.	Своино Р., снопко С. снопно Тч.
Богато—стодно К.	Стадно Р.
Богаче—стодный К.	Стадный Р.
Бѣдно—кухто К.	Хильцужно Р.
Бѣднѣе—кухтый К.	Кухцый, хильпужный Р.
Хорошо—шиско К.	Клёво Р. клево Тч.
Лучше—шичый К.	Клевый Р.
Легко—кулегко К.	Кулехко Р.
Легче—кулегче К.	Кулехче Р.
Низко—кунизко К.	
Ниже—кунизче К.	Зайчодзиже Р.
Пѣшкомъ—кунѣшкомъ К.	Пѣйчудзешки—шкомъ Р. бетакъ ихлицъ Р.
Близко, недалеко—нешалеко К.	Близгинко Р., нешалеко С.
Далеко—шалеко К.	Шалеко РС.
Такъ—сянкъ Р.	Бетакъ Р.
Какъ—сякъ КР.	Беякъ Р.
Никакъ—	Нибеякъ Р.
Когда—коли (бѣлор.) К.	Беколи Р.
Никогда, ниразу—нисразу КР.	Никуразу Р.
Однажды, разъ—свазъ ВР.	
Нарочно—кунарочно К.	Наюрахъ Р.
Гдѣ—скрандзѣ КР.	Кандзѣ Р.
Нигдѣ—нискрандзѣ ВР.	Никандзѣ Р.
Куда—шуды К., долакуса Ткал. (соб. докуля).	Векуды Р.
Откуда—	Отбекуль (бѣлор. откуля) Р.
Здѣсь, тутъ—свюдъ КР.	Бегутъ Р. бездѣсь Тор.
Тамъ—свямъ КР.	Бетамъ Р.
Вездѣ—кувездѣ К.	Увушацкахъ Р. (for both lines)
Всюду—вшуду К.	
Отсюда—отснечь К.	Отбесюль Р. отбетуль С.
Сюда—снечь Р.	Бесюды Р.
Можно—скуможно К.	Скуможно Р. подробяще С:
Нельзя—кунельзя К.	Нескуможно, кунельзя Р.
Нѣтъ—няскень ВР., вѣскеть Ткал.	Няскень, песькидъ, немицъ, немча Р. (бѣлор. нема), вѣстить Тор.
Вотъ—шотъ К.	Бе Р.
Сколько—кускольки К.	Бескольки Р. бекулько С.

Вчера—трюза Тп.	Кувчера Р.
Сегодня—кусеньня К.	Кусеньня Р.
Завтра—кузавтра К., тюрюза Тп.	Кузавтра РС.
Нужно—наскребень К.	
Плохо, дурно—хально К.	Хило Тор.

XIV. Дополненія.

Къ I отд. Пасха—купасха К., вячій стодольній пендюхъ Тп.	
Къ II отд. Христосъ,—Ахвэсъ, Кухристосъ К.	Ахвеса внусъ Тор.
Къ III отд. Прикащикъ—притированникъ К. филазовскій Тп.	
Барышня—кувреевна, шихта кувреевская К. филазиха Тп.	
Монахъ—косей К.	Чунахъ Тор.
Бродяга—ухливачникъ К.	Шалабэль Тч.
Къ IV отд. Ветчина—кресо киршачче К. рухленый кальсъ—Тп.	
Сѣмечки арбузныя—кусѣмки К.	Кербунята, лавренна Тч.
» подсолнечныя—кусѣмки К.	
Милостыня—кумилостина К.	Шилостыня Тч.
Къ V отд. дратва—шварстка, кудратва К.	
Шовъ, рубецъ—кушовъ К. бурекъ Ткал.	
Жилетъ—кужилетка К. паруспица Ткал.	
Дыра, прорѣха—сепка К. варясъ Тп.	
Къ VI отд. Наперстокъ—кунаперстокъ К. накуранникъ Ткал.	
Ось—кувось К., петьке Тп.	
Полка—шалица К.	Хоры Тч. (полицы, вѣр. церк. хоры).
Самоваръ—кусамоваръ К. хроятникъ Ткал.	Самогрѣй, самограй Тч. (областн. шуточн.).
Струна—лабуска (кишка) К. южива Тп.	
Буравъ—кусвердзелъ К.	
Шило—бодуха К. (игла).	
Блюдо—кублюдо К. шаванка Тп.	
Гвоздь—кугвоздъ К. язка Тп.	
Гробъ—кугробъ К. лазанкъ Тп.	
Зола—купопелъ К. кулу Тп.	
Каморка—хазовка К.	Кутыга Р.
Лодка—шалодка К. байдакъ Ткал. (бѣлорус.)	
Къ VII отд. Голубь—брукунъ К. гуль Тп. (мавящее междом. гуль-гуль).	
Гнѣздо—кугнездо К. пиза Тп.	
Оса—кувосва К. сускитъ Тп.	
Къ отд. IX. Ярмарка—мармалка К.	Кермашъ Тч. (бѣлорус.).

У г. Тихонова имѣется еще нѣсколько словъ, не вошедшихъ въ настоящій словарикъ. На катрушницкомъ лемезнѣ всѣ они передаются съ приставкою *ку*: куцарапать, кушовъ, курогъ, кублюдо и т. д.

XV. Фразы на лемезнѣ.

Корнемъ Ахвэсу чанитца—	Будемъ Богу молиться К.
Гурь маньку хавбовъ—	Дай мнѣ денегъ К.
Похлемъ керо керить—	Пойдемъ пиво пить К.
Бальва никора не сипаешь—	Ты ничего не видишь К.
Поцукруй манька—	Поцѣлуй меня К.
Оькилъ бальва—	Собака ты К.
Вэгровка бальвэ на стыгу—	Скула (вередъ) тебѣ К.
Епѣръ у каврюка чуху—	Украдь у господина шубу, 1786.
Хлизь въ хазь, а то сергѣй смакшунить—	Иди въ избу, а то дождь замочитъ, 1786.
Клiово кургаетъ—	Хорошо поетъ (собственно кургаетъ—играетъ) 1786.
Манёкъ химшаетъ—	Мой братъ хвораетъ (собственно—я хвораю) 1786.
Клеви капени по лаудѣ—	Ударь его по головѣ, 1786 (неточно).
Гримусъ закотаетъ—	Громомъ убьётъ, 1786 (тоже неточно).

Пословицъ, загадокъ, поговорокъ, пѣсенъ и сказокъ на лемезнѣ нѣтъ. Нѣкоторыя загадки и пословицы впрочемъ переводятся иногда на лемезень, напр. хавбы кущотъ любжать—деньги счетъ любятъ, и т. п.

Е. Романовъ.

Къ пребыванію императрицы Екатерины II въ Пропойскѣ.

Какъ бы чувствуя великое значеніе своего посѣщенія для только-что возвращеннаго Западно-русскаго края, императрица Екатерина II посѣтила могилевскую губернію дв а р аз а: въ маѣ и іюнѣ 1780 г., проѣхавъ изъ витебской губ. чрезъ Сѣнно и Шкловъ въ Могилевъ, и отсюда чрезъ Шкловъ, Горки и Ляды въ смоленскую губернію, и вторично въ январѣ 1787 года, проѣздомъ въ Крымъ, чрезъ Мстиславль, Кричевъ, Пропойскъ, Чечерскъ, Гомель.

О пребываніи Екатерины II въ Пропойскѣ сохранилась надпись, къ сожалѣнію, не современная, но сдѣланная во всякомъ случаѣ в с к о р ѣ послѣ проѣзда императрицы, на основаніи показаній очевидцевъ и записей семейнаго архива.

Надпись сдѣлана на мѣдной выпуклой доскѣ овальной формы (41×27 сантим.).

Таблица эта первоначально была прикрѣплена къ липѣ, на которой императрица вырѣзала день своего пребыванія, но впослѣдствіи снята оттуда и теперь хранится въ домѣ помѣщика.

Текстъ надписи слѣдующій: [1])

Императрица Екатерина II-я | Во-время достопамятнаго Путешествія въ Тавриду, изволила посѣтить оберъ | Камергера Князя Голицына въ Мѣ-Пропойскѣ. | Кн. Голицынъ, въ Ожиданіи Высокой-путешественницы, выстроилъ | на самомъ берегу Сожа, противъ устья Проли | Замокъ, обнесенный пал | лисадомъ, гдѣ 20-го Января 1787 года, угощалъ Государыню обѣденнымъ столомъ; | При этомъ случаѣ находились Штатсъ дама Гр. Став | ронская, Кам. Фрелины: Протасова, и Гр. Чернышева, Графъ Ангальтъ, Н. Г. Чернышевъ, Оберъ | Штал. Нарышкинъ; оберъ-Кам. Шуваловъ; Гофмей. Безбородко; Гофмар. Кн. Барятинскій; Тай. Совѣтникъ Стрѣкаловъ, Гр. | Скавронскій, Гр. Штакельбергъ, Чертковъ, Неделинскій[2]) Мелецкій, Валуевъ, Салтыковъ и Рединбергъ, Флигель Адьютанты | Мамонтовъ, Левашевъ и Львовъ; Камеръ Юнкеръ Графъ Головкинъ, Бибиковъ и Кочубей; Лейб-Медикъ Рожерсонъ; Иностранн. Министры | Гр. Сегюръ, Фицгербертъ, Кобенцовъ и Принцъ де Линь; Весь поѣздъ состоялъ изъ 14 большихъ Каретъ и 126 м. Кры | тыхъ Саней.— При отъѣздѣ Императрица | изволила сказать; „Еслибъ теперь была весна, Я посадилабъ сдѣсь | Молодое дерево на память Хозяину, Но при 8 Градусахъ Мороза, Я Вырежу, На этой | Липѣ только день Моего пребыванія“.

Излишне говорить, что память о великой императрицѣ доселѣ жива въ народной памяти. Ея именемъ названы всѣ старинныя дороги, уцѣлѣвшіе каменные верстовые столбы, старинныя дорожныя посадки и т. д. Въ Пропойскѣ обликъ императрицы принялъ легендарный характеръ и ея именемъ названа даже доисторическая к а м е н н а я б а б а, находящаяся въ саду помѣщика. Ея же именемъ переименована извѣстная героиня радимичскаго богатырскаго эпоса, устроившая состязаніе между женихами своими и разлившаяся потомъ «Синимъ колодеземъ», когда побѣдителемъ изъ состязанія вышелъ женихъ нелюбый[3]).

Е. Романовъ.

Памяти графа Н. П. Румянцева.

3 января исполнилось 75 лѣтъ со дня кончины нашего знаменитаго гомельца, графа Николая Петровича Румянцева, блестящаго государственнаго дѣятеля эпохи Александра I.

Графъ Н. П. Румянцевъ, сынъ знаменитаго генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, родился въ 1753 году. Родители его дали сыну домашнее образованіе и на девятомъ году жизни записали его въ артилерійскій корпусъ; на 17-мъ году жизни онъ былъ произведенъ въ прапорщики и вскорѣ въ адъютанты. Два года спустя графу Румянцеву было пожаловано камеръ-юнкерство, и въ 1774 году онъ уѣхалъ заграницу съ цѣлью пополненія своего

[1]) Передаемъ съ соблюденіемъ орѳографіи. Строки раздѣлены вертикальною чертою.

[2]) Вм. Нелединскій [3]) См. Бѣл. Сб., IV, 173.

образованія. Возвратясь изъ-заграницы, графъ вступилъ въ 1779 г. на дѣйствительную придворную службу и на 26-мъ году отъ рожденія былъ камергеромъ. Императрица Екатерина II обратила вниманіе на выдающіяся способности молодого дипломата и отправила его во Франкфуртъ-на-Майнѣ съ званіемъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. Графъ Румянцевъ оправдалъ довѣріе императрицы и въ 1791 г. за ревностное исполненіе посольскихъ дѣлъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники.

Въ 1795 г. графъ уѣхалъ въ Россію. Въ концѣ 1796 года, по смерти императрицы Екатерины II, на престолъ вступилъ императоръ Павелъ I, осыпавшій графа Румянцева милостями: призвавъ его ко двору, императоръ пожаловалъ его сначала въ гофмейстеры, затѣмъ въ оберъ-гофмейстеры и, наконецъ, въ дѣйствительные тайные совѣтники. Вскорѣ графъ былъ назначенъ сенаторомъ.

Въ царствованіе императора Александра I графъ Румянцевъ служилъ сначала въ государственномъ совѣтѣ, а затѣмъ былъ главнымъ директоромъ департамента водяныхъ комуникацій и экспедиціи объ устроеніи дорогъ. Затѣмъ на графа была возложена должность министра комерціи. Въ началѣ 1809 г. графъ былъ переведенъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ и 5 сентября того же года заключилъ выгодный миръ съ Швеціей, по которому Россія пріобрѣла Финляндію, и границей между Россіей и Швеціей были назначены Ботническій заливъ и рѣка Торнео. 17 сентября 1809 г. графъ былъ возведенъ въ государственные канцлеры, а въ 1810 году, по учрежденіи государственнаго совѣта, былъ его предсѣдателемъ.

Наступила тяжелая для Россіи эпоха: вспыхнула отечественная война. Графъ Румянцевъ проявилъ необычайную дѣятельность, но вступленіе непріятеля въ русскую землю такъ его потрясло, что онъ заболѣлъ и въ 1814 году вышелъ въ отставку, причемъ ему было оставлено званіе государственнаго канцлера и всѣ оклады. Послѣдніе пожертвованы имъ въ пользу инвалидовъ.

Такова государственная дѣятельность графа, составившая собою цѣлую „Румянцевскую эпоху“.

Остановимся теперь на его просвѣтительной дѣятельности.

Образованнѣйшій человѣкъ XVIII вѣка, высокій покровитель наукъ, искусствъ, торговли и промышленности, полезныхъ ремеслъ и учрежденій, графъ Румянцевъ такъ много послужилъ просвѣщенію Россіи вообще и русской исторической наукѣ въ частности, что еще современники его говорили, что „признательное отечество потомственно будетъ восхвалять канцлера за всѣ его предпріятія на пользу общую и благое просвѣщеніе“.

Когда графъ оставилъ службу, онъ съ замѣчательною ревностью занялся отечественной исторіей и археологіей и, окруживъ себя дѣятельными, талантливыми сотрудниками, учреждалъ на свой счетъ публичныя библіотеки, издавалъ книги, производилъ археологическія изысканія. Онъ страстно любилъ литературу, велъ переписку со многими тогдашними свѣтилами западно-европейской науки и литературы и часто сожалѣлъ, что сильное влеченіе къ русской исторіи и къ отечественнымъ древностямъ онъ почувствовалъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ. „Жаль,—писалъ онъ,—что мой жаркій и неутомительный духъ дѣйствуетъ такъ поздно; но повсюду, не давая покоя, не безъ пользы же моя къ древностямъ отечественнымъ алчность“.

Прежде всего онъ постарался осуществить мысль императрицы Екатерины II, и издалъ сводъ русскихъ государственныхъ граматъ и договоровъ, причемъ самъ слѣдилъ за печатаніемъ и подготовленіемъ граматъ.

Не ограничиваясь изданіемъ памятниковъ отечественной исторической жизни, онъ, кромѣ того, заботился и о собираніи русскихъ лѣтописей, для изданія которыхъ внесъ въ россійскую академію 25,000 рублей.

Онъ снарядилъ даже экспедицію для разысканія и описанія памятниковъ древности въ разныхъ монастыряхъ нашей обширной родины, давъ на это свои средства Калайдовичу и Строеву. При этомъ, какъ извѣстно, были открыты: извѣстнѣйшій „Сборникъ Святослава, 1703 г.“, „Софійскій новгородскій лѣтописецъ“, „Законы царя Ивана Васильевича“, „Поученіе туровскаго епископа Кирилла“ и другіе рѣдкостные памят-

ники древности. Всѣ библіотеки московскихъ и подмосковныхъ монастырей были подробно и впервые описаны этой комисіей. Самъ графъ посѣтилъ съ этою цѣлью Новгородъ, Москву, Кіевъ, Волоколамскъ, Микулинъ, Старицу, Нижній-Новгородъ, Оршу и другіе города, посады, городища, въ сопровожденіи Калайдовича. Находя археологическія рѣдкости, послужившія позднѣе основаніемъ Румянцевскому музею, канцлеръ платилъ за нихъ, по тогдашнему, огромныя деньги, а за одну рукопись отпустилъ на волю цѣлую крестьянскую семью.

Графа Румянцева живо интересовали серьезныя историческія задачи, вопросы о варягахъ, татарахъ, славянахъ и древнѣйшихъ первобытныхъ обитателяхъ Россіи.

Съ теченіемъ времени сановный археологъ, не щадя средствъ и трудовъ, перенесъ свою дѣятельность и за предѣлы Россіи, извлекая все относящееся до нашего отечества изъ книгохранилищъ Западной Европы, собирая и тамъ памятники, касающіеся славянскихъ земель и Греціи.

Благодаря его почину, его большимъ средствамъ, появились труды Аделунга, Гаммера, Круга, Лерберга, Френа, Эверса, Григоровича и др.

Работая на пользу исторіи и археологіи, графъ пожертвовалъ на разныя экспедиціи и ученыя предпріятія слишкомъ 300,000 р., такъ что и русскіе, и иностранные журналисты називали графа „кассиромъ русской словесности“.

Несмотря на все имъ сдѣланное, графъ Румянцевъ чуждъ былъ тщеславія и отклонялъ тѣ похвалы, которыя готовились ему въ печати, въ разныхъ предисловіяхъ. Стоя на высотѣ „царственнаго меценатства во имя высокихъ идей и правъ разума“, переживая въ собственной душѣ интересы науки, графъ Румянцевъ умѣлъ чтить и уважать тружениковъ науки, проникаясь съ ними одною вѣрою въ святость служенія ей. Онъ не только умѣлъ цѣнить труды ихъ, но и помогать, вознаграждать, поощрять, поддерживать, дарить и даже щадить права у ч е н а г о с а м о л ю б і я, самаго благороднаго и самаго тонкаго изъ всѣхъ человѣческихъ самолюбій. Графъ Румянцевъ помогалъ всѣмъ трудящимся во имя науки и матеріально и путемъ нравственнаго содѣйствія, и если кто-либо изъ тружениковъ попадалъ въ немилость, онъ заступался за него, и всячески поддерживалъ несчастливца. Его свѣтлая личность никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, не померкнетъ въ исторіи нашего отечества.

Излишне говорить, что въ Гомелѣ, гдѣ погребенъ графъ въ Петропавловскомъ соборѣ, до сихъ поръ сохраняются слѣды его дѣятельности: построенная имъ ланкастерская школа, соборъ, гдѣ онъ погребенъ и гдѣ находится замѣчательный памятникъ графу работы Кановы, Троицкая церковь, костелъ, синагога и проч.

Близъ могилы графа въ соборѣ погребенъ и его ближайшій сотрудникъ по дѣлу изученія Бѣлоруссіи, составитель „Бѣлор. Архива“ I. I. Григоровичъ.

На могильномъ памятникѣ гр. Н. П. Румянцева въ Гомелѣ имѣется слѣдующая надпись:

„Воздалъ Божія Богови, и Кесарево Кесареви, отечеству любовію и жертвами.“

Въ этой надписи кратко, но ясно изображены заслуги знаменитаго государственнаго дѣятеля.

ПЛАЩАНИЦА 1566 года[1]).

Въ могилевскій церковно-археологическій музей поступила недавно плащаница 1566 года, представляющая замѣчательный памятникъ русской церковной старины, какъ по художественной работѣ, такъ, и въ особенности, по надписямъ, сохранившимся на плащаницѣ.

Памятникъ этотъ въ одной изъ надписей называется „воздухомъ“. Онъ имѣетъ въ длину 2 арш. 4 вершка и въ ширину 1 арш. 14 вершковъ. Средняя часть его—1 аршинъ 10 вершковъ длиною и 1 аршинъ 5 вершковъ шириною—сдѣлана изъ тонкаго сукна, малиноваго

[1]) Статья эта помѣщена въ январской кн. «Истор. Вѣстника» 901 г., гдѣ данъ и снимокъ съ этого рѣдкаго памятника.

Ред.

цвѣта, которое отъ времени и небрежнаго храненія нѣсколько вылиняло и приняло красный оттѣнокъ. Наружная часть памятника состоитъ изъ лиловаго атласа, которымъ края сукна обшиты со всѣхъ сторонъ, полосою въ 5 вершковъ ширины. Средняя, суконная, часть широкимъ золоченымъ позументомъ раздѣлена по длинѣ на двѣ неравныя части: верхняя 8 вершковъ, нижняя 12 вершковъ (и 1 вершокъ позумента).

Здѣсь, на нижней, болѣе широкой, части находится изображеніе Спасителя, лежащаго во гробѣ. Тѣло художественно вышито шелками, а пелена золотыми нитями. Длина изображенія 1 аршинъ. Съ правой стороны главы надпись накладными серебряно-нитяными буквами, въ $^{7}/_{8}$ вершка вышиною:

ІС. ХС.

Стѣнка гроба, обращенная къ зрителю, имѣетъ 1 аршинъ 9 вершковъ длины и 5 вершковъ ширины. Она обведена шелковымъ бордюромъ, съ серебрянымъ и золотымъ шитьемъ въ видѣ завитковъ, и украшена золотымъ и серебрянымъ шитьемъ въ видѣ звѣздочекъ, имѣющихъ основаніемъ крестъ.

Въ верхней, болѣе узкой, части въ срединѣ находятся такія же художественныя изображенія Божіей Матери плачущей и за нею двухъ мироносицъ, затѣмъ, въ лѣвомъ углѣ — плачущаго архистратига Михаила, а въ правомъ—архангела Гавріила. Между женами и ангелами слѣва вышито изображеніе солнца и справа—изображеніе луны.

Изображенія Богоматери и мироносицъ имѣютъ въ вышину по семи вершковъ; изображенія ангеловъ по $4^{1}/_{2}$ вершка.

Надписи здѣсь слѣдующія:

слѣва: мр ѳѵ
арх ас ги михаи
справа: мироносци
арха ги га рии

И ниже изображеній ангеловъ, по обѣ стороны Богоматери и женъ, въ двѣ строчки:

сты бже	стын крѣ ки
стын бе ме ти	помилѹи на

Всѣ надписи, изъ серебряно-нитяныхъ нашивныхъ буквъ, сдѣланы вязью: первая въ $^{1}/_{2}$ вершка, вторая въ $^{3}/_{4}$ вершка.

Атласная кайма, окружающая срединную, суконную часть плащаницы, также имѣетъ изображенія и надписи. По угламъ здѣсь вышиты—шелками, золотомъ и серебромъ—изображенія четырехъ евангелистовъ, вышиною въ 6 вершковъ каждое, въ такомъ порядкѣ: въ лѣвомъ верхнемъ углу изображеніе Іоанна (съ Прохоромъ); въ правомъ верхнемъ — изображеніе Луки; въ правомъ нижнемъ—изображеніе Марка и въ лѣвомъ нижнемъ—изображеніе Матѳея.

Надписи здѣсь изъ мелкихъ золото-нитяныхъ нашивныхъ буквъ:

ѡа похо	лѹка
мѳѣ	мак

то-есть: Іоаннъ, Прохоръ, Лука, Матѳей, Маркъ.

Все остальное пространство каймы, между этими изображеніями, занято крупною, въ $2^{1}/_{2}$ вер. вышиною, вязью изъ золотыхъ же буквъ. Вязь начинается съ лѣваго верхняго угла, буквами внутрь, переходитъ на правую боковую сторону, также буквами внутрь, затѣмъ за лѣвую боковую, буквами наружу, и наконецъ на нижнюю, также буквами наружу.

Вязь читается такъ:

Вверху: да мо чить всıака плоть чавчıа и да стои со страхо и трепето и ничтоже земнаго в себѣ да помышлıае црь бо

На правой сторонѣ: црьствѹющи і гдь госпо ствѹющи хс бгъ нашь происходитъ

На лѣвой сторонѣ: заклати і дати в снѣ вѣрны предыдѹ ж семѹ лицы а гистиі со всѣми началы

Внизу: вла тми мънѡчитаıа хрѹвіи шестокрылаıа сера ѳ имица закрывающе и вопиюще пѣснь алѣлуıа, алѣлуıа, алѣлуıа.

Теперь я перейду къ самой важной надписи. Она находится въ срединной части плащаницы, въ правомъ верхнемъ углѣ. Начинается она у стопъ Спасителя и идетъ кверху, къ изображенію архангела Гавріила, буквами наружу. Надпись эта занимаетъ три строки, съ промежутками для проходящаго здѣсь позумента и

представляетъ мелкую вязь, въ 1/2 вершка вышиною, изъ серебряно-нитяныхъ нашивныхъ буквъ.

Къ сожалѣнію, надпись эта сильно пострадала. У нѣкоторыхъ буквъ утрачены отдѣльные штрихи, другія буквы неправильно нашиты (нижнею частью вверхъ); нѣкоторыя совсѣмъ выпали; въ нѣсколькихъ словахъ утеряны титлы и т. п.

При всемъ томъ, надпись можетъ быть прочитана.

Я ее читаю такъ:

лѣта ЗОД Го сентяврія се вадѹ положила анна

васи̃ва жена ѧковлевича кнжже ѳе̃рова доч ивановича пал̃е

ково въ ю̃еве оу̃ала михаила в манастырѣ по себѣ і по своемѹ родѹ

То есть: „Лѣта 7074 (1566) 3-го сентября. Сей воздухъ положила Анна, Васильева жена Яковлевича, княжъ Ѳедорова дочь Ивановича, Палецкаго, въ Юрьевѣ, у архангела Михаила въ монастырѣ, по себѣ и по своему роду“.

Рѣдкостный памятникъ этотъ доставленъ въ музей изъ Бѣлоцерковской Троицкой церкви, что близъ Черея сѣнненскаго уѣзда могилевской губерніи.

До 1834 года здѣсь существовалъ Бѣлоцерковскій монастырь, обновленный въ 1599 году извѣстнымъ Львомъ Сапѣгою, до его ренегатства, изъ древняго монастыря Черейскаго, основаннаго до 1454 года епископомъ смоленскимъ Михаиломъ [1]). Но монастырь этотъ былъ Троицкій; Юрьева же Михайловскаго монастыря въ Западной Россіи не было.

Въ могилевскій церковно-археологическій музей изъ той же Бѣлоцерковской церкви доставлена металлическая таблица съ латинскою надписью 1640 года, висѣвшая у чудотворнаго образа Божіей Матери въ Черейскомъ монастырѣ. Надпись эта въ переводѣ, между прочимъ, гласитъ:

„Сіе изображеніе Богоравной Дѣвы Маріи, какъ извѣстно, пользовавшейся чрезвычайнымъ почитаніемъ народовъ, найденное въ великомъ Новгородѣ Московскомъ въ числѣ добычи литовскаго войска и взятое сіятельнымъ Львомъ Сапѣгою, канцлеромъ въ то время великаго княжества литовскаго, Казиміръ Сапѣга (передалъ) базиліанскому монастырю Черейской церкви въ 1640 году“.

Чрезвычайная важность этой надписи несомнѣнна. Ею устанавливается фактъ перехода церковныхъ предметовъ изъ Московской Руси въ Западную Русь.

Палеографическій пошибъ нашей плащаницы, характеръ вязи, текстъ тропаря и сохранившіяся въ надписи особенности языка также свидѣтельствуютъ, что памятникъ этотъ происхожденія не западнорусскаго.

Приходится, такимъ образомъ, Юрьевъ Михайловскій монастырь искать въ Восточной Россіи. Вопросъ здѣсь сводится къ тому: въ какомъ Юрьевѣ существовалъ въ 1566 году Михайловскій монастырь,—въ Ливонскомъ, Костромскомъ, Волжскомъ или въ Суздальскомъ Юрьевѣ-Польскомъ, или, наконецъ, это былъ Новгородскій Юрьевъ монастырь?

Что касается Юрьева Ливонскаго и Юрьевца Костромского, то въ нихъ монастырей совершенно не имѣется. Въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ церкви архангела Михаила въ XVI вѣкѣ также не было. Какъ видно изъ описанія этого монастыря архимандрита Макарія [2]), существующая тамъ теперь церковь архангела Михаила сооружена только въ 1831 году, и притомъ въ башнѣ построенной не ранѣе 1760 года. Остается искать Михайловскій монастырь въ Юрьевѣ-Польскомъ.

Юрьевъ-Польской принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ русскихъ. Онъ основанъ Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 году. Въ XV, XVI и XVII вв. онъ отдавался „въ кормленіе“ разнымъ знатнымъ иностранцамъ, искавшимъ убѣжища въ Московской Руси. Въ 1408 году, напримѣръ, здѣсь былъ извѣстный западнорусскій князь Свидригайло, въ 1507 году казанскій ханъ, въ половинѣ XVI вѣка астраханскій царевичъ и т. д. Въ это время здѣсь находились и имѣнія Ѳедора Никитича Романова [1]). Въ 1609 году городъ Юрьевъ былъ отданъ тушинскимъ самозванцемъ касимовскому царе-

[1]) „Мог. Губ. Вѣд.“ 1900 г., № 31—39, „Черейскій монастырь“, Д. И. Довгялло.

[2]) Спб. 1862 г., стр. 32.

[1]) Сб. мат. по ист. предк. царя Мих. Ѳед. Романова, ч. II. Спб., 1898 г., стр. 83.

вичу, такъ какъ Юрьевъ принадлежалъ къ числу городовъ, признавшихъ самозванца.

Изъ древнихъ храмовъ въ Юрьевѣ находятся: Георгіевская церковь, основанная Юріемъ Долгорукимъ, и архангельскій Михайловскій монастырь, основанный въ XIII вѣкѣ, но соборная церковь котораго построена только въ 1560 году, то-есть всего за шесть лѣтъ до сооруженія нашей плащаницы [2]).

Едва ли можетъ подлежать какому либо сомнѣнію, что именно въ эту церковь и положила Анна Ѳедоровна свой „воздухъ“.

Что касается личности жертвовательницы, то въ ней съ наибольшею вѣроятностью слѣдуетъ признать дочь князя Ѳедора Ивановича Палецкаго, Анну Ѳедоровну, бывшую замужемъ за окольничимъ Василіемъ Яковлевичемъ Захарьинымъ, близкимъ родственникомъ Анастасіи Романовны. Какъ извѣстно [3]), Василій Яковлевичъ былъ женатъ на Аннѣ, но отчество ея и фамилія доселѣ не были извѣстны [4]). Нашему памятнику суждено впервые пролить свѣтъ на этотъ вопросъ.

Что касается князей Палецкихъ, то въ 17 колѣнѣ, соотвѣтствующемъ времени Анны Ѳедоровны, было два князя Ѳедора Ивановича—большой и меньшой. Но дочерью какого изъ нихъ была Анна Ѳедоровна, не извѣстно.

Умерла Анна Ѳедоровна въ 1571 году [5]).

На основаніи изложенныхъ данныхъ, исторія памятника представляется въ такомъ видѣ. Съ 1566 по 1606 годъ онъ находился въ Юрьевѣ-Польскомъ, въ Михайловскомъ монастырѣ. Въ 1606 году Юрьевъ призналъ самозванца, и въ него получали доступъ польскія и литовскія войска, однимъ изъ главныхъ вождей которыхъ былъ братъ Льва Сапѣги Черейскаго—Петръ Сапѣга, осаждавшій въ 1608—1610 году Троицко-Сергіевскую лавру и занимавшій Московскій кремль. Но Юрьевъ возсталъ противъ самозванца уже въ 1609 году. Оставляя его въ это время, литовцы, вѣроятно, ограбили городъ и захватили изъ Михайловскаго монастыря болѣе цѣнную утварь, въ видѣ военной добычи. Въ числѣ ея была, очевидно, и плащаница.

Подобно тому, какъ раньше Новгородская чудотворная икона Божіей Матери, плащаница была передана Льву Сапѣгѣ, только-что реставрировавшему Черейскій монастырь. Какъ предметъ церковнаго употребленія, оставлять который въ домѣ не было цѣли, плащаница была передана Львомъ Черейскому монастырю, несомнѣнно, нуждавшемуся въ утвари.

Въ Черейскомъ монастырѣ, который съ 1601 года перешелъ въ унію, плащаница оставалась въ неприкосновенномъ видѣ до 1832 года.

Къ этому времени она уже обветшала и потребовала обновленія.

Къ счастью, реставрація коснулась, кажется, только подкладки, позументовъ и краевъ плащаницы. Портившееся же въ изображеніяхъ шитье поправлено не было; выпавшія буквы (въ словахъ—Іоаннъ, Прохоръ, Маркъ и др.) вставлены не были; бахрома, несомнѣнно бывшая при памятникѣ, отнята и не замѣнена новою и т. п.

О реставраціи этой свидѣтельствуетъ польская надпись, вышитая на подкладкѣ: „Odnowiona w r: 1832: za X: WM: B:“, то-есть „обновлена въ 1832 году при велеб. кс. М. Бяломъ“.

Спустя два года, въ 1834 году, церковь возвращена православію.

Плащаница при богослуженіи болѣе не употреблялась и находилась на стѣнѣ, какъ образъ.

Любители церковной старины найдутъ описанія подобныхъ „воздуховъ“ въ „Древностяхъ“ (т. 4). Надписи, находящіяся на нихъ, свидѣтельствуютъ, что уже въ XIV вѣкѣ тропарь „Да молчитъ всяка плоть“ былъ у насъ въ обычномъ употребленіи на памятникахъ этого рода.

Е. Романовъ.

---

[2]) Ист. росс. іер. Амвросія, ч. III, 333. Упоминаемаго здѣсь кн. Кубенскаго въ родосл. кн. я не нашелъ. Повидимому, это топографическое прозвище, рѣчь же идетъ здѣсь о кн. Мих. Ив. Палецкомъ. См. Род. кн. Лобанова-Ростовскаго.

[3]) Др. Рос. Вивл., т. XIII, 30.

[4]) Сб. мат. по ист. предк. царя Мих. Ѳед. Романова, ч. 2, стр. 27.

[5]) Русск. род. кн. Лобанова-Ростовскаго, т. 2, 444.

Первый устроитель русской школы въ Сѣверозападномъ краѣ.

(Памяти кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова.)

Недавняя кончина бывшаго попечителя виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго и оцѣнка его дѣятельности въ Сѣверозападномъ краѣ заставила „Моск. Вѣд." вспомнить объ одномъ изъ замѣчательныхъ предшественниковъ этого покойнаго дѣятеля, главномъ иниціаторѣ русскаго просвѣщенія на этой же окраинѣ,—князѣ Александрѣ Прохоровичѣ Ширинскомъ-Шихматовѣ. Напоминаніе это тѣмъ благовременнѣе, что въ нынѣшнемъ году исполняется сорокъ лѣтъ, какъ онъ первый началъ высокую русскую просвѣтительную миссію среди этой обширной и важной мѣстности нашего отечества.

Князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ былъ назначенъ помощникомъ попечителя виленскаго учебнаго округа въ 1856 году. Какъ искренній патріотъ и опытный администраторъ, онъ съ перваго же дня на новой должности началъ зорко присматриваться къ дѣлу русскаго народнаго образованія въ виленскомъ округѣ и какъ только, послѣ отставки бар. Врангеля, сталъ во главѣ округа, тотчасъ же показалъ себя истиннымъ попечителемъ русскаго просвѣщенія на Сѣверозападной окраинѣ.

Тогда стояло тревожное время... То были годы подготовленія къ польскому мятежу. По всѣмъ частямъ управленія краемъ, въ администраціи и въ учебномъ вѣдомствѣ, въ личномъ составѣ сильное преобладаніе принадлежало польскому элементу: русскіе считались единицами... Народныхъ школъ, въ вѣдѣніи попечителя, въ краѣ не было ни одной, а въ гимназіяхъ и учителя, и учащіеся почти всѣ были поляки, или называли себя поляками... При безсиліи главной власти въ краѣ, что могъ сдѣлать русскій попечитель, не имѣвшій въ своемъ распоряженіи ни средствъ, ни достаточнаго числа надежныхъ русскихъ людей?

Скорбя, какъ русскій, о горькой приниженности бѣлорусскаго народа и о бѣдствіяхъ страны, но хорошо понимая задачи правительства въ краѣ, онъ, при видимой безпомощности, съ изумительною энергіей взялся за важное дѣло народнаго образованія.

Князь сознавалъ значеніе православнаго духовенства въ краѣ, и съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности по народному просвѣщенію постарался войти съ нимъ въ ближайшія сношенія. Лѣтомъ 1862 года, во время разгара враждебныхъ манифестацій, посланныя имъ довѣренныя лица предприняли поѣздку по Западному краю, выбрали для школъ болѣе центральные пункты, пріискали преподавателей и законоучителей, озаботились устройствомъ помѣщеній, заготовкой классной мебели и книгъ. Такая практическая мѣра сразу подняла духъ духовенства и населенія и возбудила полное сочувствіе къ дѣятельности ревностнаго попечителя.

Въ августѣ 1862 года было уже открыто болѣе ста народныхъ училищъ въ виленскомъ округѣ. Это были первые разсадники просвѣщенія въ духѣ православной церкви и въ строго-національномъ направленіи въ Сѣверозападномъ краѣ.

Въ декабрѣ 1862 года князь самъ предпринялъ поѣздку по гродненской губерніи и осмотрѣлъ болѣе тридцати народныхъ училищъ. Онъ запросто входилъ въ школу и оставался въ ней подолгу, распрашивая дѣтей, бесѣдуя съ учителями и крестьянами; посѣщалъ сельскія церкви и бѣдныя жилища священниковъ. Это былъ первый попечитель виленскаго учебнаго округа, посѣтившій „хлопскую" школу и „хлопскую" церковь.

Князь Ширинскій-Шихматовъ, какъ опытный и дальнозоркій администраторъ, отлично сознавалъ, что Сѣверозападная народная школа не только должна быть открыта, но и всесторонне обезпечена, для твердаго укорененія и безмятежнаго процвѣтанія. Для матеріальнаго обезпеченія открытыхъ училищъ попечитель выхлопоталъ у министерства необходимыя денежныя средства; ради религіозно-нравственнаго просвѣщенія завелъ въ нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ книжные склады съ продажей избранныхъ книгъ а также образковъ, а съ цѣлію подготовить на будущее время лучшихъ народныхъ учителей составилъ „Положеніе объ учительской семинаріи" и избралъ для этого подходящую мѣстность —Молодечну, гдѣ затѣмъ и былъ открытъ пер-

вый педагогическій разсадникъ, давшій многихъ честныхъ тружениковъ на нивѣ начальнаго образованія среди окраиннаго населенія Россія.

Нельзя забыть и вниманія князя Ширинскаго-Шихматова къ нашимъ церковнымъ братствамъ. Это чисто народное учрежденіе въ Западномъ краѣ издавна служило къ охраненію въ сельскомъ населеніи, его вѣры и народности, но оно часто замирало отъ недостатка средствъ.

Въ виду этого князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ печатно объяснилъ значеніе „церковныхъ братствъ" для нашей окраины на страницахъ многихъ періодическихъ изданій, и убѣдительно приглашалъ сочувствующихъ доброму дѣлу вступать въ число благотворителей этого важнаго учрежденія, подавая въ этомъ случаѣ самый краснорѣчивый примѣръ. Онъ самъ, первый изъ администраторовъ края, вступилъ во многія „церковныя братства" и былъ самымъ дѣятельнымъ „братчикомъ", постоянно являясь и самымъ доброхотнымъ „вкладчикомъ".

Церковные предметы, пожертвованные имъ или его супругой, и доселѣ сохраняются во многихъ церквахъ могилевской епархіи.

Вообще, князь Ширинскій-Шихматовъ въ виленскомъ учебномъ округѣ безспорно первый положилъ основы для здѣшней школы въ духѣ православія и русской народности.

Археологическая замѣтка.

Намъ уже случалось въ „Археологическихъ замѣткахъ" указывать на чрезвычайное богатство сѣнненскаго уѣзда остатками каменнаго вѣка. Какъ бы въ подтвержденіе этого, къ намъ поступаютъ изъ сѣнненскаго уѣзда все новыя находки, доказывающія, какъ сравнительно густо была населена эта мѣстность въ отдаленную первобытную эпоху.

Такъ, надняхъ намъ доставлено изъ м. Череи учителемъ мѣстнаго народнаго училища г. Таберко 14 орудій каменнаго вѣка, найденныхъ крестьянами на поляхъ въ предѣлахъ черейской волости.

Изъ нихъ семь орудій были найдены у дер. Балюты, на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, кр-ми Л. Гуркой, В. Сосновичемъ, Р. Луговцовымъ, два при д. Бѣлыняхъ, кр. Ѳ. Каминскимъ, и по одному при дл. Дидовѣ—кр. С. Казункой, Монастырѣ—кр. В. Перепечкой, Горахъ—ученикомъ Н. Базункой, Будиловѣ—ученикомъ И. Хрѣновымъ и близъ м. Череи—кр-кою М. Мирскою.

Всѣ орудія относятся къ неолитическому періоду каменнаго вѣка, сдѣланы изъ гранитныхъ, сланцевыхъ и песчаниковыхъ породъ.

По формѣ орудія представляютъ:

Молотокъ (осколокъ), съ сильно суженнымъ къ концу обухомъ, и съ отверстіемъ въ центрѣ. Сдѣланъ изъ темнобураго песчаника.

Двѣ сѣкиры съ выпуклыми сторонами, размѣромъ $6^{1}/_{2}$ с. длиною и 4 с. шириною у острія и $5^{3}/_{4}$ см. дл. и $3^{1}/_{2}$ см. шир. У обѣихъ имѣется одна боковая грань.

Одна сѣкира съ плоскими сторонами и едва замѣтными плечами для укрѣпленія въ рукоятку; длина ея 7 см., ширина лезвія 4 см.

Пять рубилъ въ формѣ прямоугольника, изъ нихъ четыре съ плоскими ребрами и одно съ двухгранными. Размѣры ихъ: два съ отбитымъ лезвіемъ, шириною въ $3-3^{1}/_{2}$ см. въ болѣе широкой части; одно дл. $5^{3}/_{4}$, шир. $3^{1}/_{2}$, одно дл. $4^{1}/_{2}$ шир. 3 см. и одно дл. $3^{3}/_{4}$ см, шир. $2^{1}/_{4}$ см.

Четыре рубила въ формѣ клина-треугольника, размѣрами: 1) дл. 6 см., шир. у лезвія $3^{1}/_{2}$ см., 2) дл. $5^{1}/_{2}$, шир. 3 см. 3) осколокъ съ отбитымъ лезвіемъ шириной $2^{3}/_{4}$ см. 4) осколокъ-лезвіе шириною $3^{1}/_{2}$ см.

Одно рубило-имитація, для погребальнаго ритуала, сдѣлано изъ осколка лезвія большого орудія, въ длину имѣетъ всего 3 см. и въ ширину $1^{1}/_{2}$ см.

При изобиліи каменныхъ орудій, пріобрѣтеніе ихъ отъ находчиковъ однако же затруднительно, такъ какъ крестьяне все еще придаютъ этимъ предметамъ сверхъестественную чудодѣйственную силу.

Между прочимъ, орудія, называемыя бѣлоруссами „перуновыми стрѣлами", вдѣлываются въ

ворота хлѣва, гдѣ стоятъ коровы. Крестьянинъ увѣренъ, что, благодаря стрѣлѣ, вѣдьма не проникнетъ въ его хлѣвъ и не отниметъ молока у его коровъ. Стрѣлою же растирается вымя у коровъ при опухоляхъ; ею же лѣчатся ожоги на тѣлѣ и т. д.

Молотки съ отверстіемъ для рукоятки имѣютъ еще большія цѣлебныя свойства: они исцѣляютъ всевозможные недуги—испугъ, урокъ, дурной глазъ, вывихъ, изломъ и т. д. и т. п.

Многія орудія носятъ явственные слѣды соскабливанія на лѣкарство.

Но кромѣ всего этого стрѣлы приносятъ еще и „счастье“ тому дому, въ которомъ онѣ имѣются, и многіе крестьяне настолько суевѣрны, что не уступаютъ своихъ каменныхъ орудій даже за большія (для крестьянина) деньги. «Якъ я свое щасьця буду продавацъ?» говорятъ они обыкновенно въ такихъ случаяхъ.

Точно такъ же невѣжественное населеніе относится и къ стариннымъ монетамъ: знахари соскабливаютъ металлъ съ монетъ и даютъ его пить въ водѣ своимъ паціентамъ, какъ универсальное средство отъ множества болѣзней.

Масса драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ древности погибаетъ у насъ, благодаря такому невѣжественому отношенію къ нимъ населенія.

Памяти преподобнаго Геннадія.[1])

Большинство православныхъ могилевцевъ, можетъ быть, и не знаетъ, что они имѣютъ особеннаго молитвенника за себя у престола Божія.

23 января св. церковь чтитъ преподобнаго Геннадія любоминарскаго или костромского.

Преп. Геннадій, въ мірѣ Григорій,—по сказанію рукописнаго житія его, составленнаго ученикомъ его игуменомъ Алексіемъ,[2])—былъ уроженецъ нашего города Могилева и жилъ въ первой половинѣ XVI столѣтія. Родители его, Іоаннъ и Елена, были люди богатые и готовили сына къ свѣтской жизни. Но Григорій съ раннихъ лѣтъ сталъ обнаруживать необыкновенное благочестіе и склонность къ подвижнической жизни. Особенно велика была любовь его ко храму Божію: онъ не опускалъ ни одной церковной службы. Родителямъ не нравилось это, и мать неоднократно упрекала преподобнаго: «къ чему ты, точно церковникъ, то и дѣло ходишь въ церковь? Ты „стыдишь и срамишь насъ»... Подобныя укоризны побудили, наконецъ, юношу Григорія покинуть родительскій домъ и родной городъ. Снявъ богатую одежду, въ рубищѣ нищаго, тайно ушелъ онъ изъ родительскаго дома и отправился въ Москву поклониться тамошнимъ святынямъ. Оттуда ходилъ онъ на р. Свирь къ преподобному Александру Свирскому и, по его совѣту, избралъ мѣстомъ своихъ подвиговъ вологодскіе лѣса, близъ мѣста подвиговъ препод. Корнилія комельскаго. Послѣдній постригъ Григорія въ иночество съ именемъ Геннадія. Вскорѣ Геннадій сдѣлался любимымъ ученикомъ Корнилія. Непріятности отъ другихъ учениковъ побудили Корнилія и Геннадія оставить вологодскіе лѣса и избрать мѣстомъ подвиговъ костромскіе предѣлы. Они поселились на берегу Сурскаго озера, въ 26 верстахъ отъ г. Любимова (теперь ярослав. губ.). Скоро къ нимъ присоединились и другіе любители уединенной жизни. Но недолго пришлось Геннадію подвизаться подъ руководствомъ преп. Корнилія. Въ 1529 г., по желанію великаго князя Василія Іоанновича, Корнилій возвратился въ комельскую обитель, а преп. Геннадій остался игуменомъ новооснованной обители во имя Преображенія Господня.

Много трудовъ было положено преподобнымъ на устроеніе этой обители. Его заботами были выстроены два храма, и украшены живописными иконами собственноручной его работы. Писаніе иконъ было вообще любимымъ занятіемъ преподобнаго. Подвигами поста и молитвы онъ подавалъ примѣръ всей братіи.

За святую жизнь Господь наградилъ его еще при жизни даромъ прозорливости.

[1]) Помѣщаемъ эту замѣтку въ дополненіе къ № 6 «Мог. Губ. Вѣд.» 1898 г. Ред.

[2]) Рукописное житіе преподобнаго находится въ библіот. общ. истор. № 42; въ императ. публ. библ. № 710; въ синодальн. библ. № 929. Краткія извлеченія изъ житія есть въ прологѣ и „Житіяхъ св.“ Деступиса, Филарета, Муравьева и др. Авт.

Преданіе сохранило намъ нѣсколько случаевъ обнаруженія этого дара. Такъ, напримѣръ, будучи въ Москвѣ, въ домѣ боярина Романа Юрьевича Захарьева, препод. Геннадій, благословляя его дочь Анастасію, предсказалъ ей бракъ съ царемъ, что и исполнилось: Анастасія Романовна, какъ извѣстно, была супругою Іоанна Грознаго.

23 января 1565 года преподобный скончался и былъ погребенъ въ главномъ храмѣ обители, Преображенскомъ.

Спустя слишкомъ 80 лѣтъ, игуменъ Геннадіева монастыря Филаретъ въ 1646 году началъ постройку каменной церкви вмѣсто деревянной. При копаніи рвовъ, 19-го августа былъ обрѣтенъ неистлѣвшій гробъ преподобнаго Геннадія съ мощами. Но еще задолго до того, вскорѣ послѣ кончины, онъ былъ причтенъ церковію къ лику святыхъ, а ученикомъ его игуменомъ Алексіемъ составлены были житіе и служба.

Въ настоящее время мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ Преображенія, въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ, противъ праваго клироса.

Хотя, по замѣчанію жизнеописателя, „Геннадій не умѣяше грамотѣ“, тѣмъ не менѣе послѣ него осталось два литературныхъ памятника, записанныхъ съ его словъ учениками: „Завѣщаніе“ братіи и „Наставленіе духовнаго старца новоначальному иноку“.

Въ юношескихъ лѣтахъ преподобный покинулъ нашъ городъ Могилевъ, но несомнѣнно, что онъ никогда не забывалъ въ своихъ молитвахъ родной страны и теперь у престола Всевышняго молится за своихъ согражданъ.

Между тѣмъ, могилевцы какъ бы совсѣмъ забыли объ этомъ преподобномъ-землякѣ. Болѣе трехсотъ лѣтъ прошло уже, какъ преп. Геннадій причисленъ въ лику святыхъ, а доселѣ въ нашемъ городѣ нѣтъ ни одного престола въ честь преподобнаго.

Нельзя не пожелать поэтому, чтобы во имя преп. Геннадія былъ устроенъ у насъ если не особый храмъ, то по крайней мѣрѣ придѣлъ въ одномъ изъ существующихъ уже храмовъ.

Не лишне было бы и день памяти преподобнаго, 23 января, ежегодно отличать церковнымъ празднествомъ.

Служба и даже акаѳистъ преподобному Геннадію есть.

Ст. М. У.

Къ исторіи Черейской иконы Божіей Матери.

Въ библіотекѣ литовской духовной семинаріи [1]) хранится рѣдкое сочиненіе іезуита Вильгельма Гумпенберга—„Atlas Marianus, quo Sanctae Dei Genitricis Mariae imaginum miraculosarum origines duodecim historiarum centuriis explicantur“, изд. въ 2-хъ томахъ, in f-o, въ Мюнхенѣ въ 1672 г.

Въ этомъ сочиненіи на стр. 133—134 т. I такъ изложена исторія Черейской иконы. Передаю ее въ близкомъ къ подлиннику перифразѣ:

Черейская икона Богородицы „московскимъ и русскимъ пошибомъ представляетъ Св. Дѣву съ Младенцемъ Іисусомъ“.

Когда въ 1611 году литовскія войска подъ предводительствомъ Сигизмунда III опустошили Московію, былъ взятъ и Великій Новгородъ.

Нѣсколько вѣковъ тому назадъ, когда скиѳы (Scythae) осадили Новгородъ, и ему грозила страшная опасность, мѣстный епископъ повелѣлъ взять изъ храма икону Богоматери и поставить ее на городской стѣнѣ. Но посланный за иконой діаконъ не могъ сдвинуть ее съ мѣста. Тогда епископъ вмѣстѣ съ клиромъ, крестнымъ ходомъ, отправился за иконой, снялъ ее и сталъ обносить по городскимъ стѣнамъ. Когда подошли къ тому мѣсту стѣны, гдѣ готовы были ворваться враги, послѣдніе, пораженные вѣроятно необычайнымъ свѣтомъ, исходившимъ отъ иконы, ослѣпленные, обратились въ бѣгство. Новгородцы ихъ преслѣдовали и нанесли полное пораженіе.

Въ память этого событія установленъ праздникъ 27 ноября.

Вокругъ этой иконы на той же доскѣ еще 12 изображеній и столько же привѣсокъ; золотая

[1] 12 ⁵/₁₆.

дощечка, исписанная порусски, повѣствуетъ о вышереченномъ чудѣ.

Дабы читатель не сомнѣвался въ томъ, что описываемая икона дѣйствительно та самая, о чудѣ отъ которой разсказано выше, пусть обратитъ вниманіе на соотвѣтствіе разсказа таблицы тому, что говорится объ этой иконѣ въ церковной хроникѣ московитовъ.

Эта икона, пользовавшаяся большимъ уваженіемъ у новгородцевъ, по какому-то случаю была вынесена изъ храма въ велико-княжескій дворецъ и сдѣлалась украшеніемъ его трона. При взятіи и разграбленіи Новгорода Сигизмундомъ въ 1611 г., одинъ воинъ сорвалъ съ трона св. икону и преподнесъ ее великому канцлеру и гетману Льву Сапѣгѣ, за что получилъ отъ него въ даръ цѣлую деревню.

Сапѣга привезъ св. икону въ Ружаны и хранилъ между своими рѣдкостями (inter cimelia).

По смерти Л. Сапѣги наслѣдникъ его Казиміръ Сапѣга, маршалокъ, а впослѣдствіи великій канцлеръ и гетманъ, забылъ объ этомъ сокровищѣ.

Тогда, однажды во снѣ явилась Богоматерь одному изъ его дворовыхъ и сказала: „доколѣ господинъ вашъ будетъ удерживать меня въ семъ заточеніи? Почему не помѣстилъ меня въ моемъ мѣстѣ“ [2])? И сказавъ это—скрылась. Сонъ былъ разсказанъ Сапѣгѣ, икону нашли и помѣстили въ Жировицкомъ храмѣ. Но „quia Virgo loco suo restitui optabat“ (но поелику Дѣва желала быть возвращенной на свое мѣсто), Сапѣга принесъ св. икону въ даръ церкви базиліанской во имя св. Троицы въ своемъ наслѣдственномъ имѣніи Череѣ.

Здѣсь при ней совершались великія знаменія до 1654 года, когда она была унесена московитами, опустошившими Литву, но не потеряла силы чудотворенія.

Объ иконѣ разсказывалъ автору A. Kojałowicz (авторъ извѣстныхъ „Miscellunea“). По его свидѣтельству, икона „una cum adjunctis picturis et tabellis aureis quadrantem folii chartae ordinarii non excedit“, т. е. вмѣстѣ съ рисунками и табличками не превышаетъ $^{1}/_{4}$ листа обыкновенной писчей бумаги.

Авторъ несомнѣнно смѣшиваетъ „свою“ икону съ извѣстной иконой Знаменія Божіей Матери и, разсказывая о скиѳахъ, осаждавшихъ Новгородъ, повторяетъ сказаніе объ осадѣ Новгорода Андреемъ Боголюбскимъ въ 1170 году. Какъ извѣстно, съ знаменитой иконы было воспроизведено нѣсколько копій; извѣстнѣйшая—Курская Коренная, взятая лжедимитріемъ I въ Москву.

Н. Диковскій.

[2]) Quamdiu me hoc in carcere herus vester detinebit? Quare me loco suo non restituit?

ИЗЪ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I. Разговоръ чая.

Появленіе въ Россіи чая и табака было почти одновременное и совпало съ царствованіемъ Алексѣя Михайловича, хотя и произошло различными путями: чай—„китайское зелье“ былъ привезенъ въ Москву изъ Кяхты московскими гостями и поднесенъ Алексѣю Михайловичу, „яко зѣло полезная травка“; табакъ же, „проклятое зеліе“, завезенъ къ намъ западноевропейскими послами и иноземцами—мастерами, выписывавшимися царемъ.

Употребленіе и чаю и табаку у насъ началось сверху. Происшедшее въ это время религіозное движеніе, извѣстное подъ именемъ раскола, было причиною, что къ обоимъ „зеліямъ“ народъ отнесся враждебно. Вражда эта особенно усилилась со времени Петра I, при которомъ куреніе табаку сильно распространилось. Вожаки раскольниковъ связали куреніе табаку съ личностью царя-реформатора и готовы были видѣть въ немъ печать антихриста.

Въ эту эпоху появились извѣстныя въ этнографической литературѣ легенды о табакѣ, а затѣмъ и о чаѣ. Благодаря имъ, табакъ такъ и остался проклятымъ зеліемъ до сихъ поръ; но чай вызвалъ борьбу. Появились стихотворенія въ защиту его. Одно изъ такихъ старообрядче-

скихъ стихотвореній мы предлагаемъ вниманію читателей. Оно сообщено намъ Н. А. Зиновьевымъ.

Содержаніемъ своимъ оно очень напоминаетъ извѣстныя лубочныя картинки. Ведя бесѣду отъ имени чая, авторъ говоритъ о старообрядческихъ законникахъ, что они всѣ лицемѣрятъ: „при публикѣ станутъ Богу молиться, а въ тайности и велбудовъ пожираютъ". Сластолюбіе плѣнило почти всѣхъ. Запрещено ѣсть лукъ и перецъ, и „жареную на сковородѣ пищу вкушать", и между тѣмъ „на это никто не взираетъ", и въ старообрядческихъ монастыряхъ ѣдятъ и жареную рыбку, и гусенка, и поросенка, драчону и блины—„и грѣха въ томъ себѣ не полагаютъ, только меня, чужестранца, говоритъ чай, ругаютъ". Вмѣстѣ съ чаемъ гонится и вино. Но пьяницы, говоритъ чай, не тѣ только, кто пьетъ много вина: „отъ многихъ небогоугодныхъ дѣлъ пьяницы зовутся, въ нихъ и сами воздержники нынѣшніе найдутся", и перечисляетъ семь видовъ пьянства, изъ которыхъ „самымъ злымъ" чай считаетъ сребролюбіе.

Запрещеніе пить чай вышло оттого, что „иной чудакъ болтаетъ, о чемъ самъ не знаетъ, а невѣжи послышатъ и въ законъ запишутъ". „Меня пить грѣхъ", а другое что ни нагрѣшатъ, сейчасъ семью поклонами и разрѣшеніемъ отдѣлываются: „сегодня пойдутъ да простятся, а заутріе хуже того осквернятся". Растлѣніе нравовъ коснулось всѣхъ: и дѣвицъ, и старухъ, и парней, и стариковъ сѣдыхъ—вездѣ развратъ, сребролюбіе, зависть, притѣсненіе бѣдныхъ и т. д. „А все это дѣло не лучше чаю". Лучше пить чай, но не дѣлать этихъ дѣлъ. Но пить чай слѣдуетъ безъ сахара: „едва ли етотъ въ рай попадетъ, кто и меня съ сахаромъ піетъ". По узкому взгляду старообрядческаго автора, употребленіе сахара уже сластолюбіе, грѣхъ.

Таково содержаніе этого рѣдкаго произведенія старообрядческой литературы. Положенія его и до сихъ поръ имѣютъ силу въ глазахъ нашихъ „ревнителей стараго закона". Гомельскіе, напримѣръ, старообрядцы великимъ постомъ и до сихъ поръ пьютъ чай только съ „постнымъ" сахаромъ.

Разговоръ чужестранца,
Родомъ изъ китайскаго царства,
По имени называется чай.
О чемъ говоритъ чай:
„Разскажу какъ слѣдуетъ быть,
Кому прилично меня пить.
Изъ Китая прислано господамъ,
А не для простыхъ мужиковъ съ бородамъ,
Ибо господа меня когда испиваютъ,
То вполнѣ и уважаютъ,
Простые же народы хотя и употребляютъ,
Но и многіе и укоряютъ,
И съ большою клятвою пить запрещаютъ.
Да отъ писанія представляютъ:
Кто-де чаемъ угощается,
Тотъ царствія Божія отлучается.
А я слыхалъ, что которые лукъ и перецъ ѣдятъ,
То и тѣхъ отъ царствія отлучать хотятъ.
Въ такомъ случаѣ кому жъ вѣрить?
Ибо всѣ привычны лицемѣрить:
Кто что употребляетъ,
Тотъ въ то и увѣряетъ.
Да и меня кто испиваетъ, тѣ похваляютъ,
А кто не испиваетъ,
То вси проклинаютъ,
А себя праведными считаютъ,
Что чай не употребляютъ.
Впротчемъ, я правду разскажу,
Что дѣется въ нынѣшнемъ свѣтѣ.
Почти всѣ законники живутъ въ фальшивомъ предметѣ;
При публикѣ станутъ Богу молиться,
Стараются, какъ бы ниже поклониться,
А если никому не видать,
То и комаровъ процѣжаютъ,
А въ тайности безъ сомнѣнія и велбудовъ пожираютъ.
Иногда о которыхъ дѣлахъ говорить стыдятся,
А по случаю и сами дѣлать не боятся.
Сластолюбіе, какъ думаешь,—или не грѣхъ?
А оное плѣнило почти всѣхъ,
Не токмо простыхъ людей,
Но чтецовъ и пѣвцовъ,
Да и самихъ честныхъ отцовъ.
А и отъ писанія слыхалъ,
Что лучше углие огненное во утробу вметать
Нежели жареную на сковородѣ пищу вкушать
Да на это никто не взираетъ,
Рыбку жареную съ масломъ и съ сочкомъ обираютъ.

Да еще сожретъ гусенка,
Да послѣ и поросенка.
Многіе драчену пекутъ и блины,
Да не кладутъ въ томъ себѣ вины,
И разными пищами чрево угождаютъ,
Но и грѣха въ томъ себѣ не полагаютъ,
Да только меня чужестранца одного ругаютъ
И не употребляютъ,
Съ большою клятвою пить запрещаютъ.
Да признаться, что еще и вино
Страждетъ со мной заодно.
Хотя которые и въ мѣру употребляютъ,
Но нынѣ и тѣхъ пьяницами считаютъ.
Да нынѣшніе воздержники то полагаютъ,
Что пьяницы отъ одного вина бываютъ.
Нѣтъ, други мои: но отъ многихъ
Небогоугодныхъ дѣлъ пьяницы зовутся,
Въ нихъ и сами воздержники нынѣшніе найдутся.
Впротчемъ, прошу поискать,
Въ чемъ Божіе писаніе скажетъ пьянство считать:
Пьяница первый точно отъ вина,
Да только тотъ, который упивается допьяна.
Вторый отъ пресыщенья хлѣба и разной пищи,
Третій отъ праздной бесѣды и всякихъ плѣщей.
Четвертый—который людей въ маломъ грѣху осуждаетъ,
А себя и въ великихъ оправдаетъ.
Пятый—иже отъ многаго сна
Человѣкъ бываетъ внѣ ума,—
Тоже пьяница бываетъ,
Какъ апостолъ Павелъ утверждаетъ.
Шестый отъ сластолюбія,
Седьмой, самый злой, отъ сребролюбія и гордыни.
То правда, что сребролюбное пьянство
И горделивое весьма опасное мытарство.
Особливо въ нынѣшнемъ времени
Никто не можетъ похвалиться:
Кто и не думаетъ на то, да соблазнится.
По правдѣ сказать,
Всѣ хотятъ деньги собирать:
Не токмо что младые,
Но и старые и сѣдые;
Не токмо что купцы,
Но и духовные отцы.
Другой мечется, сокровищуетъ,
А не вѣсть, кому собираетъ;
А пріидетъ смертный часъ, и все оставляетъ.
Да такъ просто и не оставитъ,
Да возьметъ, да въ землю заправитъ,
Дабы капиталъ его не пользовалъ никого.
Другихъ притчамъ поучаетъ,
А самъ будто-бы не понимаетъ.
Въ евангеліи писано,
Что царство небесное нуждницы восхищаютъ,
А не смотрятъ на то, всѣ богатство собираютъ,
А нужду великимъ порокомъ считаютъ.
Когда богатый и невѣжа говоритъ,
То вся компанія молчитъ,
Хотя когда и не правда, то всѣ слушаютъ
Станетъ говорить бѣднякъ—
Хоть и правда, нѣтъ, говорятъ: не можетъ быть такъ.
Вотъ, любезный читатель, замѣчай,
О чемъ говорятъ чай.
Да впротчемъ же, все не разскажемъ, что нынче говорятъ:
Мало ли въ свѣтѣ разныхъ примѣровъ
На безмѣрныхъ лицемѣровъ?
А какъ станемъ говорить,
То не изволютъ любить.
Признаться, не мое бъ дѣло объ этомъ разсуждать,
Да что жъ, когда не умолчать,
Что другой чудакъ начнетъ болтать
О чемъ и самъ не знаетъ,
А невѣжи подслышутъ,
И въ законъ запишутъ.
Бездѣлицу какую нибудь учинятъ,
А о важномъ дѣлѣ и знать не хотятъ,
А меня пить ужасный грѣхъ, говорятъ.
А другое что ни начудятъ,
А это всѣ за смѣхъ становятъ.
А иной мало-ли нагрезитъ,
Да съ клеветливымъ языкомъ къ попу прилѣзетъ:
Батюшка, прости меня, я согрѣшилъ!
А онъ поставитъ его на семь поклоновъ и разрѣшитъ.
Нѣтъ, други мои: разное бываетъ согрѣшеніе,
Да разное бываетъ и прощеніе.
Вопервыхъ, всѣ грѣшники должны оправдаться.
Вовторыхъ, яко песъ на своя блѣвотины не обращаться,

При томъ же наложенную епитимію вѣрно
относить,
И такъ у Бога прощенія просить.
Внемли, что въ первомъ покаяніи сказано ето:
Къ тому не согрѣшать!
Но многіе о томъ не хотятъ и знать:
Сегодня пойдутъ да простятся,
А заутріе хуже того осквернятся.
Ну, такъ же пусть страдаютъ,
На томъ свѣтѣ всѣ узнаютъ.
Молодыя дѣвицы
Должны бы жить, какъ въ клѣткѣ птицы,
А нынеча дѣвицы
Какъ въ полѣ лисицы.
Впротчемъ, эта рѣчь не на всѣхъ,
А которыя только заслуживаютъ таковое
званіе—
Только на тѣхъ.
Вотъ, въ числѣ старыхъ старухъ
Тоже есть много клеветухъ,
Да бываютъ и старики сѣдые,
Словно парни молодые.
Другіе бородачи бѣгутъ на вечеринку,
Гдѣ бы попасть какую Катеринку.
На бесѣду старикъ несется,
Даже сѣдая борода трясется.
И парни нѣкоторые пьютъ много вина,
И смотрютъ, куда пошла чужая жена.
Да впротчемъ и духовные отцы
Тоже есть молодцы.
А многіе ни о чемъ не воздыхаютъ,
Только о пирогахъ разсуждаютъ.
Я въ писаніи могу доказать:
Корень всѣмъ дѣламъ сребролюбіе и зависть:
Бездну собираютъ, да и какъ еще собираютъ,
И бѣдныхъ обижаютъ,
Да и къ себѣ хватаютъ.
Почему я замѣчаю,
Что ето все дѣло не лучше чаю.
Впротчемъ, и я не хвалюсь:
Едва ли етотъ въ рай попадетъ,
Кто и меня съ сахаромъ піетъ.
Ето жъ дѣло нужно разсудить:
Кто можетъ сластолюбіемъ Богу угодить?
Пусть кто какъ хочетъ, такъ и судитъ.
Но ето никогда не будетъ, чтобы кто на семъ
свѣтѣ пировалъ,
А на будущемъ въ царство попалъ.
Нѣтъ, братіе и господа:
Нужно узкимъ путемъ царствіе небесное пріобрѣсти.
Кто широкимъ путемъ ходитъ,
Тотъ въ царствіе небесное не входитъ.
Затѣмъ, читатель, прощай,
И помни, что говорилъ чай.

(Подписано: Писалъ А. Медвѣдевъ).

II. Отвѣтъ на вопросы.

Произведеніе это новѣйшее, московское, рогожскаго кладбища. Авторъ полемизируетъ въ немъ съ представителями австрійскаго толка, отрицавшими необходимость вѣнчанія чрезъ священника.

Стихотвореніе написано по-славянски. Заглавіе и каждая начальная буква въ четверостишіи написаны киноварью. Въ концѣ—виньетка, киноварью же, изображающая двѣ трубы въ облакахъ.

И это произведеніе, доселѣ не бывшее въ печати, сообщено намъ Н. А. Зиновьевымъ, которому приносимъ искреннюю благодарность.

Слушай, мудрый вопроситель,
Христіанскій нашъ отвѣтъ,
Ты всей Австріи учитель,
Строго помни свой обѣтъ.
Намъ любимый христіанинъ,
Много лѣтъ извѣстенъ былъ,
Инокъ честный, не мірянинъ,
Когда здѣсь на кладбищѣ жилъ.
Христіанскій твой разсудокъ
Мы любили навсегда,
И сихъ новыхъ прибагудокъ,
Не слыхали мы тогда:
Чтобы бракъ могъ совершиться
Безъ священнаго лица,
Того вѣчно не случится,
Чтобъ былъ святъ отъ простеца.
Чего вѣрно самъ не знаешь,
Того прочихъ не учи,
И разсудкомъ не отгадаешь,
Не даны тебѣ ключи.
Не былъ церкви ты главою,
И не избранъ обществомъ,
Такъ не правою молвою,

Не тревожь же Божій домъ.
И ученьемъ своимъ новымъ
Къ браку юныхъ не прельщай,
Путь къ спасенію готовый,
Кривымъ толкомъ не стирай.
Лестью юношъ безотвѣтныхъ
Кривымъ къ браку не учи,
Чистыхъ дѣвъ Богу завѣтныхъ,
Своднымъ бракомъ не губи.
Безъ священства бракъ—все лживо,
Какъ ни строй, все пустота,
Рѣчь твоя къ тому красива,
Не священна, все пуста.
Постомъ брака не устроишь,
Безъ священства никогда,
А умы многихъ разстроишь
Безъ возврата навсегда.
Мы принять любя готовы,
Бракъ законный навсегда,
А уставы твои новы,
Намъ негодны никогда.
Ето вѣрно всѣ мы знаемъ,
Что шестая тайна бракъ,
И священной принимаемъ,
И чтемъ свято то за бракъ.
Твой пріѣздъ въ Москву, комета,
Удивила христіанъ,
И не ложь, да правда ето,
Что духовный ты буянъ.
И слѣпой въ томъ смутился,
Браки сводные принялъ,
Церкви правой отлучился,
Долгъ учителя запялъ.
Лесть на юношей накинулъ,
И поймалъ, какъ звѣря левъ,
И прямую мысль отринулъ,
И прельстилъ тѣмъ много дѣвъ.
Я весьма тебя жалѣю,
За чужое ты взялся.
Обижать тебя не смѣю,
Но не дѣломъ занялся.
Не обкраденъ ли Венерой,
Не Діосомъ ли прельщенъ,
Есть спасенью ина мѣра,
И твой грѣхъ будетъ прощенъ.
Постарайся, другъ, проститься,
Началъ въ церкви положить,
Въ мыслѣхъ съ старцами смириться,
И въ спокойствѣ вѣкъ дожить.
Поѣзжай, инокъ, осторожно,
На характеръ смотри твой,
Береги себя какъ можно,
Не отрини совѣтъ мой:
Старецъ, старецъ, инокъ добрый,
Поѣзжай скорѣй домой
И разсудокъ свой негодный
Не забудь, возьми съ собой.

III. Повѣсть о кончинѣ послѣднихъ дней*).

На сихъ дняхъ выѣхалъ курьеръ изъ ада,
Какова будетъ грѣшникомъ награда.
Привезъ [1]) онъ почту страшныхъ газетъ,
Какъ грѣшники пойдутъ на тотъ свѣтъ.
Сатана, предвидя кончину послѣднихъ дней,
Приказалъ адъ наполнить разныхъ огней;
Повелѣлъ измѣрить адскую глубину,
Чтобы грѣшниковъ сажать [2]) за вину.
Но другъ сего дѣла сатанинъ внукъ
Настроилъ во адѣ множество мукъ,
И такъ оказалъ заслугу отмѣнну,
Устроилъ во адѣ бездну и геену.
Работы несносны [3]) тамъ происходятъ,
Каждому мастеру дѣло находятъ:
Лукавцы канаты вьютъ,
Кузнецы—воры котлы куютъ,
И таскаютъ червей въ кучки,
А иныя готовятъ рожны и крючки[4]).
Князь тьмы былъ извѣщенъ,
Что міръ весь развращенъ,
Приказалъ учинить торжественный балъ,
Какъ онъ о томъ самъ узналъ,
Чтобъ грѣшнымъ награды творить,
Онъ слугамъ своимъ такъ говорить:
Нынѣ вы отъ трудовъ своихъ праздны,
Какъ міръ весь творитъ утѣхи разны,
Покой даю вамъ: ко мнѣ приходите,
Отъ трудовъ своихъ мало отдохните!
Вдругъ сатана повернясь закричалъ: охъ,
Бѣжите, черти—пьяница здохъ!
Привели пьяницу предъ сатану,
Которой съ похмѣлья тычокъ далъ ему.

---

*) Произведеніе это составляетъ варіантъ извѣстной «Адской газеты». Оно записано мною въ м. Вѣткѣ и въ Витебскѣ по нѣсколькимъ старообрядческимъ рукописямъ.

[1]) Вар.: Принесъ. [2]) Чтобъ сажать грѣшниковъ. [3]) Несносныя, [4]) А иныя готовятъ.... А иныя таскаютъ червей кучки.

Приказалъ внуку, чтобъ его спросилъ:
Кто его такъ пьяна напоилъ?
Пьяница сказалъ [5]): нечистый духъ!
Бѣсъ ему рекъ: врешь ты, мой другъ!
Сатана воззрѣвъ издалека
Увидалъ въ блуду [6]) человѣка,
Излика на него закричалъ:
Не дадуть мнѣ кончить [7]) балъ!...
Я вижу—блудникъ предъ сатаною:
Въ геенѣ быть, другъ мой, [8]) со мною!
Потомъ увидѣлъ, что онъ уже старъ
Усмихнувшись сказалъ: ахъ, какой ты угаръ!
Я вижу у тебя на главѣ сивой власъ,
А ты все до бабъ ласъ.
Что цѣлый вѣкъ несытая твоя утроба
Грѣшитъ до самаго гроба!
Закричалъ чертямъ: возьмите блудника сего,
И ведите его во огнь вѣчный за грѣхи [9]) его.
Появились на тотъ свѣтъ господа.
Бѣсъ издалеча закричалъ: пожалуйте вы сюда!
Я васъ отмѣнно здѣсь буду угощать,
Огнь (горящій) и жупелъ подъ васъ подгнѣщать.
Велю вамъ чай грѣть;
Не въ самоварѣ (для васъ) кипѣть,
Но для роскошныхъ и жирныхъ вашихъ тѣлъ,
Есть у мене во адѣ большой котелъ,
Чтобы вамъ промочить скáредную вашу душу,
Разогрѣю олово вмѣсто пуньшу!
Потомъ сказалъ: нука, Кащей, что стоя рыщешь,
И боярь во адѣ ищешъ?
А Кащей давно етому радъ,
Связавъ вельможъ, потащилъ во адъ.
Появились на тотъ свѣтъ лѣнивые чернецы.
„Вы зачѣмъ здѣсь, святые отцы?
Вы жизнь свою продолжили въ монастырѣхъ,
И вамъ должно быть в райскихъ краехъ.
Видно вы небрежно жили,
Что въ нашей области честь заслужили!“
Потомъ присталъ [10]) бѣсъ къ вамъ безъ хвоста,—
Потому что онѣ не наблюдали поста,
Лѣнивы молиться были Богу.
Указалъ имъ (скорѣе) во адъ дорогу,
Съ коихъ повелѣлъ мантія скинуть,
И всѣхъ во тму кромѣшную вринуть...
Внезапно скончался злой откупщикъ,
Которой былъ проценьщикъ и ростовщикъ.
Лишь только появился на тотъ свѣтъ,
Спросилъ у него сатана весь отчетъ:
Много ль ты, другъ, денегъ скопилъ?
Но злой откупщикъ такъ возопилъ:
Столь много не успѣлъ денегъ скопить,
Чтобы могъ у тебе весь адъ купить!
Бѣсъ, засмихнувшись, сказалъ: полно!
И во адѣ будешь ты имѣть мѣсто ровно,
Зависть теперь миновалась,
Теперь твоя воля окончáлась.
Надѣясь на деньги, Бога забылъ,
Процентами своими весь адъ купилъ,
И зналъ, какъ грабити бѣдныхъ,
И будешь во адѣ во послѣднихъ!
Потомъ предсталъ бѣсовъ цѣлой хоръ,—
Пригнали грѣшныхъ безчисленный соборъ:
Патріархи, митрополиты, попы,
Турки, татары, армяне и жиды,
Сапожники, пьяницы и дворяне,
Кабачники и развращенные міряне,—
Кривые, слѣпые, хромые и вся нищета,
Которые жили скаредно и хуже скота.
Потомъ сатана уставъ написалъ,
Къ простому и вельможѣ послалъ,
Приказалъ очки подать хромому и прочиталъ.
И надѣвши на носъ, воззрѣлъ ярко и закричалъ:
Что грѣшниковъ мало
Въ безднѣ и во адѣ стало?
Съ кривымъ глазомъ горбатый чортъ выскочилъ, рекъ:
Еще не скончался временный вѣкъ;
А когда пріидетъ всему міру конецъ,
Тогда будешъ всѣмъ грѣшникамъ отецъ!
Потомъ сатана началъ судъ производить.
Приказалъ грѣшниковъ [11]) къ себѣ по единому водить,
Представляя [12]) демоновъ страшныхъ.
(Между тѣмъ) дошелъ радъ и до табашныхъ.
И не зналъ бы ихъ сатана о грѣсѣ такомъ:
Во одного былъ только увидалъ—
Набитъ носъ крѣпко табакомъ,
И былъ набитъ такъ крѣпко,
Что и во адѣ такихъ рѣдко.
Видя у него сатана въ носу табачные сморчки,

5) Рекъ. 6) Увидѣвъ въ блудѣ. 7) Кончить мнѣ. 8) Быть тебѣ
9) Возмите, черти, тычину, гоните его мерзавца въ скаредную пучину.
10) Предсталъ
11) И грѣшниковъ. 12) Представивъ.

Приказалъ принести острые крючки,
Прочистить табашной носъ,
Которой былъ сильно заросъ.
И пройдя прямо во адъ,
Которому и сатана былъ радъ.
Пойде сатана во адъ и обрѣте нищихъ:
Вы зачѣмъ здѣсь, убогія твари?
Здѣсь мѣста заняли господа и боляри!
Нищыя прошли всѣ мытарства,
Взямши[3]) котомочки, побрели въ царство.
Сей газеты приспѣ конецъ,
Прошу списателю сплѣсти вѣнецъ.

——

Однако безъ всякаго примѣсу
Болѣе изъ мастеровыхъ отдаются бѣсу.

IV. О послѣднемъ времени. [4])

Послѣднія пришли к намъ вѣки.
В растлѣнномъ житіи живутъ человѣки:
Понеже мало кто тщится угодити Богу, но
в скверности жити.
Молодой человѣкъ тщится щетно ходить,
По еллински одежду носить,
Въ жалетки показуетъ красоту премногу.
А в панталонахъ кланяется Богу,
Оттопыря ногу.
Бороду тщится почаще обрить,
Да носъ табакомъ набить.
В дому не имѣютъ ни ладону, ни кадила,
Токмо держатъ во рту табачное курило;
Богу молится, около носу мотаетъ,
Подобно какъ въ балалайку играетъ;
Божественная писанія отвергаютъ,
А скверная словеса, какъ проповѣдь читаютъ.

V. Стихъ о послѣднихъ днехъ.

Пишетъ, пишетъ сынъ Ефремей
На послѣднее за время:
Народился духъ нечистой,
Духъ нечистой, самъ антихристъ.
А хто жъ ему покорится,
Тому жить будетъ свободно,
А хто ему не повѣруетъ,
Будетъ великое притѣсненіе.
Вы бѣгите, мои свѣты,
Во лѣса, во вертепье,
Во пустыни, въ горы.
Зарывайтеся, мои свѣты,
Вы песками, пепелами,
Сырою землею.
Помирайте, мои свѣты,
Голодною смертью
Для душевнаго спасенія.
Получайте, мои свѣты,
Себѣ царствіе небесное,
Житіе себѣ безконечное.
Не давайтесь, мои свѣты,
Вы антихристу въ руки:
Онъ нигдѣ подаетъ оупокою
Единовѣрнымъ христіанамъ.
Поразставитъ свои власти
По градамъ и слободамъ,
По селамъ и по деревнямъ,
По путямъ и по дорогамъ,
По всей земли свѣторуской.
При антихристовомъ царствѣ,
При человѣческомъ родѣ,
Небеса и земля плачютъ,
Солнце и мѣсяцъ плачютъ,
Воздухъ, звѣзды плачютъ
И быстрыя рѣки;
Плачютъ и темные лѣсы,
Плачютъ, что создай Боже коньчину:
Не могу ли я терпѣти
Ни татбы, ни разбою,
Ни блуда, ни беззаконія,
И ни лжы, ни клеветанія,
Ни неустышнаго глаголу.
Какъ речетъ самъ Господь земли:
Потерпи, мати сыра земля,
Потерпи, солнце и мѣсяцъ,
Потерпи, воздухъ и звѣзды,
Потерпите, быстрыя рѣки,
Потерпите, темные лѣсы:
Либо оны обратятся,
Либо оны сократятся.
Хотя оны не обратятся,
Хотя оны не сократятся,
Не минуютъ моего суда,
Я призову ихъ къ своему суду.

———

Тема о кончинѣ міра одна изъ наиболѣе часто встр[illegible]ъ духовныхъ стихахъ нашихъ [illegible]ѣ.

———

[3]) Подхватили.
[4]) Записано въ Витебскѣ.

Послѣдніе пріобщають къ строфамъ о кончинѣ міра и стихи о пришествіи антихриста.

Трудно сказать, кого подразумѣваютъ старообрядцы подъ антихристомъ въ данномъ стихѣ.

Извѣстно, что подъ этимъ названіемъ они разумѣли первоначально патр. Никона, затѣмъ, съ 1705 года—императора Петра I, повелѣвшаго въ этомъ году брить бороды и установившаго особую „дань" для нежелавшихъ подчиниться этому указу. Эта дань могла нигдѣ не давать „оупокою" старовѣрамъ. Позже подъ именемъ антихриста были извѣстны генералы, разгромившіе Вѣтку, и Наполеонъ I. Имъ называли старообрядцы даже извѣстнаго писателя Мельникова—Печерскаго, а въ нашемъ гомельскомъ уѣздѣ антихристомъ былъ капитанъ—исправникъ, закрывавшій существовавшіе тамъ раскольническіе монастыри.

Бросается въ глаза убожество подобнаго рода литературы. Большая часть этихъ произведеній составляетъ наборъ пустыхъ фразъ или соединеніе чисто народныхъ стиховъ съ измышленіями старовѣра—борзописца.

Къ послѣдней категоріи принадлежитъ и стихъ о послѣднихъ днехъ. Въ него, въ искаженномъ видѣ, внесенъ народный стихъ „Плачъ земли". Записано оно мною въ Витебскѣ, по рукописному сборнику.

Е. Романовъ.

Описаніе Кричевскаго графства 1786 года.

„Мог. Губ. Вѣдомостямъ" неоднократно приходилось упоминать о рукописи Андрея Мейера „Описаніе Кричевскаго графства или бывшаго староства" 1786 года.

Рукопись эта хранится въ библіотекѣ казанскаго университета, въ теченіе слишкомъ вѣка, тщетно ожидая для себя издателя.

Какъ видно изъ „Лѣтописи занятій археографической комисіи 1876—1879 года" (вып. VII, отд. III, стр. 19—22), рукопись эта давно обращала на себя вниманіе ученаго міра. Въ названномъ трудѣ дано слѣдующее описаніе рукописи, составленное г. Артемьевымъ:

„Книга въ листъ, въ зелено-тафтяномъ переплетѣ. Въ ней 169 страницъ, потомъ листъ бѣлый, а далѣе 8 таблицъ съ рисованными изображеніями разныхъ предметовъ.

На 1 страницѣ выписанное выше заглавіе кромѣ имени автора. Между страницъ 2 и 3 вклеена „карта (на листѣ), изображающая Кричевское графство, принадлежащее его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину. Сочинена въ дубровенской его свѣтлости межевой чертежнѣ, подъ смотрѣніемъ оберъ-квартирмейстора барона Карла Маркловскаго 1786 года марта 15 дня. Копировалъ Ригскаго: 1-го баталиона каптенармусъ Тимоѳей Неразуевъ". При страницѣ 76-й также вклеенъ рисунокъ. Верьфь въ новъ учрежденная [illegible] при мѣстечке Кричевѣ. [illegible] сказано въ примѣчаніи, руки самого Мейера, „здѣлана собственнымъ его свѣтлости изъ Кричева мальчикомъ". На 2-ой страницѣ, которая была оставлена бѣлою, рукою бывшаго библіотекаря казанскаго университета Кондырева написано: „Въ сей книгѣ находится одна карта и девять листовъ съ изображеніями рисованными и раскрашенными".

Рукопись эта заключаетъ въ себѣ очень любопытное и съ знаніемъ дѣла подробно составленное Андреемъ Мейеромъ описаніе графства Кричевскаго въ отношеніяхъ: географическомъ, историческомъ, статистическомъ и естественной исторіи. По всему этому заслуживала бы она быть изданною вполнѣ.

Мѣстечко Кричевъ находится нынѣ въ могилевской губерніи (отъ С.-Петербурга въ 88[illegible] верстахъ, отъ Москвы 580, отъ Могилева 107). Оно составляло собственность князей Лугвеніевъ, но, по прекращеніи рода ихъ, въ 1520 году, было присоединено къ Польшѣ, и короли, образовавши изъ принадлежащихъ къ Кричеву деревень „староство", давали его въ награду въ пожизненное владѣніе разнымъ лицамъ. Такъ, оно первоначально пожаловано было братьямъ Шолухамъ, потомъ князю Соломирскому-Лукомскому, послѣ графамъ Веселовскимъ, далѣе князьямъ Радзивилламъ и наконецъ маршалу графу Мнишку. Въ 1772 году, по дог[illegible]

вору 25 іюля, когда произошелъ первый раздѣлъ Польши, Кричевское староство, вмѣстѣ съ прочими бѣлорусскими владѣніями, присоединено къ Россіи и, переименованное въ „графство", пожаловано Потемкину. Вѣроятно, по его распоряженію и составлено было это описаніе Андреемъ Мейеромъ.

Что оно дѣйствительно составлено этимъ лицомъ, служитъ доказательствами: 1) оно подписано Мейеромъ; 2) его же рукою сдѣланы всѣ поправки и примѣчанія въ описаніи и вписаны латинскія, французскія, нѣмецкія и англійскія названія упоминаемыхъ растеній и животныхъ.

Но кто былъ этотъ Андрей Мейеръ, за недостаткомъ данныхъ, въ настоящее время сказать нельзя [1]).

Авторъ сначала кратко описываетъ границы „графства, географическое положеніе Кричева, раздѣленіе на войтовства, пространство земли (25000 □ дес.) и число жителей (21.000 душъ), состоявшихъ изъ русскихъ православнаго исповѣданія и старообрядцевъ (раскольниковъ), (римскихъ) католиковъ, уніатовъ и евреевъ.

Послѣ этого онъ съ подробностью пишетъ:

1) „О россійскихъ жителяхъ". Исторія поселенія ихъ въ этомъ краю, образъ жизни, обряды, повѣрья, сельское хозяйство, нравственное состояніе и проч. Говоря о языкѣ ихъ, онъ приводитъ 46 словъ и фразъ искусственнаго нарѣчія, [2]) употреблявшагося кричевскими мѣщанами, портными, сапожниками и другими мастеровыми людьми. Нарѣчіе это—нѣчто вродѣ извѣстнаго офеньскаго; напр. «хлизь въ хазъ, а то сергѣй смакшунитъ»—иди въ избу, а то тебя дождь измочитъ; «клева кансни по лаудѣ»—ударь его по головѣ, и т. п.

2) „О уніатахъ", при чемъ описываются церкви, прежде бывшія православными.

3) „О (римскихъ) католикахъ".

4) «О евреяхъ» разсказывается также съ большою подробностію; видно знакомство автора съ древнимъ еврейскимъ языкомъ.

5) «О мѣстечкахъ». Въ Кричевскомъ графствѣ находились слѣдующія мѣстечки: Кричевъ, Милославичи, Хотимскъ, Забычанье, Студенецъ.

6) «О климатѣ».

7) „О водахъ".

8) «О желѣзной рудѣ".

9) „О канатномъ заводѣ".

10) „О парусной фабрикѣ".

11) „О кожевенныхъ заводахъ".

12) «О стеклянномъ заводѣ».

13) «О винокуренныхъ заводахъ».

14) „О мѣдномъ заводѣ".

15) «О известномъ заводѣ".

16) «О кирпичномъ заводѣ».

17) «О зольномъ заводѣ или калениць".

18) «О мучныхъ мельницахъ».

19) «О пильныхъ мельницахъ».

20) „О пеньковыхъ толчеяхъ".

21) «О сукновальняхъ».

22) „О маслобойняхъ".

23) „О сѣемыхъ въ Кричевѣ родахъ жита.

24) „О лѣсахъ".

25) „О примѣчательныхъ въ Кричевскомъ староствѣ звѣряхъ".

26) О рѣчныхъ въ Кричевскомъ староствѣ рыбахъ.

27) „О птицахъ".

28) Безъ заглавія, содержатъ въ себѣ исчисленіе пресмыкающихся и насѣкомыхъ.

29) «О растеніяхъ и грибахъ».

Приложенныя въ концѣ картины изображаютъ: 1) каверзень—особый родъ обуви, дѣлаемой изъ лыкъ, на подобіе лаптей; 2) планы овиновъ или осети, 3) ловлю рыбы съ лучемъ. Вотъ что говорится въ XVI главѣ: „Кричевскіе жители весною и осенью ловятъ съ подсвѣтомъ или по здѣшнему съ лучомъ рыбу, которую бьютъ многозубчатыми острогами: разклавъ огонь на носовой маленькой лодки части, ѣздятъ они, и обыкновенно только сам-другъ, по рѣкамъ, рѣчкамъ и озерамъ, такъ что одинъ изъ нихъ острогою—по кричевски восетью, а другій—лоткою управляетъ. 4) Рыбу вырезубъ (Cyprinus dentet); 5) рыбу миронъ (Cyprinus barbus l.); 6) глотъ (Crataegus, Alisier); 7) красный бружмель (Eunimus europaeus?) и 8) двухъ водяныхъ ящерицъ (Lacerta punctata?)"

Полагая, что изданіемъ названной рукописи будетъ оказана нѣкоторая польза дѣлу изученія западнорусскаго края, редакція «Мог. Губ. Вѣд.» озаботилась снятіемъ точной копіи съ нея и

[1]) Остались безъ результата и наши попытки, сдѣланныя къ раскрытію личности автора. Ред. «Мог. Губ. Вѣд.».

[2]) Приведены нами въ ст. «К[ричевскій] умницкій лемезонь».

Ред. «М. Г. В.»

предложила трудъ А. Мейера вниманію своихъ читателей. Изъ „Губ. Вѣд.“ „Описаніе Кричевскаго графства“ внесено и въ издаваемый редакціею сборникъ „Могилевская Старина“. Изъ рисунковъ А. Мейера, кромѣ карты, мы располагаемъ изображеніемъ кричевской верфи. И карта и верфь прилагаются къ „Мог. Старинѣ“. Для воспроизведенія же другихъ рисунковъ, перечисленныхъ выше, мы къ сожалѣнію не располагали средствами.

При изданіи мы въ точности слѣдовали подлиннику, употребляя лишь знаки препинанія согласно современнымъ требованіямъ, исправляя видимыя описки и избѣгая излишняго употребленія прописныхъ буквъ,—чѣмъ иногда грѣшитъ авторъ.

Редакція „Мог. Губ. Вѣд.“

ОПИСАНІЕ

Кричевскаго графства или бывшаго староства.

Графство Кричевское[1]) находится разстояніемъ отъ Дубровны[2]) во стѣ верстахъ, и такъ перерѣзано чужими владѣніями, что отдѣляется чрезъ то не только отъ принадлежащихъ къ нему подъ названіемъ Лобковичъ и войтовства Хотимскаго частей,— но и въ окруженіи своемъ, естьли преслѣдовать его предѣлы, около тысячи верстъ имѣетъ.

Самое мѣстечко отъ Дубровны лежитъ на сѣверовостокъ[3]), и занимая 49-ю степень съ минутами долготы и 54 градусъ широты, простираетъ своя предѣлы къ востоку до Смоленской губерніи и Малороссіи, къ югу до Рогачевской провинціи, а къ западу и къ сѣверу до Могилевскаго намѣстничества, Милославичской и Черковской округъ.

Графство раздѣляется на пять частей, или по здѣшнему войтовствъ, а по польски—ключей, которыхъ вообще внутренная площадь въ себѣ близъ 25000 квадратныхъ десятинъ земли содержитъ. Оно населено пятью мѣстечками съ принадлежащими къ нимъ ста сорока пятью какъ селами такъ и сельцами, и фольварками, и деревнями, въ коихъ обоего пола считается около 21000 душъ какъ греческаго исповѣданія, такъ и хотя малою частью католиковъ, уніатовъ и старообрядцовъ, которые живутъ въ одной только деревнѣ Гроповой, или по имяни князя Радзивилла—Геронимовой, и составляютъ 21 душу.

Евреевъ, коихъ во всемъ графствѣ и 300 душъ не находится, я въ сіе число не полагаю, по той причинѣ, что они всѣ къ городамъ приписанные люди и жилищи свои по желаніямъ и времяни весьма часто перемѣняютъ. Здѣшніе господа владѣльцы кромѣ торговъ разныхъ, а особливо винныхъ, мельничныхъ и рѣчныхъ переправъ, откуповъ, также и платежа за землю, кажется болѣе убытку нежели пользы отъ нихъ имѣютъ; ибо они здѣшнему крестьянству многія въ выгодахъ его дѣлаютъ препятствія; отнимаютъ у него чрезъ понужденіе къ пьянству цѣлыя жатвы, и обольщеніями своими привлекаютъ къ себѣ за самую малую, въ двухъ, а иногда въ трехъ рубляхъ, въ годъ состоящую, цѣну бѣдныхъ людей во услуженіе, хвалясь притомъ, что и посреди своего невольничества сами дѣлаютъ изъ христіанъ невольниковъ.

Я бы о семъ пространнѣе говорить могъ, естьлибъ уже не раздѣлилъ сіе описаніе на краткія статьи, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ особую до здѣшняго графства касательную часть.

I.

О Россійскихъ жителяхъ.

Древнѣйшіе сей части Бѣлой-Россіи жители по преданіямъ многихъ лѣтописателей были славяне, поляне и отдѣлившіеся уже отъ нихъ подъ названіемъ кривичей и радимычей отрасли. Послѣдніе двѣ, какъ извѣстно, весьма часто соединялись съ варягами-россами, пресильныя войны противу грековъ подымали. Кривичи, отъ которыхъ чаятельно и Кричевъ, сіе многими Кривичемъ*) называемое мѣстечко, названіе

[1]) Въ оригиналѣ описка—Кречевское.

[2]) М. Дубровна тоже принадлежала тогда кн. Потемкину. [3]) На сѣвовостокъ.

*) Я самъ имѣю у себя отъ ученаго въ Кричевѣ бывшаго человѣка письмо, въ которомъ онъ сіе мѣстечко при заключеніи письма Кривичемъ называетъ. А е...

свое получило, занимали всю страну отъ Смоленска до впаденія Прони въ Сожъ лежащую.

Безъ дальнѣйшаго преслѣдованія древней сего края повѣсти скажу я только, что въ нынѣшныя времена исповѣдатели греческаго закона составляютъ главную часть Кричевскаго староства жителей, которые равно какъ и протчіе не столь древные Бѣлой Россіи поселенцы, происхожденіе свое вмѣстѣ съ литвянами частью отъ латышей или летовъ, а частью изъ Великой Россіи имѣютъ и со избыткомъ оставленныя упомянутыми прежними здѣсь племенами земли наполняютъ.

Первыхъ еще причесть можно къ древнѣйшимъ здѣшныхъ областей жителямъ, коихъ происхожденіе какъ расположеніе на лицахъ ихъ чертъ и вмѣшанныя въ бѣлорусское нарѣчіе нѣкоторыя латыжскія слова, такъ и одѣяніе и родъ обработыванія земель ихъ паче всего доказываютъ, взятыя изъ язычества и еще поднесь здѣшними жителями (а особливо въ Полевомъ войтовствѣ и именно около деревни Ушаковъ) наблюдаемые обряды и въ честь боговъ въ пѣсняхъ своихъ припѣвы, совершенно сходствуютъ съ примѣчаемыми между живущими въ новгородскомъ намѣстничествѣ жителями; хотя промежъ здѣшними встрѣчаются нѣкоторыя оставшіяся и отъ вендовъ и готовъ, изъ коихъ вторые, во время своихъ на Римъ походовъ, по свидѣтельству Нестора, чрезъ здѣшнія мѣста проходили. Между послѣдними примѣчанія заслуживаютъ введенное у здѣшнихъ крестьянъ во дни ихъ дѣвишниковъ обыкновеніе; ибо такъ какъ готы посреди своихъ шатровъ привѣшивали къ желѣзнымъ кольцамъ дубины, и для указанія радости своей о возвращеніи къ нимъ оживотворяющаго всякое бытіе солнца, подъ оную подходя, въ честь идола Юмалы или готскаго Юпитера наполненной виномъ сосудъ выпивали; такъ здѣсь собирающіяся на дѣвичникъ дѣвки навѣшиваютъ посреди своихъ хатъ веревки, и становясь подъ оныя, ихъ размахиваютъ и въ честь оставляющей бесѣду ихъ подрушки пѣсни поютъ**).

Что касается до россіянъ, то думать должно, что съ одной стороны опасеніе заслуженнаго преступленіями своими наказанія и свойственная всякому человѣку къ свободности любовь, а съ другой также и обольстившая ихъ услажденіемъ жребія надежда, большую часть изъ нихъ къ оставленію своего отечества возбудить могли. Многіе еще лѣты предъ пожалованьемъ Кречевскаго староства князю Радзивилу, выходившіе въ здѣшнія а особливо Хотимскія мѣста поселенцы великими пользовались выгодами; ибо даваны были имъ не только пространныя для заведенія своего хозяйства земли, но и облегчая имъ всѣ къ торговлѣ способы, чрезъ нѣсколько лѣтъ никакихъ податей съ нихъ не взыскивали. Нѣкоторые изъ крестьянъ населяли уже отъ себя многія деревни и обогащаясь пріобрѣтали себѣ отъ польскихъ королей шляхетныя грамоты.

О переселеніи ихъ сказать еще можно, что многіе въ здѣшнемъ краю лежащіе города изъ древлѣ уже россійскимъ великимъ князьямъ принадлежали. Извѣстно, что великій князь Владимеръ Святославовичъ за дочерью Рогволда великаго князя литовскаго получилъ въ приданое принадлежавшій уже Рюрику и Ольгу градъ Полоцкъ, который между самыми древними городами славенскаго сѣвернаго обитанія считаться должен.

Великій князь Мстиславъ сынъ Володимера Мономаха почитается многими лѣтописателями за основателя бѣлорусскаго сего же имяни города, который не только чрезъ все XII столѣтіе, но и потомъ еще принадлежатъ во владѣніи смоленскихъ князей, его потомковъ, у коихъ на конецъ отнятъ былъ литовскимъ великимъ князем Олгердомъ. Витепскъ давно уже извѣстенъ былъ не только торгующимъ изъ Россіи по Двинѣ также и по Днѣпру въ Грецію купцамъ, но и ходявшимъ къ Царю-Граду ближайшимъ путемъ Двиною мимо Полоцка купледѣтелямъ. Многіе изъ Россійскихъ Государей за предметъ себѣ поставляли, разсѣянныхъ по всей Бѣлой Россіи греческаго исповѣданія жителей не только всячески подкрѣплять, но и отвращая ихъ отъ

**) Всѣхъ чаще въ пѣсняхъ бѣлорусскихъ крестьянъ упоминается Купало. Наканунѣ Иванова въ іюнѣ мѣсяцѣ дня собираются изо всей деревни бабы и дѣвки на поле, и раскладывая на оном огонь чрезъ оный перескакиваютъ, при томъ поютъ слѣдующія изъ нѣкоторой пѣсни строчки: «Гдѣ купалась, ночевала?
«Ночевала у Ивана,
«А купалась у Купала.

Св. Георгія почитаютъ бѣлорусскіе крестьяне за покровителя волковъ. Они въ празднуемый въ честь его въ апрѣлѣ мѣсяцѣ день въ ... вы... ...ріе изъ кусковъ хлѣбы, которые ставя подъ кусты ... ставляя, слѣдующія слова приговариваютъ: Св... ...ъ нашихъ овецъ!

присоединенія къ уніи, вспомоществовали имъ въ созиданіи храмовъ Божіихъ, изъ коихъ въ Могилевѣ и Мстиславлѣ и царевною Софіею Алексѣевною въ Оршѣ воздвигнутыя главнѣйшими почесться могутъ. Блаженной памяти Государь Петръ Первый, собираясь итти на Левенгаупта, проходилъ чрезъ Кричевъ, и при посѣщеніи находящейся въ ономъ во имя святого пророка Ильи церкви вознамѣривался какъ оную перестроить, такъ и по одержаніи надъ упомянутымъ генераломъ побѣды, въ знакъ благодарности къ даровавшему ему на битвѣ сей столь счастливый успѣхъ, воздвигнуть въ Пропойскѣ новую великолѣпную церковь; къ чему онъ себя тѣмъ болѣе обязаннымъ почиталъ, чѣмъ Кричевскаго староства жители во угожденіе ему не только хлѣбъ свой при приходѣ шведовъ въ землю зарывали, но и сами съ пожитками своими изъ мѣстечекъ и деревень въ лѣса и болоты удаляясь, имъ кромѣ пустыхъ полей и избъ ничего не оставляли [1]).

Вѣроятно, что и во время производившихся въ здѣшнихъ мѣстахъ при Россійскихъ Государяхъ, а особливо при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ въ 1509 году и послѣ войнъ, многіе, оставшись отъ отечества своего по разнымъ причинамъ отдаленными, не только въ здѣшнихъ краяхъ поселились, но и присообщась къ римской церквѣ, прежнее свое россіянъ названіе на поляковъ и литвянъ перемѣнили.

Равной участи подверглись кажется и находящіеся въ Полоцкой губерніи лифляндцы, составляющіе особыя селенія и гласящіе непорченымъ лифляндскимъ нарѣчіемъ. Сіи послѣдніе, исключая бѣглецовъ и выходцовъ, заведены бывъ въ тѣ мѣста извѣстнымъ предводителемъ ихъ Плеттенбергомъ, по случившейся его въ Опочкѣ смерти, остались оныхъ поселенцами.

Сходствующія Кричевскихъ и Хотимскихъ жителей съ россійскими обряды и обыкновенія совершенно оказываютъ первое ихъ происхожденіе, да и велико-россійскій языкъ между ими столь мало преобразенъ, что исключая нѣкоторыхъ занятыхъ отъ поляковъ нарѣчій, произношенія **а** и **о** на **е** и на **я**, прибавленія при вопрошеніяхъ частицы **чи** и перемѣны ... другихъ существительныхъ перемѣнъ въ немъ кажется и не примѣтно [1]).

Я думаю, что не противно будетъ естьли я упомяну здѣсь и о томъ нарѣчія, которымъ всѣ Кричевскіе мѣщане—портные, сапожники и другихъ мастерствъ люди; а особливо живущіе около польской границы корелы (не отъ кореловъ, а отъ грабежей своихъ такъ названные крестьяна), между собою изъясняются.

Сіе нарѣчіе подобно многимъ россійскимъ, а особливо суздальскому, введено въ употребленіе праздно-шатавшимися и въ распутствѣ жившими мастеровыми, которые, привыкнувъ уже къ лѣности и пьянству, принужденными находились для прокормленія своего оное выдумать и сплесть, дабы посторонніе ихъ не разумѣли и они всѣхъ тѣмъ удобнѣе обкрадывать и мошенничать могли. Оно не основано ни на какихъ правилахъ и кромѣ множества произволно вымышленныхъ состоитъ еще изъ переломанныхъ нѣмецкихъ и латинскихъ словъ. Употребляемая между ими таковая рѣчь называется здѣсь отверницкою или отвращенною, и я для любопытства прилагаю здѣсь нѣсколько изъ употребительнѣйшихъ какъ рѣчей такъ словъ и глаголовъ ихъ [2]).

1. Енѣръ у каврюка чуху—украдь у гд—ня шубу. 2. Хлязь въ хазь, а то сергѣй сиякшуитъ,—иди въ избу, а то тебя дожжикъ замочитъ. 3. Клёва кургаетъ,—хорошо поетъ. 4. Маніокъ химшаетъ,—мой братъ хвораетъ. 5. Клева капсни по лаудѣ,—ударь его по головѣ. 6. Гринусъ закотаетъ,—громомъ убьютъ. 7. Сапожникъ—мощерникъ. 8. Портной—кульганникъ. 9. Мужикъ—логъ. 10. Баба—ляруха; около Суздали—гируха. 11. Сестра—увалить. 12. Попъ—кочетъ. 13. Евреинъ—кудлей. 14. Церковь—хозберница. 15. Игла—семилка, отъ того, что ихъ на денешку седмь купить можно. 16. Чулки—теплухи. 17. Деньги—кривцы. 18. Рубли—круглеки. 19. Рожь—зедька. 20. Хлѣбъ—сумѣха. 21. Молоко—лапта. 22. Масло—тсекунъ. 23. Щи—лапуха. 24. Хрѣнъ—сахринъ. 25. Рѣпа—кругалка. 26. Морковь—солодуха. 27. Чечевица—лескушка.

[1]) Конечно, дѣло тутъ не въ угожденія Пет...

[1]) На самомъ дѣлѣ, конечно, существуютъ и многія другія особенности бѣлорусскаго нарѣчія, но авторъ ихъ не замѣтилъ. Ред.

[2]) См. нашу ст. «Катрушницкій лемезенъ». «Мог. Губ. Вѣд.» ...0 г. №№ 83—102. Ред.

28. Гречиха—кудравка. 29. Овесъ—халбуръ. 30. Пшеница—бѣлуха. 31. Просо—цикаусъ. 32. Ячмень—аклуша. 33. Пиво—малиусъ. 34. Вода—долька. 35. Вино—альдимаха. 36. Корова—алыда. 37. Овца—перхутка. 38. Голова—лоуда или неразумица. 39. Дѣвка—шихта, а около Суздали карипса. 40. Мальчикъ—микрецъ. 41. Молодица—куба, около Суздали ламоха. 42. Продавать—кухторить. 43. Бѣжать—ухлывать. 44. Есть (ѣсть)—травить. 45. Напиться—набусаться. 46. Сидѣть—сеждонить.

Князья Лугвины почитаются за основателей Кричевской волости, которой они были наслѣдными владѣтелями; но по случившейся въ 1520-мъ году послѣдняго изъ нихъ кончинѣ, присвоили оную къ себѣ великіе князья литовскіе, занимавшіе тогда престолъ польскій; съ тѣхъ поръ Кричевское староство составляло уже обширный повѣтъ или уѣздъ, и польскіе короли распредѣляли онымъ, яко своею собственностью, награждая имъ кого заблагоразсуждали; хотя получавшіе таковую милость не потомственно, а только по смерть свою онымъ пользоваться могли. Мстиславль и многіе другіе города къ сему уѣзду принадлежали и всѣ до нихъ касавшіяся дѣла изъ главнаго въ немъ правленія и ратуши или майдебуріи истекали. Въ 1530 году пожалованы были симъ староствомъ два брата Шолухи, а послѣ нихъ въ 1593-мъ году князь Соломорецкой Лукомской. Въ прошедшемъ и нынѣшномъ столѣтіяхъ владѣли имъ сперва графъ Веселовскій, потомъ четыре Радзивила, и наконецъ польской короны надворный маршалокъ графъ Мнишекъ, которой, упорствуя вступить въ россійское подданство, и самъ онаго лишился. Для безопасности, а не менѣе и для обороны отъ нападавшихъ во время государственныхъ смятеній съ партіями наѣздниковъ, построенъ былъ въ самомъ мѣстечкѣ обнесенный валомъ и рвомъ замокъ, подъ коимъ точащійся ключъ, впадая въ забѣлышенской прудъ, снабдѣваетъ ровъ его водою. Валъ насыпанъ былъ еще до времяни Радзивила и вокругъ обнесенъ деревянными и дикаго камня бутомъ наполненными стѣнами. При княгинѣ Радзивиловой приключилось извѣстное и съ 1740 по 1743 * годъ продолжавшееся народное смятеніе, [illegible] торомъ не малое число евреевъ и сопротивляющихся бунтовщикамъ мѣщанъ отъ своихъ же побиты были.

Милославичской мѣщанинъ Карпачъ и Хотимскій восковъ торговавшій купецъ Вощило, вознамѣрившись истребить всѣхъ евреевъ, которые ихъ по причинѣ своихъ откуповъ безъ малѣйшаго сожалѣнія изнуряли, воздвигнули большую часть противъ правителей и евреевъ крестьянъ, коихъ роптанія и безъ того уже всюду слышаны были; не взирая на то, что укрѣпившіися во власти своей правители, вмѣстѣ съ евреями народъ утѣсняя, принуждали его добровольно предаться власти своихъ разорителей. Безъ торжественныхъ объявленій или требованій для украшенія своего намѣренія, начали они нападать на евреевъ и на противоборниковъ шляхтъ и мѣщанъ, грабили и умерщвляли ихъ; словомъ сказать, всякимъ предавались неистовствамъ.

Всѣ дороги и лѣса заняты разбойниками и никому нельзя было выйти изъ мѣстечка. Многія деревни были раззорены, и бѣдные крестьяне вышли изъ разграбленныхъ домовъ и по полямъ скитались. Тѣ, которые сегодня у бѣднаго мѣщанина все имѣніе отняли, завтра сильнѣйшими себя раззорлены были. Во время сего мятежа Речь посполитая хотя и посылала для усмиренія онаго войско, но оное, вмѣсто того чтобъ внезапнымъ своимъ нашествіемъ дальнѣйшія смятенія отвращать, Кричевскую область въ бѣдственное еще привело состояніе, о которомъ увѣдомившись, приобыкшій уже къ свирѣпству Радзивилъ, немедленно туды послалъ достаточную подъ предводительствомъ нѣкоего полковника команду, и самъ пріѣздомъ своимъ мятежниковъ устрашить не умедлилъ.

Онъ повелѣлъ по нимъ стрѣлять и тѣмъ столь страшный имъ сдѣлалъ видъ, что многіе, свое нещастіе возчувствовавъ, къ прежнему своему послушанію возвратились. Вощило спасся бѣгствомъ и умеръ въ Малой-Россіи въ городѣ Мглинѣ, но Карпачъ и Вѣтеръ пойманы и лютѣйшей преданы были казни, ибо первый, въ медвѣжью кожу обшитъ будучи, затравленъ былъ собаками. Кричевъ весь тогда обагренъ былъ кровію, и разставленныя по всѣмъ улицамъ и на правомъ берегу рѣки Сожа висѣлицы

и колья чрозъ нѣсколько дней грозное и страшное представляли позорище [1]).

Что до нравовъ кричевскихъ жителей касается, то я къ чести имъ сказать могу, что они одарены многими добрыми качествами, и хотя въ большей степени невѣжи и гораздо непросвѣщеннѣе послѣдняго россійскаго земледѣтеля, однакожъ тихостію, терпѣливостію своими его во многомъ превосходятъ. Нигдѣ менѣе не слышно о смертоубійствахъ и другихъ подобныхъ къ униженію человѣческаго рода служащихъ порокахъ, какъ въ здѣшнемъ гремящимъ россійскимъ оружіемъ пріобрѣтенномъ краю. Бѣдность (до которой выше упомянутыя замѣшательства ихъ паче всѣхъ другихъ причинъ доводили) не позволяетъ имъ оказывать себя столь гостепріимными, каковыми бы они быть желали; а раболѣпство, и только часто перемѣннымъ по закладамъ и другимъ случаямъ господамъ, но и откупщикамъ жидамъ, учинило ихъ отъ наложенныхъ на нихъ безмѣрныхъ тягостей и глупаго подобострастія скрытными и застѣнчивыми.

Съ другой стороны они и не безъ пороковъ, которые однакожъ болѣе ихъ невѣжеству, нежели своевольствію приписать должно, хотя между протчими отмѣнно вкоренились въ нихъ лѣность и пьянство. Они въ состояніи лутче претерпѣвать голодъ, нежели препроводить день безъ вина, и ѣдятъ хлѣбъ съ мякиною, чтобъ оставшуюсь у нихъ другую ржи или пшеницы половину на оное только промѣнять, такъ что и большая часть ихъ болѣзней, не отъ чего иначе, какъ отъ ненаблюденія трезвости и отъ непресмотра самихъ за собою рождаются.

Между послѣдними можно коросту и колтуна *) назвать сродными здѣшнимъ жителямъ болѣзнями. Первая есть прилипающая и они сею паслѣдною нечастью надѣлились единственно отъ жидовъ, отъ которыхъ однакожъ и избавляться отъ нее научились, умываясь въ своихъ лазняхъ или банях, зделанымъ изъ коніовьяго щавеля **) щолокомъ. Вторая золотухѣ сродная болѣзнь не отъ воды, какъ многіе думаютъ, но отъ небреженія и нерадѣнія о собственной своей чистотѣ происходитъ. Оная не прилипчива и начинается обыкновенно легкою въ костяхъ ломотою. Удивительно, что извѣстное въ Польшѣ отъ сей болѣзни средство здѣсь малому только числу извѣстно, хотя пекущаяся о недостаткахъ нашихъ благотворствующая природа и ихъ онымъ со излишествомъ наградила. Употребляемый для излѣченія сей болѣзни мохъ въ Россіи подъ имянемъ плауна а здѣсь дерезы ***) извѣстенъ, и наполняя цѣлыя мѣста, во всѣхъ Хотимскаго и Забычанскаго войтовствъ лѣсахъ разстилается.

Здѣшніе работные крестьяне бываютъ большею частью средняго роста, блѣднаго въ лицѣ цвѣта, и, не взирая на обѣщающій ихъ крѣпости тѣла видъ, слабомощны. Примѣчательно, что живущіе въ Польскомъ войтовствѣ крестьяне отъ протчихъ различаются продолговатыми и красными своими лицами и рыжими своими волосами, такъ что, не слыхавъ ихъ рѣчь, легко ихъ почесть можно латышами.

Не имѣя объ законѣ большаго понятія, они въ немъ и не суевѣрны; а суевѣріе ихъ простирается болѣе до окружающихъ ихъ предметовъ, ибо они, изъ малѣйшей вещи дѣлая разныя примѣты, заключаютъ уже изъ нихъ и о будущемъ. Вмѣсто того, что въ Россіи простый народъ для узнанія своей судьбы, полагается на святки, а здѣшніе жители не пропускаютъ Страстной недѣли великаго четверга; въ который, собираясь ввечеру на перекрестныя дороги, слушаютъ производящія отъ звѣрей, скота, и птицъ разные голоса и примѣчаютъ, куды оныя и по вѣтру-ли или противъ вѣтра клонятся? Въ первомъ случаѣ по мнѣнію ихъ желаніе загадавшаго исполнится, но въ послѣднемъ предвѣщаютъ ему неудачу или какое ни есть злополучіе. Между протчими обрядными празнествами наблюдается еще въ Полевомъ и Милославичскомъ войтовствахъ отъ славянъ занятое воспоминовеніе своихъ мертвыхъ. Кромѣ прародительской субботы, въ которую на кладбищи выносятъ цѣлыя блюды испеченнаго разными подобіями, какъ то: трапецоидическими и треугольными видами хлѣба, ставятъ они чрезъ цѣлой годъ на столы свои какъ за обѣдомъ, такъ и за ужиномъ лишный приборъ и не прежде за оныя садятся, какъ по громкогласномъ не давно умершаго своего сро... ...ника

[1]) Возстаніе это еще ждетъ своего историка. Р в ...

*) Plica Polonica. **) Rumex ... ***) ...copodium clauatum. Lin...

въ оныхъ приглашеніе.*) На первой недѣлѣ послѣ святой седмицы, собираются всѣхъ войтовствъ крестьяне, и именно каждая деревня особо на свое кладбище; и разныя на оныхъ дѣлая тризны, обкатываютъ кругомъ могилъ своихъ сродственниковъ разноцвѣтныя яйцы, а особливо окрашенныя березовымъ листомъ въ желтую краску, и потомъ оныя не употребляя вснѣдь, раздаютъ нищимъ. Уповательно, что они это дѣлаютъ для изъясненія чаянія своего о воскресеніи мертвыхъ. Подобно имъ выходятъ наканунѣ новаго своего года, которой случается въ третье число нашего сентября, на погребальныя свои мѣста и евреи, и вытягиваютъ изъ клубка вокругъ могилъ своей родни нитки, изъ коихъ послѣ дѣлаются для восковыхъ на будущій день свѣчей свѣтильны. О протчихъ обрядахъ, какъ то, о купаніи ихъ въ почитаемыхъ ими святыми колодцахъ въ послѣдній на сырной недѣлѣ или такъ называемой прощеной, также и Петровъ день, равно какъ и о другихъ праздниствахъ, отъ язычества въ нихъ вкоренившихся, я не упоминаю, опасаясь только навѣять онымъ скуку.

(— Великія въ Кричевѣ разныхъ мастерствъ заведенія не только ту произведутъ пользу, что исполнится знаменитаго ихъ заводителя намѣреніе, клонящееся къ учрежденію безпрерывной россійскими товарами чрезъ Херсонъ въ чужія страны торговли, посредствомъ способствующаго къ водяному ходу рѣкъ Вессѣли, Ипути, Сожа, и Днѣпра соединенія; но оныя, обогащая его подданныхъ, послужатъ имъ какъ изощреніемъ ихъ понятія, такъ и на будущія времена способомъ къ обрѣтенію лутчаго пропитанія.

Другое для нихъ благодѣяніе состояло бы еще и въ опредѣленіи къ здѣшнимъ церквамъ, „коихъ во всемъ староствѣ 23 щитаются" добропорядочныхъ и безкорыстныхъ на жалованіи священниковъ, которые бы нравоучительными поученіями внушали въ нихъ лутчее о Богѣ и о самихъ себѣ понятіе, а поведеніемъ и поступками своими привлекали къ себѣ большее съ ихъ стороны почтеніе. Нигдѣ просвѣщенные священники кажется столь не нужны, какъ въ здѣшнихъ, евреями наполненныхъ мѣстахъ, ибо сіи послѣдніе, увидя между христіанами знающихъ и безпорочныхъ пастырей, оставили бы можетъ быть закоснѣлое уже въ нихъ къ нимъ пренебреженіе. Между многими здѣшними священниками я не думаю, чтобъ сыскать было можно четырехъ или пять человѣкъ, которые бы въ состояніи были народу предшествовать своими примѣрами, исправлять и научать его*); хотябъ здѣшная страна весьма скоро въ другій духовный видъ преобразилась, естьлибъ имѣла у себя болѣе таковыхъ пастырей, каковы суть въ Кричевѣ протоіерей Евфимій, а въ Дубровнѣ въ селѣ Туянѣ священникъ Захарій; ибо они не только своею ученостью отъ протчихъ отдѣляются, но и добрымъ поведеніемъ съ похвальною ревностью безпрерывно блюстатъ какъ о просвѣщеніи и назиданіи своихъ приходовъ, такъ и о исправленіи и наставленіи самихъ даже священниковъ.

Кричевскаго староства (жители) состоятъ изъ мѣщанъ, хлѣбопахарей, нѣкоторыхъ вольныхъ купцовъ, евреевъ и вписанныхъ по новому учрежденію изъ первыхъ двухъ по разнымъ мастерствамъ въ общества или цехи людей.**)

(— Мѣщане, кромѣ платежа за дворовыя свои мѣста, состоящаго по одной копейкѣ съ каждой квадратной сажени, доставляютъ оброку по два рубли съ души. Они промышляютъ особливо Кричевскіе и Хотимскіе получаемыми изъ Россіи желѣзомъ и солью; изъ Малороссіи въ промѣнъ за желѣзо тобакомъ и пенькою, а изъ обѣихъ Россій рыбою. Соль покупаютъ они въ городахъ Красномъ и Рославли и платя сами по 35-ти копеекъ за пудъ, продаютъ ее въ Малую и Бѣлую Россіи по 45 коп. и по 50 копеекъ. Пенька и тобакъ отправляется ими черезъ евреевъ въ Ригу и Митаву; желѣзо покупаютъ у нихъ малороссіяне, а рыбою торгуютъ они въ своихъ окрестностяхъ. Кромѣ сихъ торговъ промышляютъ они и хлѣбомъ и другими мелочными товарами и развозятъ оные по разнымъ

*) Въ первый день Рождества Христова, многіе крестьяне у столовъ своихъ ножки на кресть переплетаютъ, лозовыми или ивовыми прутьями, которыми потомъ связавъ на время передніе у лошадей своихъ ноги, въ тѣхъ пребываютъ мыслахъ, что оныя отъ таковыхъ путъ уже во весь годъ останутся не поврежденными.

*) Состоящій въ Хотимскомъ войтовствѣ при церквѣ деревни Березокъ священникъ въ разсужденіи хорошаго своего поведенія, также заслуживаетъ къ себѣ уваженіе

**) Кочующіе въ Забычанскомъ войтовствѣ, и живущіе по крестьянскимъ гумнамъ цыгане платятъ Кричевскому хозяйству по 2-3 руб. съ воза, за позволеніе жить безъ притѣсненія въ Кричевскихъ деревняхъ.

какъ у нихъ такъ въ Бѣлой и Малой Россіяхъ и въ Смоленской губерніи бываемыхъ ярманкахъ.

Въ Кричевскомъ старостве сіи последнія бываютъ только по однимъ мѣстечкамъ, а именно:

1) Въ Кричевѣ: два раза въ годъ, одна ярманка называемая зборною на первой недѣлѣ великаго поста, а другая въ десятую послѣ Воскресенья Христова пятницу.

2) Въ Забычаньѣ годовая ярманка бываетъ на Сошествіе Святаго Духа.

3) Въ Студенцѣ, на Петровъ день.

4) Въ Молославичахъ, на Покровъ.

5) Въ Хотимскѣ, первая на Покровъ, а другая на Сошествіе Святаго Духа. Сверхъ того

6) Въ селѣ Домамеричахъ, одна ярманка на день святаго Николая 9-го числа маія мѣсяца.

На бывающія въ упомянутые дни ярманки съѣзжаются изъ сосѣднихъ Бѣлорусскихъ городовъ, Смоленска, Вязьмы и Малой Россіи купцы и богатые евреи также и въ ближнихъ мѣстахъ живущіе мѣщане и привозятъ съ собою изъ Риги, Кенигсберга, Данцига, Москвы и Санктъ-Петербурга разные суконные, бумажные и шелковые товары; напитки; нагольныя шубы; шапки; кушаки; рукавицы; платки; батистъ, голандское и простое полотно и многія здѣшними мѣщанами и крестьянами употребляемыя мелочи. Изъ Москвы привозятся большею частью желѣзо, чугунъ и мѣдь; а изъ Малороссіи разныя рыбы, особливо суда, донскіе карпы или сазаны, судаки или по здѣшнему колодки и многія другія соленыя и вяленыя рыбы, также и папушной табакъ.

Земледѣтели питаются единственно земляными своимъ рукодѣліемъ, плотничною работою и ставкою на Кричевской канатной заводъ изъ сосновыхъ колодъ смолою, которую они продаютъ по 18 копеекъ пудъ и выгоняютъ въ малыхъ своихъ изъ земли и камня состоящихъ и изъ одного мѣста въ другое переносимыхъ печкахъ, въ коихъ не болѣе какъ отъ двухъ до трехъ ведеръ оной выгнать могутъ. Сверхъ того дѣлаютъ они изъ наполняющаго Кричевскіе лѣса валежника дровъ и гонтъ. курятъ изъ березовой коры деготь, выбиваютъ по временамъ изъ конопли масло, и служатъ за заплату отъ хозяйства на канатномъ заводѣ въ спускальщикахъ и прядильщикахъ, получая первые по три рубли съ половиною въ мѣсяцъ, а вторые по 12-ти копеекъ съ пуда. Въ зимнее время упражняются въ рубкѣ и продажѣ изъ валежника дровъ и въ приготовленіи лучинъ; нѣкоторые дѣлаютъ разную мелкую домашнюю и токарную посуду, а другіе для продажи приготовляютъ крестьянскія лѣтнія изъ дубоваго или ясеннаго дерева состоящія повозки, здѣсь колесами называемыя, также и зимнія сани. Въ лежащей въ Домамерицкомъ войтовствѣ на рѣчкѣ Иленцѣ деревнѣ Лопатовичахъ 98 человѣкъ ни чѣмъ инымъ не упражняются какъ только дѣланіемъ разной бочарной работы и вмѣсто пригона починиваютъ даваемую имъ отъ двора посуду. Четырехъ деревень крестьяне назначены единственно для дѣланія кирпичей, равно какъ и для жженія извести опредѣлено уже однажды на всегда 398 человѣкъ мастеровъ и работниковъ. Дѣланіемъ черепицы занимаются 93; на кожевенномъ и протчихъ англичанами содержимыхъ заводахъ работаютъ 28, да при находящейся въ Поленомъ войтовствѣ желѣзной плавилнѣ или руднѣ 32 человѣка.

Жены крестьянскіе упражняются лѣтомъ въ жатвѣ и другихъ какъ полевыхъ такъ и огородныхъ работахъ, а зимою прядутъ на хозяйство пеньку и для себя ленъ и шерсть. Собираемая съ нихъ пенька не малую для Кричевской парусной фабрики составляетъ выгоду, ибо каждая взрослая женщина и дѣвка по всему староству спрясть должны въ зиму по одному пуду накли, изъ которой выходятъ полъ пуда пряжи и два тюка или четырнатцать фунтовъ пеньки; такъ что въ годъ вообще со всѣхъ женщинъ собирается около 3500 пудовъ накольвой и 2500 пеньковой пряжи.

Изъ собственнаго своего льна и шерсти ткутъ онѣ, изъ перваго ровные не болѣе четырехъ а здѣсь шести копеекъ за аршинъ стоющіе холсты, а изъ второй сукны, которыя валяютъ на сукновальняхъ и окрашиваютъ въ домашнихъ своихъ красильняхъ въ темно-синюю краску, приготовляемую по большей части изъ собираемыхъ весною съ ольховыхъ деревъ почекъ, кои они варятъ съ примѣсью малаго количества дѣлаемой изъ сажи черни [1]) или по здѣшнему сапожнаго

[1]) Noir de fumée.

купороса. Крушиновою корою красятъ онѣ свои поясы въ черный цвѣтъ. Красная, желтая и черная другая краски составляются ими изъ слѣдующихъ веществъ, а именно:

Красная изъ корня луговой маріоны,[2]) зеленицы,[3]) яблоннаго листа, и травы называемой ими цвѣтки,[4]) желтая либо изъ щолока серьпуха[5]) и дрока[6]), либо изъ яблонной коры съ квасцами, по здѣшнему—галуномъ. Черная изъ ольховой коры, васильковъ, по здѣшнему—цыяницы[7]), купоросу и желѣзныхъ выгорковъ.

Серьпуха употребляется обыкновенно для жалтѣнія подъ зеленый цвѣтъ и на всѣхъ суконныхъ фабрикахъ весьма уважается; она растетъ какъ въ графствѣ Дубровенскомъ около деревни Озіоръ, такъ и въ староствѣ Кричевскомъ, въ Полевомъ на ровныхъ мѣстахъ войтовствѣ.

Изъ Кричевскихъ жителей*) есть многіе посредственно богатые, но большая часть между ими суть бѣдные; и нѣкоторые изъ нихъ не только съ мякиною смѣшаннаго хлѣба не имѣютъ, но и въ лѣтнее время, для сбереженія своего запаса, принужденными бываютъ вмѣсто онаго употреблять испеченныя изъ овсяной съ щавелемъ**) смѣшанной муки лепешки, прибавляя къ онымъ для вязкости и нѣсколько ржаной; или въ случаѣ недостатка въ хлѣбѣ, толкутъ обмолоченное въ водѣ гнилое дубовое изъ средины дерево и пекутъ изъ онаго съ прибавленіемъ муки хлѣбы. Во всякомъ смыслѣ похвалы достойное здѣшнимъ хозяйствомъ управленіе бѣдныхъ таковыхъ крестьянъ состояніе всячески облегчая, всѣ способы къ совершенному онаго отвращенію изыскиваетъ***).

Большое посредственныхъ Кричевскихъ крестьянъ богатство состоитъ изъ разводящихся ими въ ульяхъ и бортяхъ пчелъ, для которыхъ они между собою лѣсъ раздѣляли по частямъ, хотя впротчемъ повреждать его не властны. Лутче бы было, естьлибъ они вмѣсто бортей, заводили хотя въ лѣсахъ всякій свою пасѣку или по россійски пчельникъ; ибо дѣлая свои борти выдолбливаютъ иногда лутчія въ лѣсѣ деревья, которыхъ я въ одномъ только лѣсѣ подъ деревнею Охорью началъ около 95 испорченныхъ и еще пчелами не занятыхъ деревъ. Всякій крестьянинъ содержитъ въ своей части столько пчелъ, сколько у него быть можетъ и естьли не влажный годъ, то получить можетъ отъ нихъ изрядную прибыль. Въ нынѣшномъ 1786 годѣ молодые рои уже въ исходѣ апрѣля мѣсяца отсыпались.

Пчелы****) здѣсь водятся трехъ родовъ, то есть по здѣшнему крушиновые или свирѣпыя, посредственныя и тихія. Первыя послѣднихъ двухъ родовъ больше и долговатые; онѣ, собирая вещество къ составленію своего меда со всѣхъ но особливо съ крушиновыхъ деревъ, также и со всякой на землѣ попадающейся падали, не столь много, но хорошій цвѣтомъ зеленоватый медъ приносятъ. Вторыя, собирая медъ свой только со цвѣтомъ липы, клена, рябины, крушины и другихъ деревъ и растеній, почитаются протчихъ выгоднѣйшими. Тихія или самыя меньшія по причинѣ зарождающихся между ими или болѣе противъ другихъ трутнѣй (воинъ), здѣшнему земледѣтелю не рѣдко причиняютъ убытокъ. Медъ вынимаютъ здѣсь также какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи въ іюлѣ мѣсяцѣ и въ назначенной особенно на то Ильинъ день. Разница состоитъ только въ томъ, что въ Россіи иногда въ два, а здѣсь въ одинъ только разъ оный вынимаютъ, и что въ Россіи ульи бываютъ стоящіе и раздѣленные пополамъ, въ мѣсто того, что здѣшніе лежащіе и имѣющіе верхнюю часть въ сравненіи нижней гораздо меньше; такъ что они должны вырѣзывать свой медъ съ низу, да и пчелы не столь удобно собирать и вносить къ себѣ могутъ зимнее свое пропитаніе. При выниманіи сотъ окуриваютъ они прежде свои улья сосновыми или еловыми гнилушками, дабы пчелы къ верьху поднятся могли. У здѣшнихъ крестьянъ обычаю того нѣтъ, чтобъ въ случаѣ дождливаго или влажнаго году держать ульи свои подъ покрышкою и слѣдовательно облегчить имъ насажденіемъ липовыхъ вмѣсто здѣсь

[2]) Galium Rubiordes. Lin. [3]) Lycopodium Selago. Linn. [4]) Potentilla reptaus. Lin. [5]) Serratula tinctoria. Linn. [6]) Genista tinctoria. Lin. [7]) Centaurea Cyanus. Linn.

*) Подъ имянемъ кричевскихъ разумѣю я всѣхъ войтовствъ вообще крестьянъ. **) Rumex Acetosa et obtusifolius. Linn.

***) Находящееся въ вольномъ экономическомъ обществѣ г-на фонъ-Стала сочиненіе: какимъ образомъ въ степныхъ и безлѣсныхъ мѣстахъ скорымъ и легчайшимъ способомъ заводить строенія всякаго объ сжиганіемъ его въ хозяйствѣ знаніи убѣдить можетъ.

****) Apes mellificae.

употребляемыхъ однихъ елевыхъ деревъ способъ къ своему прокормленію. Ельникъ имъ только въ томъ дѣлаетъ защиту, что избавляетъ ихъ отъ поврежденія земляными здѣсь въ множествѣ находящимися мышами; того ради всегда полезнѣе, вмѣсто сбереганія ихъ отъ холоду обвертываніемъ соломою, такимъ-же порядкомъ обкладывають ихъ ельникомъ. Для подкрѣпленія своихъ пчелъ окуриваютъ они ихъ улья посконнымъ цвѣтомъ)[1], и щебрецомъ[2]), котораго духъ служитъ имъ при томъ и насыщеніемъ. Въ Забычанскомъ войтовствѣ водятся также во-множествѣ дикія пчелы, по здѣшнему слѣпнями называемыя, которыя въ дуплы деревъ медъ свой сами отъ себя наносятъ, и прошедшею осевью нечаяннымъ образомъ нашли въ лѣсу при деревнѣ Либутѣ въ дуплѣ старой сосны болѣе пяти пудовъ таковаго меду. Упомянутый медъ былъ черноватаго цвѣта и примѣтно, что онѣ къ составленію онаго вещества большею частью съ одной гречихи и вереска собираютъ. Въ другихъ мѣстахъ находятъ также въ старыхъ дубахъ таковаго меду до 500 фунтовъ, ибо оне не прежде перестаютъ медъ свой носить, какъ по выполненіи уже цѣлаго въ деревѣ дупла. Иногда встрѣчаются и обширные шмелей въ землѣ гнѣзды, которые большею частью при распахиваніи новыхъ мѣстъ открываются, хотя находимый у нихъ медовой въ клубкахъ запасъ не въ великомъ бываетъ количествѣ. Извѣстные большіе шерсни, или поздѣшнему нарѣчію—пострѣлы лошадямъ и протчему скоту не малое наносятъ мученіе, но причиняемыя ими язвы вымазываньемъ оныхъ медомъ исцѣляются, равно какъ и отъ сребристыхъ осъ.

Одежда здѣшнихъ крестьянъ состоитъ лѣтомъ въ пеньковыхъ касталанахъ или по российски балахонахъ, а на переплетенныхъ обѣрами на подобіе латышей ногахъ носятъ они сплетенныя изъ одного только лыка плоскія съ петлями каверзни или изъ пяти лыкъ пятирики; сверхъ своихъ касталановъ носятъ они зимою бѣлыя домоткалнаго сукна свиты или окрашенные иногда изъ онагожъ синіе кафтаны изъ собственной своей два раза въ годъ, то есть весною и осенью, съ овецъ состригаемой шерсти.

Лѣтомъ прикрываютъ они свои головы валенами изъ бѣлой шерсти на подобіе русскихъ большихъ отъ шляпъ тулей колпаками, а зимою хотя не всѣ подвязными шапками. Большая ихъ отъ другихъ отличность состоитъ въ коженныхъ на таковыхъ же ремняхъ сумкахъ.

Женщины лѣтомъ носятъ пестрыя изъ домоткальнаго сукна наніовы и каразейныя передники, а зимою шталты, или родъ безрукавныхъ корсетовъ. Оные состоятъ обыкновенно либо изъ каразеи, либо изъ домоткальнаго сукна, а иногда изъ шелку, и обшиваются холстиною, обшитымъ кудельнымъ мѣшечкомъ или обручемъ, для поддерживанія ихъ или юбокъ; сверху покрываются онѣ мужескими свитами. Женщины волосы свои на подобіе россійскихъ плетутъ въ двѣ косы, которыя покрывая зборникомъ съ рожками, увиваютъ послѣдніе бѣлою изъ четырехъ аршинъ холстяною наметкою, коей концы оставляются на зади на подобіе лопастей. Дѣвки головы убираютъ на еврейскій образецъ заплетенными вверхъ двумя косами и завязанымъ на передъ бантомъ; чело покрываютъ разныхъ матерій бѣлыми повязками, а шеи свои съ бабами наравнѣ украшаютъ состоящими изъ окрашенныхъ изъ воску кралей ожерельями, въ срединѣ коихъ навѣшиваютъ иногда вырѣзываемыя изъ верезубовой гортани косточки[1]), которыя оправляютъ въ мѣдныя кольцы. У еврейскихъ женъ переняли.

Въ мѣстечкахъ живущія достаточныя женщины только тѣмъ отличаются, что богатѣе одежды носятъ и головы свои польскими черными изъ плису или бархата повязками одѣваютъ. Сіи повязки большею частью обшиты бываютъ либо шелковымъ кружевомъ либо золотою сѣткою, и носятся сверхъ каптура или рода русскихъ древнихъ съ ушками шапочекъ. Мѣщане отличаются носимою ими на польской шляхетской образецъ одеждою.

Строенія здѣшнихъ деревень подобны находящимся въ Стародубскомъ уѣздѣ, ибо низменныя здѣшнихъ крестьянъ избы большею частью посреди двора и безъ сѣней состроены бываютъ, и у многихъ срубленные изъ тонкихъ бревенъ амшеники россійскихъ клѣтей мѣсто занимаютъ.

[1]) Cannabis. [2]) Thymus Serpyllum. L.

[1]) Cyprinus dentex. Linn.

Достаточныя имѣютъ иногда по три и по четыре хотя врозь поставленныя хаты съ обыкновенными россійскими, но безъ припечекъ или костромскихъ голбцовъ печами. На строеніе употребляется здѣсь большею частью либо еловый либо сосновый либо осиновый лѣсъ, и дворы окружаются всегда клевушками и повѣтками или плоскими на столбахъ шатрами. Низменныя ихъ кругомъ дворовъ своихъ заметы не рѣдко гибелью для скота ихъ бываютъ, ибо въ зимнее время волки и лисицы безъ препятствія чрезъ оные протираются и какъ скотъ такъ и птицъ давятъ и уносятъ.

Посредственное здѣшнихъ крестьянъ состояніе не позволяетъ имъ держать у себя много различнаго скота и богатѣйшіе кромѣ двухъ коровъ, трехъ или четырехъ лошадей, нѣсколькихъ овецъ и барановъ и свиней, больше имѣть у себя скота не всилахъ. Дождливой прошлой годъ произвелъ въ окружностяхъ между коровами заразу, отъ которой Кричевскіе крестьяне однакожъ не много претерпѣли; ибо Кричевское староство наполнено будучи болотами, слѣдовательно и скотъ уже къ влажному корму нѣсколько приобыкъ; на противъ того въ сухихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ графствѣ Дубровенскомъ и его окружностяхъ, луга, напитавшись лишнею влажностью, непривычному скоту кромѣ мокраго и не здороваго корму ни чего давать не могли. Въ разрѣзываемой изъ любопытства скотинѣ находили большею частью легкое, со всѣмъ водою наполненное. Лутчее и почти неизмѣняемое, но въ здѣшнемъ краю неизвѣстное, противъ сего роду скотскаго падежа средство состоитъ въ томъ, чтобъ заболѣвшей скотинѣ, не пропуская времени, по два раза въ день давать настоеннаго съ уксусомъ простаго вина, въ которое класть должно нѣсколько истолченныхъ можжевеловыхъ ягодъ.

Лошади здѣсь гораздо слабѣе россійскихъ и хотя живущія около Кричева помѣщики и имѣютъ у себя изрядные изъ лошадей добрыхъ породъ, какъ то англинскихъ, турецкихъ, татарскихъ и украинскихъ состоящіе заводы, но не видно у нихъ хорошихъ собственныхъ лошадей; и не извѣстно, отъ чего ихъ всѣ старанія остались поднесь еще безплодными: отъ того ли, что не имѣютъ за лошадьми надлежащаго присмотра, или отъ какой нибудь въ содержаніи оплошности и не довольнаго корма? Бываемыя на здѣшнихъ помѣщичьихъ заводахъ лошади большею частью не статныя, на ногахъ какъ будто разбитыя и со впадшею внутрь грудью или соколка. Лутчіе конскіе заводы во всей Бѣлой Россіи находятся у подкоморжаго Суходольскаго.

Естлибъ Кричевскихъ крестьянъ не отягощали ихъ пригоны и они бъ оныхъ не опасались, то бы многіе изъ нихъ не только лишнихъ у себя лошадей не продали, но больше обыкновеннаго числа держать навѣрное не преминули. Для овецъ здѣшняя страна въ разсужденіи недостатка въ кормовыхъ травахъ не пригодна, ибо кромѣ пурпуровой простой красной, и бѣлесовато-желтѣющей дятлины *), дикойгречи**) и нѣкоторыхъ сортовъ гор(о)шковъ ***) другими она (не) изобильствуетъ. Весьма бы нужно было изыскать такое средство, которое бы крестьянъ отъ обременяющихъ ихъ пригоновъ, по крайней мѣрѣ отъ конныхъ, освободить могло, ибо каждую недѣлю принуждены они не только изо дня въ день давать по сту и болѣе для работъ въ мѣстечкѣ лошадей, но и отлучаясь иногда верстъ за 70 отъ своихъ домовъ, ни работъ своихъ исправлять, ни себя и лошадей своихъ кормить не могутъ. Въ общемъ Кричевскихъ крестьянъ числѣ конечно хотя половина онаго въ состояніи будетъ сверхъ платимаго своего оброка заплатить, да еще и съ радостію, по полтинѣ въ годъ, чтобъ только отъ сихъ какъ людей такъ и лошадей изнуряющихъ пригоновъ освободиться; на сіи деньги можно бы было купить и содержать лошадей и приставя къ нимъ на жалованіи людей исправлять всѣ случающіяся по мѣстечкамъ работы.

Птицъ они также какъ и скота не много у себя имѣютъ, ибо кромѣ простыхъ куръ, гусей, утокъ, индѣекъ и домашнихъ голубей, другихъ я у нихъ не примѣтилъ.

Въ Кричевскомъ староствѣ окромѣ Целевого войтовства господскаго хлѣбопашества не имѣется; ибо мѣста хотя большею частью и плоскія, испещренныя только изрѣдко пригорестными по-

*) Trifolium pratense purpureum, album et spadiceum. Lin.

**) Achillea millefolium. Lin.

***) Astragalus pilosus. Lin. Vicia pisiformis, Orobus etc.

лосами, однакожъ въ разсужденіи наполняющихъ Милославичское и протчія войтовства лѣсистыхъ болотъ и боровъ къ земледѣлію удобныхъ мѣстъ болѣе нигдѣ не находится. Лутчія для хлѣбопашества мѣста находятся только въ четырехъ мѣстахъ, а именно: 1-е въ Зябычанскомъ войтовствѣ около мѣстечка Студенца, 2-е въ Полевомъ отъ деревни Веприна до деревни Зори и около Комаровичей; 3-е въ окрестностяхъ Кричева и 4-е въ Лобковицкой части. Довольнѣе однакожъ хлѣбопашенныхъ мѣстъ окромѣ Полеваго войтовства нѣтъ, и сія есть конечно названія его причина. Въ преисполненномъ болотами Милославичскомъ войтовствѣ крестьяне принуждены бываютъ распахивать земли по пригористымъ мѣстамъ или гривамъ, которыя снизу всегда водою покрыты, а только на верхней части сухи бываютъ.

Крестьянинъ здѣсь не болѣе пяти десятинъ для посѣву разнаго своего жита занимаетъ*) и земля обработывается такими жъ какъ и въ Россіи сохами и боронами. Первыя выкалываются либо изъ березы и липы, а иногда также и изъ ясени, а вторыя плетутъ изъ вязовины, черемухи или лозы и пробиваютъ дубовыми или кленовыми клиньями. Сухъ или новыя мѣста содравъ обораниваютъ ихъ вмѣсто боронъ на латышской образецъ или смыками, здѣланными изъ еловыхъ пластинныхъ деревъ съ сучьями, или цѣлымъ за вершину привязаннымъ деревомъ съ обрубленными нѣсколько вѣтвями.

Кричевская земля лутче Дубровенской и состоитъ частью изъ красноватой, пескомъ, а въ иныхъ мѣстахъ, какъ около деревни Вороневой, мелкимъ камнемъ, наполненной, глины, частью изъ смѣшанной съ изобильнымъ мѣловатымъ мергелемъ **) или рухлякомъ, а частью изъ мелкой черной особливо около лѣсовъ земли. Войтовства Полевое и Хотимское изобильны боровыми мѣстами, изъ коихъ пространствомъ своимъ отличаются въ первомъ: лежащіе отъ Нивицкой деревни до Гронова и вверхъ къ сѣверу до деревни Ушакоѣъ, а въ второмъ къ предѣламъ онаго лежащая и отъ села Селицкаго до деревни Крапивны простирающаяся часть. Словомъ сказать, все старостве испещрено боровыми мѣстами, пространными и около рѣчекъ высокимъ тростникомъ обросшими болотами, въ одномъ изъ коихъ въ Хотимскомъ войтовствѣ близь деревни Шишковки есть и озеро; густымъ лѣсомъ и многими по предѣламъ войтовствъ исключая Милославичскаго лежащими суходолами, которые современемъ лутчими по разчищеніи здѣлаться могутъ пашнями. Естлибъ здѣшніе крестьяне нѣсколько были трудолюбивѣе, то бы они многія мѣста разчистить и превосходные для себя приобрѣсть могли сѣнокосы. Пространныя около Кричева по ту сторону Сожа низменныя мѣста могли бы весьма легко отъ покрывающаго ихъ камыша очищены быть, а для осушенія оныхъ надлежало бъ только всѣ испрещряющіе ихъ кустарники, которые кромѣ сокрытія въ себѣ волковъ къ другому ни къ чему не способны, предъ разлитіемъ водъ вырубить и съ камышемъ вмѣстѣ свадя въ груду сжечь и потомъ съ землею перепахать.

Удобной къ произрастенію посѣяннаго жита слой земли лежитъ вездѣ на материкѣ не глубже четверти аршина, и крестьяне на вѣрное труды свои награжденными получаютъ, естьли при паханіи не захватываютъ болѣе упомянутаго слоя земли, ибо въ противномъ случаѣ смѣшивается онъ съ пескомъ или сѣроватою подзолною землею. Лутчія мѣста встрѣчаются въ лѣсахъ, гдѣ верьхняя часть обыкновенно изъ легкой черной земли состоитъ. Каменныхъ мѣстъ я по всему староству, акромѣ однаго только въ Лапковичахъ мѣста и нѣкоторыхъ Милославичскаго войтовства нигдѣ не видалъ, а на противъ того изобилуетъ оно известью, и мѣловымъ съ глиною смѣшаннымъ мергелемъ или рухлякомъ. Первая находится вездѣ по берегамъ рѣки Сожа и столь вязка, что еще не жженая три кирпича на подъемѣ держать можетъ. Вторый наполняетъ упомянутой же рѣки высокой лѣвой берегъ, и занимая часть Хотимскаго войтовства, идетъ подъ верхнею плодородною землею съ востока на юго-западъ лѣвою стороною отъ рѣки Бесседи въ Малую Россію. Мѣловыя земли находятся только, сколько я примѣтить могъ, въ двухъ мѣстахъ, а имянно Полеваго войтовства около деревни Веприна и въ Хотимскомъ войтовствѣ въ деревнѣ Лешнѣ. Изъ слѣдоръ ея

*) Въ ориг. — занимаютъ.

**) Marga cretacea.

заключить можно, что мѣловыя сія мѣста и въ другихъ мѣстахъ, идущихъ діагонально изъ Хотимска въ Вепринъ, чужими владѣніями встрѣчаются. Удобная для дѣланія кирпичей глина находится только на лѣвомъ берегу Сожа и, окружая деревни Воронево, Зую, Прохоровку и Дрыщево, простирается по лѣвой берегъ впадающей въ первую рѣки Остра. По всѣмъ полямъ разсыпано лежитъ во множествѣ дикіе камни, изъ коихъ здѣсь приготовляется булыжникъ*). Твердые известные камни наполняютъ всѣ берега Сожа и въ нѣсколькихъ саженяхъ глубины въ самыхъ берегахъ какъ будто бы насыпаны лежатъ; и равно какъ и въ другихъ мѣстахъ иногда маленькія раковки въ себѣ вмѣщаютъ. Я самъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ зарытъ надъ Сожемъ докъ, нашелъ одинъ изъ слоевъ превратившихся въ оную раковинъ состоящій камень, на поверхности коего еще въ первомъ своемъ видѣ оставшіяся совершенное морскихъ кохлитъ подобіе имѣютъ. Берега Сожа, Бесседи и Ипути весьма изобильны разнаго рода камнями, которые я по малому моему въ царствѣ камней знаніи да и для того описывать не отваживаюсь, что уже гораздо меня въ томъ знающее господинъ коллежскій совѣтникъ Аѳонинъ шестьдесятъ родовъ какъ кричевскихъ такъ и дубровенскихъ камней съ надлежащимъ краткимъ оныхъ описаніемъ въ дубровенскую контору представилъ**). О водахъ, селитренныя и купоросныя въ себѣ частицы содержащихъ, предоставляю я себѣ говорить ниже.

Я хотя уже и выше сказывалъ, что въ кричевскомъ старостве гористыхъ мѣстъ не имѣется, но теперь должно мнѣ упомянуть о находящихся только въ самомъ Кричевѣ на лѣвомъ берегу***) Сожа горахъ. Сіи горы, или лутче холмы, состоятъ изъ покрытой отъ долговременности дерномъ глины, и суть тѣ самыя, которыя начинаясь въ Литвѣ при Волковизкѣ подъ 45-мъ градусомъ долготы, протягиваются съ юго-востока****) къ Кричеву и Мстиславлю, и проходя, возвышаясь, мимо Смоленска, стремятся ближе къ сѣверу до самаго Олонца и составляютъ извѣстныя валдайскія горы. Въ Мстиславлѣ подъ оныя подрываются и добываютъ изъ ихъ подошвы большіе известные каменья, а извѣстно, что въ той цѣпи, которая валдайскою именуется, найдены были и каменные уголья, которыхъ далнее отыскиванье корыстолюбивымъ споромъ двухъ между собою особъ совсѣмъ пресѣклось.

Кричевскіе крестьяне къ одобренію своей земли двумя отъ природы одарены способами, коими однакожъ по сіе время еще пользоваться не научились. Первый состоитъ въ унавоживаніи своихъ полей упомянутымъ мергелемъ, которымъ въ Англіи нарочитые уже предприняты были опыты. Съ тою только осторожностью, что мергель не на голую землю, а сверхъ тонкаго слоя навоза кладется. Вторый въ пережиганіи на своихъ пашняхъ во множествѣ въ здѣшнихъ лѣсахъ растущихъ родовъ папортника*), который размноженіемъ своимъ молодому лѣсу великое въ растеніи дѣлаетъ препятствіе. Не взирая на боровыя мѣста, въ Кричевскомъ старостве кромѣ нѣкоторыхъ Полеваго войтовства мѣстъ бору не сѣютъ**), хотя у живущихъ отъ Черикова до населеннаго старообрядцами села Вятки жителей, какъ такъ называемая манная трава***) такъ и сіе жито не столь рѣдко встрѣчается. Составляющее сіе на подобіе амаранта рыхлые блѣдножелтые колосья жито роду просы, рѣдко гдѣ въ Россіи сѣется кромѣ Черниговской губерніи, Малой Россіи и Ярославскаго намѣстничества. Неизвѣстно, когда сіе восточной Индіи только свойственное растеніе въ Россіи, а чрезъ нее уже протчимъ частямъ Европы, здѣлалось извѣстнымъ. Боромъ въ здѣшнихъ мѣстахъ называютъ иногда и мелкое, въ пшено уже превращенное, просо, по близости Малой Россіи надлежало бы здѣлать съ какарузою ****) опыты; можетъ быть здѣшніе крестьяне отъ сего размножающаго жита болѣе пользы нежели отъ другаго какого либо получитъ могутъ, а особливо, естьли оную ранѣе обыкновеннаго то-есть въ исходѣ апрѣля мѣсяца сѣять будутъ.

*) Въ Милославическомъ войтовствѣ находится и ванна.

**) Между протчими каменьями не рѣдко встрѣчаются и мелкіе агаты и топазы, а вездѣ полевые и другіе шпаты.

***) Идучи по рѣкѣ вверхъ.

****) Вн. съ югозапада. Р е д.

*) Polypodium Filix mas, struthiopteris et Pteris aquilina.

**) Panicum crusgalli. Linn.

***) Festuca fluitans. Linn.

****) Zea Mays. Linn.

Произрастающій на кричевскихъ земляхъ хлѣбъ по причинѣ многихъ новыхъ и слѣдовательно еще не изнуренныхъ мѣстъ гораздо лутче Дубровенскаго бываетъ, хотя и въ Кричевѣ въ урожайный годъ не болѣе четырехъ, а рѣдко пять зеренъ приноситъ. (Превосходство его надъ Дубровенскимъ я изъ тяжести его заключаю, ибо изъ четверти перваго при гнаніи вина всегда пять, вмѣсто того, что изъ послѣдняго во всякое время не болѣе 4¹/₂ ведеръ выходитъ. Пашни здѣсь большею частью равно, какъ и въ Дубровнѣ, на три смѣны раздѣляются. Навозъ вывозится въ началѣ маія мѣсяца, хотябъ по настоящему надлежало уже начинать вывозить оной въ началѣ марта, дабы онъ вмѣстѣ со снѣгомъ осѣдать и отъ того большею влажностью напитываться и лутчее для земли утучненіе произвести могъ.

По собраніи хлѣба кладутъ его подъ осетью или по сторонамъ протянутой надъ токомъ отъ овина покрышки, отъ чего въ случаѣ пожара часто всего имѣющагося у себя хлѣба лишаются; обмолоченный же хлѣбъ ссыпаютъ здѣсь для сбереженія, иные въ ямы, а иные въ амбары. Что касается до родовъ сѣемыхъ здѣсь житъ, то я объ оныхъ говорить буду ниже.

Нѣкоторые изъ крестьянъ имѣютъ около своихъ дворовъ и болѣе гуменъ маленькіе огороды, въ коихъ однакожъ кромѣ простой зеленой капусты*), огуречной травы[1]), моркови[2]), свеклы[3]), рѣдки[4]), пастарнака[5]), луку[6]), простаго и въ стрелкахъ чесноку[7]), русскихъ бобовъ[8]), простаго гороху[9]), борща[10]), снити[11]), огурцовъ[12]) и зеленыхъ а иногда желтыхъ тыквъ[13]), ни чего не держатъ. У зажиточныхъ на противъ того находится въ огородахъ и картофля[14]), и красная капуста[15]), фасоль[16]), и разныя душистыя растенія; между коими всегда встрѣчаются зоря по здѣшнему любиста[17]); калуферъ для употребленія въ баняхъ[18]), разныхъ родовъ мяты[19]), миръ[20]); Божіе дерево[21]); окжілинъ[22]), простый[23]) и черный[24]) кмины: растущіе по всему староству какъ чеберъ[25]) такъ и называемый по здѣшнему щебрецъ[26]); маіоранъ[27]) и у нѣкоторыхъ видѣлъ я и руту[28]). Изъ плодовитыхъ и прочихъ деревъ занимаютъ у нихъ въ садахъ первыя мѣста яблонь[29]), груша[30]), слива[31]), простая черная вишня[32]), рябина[33]), и черемуха[34]), по кричевски колоколуша; а изъ кустарниковъ шиповникъ[35]), черная и красная смородина[36]), крыжовникъ[37]) или агрустъ, а въ Забычанскомъ войтовствѣ у нѣкоторыхъ и черешни[38]) или такъ трешня и бузина[39]). Изъ цвѣтовъ предпочитаютъ они всѣмъ прочимъ: пестролиственную базилику[40]), ноготки[41]); бархатцы[42]); желтыя шапки[43]); царскія кудри[44]); кавалерскія шпоры[45]) или по здѣшнему кантарикъ; гвоздику[46]); желтыя лилеи[47]); и подсолнечники[48]). У многихъ найти можно и занимающія нѣсколько грядъ клубнику и землянику[49]).

Кромѣ сихъ мѣщанскихъ садовъ и огородовъ есть еще въ мѣстечкѣ Кричевѣ заводящійся господскій садъ, и въ деревнѣ Задоброcти великими аглинскими поваренными овощами наполненной огородъ, о произрастеніяхъ коихъ говорить я буду въ описаніи примѣчательнѣйшихъ произ-

---

*) Brassica oleracea. Lin. [1]) Borrago officinalis. Lin. [2]) Daucus carotta. L. [3]) Beta Cicla. L. [4]) Raphanus sativus. L. [5]) Pastinaca sativa. L. [6]) Allium cepa. L. [7]) Allium sativum et fistulosum L. [8]) Vicia Faba. L. [9]) Pisum sativum. L. [10]) Heracleum sphondylium. [11]) Angelica minor L. [12]) Cucumis sativus L. [13]) Cucurbitae variae L. [14]) Solanum tuberosum L. [15]) Brassica selenoides. [16]) Phaseolus vulgaris. L.

[17]) Ligusticum levisticum. L. [18]) Tanacetum Balsamita. L. [19]) Mentha crispa et vulgaris. L. [20]) Chenopodium Botrus. L. [21]) Artemisia Abrotanum L. [22]) Thymus vulgaris L. [23]) Carum carvi L. [24]) Nigella sativa. L. [25]) Satureja hortensis L. [26]) Mentha Pulegium. L. [27]) Origanum maiorana L. [28]) Ruta graveolens. L. [29]) Pyrus malus. L. [30]) Pyrus communis. Linn. [31]) Prunus domestica. L. [32]) Prunus cerasus. L. [33]) Sorbus domestica L. [34]) Prunus Padus L. [35]) Rosa canina L. [36]) Ribes nigrum et rubrum L. [37]) Ribes uva crispi. L. [38]) Prunus cerasus. [39]) Sambucus Ebulus. L. [40]) Ocymum Basilicum. L. [41]) Calendula officinalis. L. [42]) et. [43]) Tagetes major et minor. L. [44]) Lilium martagon. L. [45]) Delphinium elatum. L. [46]) Dianthus caryophyllus. L. [47]) Lilium luteum. [48]) Heliotropium Europaeum. L. [49]) Fragaria vesca. L.

бающихъ и протчихъ растеній*). Деревня Задобрость весьма нарядное имѣетъ положеніе и видѣ, кажется, не можетъ лутче разведенъ быть аглинской садъ, какъ въ семъ. пріятнымъ лѣсочкомъ и прелестными рѣки Сожа около него извиваніями украшенномъ мѣстѣ. Сія деревня, равно какъ и кричевской садъ, отданы агличанамъ для заведенія въ первой на аглинской образецъ хозяйства на десятилѣтнее время на откупъ.

Изключая состоящихъ на оброкѣ деревни Грововой въ Полевомъ войтовствѣ старообрядцовъ, всѣ протчіе платить должны по 1-му рублю 50 копеекъ въ годъ оброку, составляющаго со всѣхъ крестьянъ вообще около 22000 рублей годоваго доходу; сверхъ денежнаго сего оброка даютъ они съ каждыхъ сто душъ по одному конному и одному пѣшему на недѣлю работниковъ и собирается съ нихъ мѣльничная сошка, состоящая со всякой души въ одномъ четверикѣ ржи и столько же овса, въ получетверикѣ ячменя и въ двухъ пудахъ сѣна, вмѣсто того, что они прежде принуждены были взносить съ души по одному четверику конoплей, то нынѣ вмѣсто оной положена на нихъ вывозка изъ кричевскихъ лѣсовъ половины сажени дровъ и одного отъ трехъ до шести саженъ въ длину имѣющаго бревна. Земля будучи крестьянамъ не раздѣлена на уволоки, изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ двадцать россійскихъ десятинъ, слѣдовательно не могутъ они и производить собственнаго лѣса на своихъ полосахъ, того ради должны за позволеніе вывозить для себя валежникъ и на строеніе бревенъ каждой годъ съ души по одной четверти золы. Собираемые съ кричевскихъ крестьянъ доходы суть слѣдующіе:

1. Платимый ими денежный оброкъ состав.	21521 р.	— к.
2. Сѣна 27650 пудовъ считая по 8 к. пудъ.	2212 »	— »
3. Золы 3086 четвертей, по 25 к. четверть	771 »	50 »
4. Ржи 1572 четверти, по 2 р. четверть.	3144 »	— »
Итого	27648 р.	50 к.
5. Овса 1572 четверти по 20 к. четв.	1886 »	40 »
6. Ячменю 792 четв. по 1 р. 40 к.	1108 »	80 »
7. Дровъ 5923 сажени, каждая по 50 к.	2961 »	50 »
8. Бревенъ трехъ и 4 саженъ 118 по 5 к. саж.	23 »	60 »
9. Бревенъ 5-ти и 6-ти саженъ по 10 к. саж.	27 »	60 »
10. Пакольной пряжи 3456 п. 20 ф. по 10 к. съ пуд.	345 »	70 »
11. Тюковой пряжи 2419 п. 10 ф.	241 »	94 »
Итакъ всего оброка съ нихъ избирается	34244 »	4 »

*) Между протчими растеніями въ огородѣ въ прошломъ годѣ находилась: котрушка; сельдерея; цикорея; лактукъ; драгунъ или Artemisia dracunculus; портулакъ; спинатъ; малый индѣйскій крессъ или Tropaeolum minus. L, рапунцель или Rapunculus phyteuma; спаржа; всемирдальный и другіе лупины. Lupinus albus et alii; въ горшкахъ: разныя гвоздики; левкои; желтыя фіолы; аглинская геневота; и жидовскія вишни или Physalis Alkekengi.

II.

О уніатахъ.

Уніатовъ въ Кричевскомъ староствѣ, кромѣ мѣстечекъ очень мало, да и бывшія ихъ въ самомъ Кричевѣ двѣ церкви переименованы нынѣ грекокаѳолическими. Многіе, и кажется несправедливо, присоединеніе ихъ къ римской церкви производятъ отъ жившаго въ прошедшемъ столѣтіи нѣкоего Іосафата Непокойчевскаго**), который бывъ достаточнымъ въ Витебскѣ купцомъ*) и имѣвъ у себя многихъ въ Польшѣ покровителей, умѣлъ разумомъ и поведеніемъ своими возбудить въ литовскихъ дворянахъ утихшее желаніе быть съ своими подданными одного исповѣданія. Они говорятъ, что онъ посыланъ будучи отъ имени дворянства въ Римъ, посвященъ былъ тамъ въ епископы, для награжденія чувствуемаго имъ къ оказанію столь важной для римской церкви услуги подвига, а потомъ возвратился въ свое отечество съ полнымъ къ окончанію предпринятаго отставшихъ отъ уніи при-

*) Нѣкоторые напротивъ того утверждаютъ, что онъ уже тогда былъ епископомъ **) А другіе напротивъ того его Кохленичемъ называютъ.

влеченія отъ папы полномочіемъ; но избравъ гоненіе и насильственное къ обращенію понужденіе за вѣрнѣйшихъ къ достиженію своего предмета путеводителей, въ такой степени озлобилъ противъ себя большую часть бѣлороссійскихъ жителей, что общество витебскихъ кожевниковъ, сдѣлавши возмущеніе и поймавъ его, предали новаго сего своего пастыря мучительнѣйшей смерти.

Бѣльской и Вага, лутчіе два изъ польскихъ лѣтописателей, упоминая о бывшихъ съ самаго начатія кіевской метрополіи многихъ между восточною и западною церквами раздорахъ и несогласіяхъ, въ томъ наконецъ соглашаются: что въ 1720-мъ году былъ въ Замостьѣ соборъ, на который съѣхавшіеся всѣ греческаго въ Польшѣ исповѣданія знатнѣйшіе священнослужители, бывшіе туды созваны Россійскимъ митрополитомъ Львомъ по прозванію Кишкою, не только тогда владычествовавшаго папу Климента XI предъ уполномоченнымъ его посломъ Грималдою признати верховнымъ восточно-греческихъ церквей начальникомъ, но и навсегда уже съ римскою церковью соединились.

Въ присланномъ его высокопреосвященствомъ могилевскимъ архіереемъ Георгіемъ къ бывшему кричевскому правителю письмѣ о состоявшихъ въ уніи двухъ кричевскихъ церквахъ упоминается слѣдующее:

1-е: Какъ церковь Рождества Христова, такъ и протчія кричевскія церкви на благочестіе основаны въ давнишныя уже времена прежними Кричева обладателями, которые по причинѣ не существовавшаго еще по самый 1595-й годъ съ римскою церковью греческой соединенія, были исповѣдателя греко-восточнаго. Нѣкоторые безпокойнаго духа католицкіе священники, представленіями своими о [illegible] въ польскихъ областяхъ уніи, [illegible] гисмунда III, чрезъ сыновей его Владислава [illegible] исходатайствовали въ 1595-мъ году [illegible] сего короля повелѣніе: чтобъ всѣ поставленные въ церкви по староствамъ священники не [illegible] къ служенію допускаемы были, какъ по [illegible] съ ихъ стороны обѣщанія пребывать по жизнь свою въ ненарушимомъ къ уніятскимъ епископамъ послушаніи, и за то получали бъ по смерть свою довольныя для прокормленія ихъ земли. Повелѣніе сіе не вездѣ оставалось въ равной дѣйствительности, ибо нѣкоторые преступать свое обѣщаніе за противное своей совѣсти считали, между тѣмъ что другіе только съ начала притворялись быть послушными, а потомъ по полученіи земель опять къ первымъ своимъ обрядамъ возвращались. Сіе продолжалось по 1650-й годъ, въ которой запорожскихъ и малороссійскихъ войскъ гетманъ Богданъ Хмельницкій въ заключенномъ съ Польшею договорѣ всѣ греко-каѳолическія церкви отъ угнетавшей ихъ уніи зависимости не только совершенно избавилъ, но и чрезъ то имъ столѣтнее почти отъ всѣхъ притѣсненій спокойствіе доставилъ. Въ 1745-мъ году всѣ въ мстиславскомъ воеводствѣ находящіяся церкви паки къ уніи присоединены были, равномѣрно и кричевская Рождества Христова церковь чрезъ понужденіе кричевскаго правителя Павла Целецкаго и двухъ базиліяновъ къ уніи возвратилась, въ которой и пребывала по 1778 годъ, въ которой вторично занята была исповѣдателями греко-каѳолическаго закона. 2-е. Церковь Ильи Пророка равномѣрно на благочестіе въ древнія времена основана была и уповательно отъ самихъ удѣльныхъ князей или независимыхъ кричевскихъ владѣльцевъ, ибо для содержанія какъ священно- такъ и церковно-служителей опредѣлены были навсегда собираемые съ перевоза на рѣкѣ Со- жѣ доходы, которыми та церковь исключительно предъ протчими пользоваться могла; въ чемъ послѣ данными ей отъ польскихъ королей подтвердительными въ томъ грамотами утверждаема была. Со времени ея заложенія въ благочестіи она пребывала по самый 1751-й годъ, въ которомъ кричевской римской церкви инфулатъ Илли[illegible] происками своими пріобрѣтя себѣ отъ [illegible]йнаго [illegible] короля Августа II [illegible]ю, [illegible] ему [illegible] кричевски[illegible] церк[illegible] [illegible] въ уні[illegible] къ он[illegible] ее присоединен[illegible] [illegible]ски покушался; но наконецъ безплодными своими предпріятіями озлобленъ будучи, разс[illegible] [illegible] Ильинскую церковь насильственнымъ обр[illegible]зомъ превратить въ уніятскую, того ради со[illegible]бравъ нѣсколько людей ночною порою въ н[illegible] ворвался и кромѣ выломанья дверей и побит[illegible] оконъ похитилъ все, что изъ серебряныхъ и др[illegible]гихъ драгоцѣнныхъ утварей въ ней тогда на[illegible]ти могъ. Представленіемъ могилевскаго архіер[illegible]

которому въ томъ покровительствовала и блаженныя памяти Государыня Елисаветъ Петровна, похищенныя вещи упомянутой церкви возвращены и дальныя Иллича ухищренія до 1763-го года пресѣчены были. Хотя онъ тогда и оставался безъ всякаго возмездія; но бдящая надъ зло творящими людьми судьба кажется для того только въ то время его пощадила, чтобъ послѣ его тѣмъ чувствительнѣе поразить, ибо онъ не доволенъ будучи, что лишилъ ту церковь всего ея дохода, испрошеніемъ себѣ отъ графа Мнишека перевоза, простиралъ гордые свои мысли и помышленія далѣе и столь дерзко поступалъ, что наконецъ взятъ и для лутчаго о начертаніяхъ своихъ размышленія посланъ былъ въ нѣкій польскій городъ въ заключеніе.

Протчія Кричевскія церкви, какъ то: Параскевіевская, Георгіевская, Преображенская, самодревнѣйшая Успенская, и Воскресенская никогда не были соединены съ римскими, ибо не только священники, но и всѣ граждане какъ мужескаго такъ и женскаго пола приступленію ихъ къ уніи всячески сопротивлялись. Изъ бывшихъ во всей Бѣлой Россіи 296 уніатскихъ церквей, остались нынѣ только 92.

Говоря о Кричевскихъ церквахъ, за нужное для любопытства почитаю упомянуть здѣсь о хранящемся въ Параскевьевской церквѣ старинномъ уставной рукописи Евангеліи, которое оправлено въ паргаментѣ, а сверхъ онаго краснымъ бархатомъ и шестью серебряными бляхами; на которыхъ по угламъ рѣзьбою изображены четыре Евангелиста, по срединѣ осмиконечный крестъ съ распятымъ наономъ Спасителемъ, а поверьхъ онаго шестикрылатый серафимъ. Книга сія неполная, ибо выбраны только нѣкоторыя изо всѣхъ четырехъ Евангелистовъ начальныя главы, какъ для воскресныхъ и праздничныхъ дней, такъ и на память нѣкоторыхъ святыхъ. Начало въ оной положено съ перваго зачала Евангелиста Іоанна, и она столь многими недостатками описьми, недописками, и упущеніями цѣлыхъ рѣченій наполнена, что изъ того заключать можно, что оную непремѣнно переписывалъ изъ характейныхъ малограмотный писецъ до исправленія еще книгъ въ Москвѣ: въ какомъ годѣ и кѣмъ оная переписана не видно, а по находящейся на концѣ нѣкоторой древнѣйшею скорописью написанной запискѣ явствуетъ, что оная записка писана 1687-го года маія 12-го числа.

III.

О католикахъ.

Кромѣ нѣкоторыхъ вольныхъ мѣщанъ и служащаго по хозяйству дворянства, въ Кричевскомъ староствѣ католиковъ совсѣмъ не находится. Въ мѣстечкѣ Кричевѣ имѣется только одна во имя Непоколяна поченця Панны Маріи или по россійски зачатія святыя Анны деревянная церковь. Въ конторѣ сего мѣстечка хранится присланная въ 1784-мъ году изъ Рима отъ архіепископа Халкидонскаго Ивана Аркетти на паргаментѣ латинская грамота съ привѣшенною къ оной въ жестяной коробочкѣ архіепископскою печатью. Сею грамотою свѣтлѣйшему Кричевскаго староства владѣтелю не только на волю предоставляется возобновлять и вновь созидать въ своихъ областяхъ римско-католическія церкви, но и подтверждается то преимущество, коимъ въ прежнія времена нѣкоторые Бѣлорусскихъ римскихъ церквей священники ношеніемъ бѣлой плоской митры пользовались, нося на себѣ титулъ инфулатовъ, которые нижшій по духовенству занимаютъ чинъ, нежели россійскіе архимандриты. Въ сей грамотѣ предписывается ему имѣть въ церквѣ подлѣ олтаря столикъ, на которомъ бы лежали его митра, служебникъ, кадильница, ладанница и протчія по его чину къ служенію нужныя вещи. Также упоминается въ ней и о мѣстѣ, которое онъ въ духовныхъ собраніяхъ по порядку занимать долженъ.

IV. О евреяхъ.

Разсѣяніе сего народа по всему лицу вселенной, [illegible] въ томъ соизволеніе Всевышняго, можно кажется и тому приписать, что они по совершенномъ раззореніи храма и вытѣсненіи изъ своего отечества, никогда уже ни собственности, ни особаго правленія у себя не имѣли; слѣдственно принужденными находились искать себѣ прибѣжища въ чужихъ странахъ и предаться торговлѣ, яко способнѣйшему къ своему пропитанію въ таковомъ положеніи средству; ибо ненависть, а болѣе всего опасные прежняго ихъ величества примѣры и властвующій ими

духъ всеистребленія, не позволяли принимающимъ ихъ въ свои жилищи народамъ, давать имъ особыя селенія и довольныя для собственнаго ихъ хлѣбопашества земли.

Примѣчаемое въ нихъ еще и по днесь къ земледѣлію пренебреженіе не можетъ быть приписано произтекшему отъ самаго вселенныя Творца исключительному повелѣнію, или возбраняющей имъ оное какой ни есть сокровенной для отличности отъ христіанъ причинѣ; ибо оную совершенно опровергнуть можно многими и весьма справедливыми доводами, изъ коихъ первые почерпнуть можно изъ священнаго писанія, гдѣ намъ имянно говорится, что первые патріархи свои богатства единственно отъ земледѣлія и скотоводства пріобрѣтали; Гедеонъ молотилъ пшеницу, когда ангелъ Господень ему повелѣлъ поспѣшать къ избавленію его соотечественниковъ отъ ига мадіанитовъ. Въ книгѣ Руѳь въ III-й главѣ въ II стихѣ упоминается, что Воозъ вѣялъ на гумнѣ ячмень съ отроковицами, да и все священное писаніе таковыми примѣрами наполненно. Не менѣе ихъ въ сей лѣпости обличаетъ и сохраняющееся между ими различіе степеней на законотолкователей, купцовъ, и мастеровыхъ, изъ коихъ послѣдніе, особливо, естьли они не разумѣютъ древняго своего языка или лошіонъ кіодешъ, не только на купеческой дочери жениться, но и въ правленіе, или кагалъ приняты быть не могутъ.

Сіи въ началѣ оставленія своего отечества въ козарскихъ областяхъ около Евксинскаго Понта жившіе евреи, ни въ которой изъ Европейскихъ странъ такъ не размножились, какъ въ Польшѣ и по сосѣдству съ оною въ Бѣлой Россіи. Часто самое во многихъ мѣстахъ правленіе о числѣ приписанныхъ къ его городу мѣщанъ не знаетъ, ибо не взирая на всѣ предосторожности никакъ невозможно имъ воспрепятствовать вывозить къ себѣ тайнымъ образомъ изъ другихъ мѣстъ бѣдныхъ и у нихъ кроющихся собратій. Не удивительно, что простый россійской народъ имѣетъ къ нимъ отвращеніе, ибо нельзя себѣ ничего отвратительнѣе и притомъ жалостнѣе представить, какъ сихъ въ замаранныхъ и лохмотьями висящихъ рубищахъ по улицамъ бродящихъ израильтянъ.

Главная часть изъ нихъ вписаны по гилдіямъ въ купечество, однакожъ рѣдко сыщется между ими такой, который бы совершенно зналъ всѣ торговые обряды; потому что многіе только стараются имѣть чрезъ нѣсколько лѣтъ денежное въ рукахъ обращеніе и потомъ безъ малѣйшаго стыда объявя себя изъ хитрости разоренными, отъ платежа отказываются. Во всякомъ городѣ имѣютъ они собственный свой судъ или кагалъ, въ которомъ чинимыя по всѣмъ дѣламъ рѣшенія большею частью бываютъ сложныя. Тѣлесныя наказанія между ними столь-же рѣдки бываютъ, какъ и письменное дѣлъ производство. Единое, за что ихъ еще похвалить можно, состоитъ въ томъ, что они не взирая на всѣ гоненія и отъ другихъ народовъ притѣсненія чрезъ столь долгое время какъ своему закону ненарушимо преданными остались, такъ и нраву, обычаи и одѣяніе свое не перемѣнили. Большая часть изъ нихъ суть острые, здравымъ разсудкомъ одаренные и весьма переимчивые люди. Сіе послѣднее доказываютъ разные ихъ ремесленники и мастеровые, ибо ихъ портные, серебряныхъ дѣлъ мастера, печаторѣзцы, дѣлатели галуновъ и другихъ тому подобныхъ уборовъ и другіе ни въ чемъ въ своихъ мастерствахъ христіанамъ не уступятъ. Отмѣнное и издревле еще между ими оставшееся искусство есть битіе разнаго скота, ибо они весьма легко скотину поваля на землю съ одного раза широкимъ безъ малѣйшихъ щербинъ ножомъ горло оной перерѣзываютъ. Естьли съ одного раза убить имъ вола или другого какого скота не удастся, то они, называя ее „трефъ", продаютъ христіанамъ; и ихъ брезгливость такъ далеко простирается, что они отъ всякой скотины берегутъ для себя одну только переднюю часть, которая, естьли она безо всякихъ пороковъ, ими «кошеръ», то есть чистою, называется. Любимое ихъ кушанье есть такъ называемый тыйѣхцъ, или смѣшанное съ медомъ гусиное сало, и рѣдечные пироги.

Одежда ихъ женщинъ довольно нарядна, хотя однѣ дѣвки только пользоваться могутъ своими волосами, ибо такъ, какъ между мущинами обрѣзаніе, такъ между женщинами обстриганіе волосъ за истинный знакъ евреевъ и евреянокъ почитается. Наканунѣ свадебъ своихъ собираются вмѣстѣ женщины къ невѣстѣ, и, заплетая ей волосы на многія косы, пересыпаютъ ихъ

сахаромъ; но на другій день, по приведеніи ее послѣ вѣнца посреди веселящихся и плясокъ въ домъ, свои ей совсѣмъ обстригаютъ. Я думаю, что послѣднее они дѣлаютъ для означенія должнаго къ мужьямъ своимъ повиновенія, и обстриганіе волосъ у древнѣйшихъ уже евреевъ за безчестіе и рабство почиталось, что усмотрѣть можно и изъ священнаго писанія изъ повѣсти обстриженія у царедовыхъ слугъ волосъ и бородъ Аннисомъ, царемъ амонитовъ*).

Мужское одѣяніе состоитъ обыкновенно изъ синяго китайчатаго кафтана, подпоясаннаго черными поясомъ, изъ синихъ или черныхъ гарусныхъ на ногахъ безъ пятъ чулокъ и роду сандалій, и изъ маленькой на головѣ черной суконной или бархатной скуфейки, или по испорченному еврейскому нарѣчію ермолки, которая въ праздничные дни бархатною тесемкою обшита будучи, съ нѣмецкаго шабашъ-гатле называется. Достаточные изъ нихъ носятъ черные шелковые съ серебряными вдоль груди пуговками кафтаны, сверхъ коихъ покрываются таковаго жъ цвѣта длинными шелковыми, а бѣдные суконными епанчами. Въ зимнее время надѣваютъ они лисьи шубы и такого же мѣха на головѣ высокія шапки. Со всѣмъ тѣмъ, нечистота между ими до такой степени вкоренилась, что не взирая на частое ихъ въ баняхъ и по домамъ омовеніе, ни какъ не могутъ избавиться отъ прилипшаго уже къ нимъ по природѣ примѣтнаго запаха.

Въ учености евреи не великіе еще пріобрѣли успѣхи, ибо безпрерывное большей части въ ученіи своего языка упражненіе и полагаемое знаній онаго единое достоинство, препятствуютъ имъ упражняться въ прочихъ слогахъ и почерпать изъ превосходныхъ въ твореній нужное для нихъ просвѣщеніе. Малые только изъ нихъ достигаютъ до совершеннаго святаго или древняго своего языка познанія, и я желающему еврейскому языку обучится совѣтую ѣхать лутче въ Берлинъ или Амстердамъ, нежели полагаться на Бѣлорусскихъ сихъ учителей, ибо они не только иначе его произносятъ, какъ португальскіе евреи, но и халдейскаго таргума совсѣмъ почти не разумѣютъ*).

Между собою изъясняются они составленнымъ изъ испорченныхъ нѣмецкихъ и польскихъ словъ нарѣчіемъ, въ которомъ по причинѣ ихъ по вселенной странствованій вмѣшаны и нѣкоторыя италіанскія, французскія, русскія и весьма часто еврейскія слова; также употребляютъ они и совсѣмъ другое въ простонарѣчіи своемъ письмо, котораго буквы подобны нѣсколько еврейскимъ, хотя большею частью суть переломанныя. Симъ письмомъ напечатаны у нихъ для женщинъ священныя и другія нѣкоторыя книги. Для показанія еврейскаго и простаго нарѣчія громкой между собою различія, сообщаю я здѣсь на обѣихъ съ свойственнымъ имъ письмомъ означающія ихъ одежду, житы, звѣрей и птицъ названія.

(Далѣе у автора слѣдуетъ словарикъ изъ 157 еврейскихъ словъ, но только на одномъ еврейскомъ нарѣчіи. Для простого нарѣчія написаны въ началѣ только 5 словъ, но и имъ перевода не сдѣлано. По отзыву могилевскихъ ученыхъ евреевъ, словарикъ представляетъ не библейскій языкъ, а испорченный талмудическій. Кромѣ того, слова написаны не поеврейски, а порусски и съ весьма большими искаженіями. Безъ исправленія могилевскіе евреи оставили въ словарикѣ только 16 словъ, всѣ же остальныя оказались искаженными. Печатаніе въ такомъ видѣ словарика редакція сочла безцѣльнымъ и, опустивъ его, переходитъ къ продолженію текста Ред.).

Изъ старыхъ обрядовъ евреи всего строже наблюдаютъ установленные самимъ Моисеемъ по словесному ему отъ Всевышняго повелѣнію, которые въ III изъ его книгъ, называемой Левитомъ, подробно имъ предписываются. По разореніи храма оставили они многіе изъ бывшихъ между ими въ употребленіи древнѣйшихъ обрядовъ, также и приношенія жертвъ, ибо у себя раввиновъ болѣе не имѣютъ. Учителемъ всякій у нихъ быть можетъ, какъ скоро только знаетъ священный языкъ и понимаетъ составляющія талмудъ изъ толкованія. Главная часть ихъ

*) Зри вторую книгу царствъ, гл. 10-ю, стихъ 4.

*) Я здѣсь говорю единственно о Бѣлороссійскихъ евреяхъ, ибо между нѣмецкими, голландскими и португальскими многіе уже своею ученостію отличили себя отъ своихъ собратіевъ. Кому не извѣстны превосходныя творенія нынѣшняго вѣка Сократа Мендельсона? и многіе-ли хвалиться могутъ, что въ совершенствѣ вникаютъ въ смыслъ и разумѣютъ утренныя его размышленія (morgenstunden)? Жительствующій теперь въ Варшавѣ докторъ Акордъ, который обучался въ Іенѣ и Геттингенѣ, есть единый изъ Бѣлороссійскихъ или извѣстныхъ евреевъ, который въ чужихъ краяхъ пріобрѣлъ себѣ нѣкоторую славу и коего ученая переписка столь лестна для людей, опую съ нимъ содержащихъ.

служба основана на Довыдовыхъ псальмахъ, особливо на пяти последнихъ; на экклесіастѣ и книгѣ Соломоновой премудрости и на пророкахъ, въ числѣ коихъ считаютъ они и самаго Іисуса Павина. Они свои посты весьма строго наблюдаютъ и въ молобствіяхъ своихъ столь благоговѣйны, что ни какъ не можно сомнѣваться, чтобъ и ихъ молитва не вмѣщалисъ въ тѣ златые оиміатные фіалы, которые предстоящіе предъ престоломъ Всемогущаго двадесять четыре старцы держать.

Годъ у евреевъ, также какъ и у насъ, раздѣляется на двенадцать мѣсяцевъ, изъ коихъ, попеременѣнно, одинъ $29^1/_2$, а другій 30 дней въ себѣ содержатъ. Сіи мѣсяцы составляютъ обыкновенно 354 сутокъ, но какъ отъ всякаго года остаіется у нихъ по одиннатцати дней, то они по прошествіи трехъ лѣтъ составляютъ изъ сихъ оставшихъ дней еще одинъ мѣсяцъ и вмѣщаютъ его между одромъ и ниссаномъ, или мартомъ и апрѣлемъ, подъ названіемъ втораго одра.

Нынѣшнее лѣто есть у нихъ триятцатимѣсячное и по сотвореніи мира 5546, которое они слѣдующимъ образомъ означаютъ (пробѣлъ), ибо буква тоорь 400, кувъ 100, мемъ 40, а вовъ 6 означаютъ.

Сіи послѣдніе годы для нихъ весьма примѣчательны, ибо они въ нихъ навѣрное ожидаютъ Мессіи своего въ Іерузаллимъ пришествіе, и одинъ изъ древнѣйшихъ ихъ раббиновъ*) смѣло въ талмудѣ утверждать, что миръ сей не долѣе 6000 лѣтъ, слѣдовательно еще 454 года, стоять можетъ. Та часть священнаго писанія, которую мы ветхимъ завѣтомъ называемъ, ими вся почти принята, исключая книгъ Іудиеи, Товита и премудрости Іисуса сына Сірахова.

1-я часть заключаетъ въ себѣ пять книгъ Моисеевыхъ и называется учебною или тюре (далѣе слѣдуетъ перечисленіе 5 книгъ).

2-я часть содержитъ въ себѣ четыре первыя пророческія книги или нейвіимъ ришоним (перечисленіе 5 книгъ).

3-я часть называется послѣдними пророками или нейвіимъ ахройнимъ (переч. 15 пророковъ).

4-я часть содержащая въ себѣ составляющія ихъ служеніе книги, или исовимъ (переч. 12 книгъ).

Праздники ихъ всѣ означены въ III книгѣ Моисеевой въ 23-й главѣ и суть слѣдующіе:

1. Седмій или недѣльный день, поеврейски шабасъ. 2. Пасха Господу или пассехъ, который бываетъ въ патьнадесять день писсена или нашего апрѣля. 3. Праздникъ опрѣсноковъ Господу или гагъ-амацюсъ, бываемой въ апрѣлѣ же мѣсецѣ или патьнадесять числа ниссена. 4. Зеленые цвѣтки [1]) или семикъ, поеврейски шевуэсъ, бываемый въ іюнѣ мѣсецѣ или сивчѣ. 5. Первый день ихъ октября мѣсяца или тишре, называемой праздникомъ памяти трубъ, который они и поднесь трубнымъ гласомъ возвѣщаютъ. 6. День очищенія или десятый день седмаго ихъ мѣсяца тишре, поеврейски іомъ-кипуръ. Сіе празднество между ими какъ кажется болѣе прочихъ почитается, ибо они прощаются со всѣми своими знакомыми, отдаютъ изъ домовъ до другаго дня все свое золото, серебро и драгоцѣнныя вещи, одѣваются въ бѣлые саваны и скидывая съ ногъ сапоги и туфли запираются на цѣлыя сутки между вечерними въ свою синагогу. Недавно женатые надѣваютъ на головы, „естьли имъ то позволяетъ достатокъ“, бѣлыя глазетовыя или другихъ шелковыхъ матерій съ золотымъ голуномъ шапочки. Накануне збираются они на кладбища и оплакиваютъ своихъ прародителей; словомъ сказать, они готовятся будто-бы къ смерти и въ тѣхъ находятся мысляхъ, что въ тотъ день либо ангелъ либо злый духъ одного изъ нихъ съ собою увлечетъ. Стоящіе въ школѣ ихъ насыпанныя пескомъ ящики всѣ осѣпляются горящими восковыми свѣчами. 7. Праздникъ кущей или послѣднихъ цвѣтковъ, поеврейски сукешъ, празднуется цѣлые семь дней въ пятонадесять число тогожъ мѣсяца; они строятъ себѣ кущи изъ лубковъ и чрезъ все то время въ оныхъ обѣдаютъ и ужинаютъ. 8. Послѣдній ихъ праздникъ случается въ послѣднихъ числахъ одра, или во 3-е число нашего марта мѣсяца, и называется у нихъ пуримъ. Въ сей день они постятся и собираясь въ свои школы благодарятъ Всевышняго, что избавилъ ихъ чрезъ Есфиру отъ помышляемаго царемъ Агасеверосомъ ихъ истребленія.

Я бы объ евреяхъ еще много говорить могъ, естьлибъ не опасался пространнымъ таковымъ

*) Тане Деей Эліеху.

[1]) Зеленое свято, побѣлор. Ред.

описаніемъ читающимъ оное наскучить. а упомяну еще здѣсь о названіяхъ ихъ мѣсацовъ.

1. Нисенъ, апрѣль. 2. Иръ, май. 3. Сивенъ, іюнь. 4. Тамусъ, іюль. 5. Овъ, августъ. 6. Эллепъ, сентябрь. 7. Тишри, октябрь. 8. Хешвіонъ, ноябрь. 9. Кислевъ, декабрь. 10. Тогавесъ, генварь. 11. Шватъ, февраль. 12. Одръ, мартъ.

Я думаю, что лучшій способъ къ примиренію ихъ съ христіанами, и къ составленію изъ нихъ въ всякой части полезныхъ для отечества съ первыми сотрудниковъ, состоялъ бы: 1-е въ вытѣсненіи ихъ изъ уѣздовъ въ города и мѣстечки; 2-е въ обученіи ихъ дѣтей*) въ учрежденныхъ нарочно для нихъ школахъ россійской и другимъ грамотамъ; 3-е въ распредѣленіи ихъ мальчиковъ такъ и дѣвочекъ по разнымъ фабрикамъ; 4-е въ наблюденіи, чтобъ дѣти ихъ на чья были взяты пяти или шести лѣтъ и до самаго возрасту обращались между христіанами, дабы они къ симъ последнимъ привыкнуть и со нравами, обычаями и обрядами ихъ познакомиться могли; 5-е въ принужденіи ихъ одѣваться по европейски, а 6-е въ назначеніи большихъ къ поощренію ихъ къ земледѣлію и скотоводству обозрѣній. Послѣднія сеѣ вещи не невозможны, ибо я самъ видѣлъ, что нѣкоторые изъ нихъ не только для себя на откупленныхъ своихъ лугахъ сѣно косили, но и въ Кричевѣ при рытіи дока въ земляную работу нанимались.

Естьлибъ не позволяли имъ держать у себя христіанскихъ по домамъ работниковъ и работницъ, то бъ они конечно для услуженія своего нанимали изъ своихъ же евреевъ и чрезъ то помаленьку привыкали къ трудолюбію; гораздо лутче тѣхъ дѣвокъ и мущинъ, которыхъ бѣдность и обольщеніе доводятъ къ евреямъ итти во услуженіе, раздавать по своимъ достаточнымъ крестьянамъ, а къ евреямъ наниматься ни одному крестьянину въ услуженіе не позволять**).

*) Одинъ изъ славнѣйшихъ нѣмецкихъ творцовъ о воспитаніи и обученіи изъясняется слѣдующимъ образомъ: воспитаніе есть откровеніе, которое чинится одинакому или всякому особо человѣку; а откровеніе есть воспитаніе, которое человѣческій родъ уже имѣлъ и коимъ онъ еще и по днесь пользуется. (Лессингъ).

**) Къ общему евреевъ просвѣщенію не мало кажется способствовать моглобъ и строгое раввинамъ ихъ запрещеніе: чтобъ они въ школахъ своихъ акромѣ пяти Моисеовыхъ и другихъ изъ стараго завѣта ими принятыхъ книгъ, ничего изъ талмуда ученикамъ и дѣтямъ своимъ не преподовали; ибо толкованія послѣдняго, ослѣпляя ихъ разумъ, во всякомъ смыслѣ препятствуютъ его изощренію.

V. О мѣстечкахъ.

I. Кричевъ, главное въ старостве мѣстечко, лежитъ на лѣвомъ [1]) берегу рѣки Сожа, на изрѣзанномъ горами, буерагами и ручейками мѣстѣ, которое со всѣхъ сторонъ мелкимъ сосновымъ и еловымъ паростникомъ окружается. Съ противу—лежащего берега упомянутой рѣки представляетъ оно положеніемъ своимъ изрядный видъ, ибо вдоль лѣваго [1]) его берега прямою линѣею протягивается по возвышающимися исподоволь горамъ, которыя въ немъ на три части раздѣляются. Первая называется Спасскою, вторая Зубѣвышенскою, а третья, лежащая при самомъ выѣздѣ со стороны Мстиславля, Галеновою, хотя причина таковому ее названію ни кому изъ Кричевскихъ жителей не извѣстна. Мѣсто, на которомъ построенъ замокъ, есть насыпное и заслуживаетъ, чтобы окружающій оное валъ для лутчаго виду обложенъ былъ дерномъ, а находящійся подъ нимъ каналъ совершенно вычищенъ былъ. Мѣстечко нынѣ попеченіемъ свѣтлѣйшаго его владѣтеля выстроивается по плану и кромѣ пяти своихъ деревянныхъ греческихъ церквей, новосозданнаго для всѣхъ безъ изъятія бѣдныхъ дѣтей училища, замка, католицкой церкви, еврейской школы, парусной фабрики и канатнаго, также и винокуреннаго, на рѣчкѣ Кричевцѣ заводовъ, 368 домовъ въ себѣ содержитъ, между коими 93 принадлежатъ евреямъ. [2]) Земля въ самомъ мѣстечкѣ и на двѣ версты его окружности, особливо съ восточной стороны, припадливая или сѣровато-глинистая, которая при малѣйшемъ дождѣ расплывается и такую производить грязь, что тогда по улицамъ едва проходить можно, хотя по прошествіи онаго опять столь сжимается, что на подобіе камня дѣлается крѣпкою. Каменнаго строенія въ мѣстечкѣ вновь заводится пространный гостиный дворъ и пять [3]) купеческихъ, но еще не отстроенныхъ домовъ; Отмѣнное примѣчаніе заслуживаетъ заложенный на рѣкѣ Сожѣ на искось по его теченію докъ [4]), который въ длину болѣе двадцати одной, а в глубину четыре сажени имѣетъ, но какъ онъ еще по причинѣ взятаго на строеніе барокъ лѣса всего не обдѣланъ, то легко будущимъ лѣ-

[1]) Вм. на правомъ. Ред. [2]) Въ 1876 году 761 домъ, въ томъ числѣ 247 еврейскихъ. [3]) Въ 1876 году 7. [4]) Въ оригиналѣ: домъ. Ред.

томъ обвалиться можетъ. По сторонамъ онаго построены въ длину на сто на двадцать саженяхъ длинныя на каменномъ основании связи, назначенныя частью для магазина ради сбереженія добрыхъ лѣсовъ, частью для чертежной и мастерскихъ. Посреди оныхъ назначено построить высокую съ воротами противъ огромной площади башню, которая подлинно, естьли окончится, отмѣнную придаетъ мѣстечку красу и прекрасный произведетъ видъ. Сожъ противъ дока имѣетъ двадцать саженъ ширины, хотя глубина его не болѣе двухъ саженъ составляетъ; однакожъ Кричевъ тѣмъ скорѣе приобрѣтетъ себѣ славу, чѣмъ, на такой рѣкѣ имѣть будетъ у себя верфь. которая не только черноморскій флотъ снабдѣвать будетъ двадцати-пушечными и другими военными судами, но и разные у себя приуготовляя корабельные припасы, оные чужимъ продавать и желающимъ черноморскою торговлею воспользоваться торговые корабли за деньги доставлять можетъ. Переведенные въ Кричевъ кологолемские мужики начинаютъ уже по маленьку привыкать къ новымъ своимъ жилищамъ и упражняются теперь въ строеніи на Сожѣ въ деревнѣ Гроцевой соляныхъ судовъ.

Рѣку Сожъ надлежало бы около самаго Кричева порядочнымъ образомъ вычистить, ибо она, вышедъ у самаго мѣстечка колѣномъ и наполнена будучи колодами, во многихъ мѣстахъ производитъ омуты. Въ Кричевѣ находятся двѣ мельницы, изъ коихъ построенная на Сожѣ не только шестью, но и болѣе камнями дѣйствовать могла бъ, естьлибъ не была опущена, того ради надлежало бы либо починить плотину и, дабы для хожденія по рѣкѣ судовъ не могло произойти препятствія, здѣлать слюзы, либо уже совсѣмъ ее подрыть. Естьлибъ угодно было упомянутую мельницу на Сожѣ уничтожить, то бъ можно было возобновить оставленную близъ Кричева на той сторонѣ Сожа на маленькой, но изобильной водою рѣчкѣ Михеевкѣ. Находящійся близъ винокуреннаго завода скотный дворъ также требуетъ починки и естьлибъ оной былъ осушенъ и каналъ его съ другой стороны соединенъ съ Сожемъ, то бы не только врытые для браги котлы съ стекающею съ онаго грязною водою не соединялись; но и насажденіемъ кругомъ канала липовыми деревьями, исправленіемъ всѣхъ строеній и усыпаньемъ вокругъ крупнымъ около Сожа добываемымъ пескомъ, Кричевскіе жители получили бъ пріятное для себя гульбище. Другая для Кричева нужная вещь есть чистота, ибо не взирая на здоровый здѣшняго края климатъ, представить себѣ нельзя, каковая по сшествіи снѣга и осенью бываетъ въ мѣстечкѣ духота, которой большую часть весеннихъ лихорадокъ и горячекъ скорѣе нежели воздуху приписать можно. Управляющіе кричевскимъ хозяйствомъ всѣ возможные употребляютъ способы, чтобъ въ разсужденіи чистоты завесть между евреями и протчими жителями какой ни есть періодъ, но естьли они въ томъ не съ большею строгостью поступать будутъ, то всѣ ихъ старанія останутся безплодными. На берегу рѣки Сожа есть мѣстія низкія и тесною водою понимаемыя мѣста, то не худо бы было построить на оныхъ нѣсколько домовъ и выводить въ оные всѣхъ тѣхъ евреевъ и протчихъ, которые по троекратномъ въ неопрятствѣ своемъ уличеніи, пребывать въ нечистотѣ не постыдятся; дабы вода при весеннемъ своемъ неглубокомъ разлитіи собравшуюся черезъ годъ въ домахъ ихъ грязь и соръ ополаскивать, и естьли они того желаютъ, и самихъ ихъ обмывать могла. Сверхъ того надлежало бы наложить денежную пеню на всѣхъ тѣхъ, которые въ лохмотьяхъ или въ другомъ непристойномъ видѣ по улицамъ бѣгать, в лавкахъ своихъ гнилые запасы держать и палую скотину у себя на дворахъ зарывать будутъ. О торгахъ кричевскихъ мѣщанъ я уже выше сего упомянулъ; чтожъ касается до евреевъ, то большая часть изъ нихъ красными или щепетильными товарами, а иные желѣзомъ, разными винами, липцемъ, солью и пенькою торгуютъ. Сею послѣднею дѣлаютъ они кричевскому хозяйству великія по фабрикамъ остановки, ибо скупаютъ ее у кричевскихъ крестьянъ, которыхъ наибольшее богатство въ разведеніи коноплей состоитъ, и отправляя ее тайнымъ образомъ за предѣлы, продаютъ разныхъ городовъ, и особливо пріѣзжающимъ изъ Ржева и Володимерова, купцамъ.

II. Мѣстечко Малославичи лежитъ при рѣкѣ Ипути въ окруженномъ болотами мѣстѣ. Оно находится отъ Кричева въ 35 верстахъ и кромѣ ветхаго господскаго дому и деревянной во имя

Вознесенія церкви ничего примѣчательнаго въ себѣ не содержитъ.

III. Мѣстечко Хотимскъ разстояніемъ отъ Кричева въ 85 верстахъ, выстроено по лѣвой сторонѣ рѣки Бессѣди надъ рѣчкою, называемою Олшевкою, и окружается полистыми песковатыми мѣстами. Въ онѡмъ, кромѣ деревянной Преображенія Господня церкви, имѣется старый господскій домъ, мучная на Бессѣди мельница и предъпринимаемый переносить въ другое мѣсто винокуревной и шести кубахъ заводъ.

IV. Мѣстечко Забычанье окружено съ одной стороны болотистыми, а съ другой занятыми подъ пашни мѣстами. Оно отдаляется отъ Кричева 30-ю верстами, построено надъ рѣчкою Жадункою и кромѣ деревянной Сошествія Святаго Духа церкви, ветхаго господскаго дому и мучной на два камня мельницы ничего достойнаго къ примѣчанію не доставляетъ.

V. Мѣстечко Студенецъ положеніе свое имѣетъ посреди хлѣбопашенныхъ мѣстъ при рѣчкѣ Жадункѣ, и имѣетъ одну мучную на два камня и одну пильную о двухъ рамахъ мельницы.

Въ Полевомъ войтовствѣ находится на берегу рѣки Сожа, посреди болотъ и суходоловъ, деревянной Охорскій монастырь, имѣющій одну только деревянную Преображенья Господня церковь. Живущіе въ немъ греческаго исповѣданія священникъ и два монаха питаются отъ земледѣлія и состоятъ подъ начальствомъ одного игумна.

VI. О климатѣ.

Многіе изъ кричевскихъ жителей такого дождливаго и сыраго лѣта не запомнятъ, каково было прошедшее, и сія самая причина препятствуетъ мнѣ обстоятельно говорить о кричевскомъ климатѣ. Впротчемъ, утверждаясь на мои примѣчанія, скажу только, что воздухъ въ сей части Бѣлой Россіи столь же здоровъ, какъ и в протчихъ ея частяхъ; что вѣтры, которые иногда дуютъ съ такимъ порывистымъ стремленіемъ, какъ бы они происходили отъ сосѣдства съ моремъ или съ другимъ какимъ ни есть пространныхъ водъ вмѣстилищемъ, большею частью бываютъ сѣверные, восточные, южные и юговосточные. Во все прошедшее лѣто не было ни десяти дней ясныхъ и южный вѣтръ смѣнялъ только на короткое время сѣверный и восточный, который не только дождями, но и всегда почти градомъ сопровождаемъ былъ. Осень очень долго продолжалась и столь же была дождлива, какъ и лѣто. Обыкновеннѣйшіе вѣтры были по утрамъ и къ ночамъ юговосточные, за которыми обыкновенно слѣдовали сѣверные. Градъ въ Кричевскихъ областяхъ причиняетъ великій вредъ, ибо не рѣдко цѣлыя поля съ хлѣбомъ побиваетъ. Грозы въ прошломъ лѣтѣ были рѣдки, и я ни одной сильной не помню. Зима началась съ нарочитыми морозами и ртуть въ ѳермометрѣ поднималась [1]) на второй день Рождества Христова или 27-го [2]) декабря на дватцать третью степень, однакожъ въ самый новый годъ не выше 9-й степени надъ точкою замерзанія стояла и съ тѣхъ поръ никогда выше 19-ти не возвышалась. Деревья не долѣе какъ только въ послѣдней половинѣ декабря инеемъ совсѣмъ покрыты были. Рѣка Сожъ въ прошедшемъ годѣ вскрылась 14 апреля мѣсяца, а 15 декабря покрылася во всѣхъ мѣстахъ льдомъ, который никогда толще двадцати вершковъ не бываетъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ видно здѣсь было такъ, какъ и въ Москвѣ, умноженнымъ казавшееся солнечное сіяніе, составлявшее разные около самаго солнца круги; а октябрь весьма частыя являлъ сѣверныя сіянія. О здоровости кричевскаго климата изъ того заключать можно, что лѣтніе дни отъ самой весны до начала августа мѣсяца большею частью въ протчіе годы ясными бываютъ, и туманы не прежде начинаютъ быть продолжительными какъ въ исходѣ упомянутаго мѣсяца*). Вся кричевская сторона избыточествуетъ чистою ключевою водою и старѣйшіе жители ни чумы ни другихъ таковыхъ злощастныхъ произшествій не помнятъ. Саранча въ семъ столѣтіи только два раза, и имянно въ 1748 и 1751 годахъ, Бѣлую Россію посѣтила, но оба раза не великой причиняла вредъ. Прошедшею осенью приключилось около Чаусовъ во стѣ верстахъ отъ Кричева примѣчательное природы произшествіе; ибо пространное хлѣбопашенное поле съ своею рощею, не взирая на холмистое его положеніе, въ неизмѣримую глубину провалилось; и думать должно,

---

[1]) Т. е. опускалась. Р е д. [2]) Т. е. 26-го. Р е д.

*) Въ нынѣшномъ 1786-мъ годѣ рѣка Сожъ вскрылась 28 марта и дни отъ 23 до упомянутаго числа были туманные и сопровождаемые мелкими дождями. Въ началѣ и по конецъ марта мѣсяца кромѣ заморозовъ примѣчаемы были частыя сѣверныя сіянія.

что оное произошло усиліемъ подземныхъ подрывшихъ его водъ.

Въ нынѣшнемъ 1786-мъ годѣ февраля 11 дня видно было въ Кричевѣ подобное бывшему въ прошломъ годѣ на небѣ явленіе, которое съ 10-го часа и во весь день на онокъ пребывало. Солнце показалось совсѣмъ багряное и по бокамъ своимъ составляло на каждомъ по одному побочному свѣтилу, на которыя, равно какъ и на среднее, глазами смотрѣть было не можно. Сіи два круга солнцемъ соединялись на подобіе цвѣточныхъ перевязокъ косами, и во весь день колеблющимися и пылающими взору представлялись, но еще до заката солнца превратились въ красные огненые столбы и наконецъ совсѣмъ исчезли. На другой день воспослѣдовала великая вьюга и за оной довольно крѣпкіе морозы.

VII. О водахъ.

Кричевское староство навоцняется не только изрядными четырью рѣками, но еще изобилуетъ многими посредственными также и рѣчками, родниками и колодцами или криницами, къ которымъ подобно древнимъ Вендамъ Кричевскіе крестьяне великое уваженіе имѣютъ. Находящіися въ самомъ мѣстечкѣ горы, а особливо Забелышенская и противъ замка лежащая, отмѣнно предъ протчими мѣстами избыточествуютъ ключами, которые во всѣхъ мѣстахъ изъ нихъ точатся и въ разсужденіи чистой и здоровой своей воды вычищенными и обдѣланными быть заслуживаютъ; дабы съ одной стороны не принуждены были всѣ жители доставлять къ себѣ воду изъ двухъ только колодцовъ, а съ другой, чтобъ лутчіе изъ нихъ весною и осенью, по причинѣ подгорнаго ихъ положенія, нечистою, съ горъ стекающею водою, заплывать и слѣдовательно негодными къ употребленію здѣлатся (не) могли.

Между примѣчательнѣйшими въ Кричевѣ водами первое мѣсто заслуживаютъ находящіися на Петровскомъ лугу близь верьфи родники и выбивающійся изъ подъ липы ключь: не взирая на вешнее Сожа разлитіе, которое ихъ совсѣмъ покрываетъ, они никогда съ его иловатою водою не мѣшаются, и напротивъ того всегда сохраняютъ свой вкусъ и легость, изобилуя притомъ многими мѣдно-купоросными частицами. Предпринятыя съ сими водами какъ посредствомъ купороса и чернильныхъ орѣшковъ такъ и кислыхъ веществъ опыты, не только последнее совершенно доказываютъ, но и заключать заставляютъ, что находится гдѣ нибудь сокрытая мѣдная руда. Въ семъ моемъ заключеніи особливо меня подутверждаетъ слѣдующее мое примѣчаніе: рѣка Сожъ въ іюлѣ мѣсяцѣ какъ на поверхности такъ на двѣ своемъ здѣлалась вдругъ зеленоватою, и сей цвѣтъ не только чрезъ долгое время сохранила, но и выполаскиваемое въ ней бѣлье зеленую сію краску принимало, которая однакожъ потомъ скоро превращалась въ желтоватую. Сей на водѣ цвѣтъ произошелъ не отъ цвѣтенія воды и не отъ наплывшей какой ни есть изъ сосѣднихъ болотъ влажности и тины, но конечно произведенъ былъ открывшимся въ лѣвомъ его гористомъ берегѣ нѣкоторыми мѣдно-купоросными ключами.

Другая въ разсужденія многихъ своихъ желѣзныхъ и сѣрныхъ частицъ не меньше примѣчательная вода есть Михеевская, или такъ называемая Святая криница; которая уважаема будучи Кричевскими жителями, равно какъ и первыя на Петровскомъ лугу, простымъ народомъ весьма часто посѣщается. Самое большее сего колодца посѣщеніе бываетъ на послѣдней день сырной недѣли, въ которой всѣ молодые люди даже и дѣвки купаніемъ своимъ грѣхи свои въ немъ оставляютъ, и за то изъ благодарности, а можетъ быть и изъ суевѣрія, деньги въ него бросаютъ. Многія матери столь глупы бываютъ, что омываютъ въ немъ больныхъ своихъ дѣтей и снятыя съ нихъ нечистыя рубашки разодравъ на водѣ покидаютъ, въ тѣхъ мысляхъ, что и младенческая болѣзнь съ нею вмѣстѣ на оной останется. Для увеселенія народнаго, а болѣе для прелѣзщной въ семъ колодцѣ воды, которая для купанія въ лѣтнее время лутче протчихъ быть можетъ, стоило бы здѣлать на семъ мѣстѣ маленькое гульбище, и колодезь порядочно очистя, обдѣлать его берега и осушить нѣсколько его оконечность. Сія вода занимаетъ четвереугольное, не болѣе трехъ саженъ во всякую сторону, мѣсто и не взирая на трехъ-верстное свое отъ Сожа разстояніе, равное съ нимъ по горизонту имѣетъ положеніе, однакожъ по причинѣ многихъ своихъ ключей

никогда и въ строжайшіе морозы не замерзаетъ. Окружности ея низкія и весьма болотистыя и земля около самаго колодца зыбкая и красно-чернѣющаго цвѣта, а берега его въ самой водѣ покрыты зелено-желтѣющимъ мхомъ*), и долгою по бокамъ колодца разстилающеюся тиною**). Вода въ семъ колодцѣ свѣтлая; посреди зимы тепловатая и настоянный ее съ чаемъ кипятокъ получаетъ изъ—черна желтѣющій цвѣтъ и на сѣру нѣсколько похожій вкусъ, также и черезъ 3 день закупоренною стоявшая вода при открытіи сосуда подобный оставшемуся по зажженіи пороха запахъ производитъ. Сожъ съ симъ колодцомъ соединенъ посредствомъ вытекающей изъ сего послѣдняго рѣчки, которая также зимою не замерзаетъ, и я думаю, что окрестности его суть многихъ водъ вмѣстилищемъ. Примѣчательно, что Кричевскіе жители по днесь еще почитаютъ его бездоннымъ, хотя я самъ при изслѣдованіи его глубины въ самой срединѣ не болѣе ее нашелъ какъ въ двѣ сажени, но примѣтно, что дно его помаленьку все осѣдаетъ. На поверхности сей воды большаго движенія не примѣтно и она, особливо къ срединѣ, покрыта бываетъ какъ нѣкоторою зеленѣющею слизью. Бросаемые въ нее деньги такъ ополаскиваются, что пролежавъ въ ней нѣсколько времени, получаютъ видъ недавно битыхъ. /

Самыя легкія въ Кричевѣ воды суть вопервыхъ изтекающій возлѣ Ильинской церкви изъ горы ключъ, во вторыхъ точащійся изъ подошвы противулежащаго замку холма. Сей послѣдней вмѣщаетъ въ себѣ и селитреныя частицы, но я думаю, что оныя производитъ не вода, а наводняющая его весною навозная влажность, пробирающаяся чрезъ бывшее тамъ подъ солодовнею мѣсто и вѣтхій его совсѣмъ уже мхомъ обросшій обрубъ. Послѣднее мѣсто весьма изобильно ключами, и въ одномъ только мѣстѣ, не въ дальнемъ разстояніи шесть ключей одинъ подлѣ другаго выбиваются, чего ради надлежало бы оныя порядочнымъ образомъ обдѣлать и опустя обрубы наполнить внѣшную ихъ сторону крупнымъ бѣловатымъ пескомъ, котораго при рытіи въ самомъ мѣстечкѣ близь гостиннаго двора колодца на 10-й сажени глубины достаточное найдено количество. Вышнія мѣста горъ не столь изобильны водами, ибо при рытіи упомянутаго колодца не прежде дорылись до воды какъ на 12-й сажени, да и та не столь хороша, какъ ключевыя, и чаятельно, есть жила рѣки Сожа, въ коемъ вода иловатая, принимающая при вареніи бѣловатый цвѣтъ. Я изъ любопытства приказавъ здѣлать изъ дубоваго дерева кубическій футъ, свѣсилъ каждую изъ упомянутыхъ водъ и нашелъ, что вода въ Сожѣ, Святомъ и Кричевскомъ колодцѣ 74 3/4, Петровскаго луга 71, а Забелыщенская и селитреная 69 3/4 фунта тяжести въ себѣ имѣютъ. Первымъ симъ опытомъ недоволенъ будучи, ибо вѣсъ первыхъ показался мнѣ сумнительнымъ, тѣмъ болѣе, что я къ пяти-футовой тяжести фута прибавилъ еще лишную отъ мокроты четверть фунта, повторилъ я свои опыты и нашелъ ихъ съ первымъ совсѣмъ согласными. Теперь остается только извлечь изъ каждой воды посредствомъ химіи составляющіе ее вещества, и тогда уже настоящую ихъ тяжесть изыскать.

Большая часть чрезъ кричевское староство протекающихъ рѣкъ теченіе свое съ сѣверо-востока къ западу имѣютъ. Главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

1. Сожъ, взявшись изъ смоленскаго намѣстничества подлѣ самаго города Смоленска, втекаетъ въ Кричевское староство въ домаморицкомъ войтовствѣ при деревнѣ Тихилѣ, и стремясь мимо Воронева, Кричева, Задобрости, Охоря, Устья, Гронова и Ушаковъ, по семидесяти-верстномъ теченіи вдается въ Чериковскую область. Я уже выше упомянулъ, что сія рѣка, не взирая на впадающія въ нее многія изрядныя рѣки какъ то: Остра, быстротечной и глубокой Прони, Иппути, Беседи и другихъ, не великую глубину имѣетъ, ибо во всемъ занимаемомъ ею пространствѣ рѣдко гдѣ глубже двухъ саженъ бываетъ, хотя въ иныхъ мѣстахъ утесистые и часто, какъ и подлѣ Кричева, въ 6 и 7 саженъ вышиною бывающіе ее берега, гораздо глубже ее почитать заставляютъ, сверхъ того она толикими колѣнами извивается, что весьма сумнительно, чтобъ большія суда по ней ходить могли. Сія рѣка имѣетъ частью извѣстные, частью мер-

*) Conferuae spec.

**) Mucor decumanus.

глеюватые берега, изъ коихъ на правой[1]) сторонѣ лежащіе гораздо ниже занимающихъ лѣвой[2]) сея рѣки бокъ. Она при польскомъ мѣстечкѣ Лоевѣ впадаетъ въ Днѣпръ и изобилуетъ разною и вкусною рыбою, но раки въ ней бываютъ тощіе и гораздо хуже нежели въ протчихъ рѣкахъ, а особливо въ маленкихъ Полеваго войтовства рѣчкахъ Лобжѣ и Сѣнной. Большія рыбы заходятъ въ нее только изъ Днѣпра*).

2. Рѣка Остръ имѣетъ глиною избыточествующіе берега и втекая въ домаморицкое войтовство при деревнѣ Стробайлахъ, впадаетъ въ Сожъ въ том же войтовствѣ, не далеко отъ Лобковичь.

3. Ипуть не широкая, но быстро-текущая рѣка, которая, протекая сквозь многія болоты во всякое время водою изобильна и великіе весною дѣлаетъ разливы. Она, начинаясь въ смоленской губерніи, наводняетъ все Милославичское войтовство отъ деревни Ильыхиной до деревни Пожаръ и впадаетъ не далеко отъ Гомля въ Сожъ.

4. Бесседь, начиняясь въ смоленскомъ же намѣстничествѣ въ дачахъ князя Голицына, орошаетъ все Хотимское и Забычанское войтовствы, и составляя большею частью песчаные, а въ иныхъ мѣстахъ болотные камышемъ обросшіе берега, впадаетъ накопецъ въ двухъ верстахъ отъ деревни Новоселокъ въ Сожъ. Сія рѣка весьма тѣсно-берегая, однакожъ, равно какъ и Сожъ, не глубокая, ибо въ Хотимскѣ только полтора, а въ Колодливѣ два аршина глубины имѣетъ; сверхъ того она вся почти отъ множества лежащихъ въ ней и может быть нарочно засинутыхъ колодъ и деревъ загачена, такъ что въ теперешнемъ ее положеніи не болѣе какъ въ одно бревно плоты по ней сплавливаться могутъ. Она содержитъ въ дѣйствіи многія мельницы и изобильна рыбою, особливо налимами.

5. Рѣка Сѣнная, стремящаяся съ востока прямо на западъ и, протекая по Полевому войтовству, при деревнѣ Устьѣ впадаетъ въ Сожъ. Я и малой сей рѣчкѣ упоминаю для того, что она чистую и хорошую въ себѣ воду содержитъ и опою всѣхъ протчихъ кричевскихъ рѣчекъ изобильнѣе. Намѣреваемая на ней заложеніемъ пильная мельница оставлена безъ окончанія и думаю, что предполагаемый въ ней воды недостатокъ малѣйшею только былъ оставленію ея причиною; ибо по вѣрному изъ любопытства здѣланному начисленію оказалось, что она каждыя сутки 245000 кубическихъ футовъ воды рѣкѣ Сожу доставляетъ.

[1]) Вм. на лѣвой. [2]) Вм. правый. Ред.

*) L'eau du Soge est très diuretique, car tous ceux, qui en ont pendant un certain tems, lui attribuent cette vertu.

VIII. О желѣзной руде.

Кричевская желѣзо-рудная земля встрѣчается только въ занимающихъ низкія мѣста болотахъ, по которымъ рудники ищутъ ее острыми желѣзными щупами, втыкая оные въ болоты и узнавая ими изъ твердости земли тѣ мѣста, гдѣ имъ искать желѣзную руду надлежитъ. Упомянутая земля составляетъ болотую, такъ называемую красную руду, которая производится ежегодно отъ стекающихъ въ промытыя лощины водъ; кои, омывая теченіемъ своимъ горѣвшіе давно уже сѣнокосы и поля, и обогащаясь чрезъ то золою и другими посредствомъ солнца въ составленію желѣза пріуготовленными веществами, увлекаютъ оныя съ собою и оставляютъ ихъ въ упомянутыхъ рытвинахъ; гдѣ они отъ производимой жалою осадки и солнечное выпариваніе составляются рудою и ежегодно пріумножаются. Въ разсужденіи малости своей не доволствуютъ она къ большему заведенію, хотя маленькое, изъ двадцати крестьянъ теперь состоящее общество, безбѣдное себѣ отъ нее получаетъ пропитаніе, платя за то кричевскому хозяйству, вмѣсто простаго оброка, по три рубли съ полтиною съ человѣка. Добываемое изъ сей руды желѣзо избыточествуетъ сталью и руда легко расплавливается, ибо не въ двѣнадцать часовъ растопить и изъ девяти пудовъ руды наиболѣе два пуда желѣза получить можно. Желѣзо сіе въ кричевскомъ староствѣ кромѣ сошниковъ и мужицкихъ сѣкиръ ни на что не употребляется, хотя бъ, будучи только крѣпче ковано, и на другія работы годилось. Кричевскія рудоплавильни подобно протчимъ бѣлорусскимъ состоятъ большею частью изъ одного только желѣзнаго молота дѣйствуемаго вмѣстѣ съ надуваніемъ мѣховъ водою. Домны у нихъ бываютъ маленькія, такъ что не болѣе въ себя вмѣщаютъ какъ отъ одного до двухъ пудовъ руды, и не

чаще двухъ разовъ въ сутки наполняются. Онѣ имѣютъ видъ кузнецкихъ горновъ и рудника насыпаютъ ихъ сперва угольями и разогрѣвъ оныя наполняютъ помаленьку рудою, которую сверху опять накрывъ угольями до тѣхъ поръ въ семъ состояніи оставляютъ, пока въ домнѣ найдутъ уже совсѣмъ выплавленное желѣзо. Въ Кричевскомъ староствѣ находится только одна въ Забычанскомъ войтовствѣ въ деревнѣ Палужѣ рудня; но и кромѣ упомянутаго войтовства желѣзной руды можно еще отыскать въ хотимскихъ окрестностяхъ около деревень Шашковки и Горни.

IX. О канатномъ заводѣ.

Сей заводъ построенъ пониже мѣстечка Кричева на правомъ берегу рѣки Сожа и состоитъ изъ двухъ сараевъ, въ коихъ производится работа на двѣнадцати колесахъ, приставленными въ каждому изъ оныхъ двѣнадцатью работниками, которые вообще въ недѣлю вырабатываютъ по 1000 пудовъ. Канатная пряжа сперьва варится въ смолѣ и потомъ опять посредствомъ тисковъ выжимается до тѣхъ поръ, пока сдѣлается на вѣсъ изъ-желта темноватой. Покупаемая для дѣланія канатовъ пенька по тому признается годною, когда, будучи не толще гусинаго пера и не короче полуторы сажени, поднимать можетъ не разрываясь сорокъ пудовъ и болѣе. При семъ заводѣ находится одна смольная печь, которою ежедневно столько смолы приготовляется, сколько в другой день для варенія положеннаго числа [illegible] потребуется. Приготовляемые на кричевскомъ [illegible] семъ заводѣ товары отправляются [illegible] в Херсонъ для таможеннаго адмиралтейства [illegible] слѣдующіе:

1) бѣлые и смоленые тросы и 2) линтъ-тросы, [illegible] ихъ пудъ положенъ по 2 р. 10 коп.; 3) линіи, 4) юзенъ, 5) марлинъ, 6) стеклень бѣлыхъ пудъ по 3 р. 18½ к., смоленыхъ [illegible] р. [illegible]½ к.; 7) платъ—лейны, бѣлыхъ и смоленыхъ [illegible] 2 р. 93½ к.; 8) лаглинъ, пудъ по 8 р. [illegible] к.; 9) снастныя и парусныя голландскія пряжи по 7 р. 94½ к.; 10) мѣловыя нитки, пудъ по 10 р. 4¾ коп.; 11) всякихъ бортовыхъ вещей, пудъ по 1 р. 14 к.; 12) бѣлыхъ изъ пакли веревокъ, пудъ по 30 коп., 13) тонкихъ изъ пакли веревокъ, пудъ по [illegible] к.

X. О парусной фабрикѣ.

Парусная фабрика находится въ самомъ мѣстечкѣ, на правомъ берегу рѣчки Забѣлышевки, на возвышенномъ мѣстѣ, и состоитъ изъ 173 становъ, за которыми упражняются кричевскія изъ крестьянъ выученные ткачи, приготовляющіе двухъ сортовъ парусныя полотна, изъ коихъ первый канифасомъ, а другой брезендукомъ называется. Оныя продаются кусками, первое по 10 рублей 75, а второе по 8 рублей 65 копеекъ. Пряжа на дѣлахъ парусовъ приуготовляется вмѣсто оброка крестьянскими всего староства женами и дѣвками. Каждую недѣлю со всѣхъ становъ снимается по 100 кусковъ парусины, которая, равно какъ и канаты, по подрядамъ въ Херсонское адмиралтейство отправляется.

XI. О кожевенныхъ заводахъ.

Аглинскій кожевенный заводъ заложенъ на лѣвомъ берегѣ рѣки Задобросто при самомъ ея устьѣ. Въ немъ начали уже приуготовлять на аглинской образецъ скупленные въ Малой и Бѣлой Россіяхъ отъ крупнаго скота яловичьи кожи; но я объ немъ далѣе судить не могу, ибо оный отданъ на десятилѣтній откупъ аглинчанамъ, которые отъ него великія себѣ ожидаютъ выгоды.

Кромѣ аглинскаго, есть еще одинъ въ мѣстечкѣ Хотимскѣ, который содержится русскимъ, и данными ему отъ хозяйства тремя ученикамъ мастеромъ. На семъ заводѣ производятся работы на московской образецъ и выдѣлываются черныя и бѣлыя яловичьи и козьи кожи.

XII. О стеклянномъ заводѣ.

Сихъ послѣднихъ въ Кричевскомъ староствѣ находятся два, изъ коихъ одинъ при деревнѣ Ушакахъ и по способности и въ разсужденіи близости лѣса [illegible] мѣстѣ, а другій въ самомъ Кричевѣ близь Сожа, на правомъ берегу рѣчки Кричевца. Послѣдній имѣетъ только одну печь и оставленъ безъ дѣйствія, ибо будущимъ лѣтомъ по перенесеніи въ Ушаки соединенъ будетъ съ первымъ, на которомъ двѣ стекло-плавильни, и всѣ работы обученными изъ кричевскихъ мѣщанъ людьми производятся. На ономъ стекло дѣлается четырехъ сортовъ, то есть: хрустальное, разной доброты и образцовъ,

цесарское, оконичное и зольное. Дѣлаемый на семъ заводѣ товаръ по причинѣ многихъ въ пескѣ желѣзныхъ частицъ совсѣмъ бѣлаго цвѣта имѣть не можетъ и продается по фунтамъ. Первый сортъ отпускается по 25, вторый по 20, третій по 10, а четвертый по 5 коп. фунтъ. Стеклянной заводъ въ мѣсяцъ изготовляетъ болѣе нежели на 1000 рублей; хотя, изключая песокъ и дрова, протчій составъ изъ Москвы, а глина для печей и плавильныхъ сосудовъ изъ Черниговскаго намѣстничества привозитца. Находящееся здѣсь агличанъ общество и сей заводъ взяло на десятилѣтній откупъ.

XIII. О винокуренныхъ заводахъ.

Винокуренные заводы для Кричевскаго староства весьма выгодны, но какъ весь хлѣбъ на оные покупается, то и другого кромѣ хорошаго вина въ сидкѣ не бываетъ. Въ Кричевѣ два винокуренныхъ завода; одинъ въ самомъ Кричевѣ, а другой въ Хотимскѣ, который учрежденъ былъ на шесть кубовъ, но нынѣ безъ дѣйствія оставленъ, потому что переводится въ другое мѣсто. Кричевскій винокуренный заводъ построенъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Кричевца и въ двенатцати его казанахъ высиживается въ сутки вина по 110 ведръ. Хлѣбъ и хмѣль на оный, сверхъ собираемой съ крестьянъ мѣльничной ссыпки и получаемаго изъ Хотѣблина хлѣба, покупается у постороннихъ разными цѣнами, которыя въ нынѣшнемъ 1786-мъ году такъ возвысились, что четверть ржи дешевлѣ двухъ рублей пятидесяти копѣекъ купить не можно. Изъ четверти вина высиживается по пяти и болѣе ведръ и вино по всему староству продается ведерною и чарочною продажею: первая по 1 р. 40 к., а вторая по 1 р. 80 копеекъ. При семъ заводѣ на другой сторонѣ рѣчки находятся двѣ варницы: одна для пива, а другая для меду. Ведро пива продается по 22, а меду по 1 р. 2 копейки*).

Я позабылъ въ историческомъ о Кричевѣ описаніи упомянуть о причинѣ названія Галеновой горы Городищемъ, и сказать, что во время первыхъ въ мѣстечкѣ смятеній, многіе на оную удалялись, для своей обороны деревянными стѣнами и глубокими рвами окапывались. На сей горѣ былъ прежде сего женской Успѣнской монастырь, и нѣкоторые изъ старѣйшихъ жителей утверждаютъ, что еще не въ давномъ при второмъ Радзивилѣ времяни видны были на ней развалины древней идолопоклонниковъ божницы. Я здѣсь для того о сей горѣ упоминаю, что она лежитъ противъ самаго винокуреннаго завода.

*) На четверть ячменя берутъ здѣсь по 20 фунтовъ хмѣлю.

XIV. О мѣдномъ заводѣ.

Оный построенъ на рѣчкѣ Лобжанкѣ, при деревнѣ, называемой Грязивецкою Руднею, и отданъ аглинскому обществу на откупъ. Его въ Кричевѣ называютъ Гомарнею и на немъ рудоплавильной работы не происходитъ, а только дѣлается и починивается въ кричевское хозяйство разная посуда, на которую потребная мѣдь изъ Москвы привозится.

XV. О известномъ заводѣ.

На семъ объ одной печи заводѣ употребляется известь кричевская, привозимая туды большею частью съ береговъ рѣки Сожа, въ разсужденіи ближняго ея отъ онаго разстоянія. Онъ лежитъ отъ Кричева въ 10 верстахъ и вся на немъ приготовляемая известь изходитъ на разныя по всему староству строенія. Оная приготовляется особыми изъ кричевскихъ крестьянъ мастерами, и все лѣто выходитъ ее на каждый мѣсяцъ по пяти печей. Въ деревнѣ Задобрости закладывается нынѣ еще другій и лутче перваго заводъ.

XVI. О кирпичномъ заводѣ.

Кирпичъ дѣлается въ деревнѣ Вороневой изъ кричевской глины и въ сухое лѣто болѣе двухъ миліоновъ кирпичей поставлять можетъ.

XVII. О зольномъ заводѣ, или каленицѣ.

Сей заводъ находится Забычанскаго войтовства въ деревнѣ Гослѣвѣ и на оном для канатнаго завода калится зола кричевскими работниками, какъ изъ собираемой съ крестьянъ печной золы, такъ и съ поставляемой особымъ для онаго завода подрядчикомъ.

XVIII. О мучныхъ мельницахъ.

Во всемъ староствѣ считаются тритцать три мельницы, между коими однакожъ, въ разсужденіи случающагося лѣтомъ и зимою въ воде

недостатка, только шесть почесть можно, которыя во весь годъ молоть могутъ безъ остановки. Оныя суть слѣдующія: двѣ мельницы на рѣкѣ Сожѣ въ мѣстечкѣ Кричевѣ; одна на рѣкѣ Беседи въ Хотимскѣ; одна на рѣчкѣ Сосновцѣ въ селѣ Домаморичахъ; одна на рѣчкѣ Жадункѣ въ мѣстечкѣ Студенцѣ, а одна на той же рѣчкѣ въ деревнѣ Дерожнѣ. Всѣ мельницы отданы одному еврейну на годовый откупъ съ заплатою по 1000 рублей на годъ, и при довольствіи хлѣба и изобиліи въ водѣ можетъ каждый камень въ сутки вымолоть по двадцати четвертей. Прежде сего онѣ приносили въ хозяйство доходу со збираемыхъ за помолъ съ постороннихъ денегъ, составлявшихъ со всякой четверти ржи по 9, пшеницы по 15, ячменя по 12, а гречихи и овса по 6 копѣекъ. Я уже упомянулъ выше, что собственные Кричевскаго староства крестьяне за помолъ своего хлѣба ни чего не платятъ, ибо вмѣсто онаго со всякой ревизской души собирается въ хозяйство по четверику ржи и овса и по полу-четверику ячменя.

XIX. О пильныхъ мельницахъ.

Находящіяся въ Кричевскомъ староствѣ три пильныя мельницы, будучи всѣ о двухъ рамахъ, суть слѣдующія: первая въ Грязивецкой Рудвѣ; вторая въ мѣстечкѣ Студенцѣ на рѣчкѣ Жадункѣ, а третья въ деревнѣ Колодливѣ на рѣкѣ Беседи. Ставимыя съ сихъ мельницъ въ Херсонское адмиралтейство по подряду доски бываютъ длиною либо отъ 2-хъ до 4, либо отъ 5 до 6 саженъ, а толщину и ширину имѣютъ равную. Первая должна быть отъ одного съ половиною до четырехъ, а вторая отъ 11 до 13 дюймовъ. Въ разсужденіи различной длены отпускаются они и по разнымъ цѣнамъ, ибо за первыя платитъ адмиралтейство по 70 копѣекъ, а за вторыя по одному рублю за каждую доску.

XX. О пеньковыхъ толчеяхъ.

Одна находится въ селѣ Комаровичахъ, а другая въ деревнѣ Задобрости на рѣчкѣ Добрости. Каждая имѣетъ по двѣ осми-пестовыя ступы и приготовляемая въ нихъ пенька и пакля употребляется на парусной фабрикѣ на пряжу, которой въ сутки каждою ступою сталкивается по двадцати пудовъ.

XXI. О сукновальняхъ.

Сукновалень по всему староству считается тринадцать, кои большею частью въ одни только весенніе и до половины іюля мѣсяца дѣйствуютъ. На каждой имѣется одна о четырехъ пестахъ или ногахъ ступа, которою уваливаютъ крестьянское простое сукно, полагая въ каждую ступу по 140 аршинъ, обработываемыхъ въ двои сутки.

XXII. О маслобойняхъ.

Крестьяне какъ для своей такъ и для хозяйственной надобностей дѣлаютъ масло въ собственныхъ своихъ домашнихъ маслобойняхъ.

XXIII. О сѣемыхъ въ Кричевѣ родахъ житъ.

Я уже выше сего говорилъ о свойствѣ кричевскихъ земель, такъ что мнѣ остается здѣсь только упомянуть, что бывающіе съ частыми мелкими при солнечномъ сіяніи дождями сопровожденные годы кричевскими жителями для урожденія хлѣба и протчихъ овощей лутчими почитаются; ибо въ сухое лѣто хлѣбъ большею частью на высокихъ мѣстахъ высыхаетъ, а въ дождливое лѣто съ холмистыхъ мѣстъ смывается; въ низкихъ же мѣстахъ не только вымакаетъ, но и совсѣмъ зарастаетъ травою. *) Рожь и протчія озимыя житы сѣются въ здѣшнихъ мѣстахъ въ послѣднихъ числахъ сентября мѣсяца, и гречу и конопли всегда у нихъ захватываютъ морозы.

Многіе изъ старинныхъ Кричевскаго староства обывателей столь худаго урожая не помнятъ, каковъ былъ въ прошедшемъ 1785-мъ году, который здѣшнымъ крестьянамъ и сверхъ того еще долго памятенъ будетъ, ибо отъ продолжавшейся безпрерывно влажной погоды не только зародилось въ хлѣбѣ множество костера и черносѣмяннаго кукля **) а въ пшеницѣ головни, ***) но и непостоянное къ собранію хлѣба время, а паче вступившіе не взапно со снѣгомъ морозы почти весь хлѣбъ у бѣло-русскихъ жителей въ поляхъ захватили. Умѣвшіе во время собрать свой хлѣбъ

*) Въ полистыхъ мѣстахъ, когда бываютъ весною холодные вѣтры, иногда, что и въ 1785 годѣ случилось, весь хлѣбъ на полѣ выдираетъ. **) Agrostemma Githago. Lin ***) Ureds. Brand.

съ поля и высушить его въ стропилахъ, голоду претерпѣвать [illegible] будутъ, и еще возмогутъ лишное уступить своимъ товарищамъ; хотя и сіи послѣдніе, по теперешнему во всѣхъ староствахъ частяхъ заведенію общихъ магазейновъ, сѣменами не оскудѣютъ.

Ростущій вмѣстѣ съ хлѣбомъ во множествѣ звонецъ *) кричевскими крестьянами не отбрасывается, а живущіе въ окрестностяхъ польскіе дворяне весьма хорошую изъ него выспживаютъ водку. Въ Польшѣ куколь великія, какъ изъ вѣдомостей видно, произвелъ болѣзни, но здѣшніе, въ пищу его употреблявшіе крестьяне, не взирая на придаваемую имъ хлѣбу горечь, кромѣ вздуванія брюха и малой сытости ни чего не чувствовали. Нѣкоторые изъ кричевскихъ крестьянъ думаютъ, что они у себя имѣютъ вѣрнѣйшее въ воспрепятствованіи головнѣ зарождаться въ пшеницѣ средство, которымъ уважая предъ протчими утаиваютъ. Они, при выхожденіи своемъ для посѣву оной на поле, кладутъ въ маленькой отъ пера стволикъ нѣсколько ртути, и крѣпко оную заткнувъ обсыпаютъ въ своей сумѣ пшеницею, которую потомъ изъ сумы берутъ и посѣваютъ. Тѣ, кои пшеницу свою предъ посѣвомъ чрезъ цѣлыя сутки въ навозной водѣ мочали, думаю не хуже отъ испытанія своего пріобрѣли успѣхи, хотя къ моему удивленію и [illegible] крестьянъ [illegible] увѣряли, что они упомянутый мною ртутью способъ согласнымъ съ своимъ ожиданіемъ находили. Но бывъ химикомъ, не осмѣливаюсь изыскивать скрытое такое въ ртутѣ свойство, но удивительно, что оное [illegible] крыто въ ней упражняющимися въ деревняхъ [illegible] въ химіи безъ руководства сельскими хозяевами.

1. Боръ сѣятся только въ Поле[illegible]ъ войтовствѣ двумя или тремя крестьянами, [illegible]торые выбираютъ для него повыя отъ [illegible]ерового лѣса очищенныя мѣста, кои по здѣшнему лядами называются. Panicum Crusgalli. Linn.

2. Горохъ сѣятся на хорошихъ земляхъ и обыкновенно послѣ ржи на паревинахъ. Pisum sativum. Linn.

3. Греча сѣятся въ іюнѣ мѣсяцѣ. Изъ ея крупы [illegible] здѣсь въ окрестностяхъ приготовляютъ извѣстную смоленскую большую крупу, которая дѣлается слѣдующимъ образомъ: хорошо истолченная греча вызывается и по осушеніи превращается въ зернистую крупу; потомъ, взявъ яичные бѣлки, бьютъ оные крѣпко, и положа въ нихъ соли, мѣшаютъ съ ними крупу, наблюдая притомъ, чтобъ на каждыя десять яицъ налито было не болѣе одной ложки воды, дабы отъ прилитія составилась нарочитая съ крупами густота; въ которомъ случаѣ раскладываютъ ее на ситы рѣдкими рядами и, весьма крѣпко укатывая, безпрестанно подсыпаютъ по немногу крупъ и перемѣняютъ ситы. Когда здѣланное число крупъ покажется имъ довольнымъ, тогда разсыпаютъ оные такими же рядами на чистыя простыни и сушатъ ихъ въ теплыхъ комнатахъ, ибо отъ солнечнаго жара и сушенія на воздухѣ дѣлаются онѣ желтыми. По высушеніи отдѣляются крупныя отъ мелкихъ крупъ и употребляются для домашняго обиходу. Гречиха сѣется большею частью на выпаханныхъ мѣстахъ и обыкновенно на такихъ, которыя прежде заняты были горохомъ. Polygonum fagopyrum.

4. Конопли сѣются въ исходѣ маія мѣсяца и составляютъ большую часть богатства кричевскихъ земледѣльцевъ, которые за оную отъ хозяйства и евреевъ хорошія получаютъ деньги. Cannabis sativa. Linn.

5. Ленъ равномѣрно сѣется въ исходѣ маія мѣсяца. Оный стелится здѣсь на пашняхъ, хотя по настоящему надлежало бы его разстилать по лугамъ. Но взирая на влажную прошедшаго лѣта погоду, ленъ протчихъ житъ родился лучше. Linum usitatissimum. Linn.

6. Овесъ сѣятся въ іюнѣ мѣсяцѣ на хорошей уналоженной послѣ ржи землѣ. Avena sativa. Linn

7. Просо протчихъ житъ рѣже [illegible] [illegible]наго, равно [illegible] и [illegible] новыя мѣста выбираются, а если новыхъ къ посѣву ея пріуготовить не могутъ, то выбравъ песковатое мѣсто, обсыпаютъ оное вмѣсто унавоживанья печною съ угольями золою. Просо обыкновенно высѣвается въ началѣ маія мѣсяца; по латынѣ Panicum miliaceum. Linn.

8. Пшеница ледяная сѣется съ половины до послѣднихъ чиселъ апрѣля мѣсяца. Triticum hybernum. Linn.

*) Lolium Zizan.

9. Пшеница яровая сѣется съ начала до половины маія мѣсяца. Triticum aestivum. Linn.

10. Рожь высѣвается здѣсь въ послѣднихъ числахъ сентября, а собирается въ августѣ мѣсяцѣ. Лутчими для нее мѣстами почитаются ...ганные. Secale cereale.

11. Чечевица сѣется подлѣ лѣсовъ въ маіѣ мѣсяцѣ, по въ одномъ Хотимскомъ войтовствѣ. ...rvum lens.

12. Ярица въ одномъ только Полевомъ войтовствѣ около господскаго въ деревнѣ Холобовѣ фольварка. Secale vernum. Linn.

13. Ячмень первый сѣется въ разныя дни ...ія мѣсяца, а вторый въ началѣ іюня. Hordeum distychum et vulgare.

14. Макъ во множествѣ сѣется въ крестьянскихъ огородахъ и оныя маковыя лепешки за ...кое почитаютъ лакомство, такъ же варятъ ...ъ сѣмянъ его съ молокомъ каши и кормятъ ...ю для усыпленія дѣтей. Papaver rhoeas. ...nn.

О урожаѣ всякаго рода жита заключить можно изъ слѣдуемой числу собраннаго въ прошломъ годѣ по всему Кричевскому старосту хлѣба вѣдомости, каковая въ уѣздные города доставлена была.

По всему старосту въ посѣвѣ находилось: ржи 6354 четв. 2 ч.; пшеницы 684 четв. ...ч.; ячменю 1841 четв. 5 ч.; гречи 2413 ...тв. 6 ч.; овса 4554 четв. 7 ч.; конопель ...2 четв.; гороху 388 четв.; сѣмяни льнянаго ...3 четв. 4 ч.; проса 42 четв.; чечевицы 48 ...тв. 7 ч.

Въ умолотѣ по всему старосту оказалось: ...и 11802 четв. 2 ч.; пшеницы 1093 четв. ...ч.; ячменя 2726 четв. 4 ч.; гречи 4345 ...в. 4 ч.; овса 8280 четв. 3 ч.; конопель ...3 четв.; гороху 614 четв. 6 ч.; сѣмяни льняно 60... четв. 1 ч.; проса 76 четв.; чечевицы ... четв. ...3 ч.; сѣна накошено 329712 пудовъ.

...XXIV. О лѣсахъ.

Находящіеся въ кричевскомъ староствѣ лѣса дѣлить не можно на части, потому что оное ... совсѣмъ почти покрыто. Самый большій ...ь есть тотъ, который, начинаясь въ Хотимскомъ войтовствѣ и переходя чрезъ чужія владѣнія, прорѣзываетъ часть Забычанскаго и потомъ входитъ въ Полевое войтовство. Протчіе лѣса составляютъ продолговатыя съ частыми перерывами около деревень на подобіе рощинъ полосы, изъ коихъ рѣдкія только длиною болѣе дватцати, а поперегъ пяти верстъ бываютъ. Черный лѣсъ встрѣчается большею частью въ Полевомъ и Хотимскомъ; дубровный въ Забычанскомъ, Домамориццкомъ и Милославичскомъ; а боровый во всѣхъ кромѣ послѣдняго войтовствахъ. Молодаго кромѣ паростника лѣсу ни гдѣ не находится, также и береста, тополи и осокоримною ни гдѣ не примѣчено. Нынѣшное хозяйствомъ кричевскимъ управленіе разпредѣляетъ здѣшними лѣсами съ такою бережливостью и порядкомъ, что чаятельно недостатка въ оныхъ ни когда претерпѣвать не будетъ. Въ пятнатцати верстахъ около Кричева вывезенъ уже весь валежникъ, котораго въ прошломъ годѣ болѣе нежели на 700 рублей въ сосѣдвія мѣста чужимъ помѣщикамъ продано. Не взирая на вырубку 11000 четырехъ-саженныхъ сосенъ и толикаго же числа трехъ-саженнаго дубу, такъ же и на вывозку еще большаго числа на строеніе бревенъ, кричевскіе лѣса годными деревьями ни какъ не оскудѣли, и подрастающій во множествѣ паростникъ конечно въ скоромъ времяни опустѣвшія мѣста опять наполнитъ. Лѣса составляютъ большую часть Кричевскаго староства богатства, какъ въ разсужденіи растущихъ въ нихъ превеликихъ дуба, сосны, ясени, илема, клена и другихъ не менѣе нужныхъ деревъ; такъ и по причинѣ плодящихся въ нихъ густотѣ разныхъ звѣрей и гнѣздящихся между ихъ вѣтьвями птицъ; которыми Кричевская область, въ разсужденіи сосѣдства своего съ Малою Россіею и Польшею, графства Дубровенскаго гораздо изобильнѣе. Упоминая о всѣхъ родахъ произрастающихъ въ кричевскихъ лѣсахъ деревъ и кустовъ, подробнѣе покажу я тѣ мѣста, гдѣ дубъ и сосна произрастаютъ; ибо вмѣстѣ съ первымъ встрѣчаются вездѣ и ясень, кленъ и липа.

Роды деревъ суть слѣдующіе:

1. Береза въ множествѣ растетъ въ Полевомъ войтовствѣ, да и въ Забычанскомъ около деревень Боровки и Колодни, въ изобиліи встрѣчается. Женская и отвисшія вѣтви имѣющая береза здѣсь, равно какъ и въ Дубровнѣ, веселухою называется, но свиловатой, или бѣло-

русскаго карагача,*) въ разсужденіи частаго лѣса ни гдѣ не примѣчается. Березовой лѣсъ употребляется кричевскими крестьянами на дрова, мельничное строеніе и на домашныя разныя потребы. Кричевскіе лѣса много такихъ березъ въ себѣ содержатъ, которые, исключая своей вершины, въ высоту отъ 4-хъ до 5 саженъ, а въ толщинѣ поперегъ отъ 10 до 18 дюймовъ имѣютъ. Изъ коры березовой курятъ для хозяйства деготь.

Betula alba. Linn; по аглински Common Birch-Tree; по нѣмецки gemeine weisse Birke; по французски Bouleau.

2. Верьба растетъ во всѣхъ лѣсахъ, низкое положеніе имѣющихъ, особливо въ Милославичскомъ войтовствѣ. Salix caprea. Linn. Common Willow-Tree.

3. Вязъ находится во всѣхъ лѣсахъ, но болѣе въ Забычанскомъ войтовствѣ при селѣ Самотѣевичахъ и большею частью гладкаго мѣста не выше какъ на двѣ сажени отъ земли имѣетъ, хотя толщина его въ діаметрѣ отъ двухъ до трехъ и болѣе дюймовъ (?) составляетъ. Ulmus sativa. Linn. Elm-Tree.

4. Груша лѣсная во всѣхъ Полеваго войтовства лѣсахъ на сухихъ пригористыхъ мѣстахъ; и самыя большія деревья вышиною не болѣе двухъ саженой, а толщиною, на два аршина отъ земли, трехъ вершковъ бываютъ. Не взирая на твердость малыхъ ея плодовъ, кричевскіе крестьяне ихъ ядятъ съ охотою. Pyrus communis. Wild Pear-Tree.

5. Дубъ лутчій произрастаетъ на сухихъ мѣстахъ и черной мѣлкой землѣ въ лѣсахъ Полеваго и Хотимскаго войтовствъ. Дубъ въ разсужденіи высоты и толщины своей раздѣлится можетъ въ кричевскихъ лѣсахъ на три сорта, а имянно: первый бываотъ вышиною отъ 29 до 45 футовъ, а толщиной въ діаметрѣ отъ 30 до 54 дюймовъ. Вторый имѣитъ въ вышинѣ своей отъ 26 до 38 футовъ, а въ толщинѣ отъ 26 до 44 дюймовъ; а третья высота составляетъ отъ 24 до 32 футовъ, такъ какъ и толщина его отъ 23 до 28 дюймовъ простирается. Кричевскіе крестьяне дубовой лѣсъ употребляютъ на свои бороны, около саней на копылья и на разныя домашнія потребы. Годнѣйшій дубъ произростаетъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) при деревнѣ Охорнхъ, 2) отъ вепринской границы по лѣвой сторонѣ рѣки Сожа къ верьху до деревни Игнатовой; 3) при деревнѣ Вепринѣ, на урочищахъ Гроховищи, въ окружностяхъ деревень Невитской и Чесаева; 4) при той же деревнѣ по рѣкѣ Сожѣ по лѣвой ея сторонѣ, начиная отъ Охорскаго монастыря до деревни Гроновой въ длину на восемь верстъ; 5) при деревнѣ Устьѣ по рѣкѣ Сожѣ до предѣловъ города Черекова; 6) при деревнѣ Ушакахъ по рѣкѣ Сожѣ до предѣловъ дачь князя Василья Михайловича Голицына; 7) при вершинѣ рѣчки Сѣвной; 8) отъ деревни Невитской до Лещанки и оттоль до Палужской Рудни; 9) при деревнѣ Лопатовичи идетъ дубовый лѣсъ до деревень Борисовичи и Жарковъ на 10 верстъ. Въ Забычанскомъ войтовствѣ на песковатыхъ мѣстахъ: 1) при деревнѣ Конойскѣ на урочищѣ Осиповкѣ; 2) при деревнѣ Боровкѣ по пашеннымъ мѣстамъ; 3) по обѣ стороны рѣки Бессѣди при деревнѣ Колодливѣ длиною на три версты; 4) при деревнѣ Панковской Будѣ, при которой до 1000 годныхъ и вѣтвистыхъ деревъ отыскать можно; 5) при деревнѣ Воронковѣ на четыре версты; 6) при деревнѣ Сичеевкѣ; 7) при деревнѣ Дубровкѣ находится дубоваго лѣса въ длину на 15-ти верстахъ. Въ Хотимскомъ войтовствѣ: 1) при деревнѣ Липовкѣ по рѣкѣ Бессѣди на нѣсколько верстъ; 2) при деревнѣ Будѣ въ длину на восемь верстъ; 3) при деревнѣ Березовкѣ по рѣкѣ Бессѣди отъ дачь Бахановскихъ до дачь Тихоновецкаго; 4) при слободѣ Любимой между березникомъ и осинникомъ такъ же до 1000 годныхъ деревъ находится. Въ Милославичскомъ войтовствѣ, въ которомъ однакожъ дубъ большею частью малорослой, большаго пространства дубовыхъ лѣсовъ не примѣтно. Въ Домаморицкомъ войтовствѣ: 1) при деревняхъ Церковищи и Хотенѣ; 2) при деревняхъ Палошковѣ и селѣ Домаморичахъ; 3) при деревняхъ Дрищевѣ и Строкайлахъ дубовой лѣсъ занимаетъ въ длину болѣе нежели 15 верстъ; 4) по берегамъ Сожа при деревнѣ Дяговичи; 5) между пашинными мѣстами въ окружностяхъ деревни Михѣевки, при которой по

*) Карагачомъ въ другихъ мѣстахъ Россіи родъ малаго илема называютъ.

лугамъ произрастаетъ еще низменный дубовой лѣсъ. Quercus Robur; Oak-Tree. Eiche. Chêne.

6. Ель частью на сухихъ мѣстахъ, а частью на боровыхъ и въ дубровныхъ, Милославичскаго войтовства произростаютъ и составляютъ довольно высокія и толстыя деревья. Крестьяне употребляютъ еловой лѣсъ на свое строеніе, а бѣдные дѣлаютъ изъ него свои ульи. Pinus Abies. Linn. Norway-Pine.

7. Ива растетъ на всѣхъ болотистыхъ мѣстахъ; но ни которое войтовство имъ такъ не изобильно, какъ Домамориццкое, особливо въ окружностяхъ деревень Церковища и Михеевки, при которой встрѣчаются деревья отъ двухъ до трехъ и половиною саженъ вышиною. Salix alba. Linn. White Wittow-Tree.

8. Илемъ изобильнѣе растетъ въ Хотимскомъ войтовствѣ въ холмистомъ лѣсу при деревнѣ Боханахъ и селѣ Бесовичахъ. Вышина лутчихъ деревъ бываетъ отъ 3-хъ до 4-хъ саженъ, хотя толщина ихъ въ діаметрѣ не болѣе 10 и 12 дюймовъ составляетъ. Крестьяне употреблаютъ лѣсъ его на дѣланіе у повозокъ своихъ колесъ, также и разной домашной посуды. Ulmus campestris. Linn. English Elm-Tree.

9. Кленъ растетъ на сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ, особливо въ лѣсахъ Хотимскаго войтовства по лѣвой сторонѣ рѣки Бессѣди при самомъ селѣ Хотимскѣ и деревнѣ Шаладановкѣ; въ Забычанскомъ около деревни Ширейки и мѣстечка Отуденца; въ Полевомъ въ окрестностяхъ деревень Веприна и Зари, въ Домамориццкомъ отъ деревни Полошковой до деревни Ярошовки: въ Милославичскомъ кромѣ Соколовскаго лѣса рѣдко гдѣ находится. Кленъ въ сихъ лѣсахъ бываетъ вышиною до 4-хъ и болѣе саженъ, а толщиною фута на 4 отъ корня отъ 12 до 20 дюймовъ въ діаметрѣ. Acer platanoides. Linn. Maple-Tree.

10. Крушина во всѣхъ войтовствахъ на болотныхъ, а частью на боровыхъ мѣстахъ. Она крупныхъ деревъ не составляетъ и употребляется крестьянами только на дрова, а кора ее на крашенье шерсти, суконъ и поясовъ въ черную и желтую краски. Rhamnus frangula. Linn. Berry beared Alder-Tree.

11. Липа во всѣхъ лѣсахъ на сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ между березою, дуба и орѣшника. Въ Полевомъ войтовствѣ находятся липовыя деревья, имѣющія отъ 4-хъ до 5-ти саженъ вышины, такъ же и толщиною отъ $2^1/_2$ до 3 футовъ бываютъ. Липовый лѣсъ употребляется кричевскими крестьянами на всякія домашнія потребы, такъ же на дѣланіе сохъ и ульевъ. Tilia Europaea. Lin. Common Line-Tree. Linde. Tilleul.

12. Ольха въ Домамориццкомъ, въ Полевомъ и Хотимскомъ войтовствахъ, по лѣсамъ высокіе берега Сожа и Бессѣди особливо при деревнѣ Березовкѣ занимающимъ; такъ же и близь рѣчекъ Сѣнной, Деряжвя и Мошовки. Въ лѣсахъ перваго войтовства случающіися ольховые деревья съ вершиною саженъ до 6 имѣютъ, но толщина ихъ рѣдко въ 2 фута бываетъ. Betula Alnus. Linn. Ellern, oder Erlenbaum.

13. Осина растетъ во всѣхъ войтовствахъ на разныхъ мѣстахъ, но болѣе между березою и ивою, и большихъ деревъ какъ въ высоту такъ и толщину не составляетъ. Лѣсъ ея употребляется здѣсь на дрова и на строеніе крестьянскихъ избъ. Populus tremula. Aspen. Poplar-Tree.

14. Пакленъ или подкленъ растетъ на всѣхъ сырыхъ Милославичскаго войтовства мѣстахъ; однакожъ большихъ деревъ не составляетъ. Acer campestre. Wild English Maple-Tree. Feldmazholder.

15. Сосна растетъ частью въ боровыхъ, частью въ лощинахъ и болотныхъ мѣстахъ; и два рода составляетъ, изъ коихъ послѣдней, называясь здѣсь раменною, лутче перваго бываетъ, ибо дерево его не только крѣпче, но и внутренные слои чаще и смолеватѣе, нежели у боровой сосны, что усмотрѣть можно изъ препровождаемыхъ мною при семъ обѣимъ сортамъ брусочковъ. Сосна равно какъ и ель употребляется кричевскими крестьянами на дѣланье лучины, дору и гонта, на дрова, на жженіе уголья, а пни на выгонку смолы. Лутчей сосновой лѣсъ произрастаетъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. Длиною отъ 3-хъ до 12 саженъ, а толщиною на 2 сажени отъ корня отъ 15 до 30 дюймовъ: при деревнѣ Ушакахъ, во всѣ стороны по 5 верстъ; отъ деревни Ушаковъ до Невицкой, а отъ оной до деревни Клещинки, въ длину на 19 верстъ. При деревняхъ Кавчицѣ и Липовкѣ,

въ длину на 6 верстъ. При деревнѣ Селецкой до самаго мѣстечка Хотимска, въ длину на 35 верстъ.

2. Длиною отъ 5 до 10 саженъ, а толщиною на 2 сажени отъ комля отъ 12 до 17 дюймовъ: въ Полевомъ войтовствѣ при деревнѣ Охори; такъ же при Веприне въ осми верстахъ отъ Сожа на урочищахъ, называемыхъ Гроховище и Чесаево; въ Забычанскомъ войтовствѣ на боровыхъ мѣстахъ отъ деревни Колодлива до Павковской Буды по обѣ стороны рѣки Бесѣди; такъ же отъ села Бесовицкаго до деревни Горки имѣется бревенчатаго соснoваго лѣсу въ длину на 7 верстъ.

15. Боровая сосна. Pinus sylvestris. Scotish. Pine-Tree.

16. Раменная сосна. Pinus palustris. Swamp Pine.

17. Яблонь лѣсная на возвышенныхъ, при полахъ лежащихъ, лѣсныхъ мѣстахъ Полеваго и Забычанскаго войтовствъ. Pyrus malus sylvestris. L. Wild Apple-Tree.

18. Ясень. Лутчій произрастаетъ въ Полевомъ войтовствѣ на потныхъ мѣстахъ, въ долинахъ и по мелкимъ милославичкимъ оврагамъ. Самые большіе деревья длиною въ 4 сажени, а толщиною отъ 25 до 28 дюймовъ въ діаметрѣ бываютъ. Крестьяне употребляютъ его лѣсъ на дѣланье колесъ и ободовъ. Fraxinus excelsior. L. Common Ash Tree. Erchenbaum. Fresne.

19. Черемуха, или по-кричевски колоколуша, растетъ по всѣмъ лѣсамъ и крестьянскимъ огородамъ и довольно толстые и высокіе деревья составляетъ; для чего и полагаю я ее въ число кричевскихъ деревъ. Prunus Padus. Linn. Common Bird cherry-Tree. Wogelbennen-baum.

Кустарники и кустоватыя растенія суть слѣдующія:

1. Бѣлоцвѣтная бирючина, по всѣмъ лѣсистымъ Милославичскаго войтовства оврагамъ. Ligustrum vulgare. Linn. Common Privett. Gartriegel. Troësne.

2. Богунъ или клоповникъ, во всѣхъ лѣсистыхъ низкихъ мѣстахъ. Цвѣты его употребляются кричевскими крестьянами для окуриванья улей, естьли оныхъ хотятъ изъ нихъ выгнать. Lèdum palustre. Lin. Wild Rosemarry ov Mash Cistus.

3. Бредина, называемая кричевскими крестьянами ницая лоза, растетъ всюду. Изъ листьевъ ея дѣлаютъ сельскіе около Кричева жители уваръ и пьютъ оной для очищенія себя отъ золотухи. Salix parvus. Linn. Dwarf Willon-Tree.

4. Берескледъ или въ Бѣлой Россіи бружжель, на всѣхъ сухихъ мѣстахъ, по пригоркамъ, также и берегамъ рѣчекъ. Evonymus Europaeus. Linn. Spindle Tree. Fusain.

5. Брусника во всѣхъ перелѣскахъ на сухихъ мѣстахъ по кочкамъ. Vaccinium Vitis idaea; по фр. Airelle.

6. Верескъ по лѣсамъ въ боровыхъ мѣстахъ. Кричевскіе крестьяне парятся имъ въ баняхъ своихъ отъ ломоты въ костяхъ. Erica vulgaris. Linn. Common fleath.

7. Ветла растетъ въ влажныхъ мѣстахъ и около рѣкъ и рѣчекъ. Salix pentandra. Sweet Willow-Tree.

8. Волжанина растетъ по берегамъ и крутизнамъ рѣки Остра. Viburnum Tinus. Common Laurustinus weufaring Tree.

9. Голубица, которую въ Кричевѣ и дурницею называютъ, потому что растетъ обыкновенно между дурнишникомъ по мхамъ. Vaccinium uliginosum.

10. Дрокъ или желтвило на всѣхъ лѣсистыхъ пригоркахъ и употребляется для крашенья въ желтую краску. Genista Tinctorici. Linn. Dyers Brovm. Färber-Ginst.

11. Дурманъ вырастаетъ большими кустами на гористыхъ Полеваго войтовства мѣстахъ, также на всѣхъ кладбищахъ. Datura stramonium L. Gemeine Stehapfel. Pomme epineuse.

12. Дѣдовникъ, или по-россійски придорожный репѣйникъ, около дворовъ и по дорогамъ. Onopordon Acanthium. Linn.

13. Ежевика, или въ Бѣлой Россіи глазница, растетъ только на твердой землѣ въ Доболовичскихъ лѣсочкахъ. Rubus fruticosus. Lin. Common Bramble. Brombeere. Meures de Renard.

14. Желтоволосникъ, или поздѣшнему малый дурнишникъ, близь рѣчныхъ береговъ и на пещаныхъ Хотимскаго войтовства мѣстахъ. Xanthium strumarium. Linn.

15. Жимолость по всѣмъ оврагамъ и берегамъ рѣкъ. Живущіе около Кричева польскіе дворяне курятъ изъ прутьевъ его желтоватаго

цвѣта деготь. Lonicera Xylosteum. Fly Honeysuckle.

16. Звѣробой по всѣмъ лѣсахъ и перелѣскамъ, и употребляется въ прикладываніяхъ на раны, также и внутренно уваръ изъ цвѣтовъ его отъ падеади и сухотки. Hypericum perforatum. Li. St. Fohns wort. Durchsöchenes Iohanniskraut. Millepertuis.

17. Здыка, или по здѣшнему дурнишникъ, растетъ по всѣмъ сухимъ мхамъ. Черноватыя его ягоды, которыя въ другихъ мѣстахъ ядовитыми почитаются, кричевскимъ жителямъ вреда окромѣ поносовъ не причиняютъ. Листья прикладываютъ для разбиванія на опухоли. Solanum nigrum. Black Night shade. Gemeiner N... Morelle.

18. Лоза, растетъ въ водахъ и по всѣмъ болотамъ. Salix fragilis. Linn.

19. Зеленая лоза, на влажныхъ около селеній мѣстахъ. Salix viminea. Linn.

20. Малина растетъ во всѣхъ лѣсахъ по оврагамъ и между валежникомъ. Rubus idaeus. Red Baspberry; die Gindbeere. Framboisier.

21. Малыя ворсальныя шишки растутъ въ одномъ только Хотимскомъ войтовствѣ, при деревнѣ Ганновкѣ, въ лежащемъ при проѣзжей дорогѣ лѣсочкѣ. Dipsacus laciniata. L.

22. Можжевельникъ, или около Кричева еловецъ, растетъ на всѣхъ сухихъ и боровыхъ мѣстахъ Хотимскаго войтовства, по впрочемъ очень рѣдко встрѣчается. Juniperus communis. Linn. Common Juniper. Wachholder. Genèvrier.

23. Орѣшникъ, растетъ въ сухихъ оврагахъ, въ лѣсахъ между липою, асеню и осиною, и болѣе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ его дождемъ поливать можетъ. Corylus Avellana. Common Hazel Nut Tree. Gafelnusz stande. Noisettier.

24. Плющъ на высокихъ мѣстахъ обвивался около разныхъ въ лѣсу при деревнѣ Задобрости деревьевъ. Ягоды его сушатъ и по истолченіи принимаютъ для понужденія мѣсячнаго очищенія; а листья даютъ въ порошкѣ дѣтямъ отъ родимчика. Hedera Helix. Epheu. Lierre.

25. Ракитникъ растетъ изобильнѣе протчихъ въ влажныхъ лѣсахъ въ Домаморицкомъ войтовствѣ. Salix rubra. Li. Norfolk Willow-Tree.

26. Раменный сабельникъ или пятилапочникъ во всѣхъ болотистыхъ лѣсахъ. Comarum palustre. Marsh. Cinqefoil.

27. Репѣйникъ растетъ въ изобиліи около селеній, и огородовъ. Arctium Leppa Linn. Gemeine Klette. Glouteron.

28. Свидина растетъ в пригоркахъ въ одномъ только Хотимскомъ войтовствѣ, и встрѣчается въ сухихъ его лѣсахъ между ольхами. Cornus sanguinea. Bloody Dogwood.

29. Смородина черная, или около Кричева порѣчка, по берегамъ всѣхъ рѣчекъ, въ оврагахъ и по влажнымъ перелѣскамъ. Ribes nigra. Linn. Black Currant Tree. Schvarze Iohannisbeere. Grosselier.

30. Теренъ растетъ близь рѣчекъ и по правому берегу рѣки Бесѣди, въ лѣсахъ, восточную часть Хотимскаго войтовства, начиная отъ деревни Береска, занимающихъ. Prunus spinosa, Linn. Sloe-Tree. Dornichte Schlegenstaude.

31. Калина во всѣхъ лѣсахъ въ сухихъ ровныхъ мѣстахъ. Кричевскіе крестьяне дѣлаютъ изъ ея ягодъ съ солодомъ кисель и употребляютъ въ пищу. Viburnum Opulus L. Common Gilder. Rose.

32. Татарникъ растетъ около дорогъ и по межамъ. Cardanus acanthoides.

33. Слукинъ горохъ растетъ вездѣ по перелѣскамъ на возвышенныхъ мѣстахъ и прозванъ такъ потому, что слуки или лѣсныя кулики охотно питаются валообразными в тупкими его стручечками. Spartrum scoparium. Li. Common Broom.

34. Черника ростетъ во всѣхъ черныхъ лѣсахъ водъ деревьями. Vaccinium Myrtillus, по фр. Myrtille. Geidelbeeren.

35. Шиповникъ встрѣчается во множествѣ въ Домаморицкомъ и протчихъ, исключая Милославичскаго, войтовствахъ, по берегамъ рѣчекъ и оврагамъ. Rosa canina. Prisklу fruited-Gooseberry Tree. Gagenbutten. Eglantier.

36. Хмѣль наполняетъ всѣ высокія лѣса Полевого, Хотимскаго и Забычанскаго войтовствъ, а особливо изобилуетъ имъ находящійся при деревнѣ Задобрости лѣсъ. Humulus lupulus. Copfen. Houblon des bois.

37. Ягодки, или волчья ягоды, составляютъ первый въ здѣшнихъ лѣсахъ цвѣтущій весною кустарникъ, котораго цвѣты въ началѣ апрѣля мѣсяца показываются. Онѣ растутъ промежъ орѣшника и встрѣчаются на всѣхъ сыроватыхъ

и подлѣ рѣчекъ мѣстахъ. Кричевскіе крестьяне употребляютъ лыко с коры ихъ отъ весеннихъ лихорадокъ. Они на сей конецъ разрѣзываютъ ее на мелкія части, и четыре или пять таковыхъ облубковъ съѣдаютъ на тощакъ съ хлѣбомъ, облитымъ льнянымъ масломъ. Daphne Mezereum. Common Mezerion ov Spurge Laurel и по ф. Bois de Garou. Kellerh ls.

XXV. О примѣчаемыхъ въ Кричевскомъ староствѣ звѣряхъ.

1. Барсукъ, въ Забычанскомъ и Хотимскомъ войтовствахъ, въ боровыхъ лѣсахъ въ подземныхъ на подобіе лисьихъ норахъ. Онъ бываетъ большею частью съ сѣрою на спинѣ шерстью. Ursus Meles, Lin. Dachs. По ф. Blaireau.

2. Боберъ рыжевато-черноватый шерсти, жительствуетъ при рѣкахъ Ипути и Бесѣди въ отлогахъ песчаныхъ ихъ берегахъ, такъ-же и подъ лежащими въ нихъ колодами. Сей звѣрь не рѣдко въ Бѣлой Россіи попадается, ибо всѣ ея знатныя рѣки онымъ въ берегахъ своихъ изобилуютъ, и не давно еще въ самомъ Смоленскѣ одного убили*). Castor Fiber. Lin. Biber. Le Castor.

3. Бѣлка рыжеватая и сѣроватая въ лѣсахъ боровыхъ и дубравныхъ, также и по полямъ. Sciurus vulgaris. Linn. Eichhorn. L'ècureuil.

4. Бѣлка летяга свѣтло дымчатаго цвѣта живетъ въ дуплахъ, и имѣетъ на подобіе полъ отъ боковъ крылья, покрытыя таковою жъ на нихъ не отличающеюся шерстью. Sciurus volans. Lin.

5. Волкъ малый сѣрый, во всѣхъ, но болѣе въ Полевомъ войтовствѣ. Предпріемлемые къ окармливанію его цыплоухою опыты**) остались безъ ожидаемаго успѣха. Canis Lupus, Linn. Wolf Loup.

6. Выдра водится въ рѣкѣ Бесѣди подъ лежащими въ водѣ пнями. Mustela Lutra. Linn. Die Fischster. Loutre.

7. Выхухоль дымчатаго цвѣта, ловится съ рыбою въ рѣкѣ Бесѣди и не рѣдко попадается въ неводы. Въ Россіи сей водный звѣрь во многихъ рѣкахъ жительствуетъ, особливо изобильны имъ рѣки Клязма и въ Суздольской губерніи рѣчка Ландухъ. Sorex moschatus, Linn. Bisamratze.

8. Горностай около селеній по дубравамъ. Mustela herminea, Linn. Hermelin. L'hermine.

9. Зайцы въ Кричевскомъ староствѣ трехъ родовъ бываютъ: 1) Русаки, или большіе зайцы, живутъ въ лозахъ и въ сосѣдственныхъ селеніямъ лѣсахъ; 2) Бѣлые суть по всѣмъ войтовствамъ обыкновеннѣйшіе; а 3) Синежи, или самые скорые и бѣло-синѣющую шерсть имѣющіе, зайцы находятся въ изобиліи въ болотистыхъ Милославичскаго войтовства лѣсахъ. Lepus timidus. Gase. Lieure.

10. Кабаны живутъ въ черномъ Полеваго войтовства лѣсѣ, въ которомъ пространные находятся камышемъ сбросшія болоты, окруженные березникомъ и олешникомъ. По слѣдамъ ихъ, число сихъ звѣрей простираться должно до 17, между коими находящіяся одинцы черноватаго бываютъ цвѣта. Sus serofa, Linn. Der Eber. Verrat et Truye.

11. Козы дикія бываютъ въ Полевомъ войтовствѣ, въ лѣсистыхъ его оврагахъ, и имѣютъ на спинѣ подобный желѣзному цвѣтъ, но не больше обыкновенныхъ козъ. Cervus Dama. L.

12. Кролики находятся у большой части крестьянъ по домамъ. Lepus Cuniculus, Lin. Kaninchen. Lapin.

13 Кроты во множествѣ по полямъ и огородамъ. Talpa Europaea L. Maulwurf, Taupe.

14. Крысы отмѣнной величины по всѣмъ домамъ и овинамъ. Sorex domesticus. Katze. Rat.

15. Куницы черноватыя съ бѣлою по шеи перевязкою встрѣчаются въ еловыхъ Хотимскаго войтовства лѣсахъ; а имѣющія желтую перевязку около селеній въ осиновыхъ при мѣстечкѣ Забычавѣ рощахъ. Mustela Martes. Linn. Marder. Fouine.

16. Ласка по всѣмъ домамъ и около селеній. Сей маленькой, темноцвѣтной, бѣлобрюшный и съ острымъ рыльцемъ звѣрокъ жилъ во все лѣто у меня подъ поломъ. Mustela nivea, Linn. Wiesel. Belette.

17. Лисицы бѣло-желтыя, находятся во всѣхъ лѣсахъ Кричевскаго староства, но болѣе въ песчаныхъ Хотимскаго войтовства мѣстахъ. Canis vulpes L. Luchs. Renard.

---

*) Нынѣшняго году 17-го апрѣля крестьяне деревни Свиной, лежащей близь Дубровны, убили одного изрядной величины бобра.

**) Strychnos Nux Vomica.

18. Лоси живутъ въ Хотимскомъ войтовствѣ, въ окружныхъ деревни Краивны песчаныхъ и болотистыхъ лѣсахъ, и бываютъ сверху темносѣдоватаго, а подъ брюхомъ желтоватаго цвѣта. На самомъ хребтѣ имѣютъ они пѣжиную, на козью похожую шерсть, которую равно какъ и послѣднюю прясть можно. Cervus Alces L. Elendthier. Elan.

19. Медвѣди бываютъ большіе черноватые и маленькіе рыжеватые или муравейники. Первые большею частью въ Хотимскомъ, а послѣдніе въ Домаморицкомъ войтовствахъ находятся. Ursus vulgaris. Bär. Ours.

20. Мыши по всѣмъ домамъ, дворамъ, и овинамъ. Mus. Maus. Souris.

21. Мыши земляныя, на поляхъ и около пчельниковъ, также и по хмельникамъ. Sorex araneus. Lin. Spitzmaus. Musaraigne.

22. Мыши летучія, называемыя кричевскими крестьянами Каштаны[1]) во всѣхъ селеніяхъ. Vespertilio murinus, L. Fledermaus. Chauve-souris.

23. Норки, по прудамъ и въ берегахъ рѣчки Суровѣ въ Хотимскомъ войтовствѣ. Viverra Lutreola, L.

24. Рыси живутъ въ болотныхъ лѣсахъ Милославичскаго войтовства, и хотя трехъ родовъ встрѣчаются, но весьма рѣдки бываютъ. Въ прошедшемъ лѣтѣ при деревнѣ Коваловкѣ убитая, была меньшаго рода и вся въ желтыхъ пятнахъ. Lynx. Luchs. Lynx ou Loup Cervier.

25. Хорьки черно-желтеющіе, живутъ около селеній и по лугамъ. Mustela Putorius, L. Iltis. Furet.

26. Ежи, во множествѣ ловятся по полямъ, на пашняхъ и въ перелѣскахъ. Erinaceus Europaeus. Igel. Herisson.

XXVI. О рѣчныхъ въ Кричевскомъ старостве рыбахъ.

Протекающія по Кричевскому старостоу рѣки весьма изобильны рыбою, которая во всѣхъ войтовствахъ ловится равными россійскимъ сѣтьми, неводами, бреднями и малороссійскими вѣнтерями. Кричевскіе жители, равно какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, весною и осенью ловятъ съ подсвѣтомъ, или по здѣшнему съ лучемъ, рыбу, которую бьютъ много-зубчатыми острогами: разклавъ огонь на носовой маленькой лодки части, ѣздятъ они, и обыкновенно только самдругъ, по рѣкамъ, рѣчкамъ и озерамъ, такъ что одинъ изъ нихъ острогою, по кричевски восетью, а другій лоткою управляетъ *). Называемыя въ Бѣлой Россіи бучи **) суть плетеныя или здѣланныя изъ лучинъ воронки, которыя спускаются въ пролуби подъ ледъ и, покрываясь сверьху прутьями и соломою, загребаются потомъ снѣгомъ. Оными ловятъ большею частью вьюновъ или другихъ маленькихъ рыбъ.

Роды рыбъ суть слѣдующіе.

1. Белизна, имѣющая многое съ бѣлою рыбою сходство, ловится въ Сожѣ, Острѣ и Бесѣди. Она вѣроятно принадлежитъ къ тѣмъ рыбамъ, которые изъ Днѣпра въ Сожъ, а изъ сего послѣдняго въ протчія кричевскія рѣки заходитъ. Cyprinus Feses, Lin. Kopp; oder Bratfisch. (Шереспёръ. Р е д.).

2. Вырѣзубъ ловится только въ Сожѣ и также изъ Днѣпра въ него заходитъ. Онъ, какъ извѣстно, въ рѣдкихъ только рѣкахъ, и изобильнѣе въ Европѣ, въ Днѣпрѣ и Дону, а въ Африкѣ въ рѣкѣ Нилѣ ловится. Подобіе онъ имѣетъ сазана и составляетъ весьма вкусную и здоровую рыбу. Я прилагаю присемъ на III таблицѣ ему рисунокъ, на которомъ изображена и вырѣзываемая у него промежъ жабръ хращеватая косточка, служащая ему можетъ быть въ мѣсто находящагося въ человѣческомъ горлѣ подъ имянемъ Адамоваго яблока. Cyprinus Dentex. Lin. ***)

3. Вьюнъ во всѣхъ рѣчкахъ, но болѣе въ Соболевкѣ въ Милославичскомъ, и въ Бесовицкомъ прудкѣ въ Хотимскомъ войтовствѣ. Cobitis Taenia, L. Steinbeiszer. Perée.

4. Голецъ. родъ пискаря, во всѣхъ рѣчкахъ. Cyprinus Rivularis. Linn.

5. Головля, въ Сожѣ, Ипути, Бесѣди и въ протчихъ рѣкахъ. Cyprinus Orfus. Linn. (Cyprinus dobula, а это чебакъ золотистый. Р е д.).

6. Ершъ во всѣхъ рѣкахъ, но изобильнѣе въ Бесѣди. Perca cernua, L. Kaulbarsch. Perche.

7. Карась, во всѣхъ рѣкахъ, но лутчій въ Хотимскомъ войтовствѣ въ рѣчкѣ Липовкѣ. Cyprinus carassius, L. Karausze. Corassin.

8. Лещъ, во всѣхъ рѣкахъ, особливо въ Ипу-

[1]) То есть кажаны. Р е д.

*) О с т и употр. во мн. ч. Р е д.

**) Иначе назыв. с к р и п к и. Р е д.

***) Къ нашей копіи рисунокъ не приложенъ. Р е д.

ти и Острѣ. Cyprinus Brama. L. Fluszbrachsen. Breme.

9. Линь, называемый кричевскими жителями лескушкою, водится во всѣхъ рѣкахъ. Cyprinus Tinea, L. Sschleihe. Tanche.

10. Мировъ, въ Сожѣ и въ рѣчкѣ Вепринѣ. Изо всѣхъ Бѣлорускихъ рѣкъ изобилнѣе сею рыбою рѣка Проня. Изображеніе сей рыбы слѣдуетъ при семъ на V таблицѣ. Cyprinus Barbus. Flusbarbe. Barbeau. *)

11. Налимъ, во всѣхъ рѣкахъ, особливо въ Бессѣди и протчихъ Хотимскаго войтовства рѣчекъ. Gadus Lotta. L. Quappe Lotte.

12. Окунь во всѣхъ рѣкахъ. Perca fluviatilis, Linn. Fluszbarch. Perche.

13. Осетръ, заходитъ изъ Днѣпра въ Сожъ, но въ обѣихъ рѣкахъ весьма рѣдко встрѣчается. Прошедшею осенью пойманъ одинъ при деревни сосѣдняго съ Кричевомъ помещика господина Сабанскаго, и имѣлъ въ себѣ пятьдесятъ два фунта. Acipenser sturio, L. Stör. Esturgeon. Psalaxias.

14. Пискарь, Полеваго войтовства въ рѣчкахъ Сѣпной и Лобжѣ на самомъ днѣ, а лутчіе ловятся въ маіе мѣсяцѣ. Cyprinus Gobio, L. Gründling. Loche.

15. Плотва красноперая во всѣхъ рѣкахъ и рѣчкахъ. Blicke или Blehe. Bordelure. Cyprinus Jdus (язь, а плотва—C. ratilus. Р е д.)

16. Подустъ, въ рѣкахъ Сожѣ и Ипути. Кажется, что и сія рыба изъ Днѣпра въ сію рѣку заходитъ. Она имѣетъ подобную сазану чешую, продолговатый шипецъ, желтоватыя перья, которые испещрены темными и краснѣющими крапинками. Въ іюнѣ мѣсяцѣ бываетъ она въ лутчемъ своемъ состояніи; однакожъ никогда тяжелѣе трехъ фунтовъ не попадается. Cyprinus Nasus. Aesche. Mackrille.

17. Подлѣщикъ, или маленькій, черноватый и жирный родъ лѣща, въ Острѣ и въ протчихъ рѣкахъ. Cyprini Bramae Spec.

18. Сомъ, заходитъ въ Сожъ. Я, прогуливаясь подъ вечеръ въ августѣ мѣсяцѣ съ однимъ въ Кричевѣ живущимъ господиномъ по берегу сея рѣки, видѣлъ близъ верьфи одного вынырнувшаго за маленькою рыбою. Изловленный въ Ушакахъ сомъ не болѣе тридцати осми фунтовъ вѣсу въ себѣ имѣлъ. Acipenser Huso. L. (Silurus Р е д.). Wels.

19. Судакъ, въ Сожѣ, Ипути и Бесѣди. Perca Lucioperca. L. Sandarte.

20. Уклей во всѣхъ рѣкахъ, особливо въ Бессѣди. Cyprinus Leuciscus. (C. blicca, а это елецъ. (Р е д.) Laucke. Vandoise.

21. Чехонь заходитъ изъ Днѣпра и весьма рѣдко, однакожъ каждый годъ ловится. Cyprinus cuttratus, L. Messerfisch.

22. Щука во всѣхъ рѣкахъ, озерахъ, прудахъ и рѣчкахъ и бываетъ отмѣнной величины. Esox Lucius, Linn. Hecht. Brochet.

23. Язь составляетъ обыкновенную въ кричевскихъ рѣкахъ рыбу. Cyprinus Rutilus L. (C. idus—а это плотва Ред.) Rothel.

24. Рака лутчія ловятся въ Полеваго войтовствѣ въ рѣкахъ Сѣпной и Лобжанкѣ. Cancer.

Черепахъ я не только ни гдѣ не видалъ, но и многіе люди меня увѣряли, что они ихъ въ кричевскихъ рѣкахъ не примѣтили.

XXVII. Начальныя Кричевскихъ здѣсь описываемыхъ пернатыхъ названія, суть употребительнѣйшія какъ въ Кричевскомъ староствѣ такъ и по всей Бѣлой Россіи*).

1. Аистъ сѣрый, водится по всѣмъ болотамъ. Ardea ignea. Linn. (Цапля. Ред.)

2. Баранчикъ, или бекасъ, при рѣкахъ и на болотныхъ покосахъ. Scolopax Gallinago. Li. Haszschnepfe. Becassine.

3. Бибикъ или князикъ, по плетнямъ и огородамъ. Parus caeruleus. L. Blaue meise. Mesange bleue.

4. Березовикъ ястребъ, живетъ въ лѣсахъ близь селеній и имѣетъ бѣлопестроватую грудь и черныя ноги. Accipitri Spec.

5. Ботянъ, прилетаетъ изъ Польши, и во многихъ Полеваго войтовства деревняхъ по кровлямъ вьетъ свои гнезды. Ardea Ciconia. L.

6. Ветютинъ, при болотныхъ мѣстахъ. Columba Palumbus. L.

*) Тоже.

*) Я не могу называть здѣсь всѣхъ птицъ отличающими ихъ роды латинскими имянами, ибо не имѣю у себя ни одной о естественной исторіи книги; ибо я всю свою вивліоѳику принужденнымъ нашелся оставить въ Санктъ-Петербургѣ, гдѣ, какъ меня увѣдомляютъ, она и пропала.

7. Вежутка, или дикая пигалица, по кочковатымъ влажнымъ около перелѣсковъ полямъ. Charadrias gregarius, L. Feld-Kisbitz.

8. Воробей, вездѣ по дворамъ. Fringilla domestica. Sperling. Moineau franc.

9. Ворона, по полямъ и около дворовъ. Corvus cornix. Krähe. Corneille.

10. Ворона бѣлая морская, бываетъ только налетомъ, и имѣетъ носъ и ноги красныя, голову черную, спину пепело-темную и грудь совсѣмъ бѣлую. Sterna Hirundo, L. Meerschwalbe. Grande Hirondelle de Mer.

11. Воронъ, налетаетъ изъ Малой Россіи, по пашнямъ. Corvus Corax. L. Rabe. Corbeau.

12. Вынь, или черный травничокъ, по тому что живетъ при болотахъ и рѣчкахъ въ травѣ. Fulica atra. Wasserhuhn. Foulque.

13. Гагара красная, при рѣкѣ Ипути по болотамъ. Columbi sp. Rothe Taucher. Grebe rouge.

14. Галка, по деревнямъ, лѣсочкамъ и дворамъ. Corvus Monedula. Linn. Dole. Choucas.

15. Гиль. или снигирь, по ольховымъ лѣсамъ. Himpel. Dompfaffe.

16. Глухарь, или большій черный тетеревъ, по болотистымъ лѣсамъ. Tetrao Urogallus. Linn. Auerhahn. Coq de Bruyere.

17. Гравульчикъ или копчикъ по лѣсамъ и кустамъ. Falco Tinnunculus. L.

18. Грачь, налетаетъ изъ Малой Россіи, по полямъ. Corvus frugilegus. Li.

19. Гревекъ, или стрижъ, по берегамъ рѣкъ на песках. Hirundo reparia, L.

20. Гусь дикій, не только налетаетъ, но въ Доманорицкомъ войтовствѣ и гнезды вьетъ въ лѣсахъ. Anas Anser ferus. L. Schvanengans. Oye sauvage.

21. Дергунъ болотной, при рѣкахъ и по болотамъ. Rallus Porzana, L. Kleine Wasserwelle. Maruette.

22. Драхва, налетомъ изъ Малой Россіи, и противъ протчихъ чаще попадается въ Хотимскомъ войтовствѣ. Otis Tarda. L. Frappe. Outard.

23. Дроздъ бѣло-рябоватый, около селеній, летней и по рябиновымъ деревьямъ. Turdus iliacus. Lin. Zipdroszel.

24. Дроздъ большой сѣрой, по дубровнымъ лѣсамъ. Turdus Viscivorus L. Mistel. Droszel.

25. Дроздъ черный, въ лѣсахъ между ольхами и орѣшниками. Turdus Merula. L. Droszel. Merle noir.

26. Дятелъ бѣло-пестрый съ краснымъ зобкомъ, въ лѣсахъ. Picus varius. Linn. Примѣчается уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на соснахъ.

27. Дятелъ черный съ бѣлымъ зобкомъ, въ лѣсахъ.

28. Дятелъ малый сиво-бѣловатый въ лѣсахъ.

29. Журавль дымчато-сизый, налетаетъ. Grus. Grus.

30. Желна черная большая съ краснымъ хохломъ въ сосновыхъ лѣсахъ. Picus. Martius.

31. Желна сѣро-зеленоватая, въ таковых же лѣсахъ.

32. Зажданъ, или свѣтло-пестрый большій ястребъ, въ лѣсахъ.

33. Зинунъ или большій тетеревъ, сизо-красноватаго цвѣта и съ пестрымъ брюхомъ. По болотистымъ лѣсамъ.

34. Зяблица, по огородамъ, и ольховымъ перелѣскамъ. Fringilla caelebs. L.

35. Зязуля или кукушка, по лѣсамъ. Cuculus canorus. Coucou.

36. Иволга, въ черныхъ лѣсахъ. Orivlus galbula. L. Не прежде исхода майя мѣсяца.

37. Клиндухъ, или дикій голубь, при болотахъ. Columba Oenas. Lin.

38. Ковюкъ, или коршунъ, въ лежащихъ при поляхъ лѣсочкахъ. Falco fulvus. Linn.

39. Корастель, имѣющій блѣдно-оливковаго цвѣта спинку, желтый носокъ и черныя ножки, около можжевельника. Turdus pilaris L. Krammets Vogel. Litourne.

40. Кропивникъ, или луговый дергунъ, по лугамъ. Rallus Crax. L. Wiesen Knarer. Rasle de Géret.

41. Кропивница, или пеночка, по огородахъ и въ лѣсочкахъ. Motacilla salicaria.

42. Кречетъ, по Ипути рѣкѣ около боло[illegible]

43. Куликъ черный при рѣкахъ.

44. Куропатка моховая, въ моховыхъ лѣс[illegible] Tetrao rufa, Linn. Das rothe Rebhuhn. [illegible] rouge

45. Куропатка сѣрая, по полямъ [illegible] Feldhuhn. Tetrao Perdix L. Perdrix.

46. Ласточка въ селеніяхъ по домамъ. Hirundo urbica, L. Haus-schwalbe. Hirondelle.

47. Лысена черная, въ Милославичскомъ войтовствѣ по рѣкамъ и болотамъ. Columbus auritus. L. La Grebe á oreilles. Schrentaucher.

48. Мышеловъ, не большаго роду ястребъ, имѣющій черныя ноги и носъ, и бѣловатый на крыльяхъ нѣсколько чернѣющій цвѣтъ, въ поляхъ.

*) 49. Нырецъ, или бѣловатая чернокрылая средняго сорту утка, по болотамъ. Mergus albellus. L. Стрѣлена уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

50. Орѣховикъ, или желтоногій ястребъ, по лѣсамъ. Accipiter Palumbarius. L.

51. Орелъ, пестрохвостый желто-рябоватаго на спинѣ цвѣта, въ лѣсахъ Полеваго войтовства.

52. Орѣховка, въ лѣсахъ между орѣшникомъ. Loxia enucleator. L.

53. Перепелка, по полямъ. Tetrao Coturnix, L. Caille. Wachtel.

54. Пиголица, по полямъ. Tringa Vanellus, Linn. Vanneau. Kibitz. Прилетаетъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

55. Плисица, или трясогуска, по полямъ по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ и по дорогамъ. Motacilla alba L. Bachstelze. Hochequeue**).

56. Пугачь, или филинъ, въ лѣсахъ Полеваго и Забычанскаго войтовствъ. Strix Bubo. Uhu.

57. Реполовъ, по кустамъ и въ перелѣскахъ. Charadrias Pluvialis. L. Въ маіѣ мѣсяцѣ выводятъ уже молодыхъ и вьетъ гнѣзды въ еляхъ и соснахъ.

58. Рыболовъ, по прудамъ и озерамъ. Larus atricilla. Въ маіѣ мѣсяцѣ.

59. Рякъ, или бычокъ, въ тростникахъ. Ardea Stellaris. Rochlommel. Butor. Пойманъ въ исходѣ апрѣля мѣсяца.

60. Рябчикъ, въ лѣсахъ около ельника. Tetrao Graeca. Rebhuhn. Bartavelle.

61. Серпикъ, или черпинькая, надъ деревьями и по полямъ летающая, птичка.

62. Сизоракъ, по лѣсамъ и полямъ. Coracias Garrula. Mandel Krähe. Въ іюнѣ мѣсяцѣ.

63. Синица, по дворамъ и огородамъ. Parus maior. Brandmeise. Charbonniere. Уже въ исходѣ марта мѣсяца.

64. Слукъ, или красный лѣсный куликъ, по болотистымъ перелѣскамъ. Scolopax Rusticola L. Waldschnepfe. Съ апрѣля по октябрь мѣсяцъ.

65. Соловей, въ лѣсахъ и рощахъ. Motacilla Luscinia L. Nachtigall. Rossignol. Въ исходѣ апрѣля мѣсяца.

66. Сова, близъ селеній и по застрѣхамъ. Strix aurita L. Eule. Hibou.

67. Сорока, близъ лѣсу по дворамъ. Corvus Pica. Elster. Pie. Во весь годъ.

68. Сорокопудъ, по огородамъ и въ лѣсочкѣ. Lanius. Neuntodter. Не прежде маія мѣсяца.

69. Соя, въ березникахъ. Corvus glandarius. Linn.

70. Старнатка или овсяночка, близъ селеній, по огородамъ и въ ивнякахъ. Emberiza Citrinella L.

71. Странадка, съ бѣлою грудью, зеленоватыми ногами и носомъ, въ болотныхъ мѣстахъ. Tringa Glareola. Steingallel. Cul blanc.

72. Сычъ, въ гумнахъ. Strix nyctea. Chouette.

73. Тетеревъ полевый, по дубровнымъ лѣсамъ. Tetrao Tetrix L. Birkhahn. Coq de Bruyere a queue fourchue.

74. Турлушка, или горлица, около вербы и ракитника. Columba Turtur. L. Turteltaube. Tourterelle.

75. Удодъ, рябоватая съ хохолкомъ птичка, въ березникахъ. Upupa. Epops.

76. Утка красная, прилетаетъ въ Полевое войтовство, и стрѣляется на рѣчкѣ Жадункѣ, также и на Бесѣди. Anas rutila. L.

77. Утка матерая, сѣрая, или кряква, по болотамъ и на рѣчкахъ. Anas Tadorna. L.

78. Хмѣльничка, или малиновка, по огородамъ и хмѣльникамъ.

79. Хохлушка, или хохлатый жаворонокъ, по полямъ. Alauda cristata, L. Gehaubte Lerche.

80. Жаворонокъ полевый, по полямъ и въ хлѣбахъ. Alauda vulgaris L. Feldlerche. Alouette.

81. Цапля, по рѣкамъ и болотамъ. Ardea cinerea. L. Der graue Reiher.

82. Чайка, по полямъ.

83. Чечетка, родъ чижа, которой самецъ

*) Нѣмецъ лѣсникъ, хотя весьма бѣдный, но хорошій человѣкъ и исправный стрѣлокъ, естьли ему позволено будетъ, можетъ разныхъ во весь годъ бить птицъ и дѣлать изъ нихъ чучелы, которые составляли бы нарядное собственныхъ птицъ собраніе.

**) Сія птичка не только на землѣ вьетъ свои гнѣзды, но я въ исходѣ апрѣля мѣсяца нашелъ оныя и въ еловыхъ деревьяхъ.

отличается красноватою грудкою, въ лѣсочкахъ. Ziserinchen.

84. Чижикъ въ березникахъ. Fringilla Spinus, Lin. Zeisig. Serin.

85. Чиликъ, самая малая утка, по озерамъ и въ тростникѣ. Anas Crecca, L. Krinschente Petite Sarcelle

86. Чирокъ, малинкая также утка, по лѣсистымъ болотамъ. Anas Querquendula Sarcelle. Kernel.

87. Шипунъ, или родъ большихъ сиповатыхъ красно-грудыхъ утокъ, по озерамъ.

88. Шпакъ, или скворецъ, по полямъ. Sturnus communis L. Staar. Etourneau.

89. Шпакъ сѣрый, по болотамъ. Sturnus vulgaris L. Sprenhn.

90. Щегленокъ, въ лѣсочкахъ, особливо въ дубровныхъ. Fringilla Carduelis. L. Distelfink Chardonneret.

91. Юрокъ, малинкая, по огородамъ и перелѣскамъ водящаяся птичка.

92. Луговка, родъ пиголицы, по полямъ. Tringa Squatarola. Koppel.

93. Скопа темно-дымчитая. Fischaar.

94. Соколъ, весьма рѣдко въ Милославичскомъ войтовствѣ по рѣкѣ Ипути при болотахъ.

95. Лежанка куликъ, на открытыхъ болотахъ. Doppel Schnepfe.

96. Пѣвецъ дроздъ, около селеній и по заборамъ. Sing-Droszel. Turdus Musicus. L. Petite Grive.

97 Бѣлый рябчикъ, имѣющій черный носъ и бѣлую грудь, въ боровыхъ лѣсахъ и между орѣшникомъ. Tetrao Bonasia, L. Haselhuhn. Gelinotte *).

XXVIII. Надлежало бы изчислить и находящіися въ Кричевскомъ старостве роды пресмыкающихся и насѣкомыхъ, но я сіе предоставляю знающѣе меня испытателямъ естества, и довольствуюся только упомянуть здѣсь о слѣдующихъ:

I. Змѣи находятся четырехъ родовъ, а явяно:

1. Водяная сѣроватая короткая змѣя, въ Бесѣди около колодъ. Coluber Hydra, L.

2. Вѣретенница, или желтоватая съ бѣлымъ брюхомъ малая змѣя, въ лѣсахъ между валежникомъ.

3. Медяница, или малая красноватая и гладкая змѣя, въ топкихъ кочковатыхъ и ченыжникомъ покрытыхъ мѣстахъ. Отъ ужаленія сей послѣдней Милославичскаго войтовства крестьяне не рѣдко лошадей и скота своего лишаются. Anguis fragilis, L.

4. Черуха, или сиповато-чернѣющая съ рябоватымъ брюхомъ змѣя, водится большею частью въ Забычанскомъ войтовствѣ въ лѣсахъ.

5. Ужъ, бываетъ въ такомъ множествѣ, что во многихъ Хотимскаго войтовства деревняхъ по домамъ живетъ. Coluber Berus, Linn. Hausschlange.

II. Жаба, большею частью на влажный около попутника при селеніяхъ мѣстахъ. Rana Bufo. Kröte Crapaut.

III. 1. Лягушка водяная зеленая, у которой спинка зеленая съ черными крапинками, около прудовъ, болотъ и въ лужахъ. Rana esculenta, L. Grüner Wasserfrosch. Grenouille verte.

2. Лягушка черноватая зеленая, во всѣхъ мѣстахъ. Rana temporaria, L. Braune Landfrosch.

IIII. 1. Піявица озерная, или большая черная конская, по озерамъ, прудамъ и болотамъ. Hirudo stangalis.

2. Піявица шахматная, или обыкновенаая.

3. Піявица рыбная, или малая рѣчная, черная, въ рѣчкахъ и прудахъ.

Прошедшій влажный годъ возродилъ множество червей; изъ коихъ темноватые, съ шестью черными по бокамъ глазками и двумя во всю длину бѣлыми дорожками, у хлѣба подъ землею корень подъѣдали, а красные съ зелеными глазками всѣ на лозовыхъ и ивовыхъ деревьяхъ листья обтачивали. Въ исходѣ маія мѣсяца не оставалось почти ни на одномъ изъ упомянутыхъ деревъ зеленыхъ листовъ, и какъ деревья, такъ и около нихъ земля покрыта была бѣлыми съ черными ножками и рожками матлышками, которыя, налетая на руку или на платье, крѣпко къ онымъ прилипали. Я примѣтилъ, что стоявшіе близь избъ деревья или не посѣщались, и вѣроятно, что избный изъ трубъ дымъ ихъ

*) Въ началѣ апрѣля мѣсяца приносили еще ко мнѣ мартовую пеструю съ хохолкомъ утку, называемую здѣсь дубланкою, и большаго пестраго кулика. Cronschnepfe.

отъ сихъ червей освобождалъ. Между протчими насѣкомыми знакомы мнѣ слѣдующіе:

1. Зеленая Божья коровка и нѣкоторыя другія ея рода. Chrysomelae.

2. Разныя бабочки, а особливо капустянка и бѣлая черно-крапленная; соломеннаго цвѣта *); красная черноиитевная, и бабочка, имѣющая дымчато-свѣтющія крылошки. Papilones Brassicae et Phalaenae variae.

3. Дождевые или земные черви. Lumbricus terrestris, L.

4. Жуки разнаго рода, какъ то: красные маленькіе съ черными крапинками; могильщики (Silphae); навозные; (Scarabaeus stercoraius); цвѣточные маленькіе золото-зеленѣющаго цвѣта и многіе другіе **).

5. Зелленая пчела, или шмель, о которомъ я уже выше говорилъ. Vespa thorace nigra &.

6. Разнаго рода травяныя кобылки. Cicadae.

7. Кузнечики простые, лазоревые и черноватые, похожіе на саранчу 1. Gryllus vulgaris. 2. Coerulescens et. 3. fuscus. L. Gressillons.

8. Мокрица, живущая по избамъ.

9. Медвѣдки, которые по вечерамъ въ лѣтнее время безпрерывное по канавамъ и въ прудахъ производятъ журчаніе. Кричевскіе крестьяне ихъ собираютъ, сушатъ и вмѣстѣ съ сѣномъ даютъ своимъ лошадямъ. Gryllo-Falpa. Reitwurm.

10. Разныя мухи, особливо домашняя, питающаяся падалью, типоватая, слепень, и имѣющая зеленую голову и красныя съ черными крапинками треугольныя крылышки. 1. Musca domestica; 2 carnaria, 3 putrida et 4 ?.

11. Муравьи домашніе и лѣсные. Formicae sp.

12. Осы сребристыя.

13. Пауки крестовые и бѣгуны или долгоногіе, также малые сѣрые по домамъ; черные по погребамъ; древесные между листьями на деревьяхъ, и покрывающіе луга и поля своими теніотами, которыя щеглята и другія маленькія птички для гнѣздъ своихъ собираютъ. Araueae spec. ?

14. Пчелы, о которыхъ я уже говорилъ выше. Apes mellificae L.

15. Пострелы, или большіе шершни. Ostrea ?

16. Стрекозы, особливо зелено-крылыя и рыжеватыя. Libellulae spec.

17. Сверчки самые крупные, по всѣмъ избамъ. Gryllus domesticus. Heimke. Crillon.

18. Тараканы, по всѣмъ домамъ. Blatta Asiatica.

19. Сверхъ того водятся по всѣмъ домамъ извѣстные сто-ноги, а въ поляхъ и лѣсахъ разные черви, изъ коихъ объѣдающіе цвѣты плакуна большіе, и живущіе въ травѣ черные мохнатые и многіе другіе примѣчаніе заслуживаютъ. 1) Oniscus Asellus L. Мохнатый чернѣющій съ бѣлыми глазками на липахъ червь, и крошешный черный на будрѣ.

20. Я позабылъ сказать выше, говоря о пресмыкающихся, что изъ ящерицъ видѣлъ я только одну темно-сѣроватую маленькую. Lacerta.

21. Клещь, въ лѣсахъ съ апрѣля и по октябрь мѣсяцъ. Holcbock ***) Tiquet.

22. Пузатка, чернокрылая букашка. Springbock.

23. Вечерникъ, а по здѣшнему Аржаный цвѣтъ, потому что сей червь свѣтитъ большею частью во время посѣва озимаго хлѣба. Lucciole.

XXIX. О растеніяхъ и грибахъ.

1. Абабка, или бѣловатый съ чернѣющею шляпкою березовикъ, въ березовыхъ и осиновыхъ лѣсочкахъ. Agarici lutei spec.

2. Аиръ около прудовъ и озеръ. Acorus Calamus. L., Calmus.

3. Анисъ полевой. въ изобиліи по полямъ по всѣмъ войтовствамъ. Carum carvi. L. Feld-Kümmel.

4. Апіонки, около пней и по землѣ въ лѣсахъ, и бываютъ трехъ родовъ. но здѣсь въ пищу не употребляются. Апіонки дубовыя; апіонки на разныхъ колодахъ растущія темно-соломеннаго цвѣта. и апіонки по старымъ дворищамъ растущія. Agaricus fragilis.

Арѣжій, по полямъ. Ranunculus Lingua, L.

5. Аржанецъ полевой, на боровыхъ мѣстахъ. Elymus Europaeus, Lin.

6. Бабка или порченная помочь. по лугамъ. Anagallis arvensis L. Acker Gauchheil. Mouron.

7. Баранецъ, во всѣхъ черныхъ лѣсахъ. Lycopodium Selago. L.

8. Барашникъ. позлѣ доръ гъ и въ лѣсочкахъ. Anemone pratensis Linn

*) Сія бабочка, равно какъ и красная, показались уже въ исходѣ марта мѣсяца. **) Особливое примѣчаніе заслуживаетъ большій найденый жукъ, который, имѣя съ верху темно писовой цвѣтъ, снабденъ кривымъ надъ головой торчащимъ рогомъ. Спина или щитъ оканчивается къ крыльямъ кривымъ на подобіе рога хребтомъ. И передніе ноги, равно какъ и зазубрины, вооружены ноготками,

9. Бедривецъ, по отлогимъ холмамъ и около огородовъ. Pimpinella Saxifraga, L. Stein-Pimpinelle. Boquetine.

10. Березка, въ лѣсахъ. Polygonum Convolvulus. Lin.

11. Березовикъ грибъ, между березникомъ и по дубровамъ. Кричевскіе крестьяне названія сему грибу не знаютъ. Boletus luteus L.

12. Бобовникъ, по болотамъ. Menyanthes trifoliata. Biberklen или

13. Бобровка, на низкихъ паренинахъ. Trifolium fibrinum Taber. Поменьше имѣетъ листья.

14. Богородская трава по кочкамъ на песчаныхъ мѣстахъ. Здѣшніе крестьяне обкуриваютъ ею свои улья и молошныя крынки, естьли молоко въ нихъ не садится. Thymus serpyllum L. Quendel. Serpolet. Также щебрецъ.

15. Болотный чай, возлѣ протоковъ. Lysimachia Thyrsiflora. L.

16. Боровикъ, называемый здѣсь бѣлымъ грибомъ, в березникахъ.

17. Борщъ, по огородамъ и близь водъ, также и при канавахъ. Heracleum sphondylium L.

18. Боярская спесь, по полямъ между пашень и по огородамъ. Lychnir chalcedonica. L.

19. Букра, во всѣхъ лѣсочкахъ. Glechoma hederacea. Gundermann; Tarette. Сушеная при семъ вложена.

20. Буквица, по всѣмъ холмамъ, особливо около самаго мѣстечка Кричева. Betonica officinalis. Butonien. Betoine.

21. Буквица бѣлая, съ желтыми маленькими цвѣтами по прилѣсистымъ лугамъ. Primula veris. L Schlüsselblume. Prime-vere.

22. Буквица дикая, въ лѣсахъ. Stachys sylvatica.

23. Буквица желтая, на возвышенныхъ мѣстахъ к кричевскихъ горахъ. Arnica montana. Berg-Worwerleg. Betoine des montagnes.

24. Бурнель, въ лѣсахъ и возлѣ ручейковъ. Prunella vulgaris. L. Gemeine Prunelle. Bonette.

25. Башмачки лазоривые, между густыми кустами. Cypripedium Calceolus.

26. Бѣлена, на сухихъ, каменистыхъ и заваленныхъ дрязгомъ мѣстахъ. Hyoscyamus niger, L. Schwarzes Bilsencraut. Jusquiame.

27. Бѣлянка, родъ подгруздней, только мельче, по березникамъ.

28. Варуха, около рвовъ и по влажнымъ перелѣскамъ. Cochlearia officinalis L. Leffelcraut. Herbe aux Cuillerees. По здѣшнему ложникъ.

29. Васильки дикіе, или шанта. Marrubium vulgare. Gemeiner Audorn.

30. Вахта желтая съ треугольными стрѣлообразными листьями. Sagittaria sagittifolia L.

31. Вахтовникъ, въ водахъ. Nymphaea lutea Lin. Gelbe Seerose. Nenufar jaune.

32. Ворбейникъ, по гористымъ мѣстамъ. Lysimachin vulgaris L.

33. Верблюжье сѣно. Butomus umbellatus L.

34. Верѣскъ болотной, въ Хотимскомъ войтовствѣ при деревнѣ Шишковкѣ возлѣ болота. Andromeda calyculata L.

35. Веселки или сморчки, по ельникамъ. Phallus esculentus. L. Morcheln. Morilles.

36. Вечерница, въ лѣсахъ. Hesperis!

37. Волуй бѣложелтый, съ большею слизью грибъ, по ельникамъ и подъ соснами. Agaricus integer L.

38. Волуй черноватый съ широкою шляпкою. Agarici integri spec.

39. Волнянка, бываетъ разныхъ родовъ: 1-е темномалиновая, синяя, бѣлая и блѣдноселеноватая. Онѣ большею частью растутъ въ березникахъ.

40. Волжанка, бѣловатые грузди грибъ, подъ ельми. Заворотецъ или края мягкія какъ у груздя губы. Agaricus cinnamomeus, L.

41. Волнушка, грибъ съ мохноватою шляпкою, въ травеныхъ мѣстахъ, въ березникѣ и на лѣсныхъ мхахъ.

42. Волчье лыко, по пашнямъ и въ лѣсахъ. Tithymalus Esula. L.

43. Воробьиное просо, на пригоркахъ, а иногда и возлѣ буераковъ. Lithospermum vulgare. Здѣсь называется больше воробьиное сѣмячко. Gremil.

44. Вороныя очи, или ягодникъ, въ мокрыхъ перелѣскахъ. Paris quadrifolia, L.

45. Вьюнъ полевой, возлѣ огородовъ и по полямъ. Convolvulus arvensis, Lin.

46. Вязовая трава, въ зыбкихъ лѣсахъ. Tormentilla erecta L. Aufrechte. Formentille.

47. Вяселъ луговой, въ перелѣскахъ и по лугамъ. Medicago sativa, L.

48. Гвоздичка лѣсная, въ лѣсахъ. Dianthus deltoides. L.

49. Гвоздика полевая, по пригоркамъ. Dianthus virgineus et pratensis, L.

50. Гвоздичный корень, растетъ въ лежащихъ близъ селеній перелѣскахъ. Кричевскіе крестьяне выкапываютъ его въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и употребляютъ внутренно отъ горячекъ. Geum urbanum, L. Märzwurz.

51. Воротъ синій, въ лѣсахъ. Ranunculus sylvestris.

52. Голубинецъ, въ лѣсахъ. Verbena sativa. L. Eisen-Kraut. Verviene.

53. Голубиный горошекъ, между кустами. Lathyrus sylvestris L.

54. Горлчавка, имѣетъ волокнистый, снаружи темно-краснѣющаго, а внутренно желтоватаго цвѣта корень, отмѣнно горькаго вкуса, которой здѣшними сельскими жителями отъ лихорадокъ употребляется. Gentiana lutea, L. Gelber Enzian.

55. Горлянка, въ лѣсахъ. Gnaphalium syluaticum L.

56. Горошекъ полевой, по полямъ между кустами. Lathyrus pratensis. L.

57. Горчица дикая, во множествѣ па паренинахъ и по лугамъ. Brassica Eruca. L. Wilde Raucke.

58. Горчица полевал, по сырымъ полямъ. Cardamine pratensis. L.

59. Горѣшница, или придорожная горчица, растетъ также въ изобиліи, и желтыми своими четырехъ-листочными цвѣточками цѣлыя поля испещряетъ. Erysimum officinalis, L. Hederich. Velar.

60. Греча дикая, вездѣ, особливо около рвовъ, селеній и по межамъ. Achillea Millefolium. Lin. Schaafgarlen. Millefouille; около Орши кровавникъ.

61. Грудница, по пашнямъ и по межамъ. Scabiosa arvensis, L. Acker-scabiose.

62. Груздь, растетъ между бѣлыми грибами, въ березникахъ и травеныхъ мѣстахъ. Agaricus Georgii. L.

63. Губка еловая и на можжевеловыхъ пняхъ растущая. Tremella Juniperina L.

64. Гуньба, на возвышенныхъ лѣснстыхъ мѣстахъ. Melilotus coeruleus, L. Siebengezeit.

65. Гуньба червленая, на сухихъ по равнинамъ мѣстахъ. Achillea nobilis, L. Eidle schaafgarbe.

66. Глухая крапива дикая, въ лѣсахъ. Ballota nigra. L.

67. Гулявникъ струйчетый, на влажныхъ около рѣчекъ мѣстахъ. Sisymbrium Sophia L.

68. Гусятникъ, въ лѣснстыхъ поляхъ. Ornithogalum umbellatum L.

69. Девясилъ, въ огородахъ и возлѣ рѣчныхъ береговъ. Inula Helenium, Lin. Wahrer. Aunée.

70. Денежникъ, по полямъ и около селеній. Alyssum arvense, L.

71. Деряга, въ лѣсахъ на высокихъ мѣстахъ, стелется по землѣ плахонами. Lycopodium clavatum. Keilformiger-Bärlappe. Pied de Loup.

72. Дерябка, въ лѣсахъ. Galium Aparine L. Klebkraut.

73. Дрема, по покосамъ. Dianthus ruber, L.

74. Дрема розовая, также. Lychnis lacinaita. Linn.

75. Дрокъ, или желтило, на пригоркахъ и въ лѣсочкахъ. Genista tinctoria, L. Xerber-Ginst.

76. Дубровка, на каменистыхъ около Лобовичь мѣстахъ. Veronica chamaedrys, L.

77. Дягилъ, въ лѣсахъ. Angelica sylvestris, L. Angelique des Bois. Wald Engelwurtz.

78. Дятельникъ, по лугамъ. Trifolium rubrum, L.

79. Дятловина, или кашка красноцвѣтная, по лугамъ. Trifolium pratense purpureum, L.

80. Дятловина бѣложелтѣющая, по улицамъ и выгонамъ. Trifolium pratense album. L.

81. Дятлина темноцвѣтная, на сырыхъ мѣстахъ. Trifolium spadiceum.

82. Донникъ, въ горнстыхъ мѣстахъ. Melilotus officinalis, L.

83. Егорьева свѣча, въ лѣсочкахъ. Dentaria orobanche, L.

84. Жаба въ лѣсахъ близъ полей. Eryngium coeruleum. Linn.

85. Желѣзная трава, въ лѣсахъ. Verbena officinalis.

86. Желѣзнякъ, возлѣ жилья на отерытыхъ мѣстахъ. Phlomis Herba venti. L.

87. Жигучка или малая крапива, по межамъ и около дворовъ. Urtica minor. L.

88. Журавиный горошекъ, въ кусточкахъ Vicia cracca. L.

89. Завязный корень въ лѣсахъ. Polygonum Bistortu.

90. Заемникъ, по полямъ. Soncus oleraceus. Lin.

91. Заячьи лапки, по пашнямъ. Trifolium arvense, Lin.

92. Заячья капуста, около огородовъ. Sedum Telephium, L.

93. Заячьи ушки, по выгонамъ. Bupleurum rotundifolium, L. Durchwachs. Percefeuill.

94. Засиляца, по рѣчнымъ берегамъ. Thalictrum flavum. L.

95. Звездочная трава, на холмистыхъ травенистыхъ мѣстахъ. Stellaria graminea, Li.

96. Звездочникъ, по поемнымъ лугамъ. Herniaria glabra, L. Glattes Bruchkraut. Tourguette.

97. Звѣриный глазъ, по кровлямъ. Sempervivum tectorum. L. Dechhauslaub. Joubarbe.

98. Звѣробой крестовый, или соколиный перелетъ, по лѣснымъ краямъ. Gentiana cruciata. L. Kreizenzian.

99. Зимозеленка, во всѣхъ мѣстахъ. Pyrola rotundifolia, Linn. Rundblätterigtes Wintergrün.

100. Змѣй трава, по полямъ. Veronica hederifolia.

101. Змѣiовникъ, въ ложбинахъ. Stachis arvensis, Linn.

102. Золототысячникъ, во множествѣ по полямъ, на одномъ изъ коихъ собрано его было болѣе 25 фунтовъ; въ Англiи кладутъ его въ портеръ, которому чрезъ то придаютъ горечь. Gentiana Centaurium. L. Tausendgolden kraut. Petite Centaurée.

103. Золотуха, на низкихъ мѣстахъ и въ березникахъ, Parnassia palustris, L.

104. Зуница, или земляника, въ лѣсахъ и на пригористыхъ мѣстахъ и по берегамъ рѣчекъ. Fragaria vesca, L. Erdbeere. Fraises.

105. Ивановъ цвѣтъ, въ поляхъ, на пригористыхъ мѣстахъ. Chrisantheum Leucantheum. L.

106. Иванъ да Марья, въ перелѣскахъ. Melampyrum nemorosum. L.

107. Изговъ, весеннiй въ перелѣскахъ цвѣтокъ. Viola canina, L.

108. Ирмень, по краямъ лѣсовъ. Gnaphalium album. L.

109. Зябиръ, по лѣсистымъ полямъ. Galeopsis Tetrahit. L.

110. Камышъ, по рѣчнымъ берегамъ и на болотныхъ мѣстахъ. Arundo phragmites. L.

111. Каптурики полевые, въ лѣсочкахъ. Delphinium Consolida, L. Gemeiner Ritterspone. Pied d' Alouette.

112. Капуста водяная, по рѣкамъ и на низкихъ мѣстахъ. Potamogeton natans. L.

113. Кваседъ, или козиный щавель, въ лѣсахъ подъ деревьями, въ отцвѣтшемъ давно уже состоянiи. Oxalis Acetosella. Lin. Gemeiner Sauerklee.

114. Кипрейникъ, въ березникахъ. Epilobium angustifolium.

115. Козельчикъ, въ Россiи куричья слѣпота, по полямъ и пашнямъ. Ranunculus arvensis, L.

116. Кавлецъ, около селенiй и плетней. Pastinaca spontanea. L.

117. Козляки, въ лѣсахъ на сухихъ мѣстахъ; одинъ родъ похожъ на масленика, только что имѣетъ цвѣтъ нѣсколько по темнѣе; и другiй гораздо тверже и шляпка слизоватѣе.

118. Ивашенья, въ лѣсахъ на вязовыхъ и ильмовыхъ колодахъ. Многiе мещане перевозятъ къ себѣ въ огороды упомянутыхъ деревъ гнилыя колоды, зарываютъ ихъ въ землю, и поливая по временамъ навозною водою, произрастаютъ на нихъ ивашенья. Agarici fragilis spec.

119. Звонецъ, въ хлѣбѣ. Lolium Zizania, L. Trespe.

120. Каморникъ, въ лѣсахъ. Fumaria oficinalis, L. Erdrauch.

121. Кокушичьи слёзки, въ лѣсахъ. Orchis globosa. L.

122. Колокольчики навилишые, въ лѣсахъ. Convolvulus Sepium. Lin.

123. Колокольчики полевые, по полямъ и перелѣскамъ. Campanula decurrens. L.

124. Колотикъ, по пригористымъ лѣсистымъ рѣчнымъ берегамъ. Geranium Robertianum, L. Weissen Storchscknabel.

125. Колюка, по пригоркамъ. Carlina vulgaris. L. Eberwurtz.

126. Команичникъ, или душица, въ лѣсахъ и рощахъ. Origanum vulgare. L. Gemeine Dosten.

127. Конопельникъ, въ буеракахъ одного только Хотимскаго войтовства. Eupatorium Cannabinum. Lin. Wasserdoste.

128. Коліовый щавель, по дворамъ и на низкихъ мѣстахъ. Rumex acutus. L. Gemeine Grindwurtz.

129. Коровья пшонка, по пашнямъ. Melampyrum arvense. L.

130. Коровякъ, грибъ бѣлой, съ темноватою шляпкою, въ березникахъ.

131. Косатникъ, или водяная лилея, въ водахъ и рѣчкахъ. Jris Pseudacorus, Li. Wasserlilie.

132. Космачекъ, по влажнымъ лѣсамъ. Scleranthi spec?

133. Костеница, въ перелѣскахъ, Rubus saxutilis, L.

134. Кошичья мята, въ лѣсахъ на возвышенныхъ мѣстахъ. Nepeta cataria. L. Gemeine Katzenmüntze.

135. Кошичьи лапки, по полямъ и между дикою гречею по межамъ. Gnaphalium dioicum L. Getrennte Ruhrpflanze. Pieds de chat.

136. Кокушкинъ лёнъ, между паростникомъ и по краямъ лѣсочковъ. Polytrichum commune. L. Gemeines Goldhaar.

137. Крапива, во всѣхъ мѣстахъ. Urtica dioica. L. Nessel.

138. Крапива болотная, въ болотистыхъ лѣсахъ. Stachis palustris, L.

139. Крапива дикая, около селеній на поляхъ. Leonurus Cardiaca, L. Herzgespann.

140. Красномолочникъ, около плетней и огородовъ. Chelidonium majus. Li.

141. Краснокоренникъ, по лѣсистымъ отлогимъ рѣчнымъ берегамъ. Geum rivale. Lin.

142. Крессъ дикій, въ лѣсахъ около Лобковичъ. Lepidium ruderale. L.

143. Купена, на покосахъ. Convallaria Polygonatum, L. Weisswurz.

144. Куколь, въ хлѣбѣ. Agrostemma Githago, L.

145. Куричья слепота, въ лѣсахъ. Gentiana Pneumonanthe. L.

146. Кубышечки, въ лѣсочкахъ на низкихъ мѣстахъ. Trollius Europaeus. L.

147. Клюква,*) въ моховыхъ болотахъ. Vaccinium Oxycoccos L. Canneberge.

148. Ландышъ, въ лѣсочкахъ и перелѣскахъ. Convallaria majalis. L. Gemeine Mayblume. Muguet.

149. Лапуха въ лѣсахъ. Lampsanae spec.

150. Ластовица, въ лѣсахъ. Chelidonium minus, L. Kleines Schollkraut.

151. Лебеда дикая, по полямъ. Atriplex patulum, Lin. Wilde Melde.

152. Лебеда огородная, которой листья прикладываютъ къ ранамъ. Atriplex hortense. Starlen-Melde. Arroche.

153. Лопухъ, или водяной попутникъ, около рѣчныхъ береговъ. Alisma Plantago aquatica. Lin

154. Лизунъ, въ лѣсочкахъ и на поляхъ, имѣетъ прекрасные пурпуровые шапочками цвѣты. Scabiosa sucisa, L. Teufels Sblisz. Mers de Diable.

155. Лихорадочная трава, въ лѣсахъ. Scutellaria galericulata L.

156. Луговка, во всѣхъ мѣстахъ. Thlaspi Bursa Pastoris. L.

157. Лютикъ, по лугамъ и полямъ. На новыхъ мѣстахъ. Ranunculus acris. L

158. Маралки, по пашнямъ и по краямъ лѣсовъ. Chenopodium Bonus Henricus. L. Hausenfusz. Bon Henri.

159. Марьина трава, по пашнямъ. Spergula arvensis.

160. Маріона бѣлоцвѣтная, въ лѣсахъ, равно какъ и слѣдующая. Galium sylvaticum. L.

161. Маріона луговая, съ продолговатыми листьями по лугамъ и въ лѣсахъ. Galium Rubioides. L.

162. Масленикъ грибъ, между березникомъ, и по дорогамъ. Boletus (luteus) viscidus. L.

163. Материнка, по полямъ. Triticum repens. Linn. Quecken. Chiendent.

164. Матошникъ, въ лѣсахъ. Matricaria Parthenium, L. Mutterkraut. Matricaire.

165. Мать и мачиха, въ буеракахъ и около рѣчекъ. Tussilago Farfara, L. Gemeiner Huflattig. Pas dane.

166. Мaунъ, въ лѣсахъ. Valeriana officinalis. Linn. Baldrian.

*) Я забылъ поставить впередъ журавино.

236. Пупавка, по сухимъ ипистымъ мѣстамъ. Anthemis tinctoria L.

237. Пуповникъ, въ хлѣбѣ и имѣитъ прекрасные багряные цвѣты. Scabiosa campestris, Lin.

238. Пупырья, на влажныхъ мѣстахъ. Phellandrium aquaticum. L.

239. Пыпочникъ, по полямъ и огородамъ и въ лѣсочкахъ. Кричевскіе сельскіе жители собираютъ и почитая за лакомство ѣдятъ онаго просвирки, или не распустившіяся цвѣтошныя пуговки. Althaea officinalis L. Jbisch.

240. Пырей, по пашнямъ равно какъ и слѣдующее растѣніе. Lolium perenne. L.

241. Пыхелха. Aira caespitosa. L.

242. Расходникъ, во всѣхъ мѣстахъ, особливо на ровныхъ поляхъ между будрою и другихъ растеній. Veronica officinalis, Lin. Ehrenpreis.

243. Расходникъ разстилающійся, на тѣхже мѣстахъ. Veronica prostrata. L.

244. Разрывъ трава, по пашнямъ. Ononis spinosa. L. Stachlichte stauchechel.

245. Рожа. въ огородахъ. Alcea rosea. L.

246. Ромашка настоящая, на перелогахъ и въ долинахъ. Matricaria Chamomilla L. Chamillen.

247. Ромашка зловонная, по улицамъ и по пашнямъ. Anthemis cotula. L. Hundschamille.

248. Расница, па пригоркахъ. Alchemilla vulgaris, L. Gemeiner sineu.

249. Рукяна голубая, на поляхъ. Echium vulgare.

250. Рыжикъ, бываетъ болотный, боровый и мѣлкій, однакожъ большею частью растетъ па боровыхъ мѣстахъ между соснами. Agaricus deliciosus. L.

251. Рыжичникъ, на пашняхъ и въ хлѣбѣ. Antirrhinum Linaria, L. Leinkraut.

252. Рѣжуха полевая. Sisymbrium Nasturtium sylvestre. L. Feldkresse. Cresson sauvage.

253. Рѣжуха водяная, около ключей и колодцовъ и на влажныхъ мѣстахъ. Sisymbrium Nasturtium aquaticum, L. Brunnen Kresze.

254. Рѣпникъ, или червечникъ, возлѣ пашенъ. Agrimonia Eupatorium, L. Odermunnig. Aigremoine.

255. Рябина дикая, во всѣхъ мѣстахъ, особливо на межахъ и около плетней. Tanacetum vulgare, L. Rheifarn. Tanais.

256. Салатъ лѣсный, по краямъ лѣсовъ и въ перелѣскѣ. Lactuca scariola, L.

257. Свиный попутникъ, па влажныхъ мѣстахъ. Plantago Coronopus, L. Krähenfusz.

258. Сальный корень, въ огородахъ и въ черныхъ лѣсахъ. Symphytum officinale, L. Wallwurtz.

259. Свиряна, въ лѣсахъ. Senecio erucifolius, Lin.

260. Свѣтлика, па высокихъ травенистыхъ мѣстахъ. Euphrasia officinalis, L. Augenkrost. Eufraise.

261. Селезеночная трава, около ручейковъ. Asplenium Ceterach, L. Wahres Milzkraut. Ceterac.

262. Ситникъ, по пашнямъ. Iuncus campestris, Lin.

263. Скрипица, грибъ на низкомъ корешкѣ бѣлую широкую и переисполненную молочнымъ сокомъ шляпку имѣющій, во всѣхъ лѣсахъ. Agaricus extinctorius, L.

264. Снить, въ огородахъ и по полямъ. Angelica minor et Aegopodium Podagraria.

265. Собачки, по полямъ и пашнямъ. Buphthalmum.

266. Соколиная трава, въ лѣсахъ и при лѣсахъ. Hieracium cymosum, L.

267. Солодковый коринь, въ лобковичскомъ лѣсу па каменистыхъ мѣстахъ. Polypodium vulgare, L. Gemeines Engelsüsz. Polypods.

268. Сонъ, по полямъ и при дорогахъ. Anmone Pulsatilla, L.

269. Сосонка, на влажныхъ мѣстахъ и промежъ тростника. Hippuris vulgaris, L.

270. Составный горохъ, весенней, между кустами. Orobus fernus, L.

271. Составный горохъ, полевый. Lathyrus pratensis. L.

272. Сплюснутый горохъ, съ голубоватымъ цвѣтомъ, по краямъ ржи, и на поляхъ между дятлиною. Astragalus pilosus. L.

273. Стародубка, въ перелѣскахъ. Gentiana campestris.

274. Сурепица, по полямъ и около лѣсовъ. Turritis glabra.

тоносныя чашички я, варя ихъ въ уксусѣ, приготовляютъ на подобіе каперсовъ. Leontodon Taraxacum, L. Mönchskopf.

198. Одыстръ, близь прудовъ, на низкихъ мѣстахъ и в огородахъ, промежъ крыжевника. Lythrum salicaria. L.

199. Одышная трава съ красивымъ желтымъ цвѣтомъ по полямъ и пашнямъ. Scabiosa ochroleuca. L.

200. Орлики, въ огородахъ. Aquilegia vulgaris, L. Akoley.

201. Орѣхи земляные, возлѣ лѣсовъ и по полямъ. Spiraca Filipendula, L. Rother Steinbrech.

202. Осеній цвѣтъ, въ перелѣскахъ и по лугамъ. Colchicum autumnale, L. Herbst-zeitlosen.

203. Осока полевая. Scirpus campestris.

204. Осока гладкая, на влажныхъ мѣстахъ. Carex glabra. L.

205. Осотъ, по полямъ. Serratula arvensis. L.

206. Остролистникъ, украшаетъ блѣдно-алсватыми своими сосонками поверьхность прудовъ и рѣчекъ. Polygonum amphibium. Lin.

207. Паклупъ, по перелѣскамъ. Teucrium chamaepithys. L.

208. Палочникъ, въ водахъ и болотахъ. Typha palustris. L.

209. Папоротникъ орлиный, съ разрѣзанными многократно листьями и съ цѣльными перышками, въ лѣсочкахъ между паростникомъ и по краямъ лѣсовъ. Pteris aquilina, L. Adlerkraut.

210. Папортникъ простый, имѣющій вдвойнѣ разрѣзанные листочки, которые притомъ притуплены и врѣзанные, на однихъ съ орлинымъ мѣстахъ. Polypodium Filixmas, L. Farrenkraut.

211. Папортникъ черный, также. Polypodium struthiopteris, L.

212. Пауковка, въ разныхъ мѣстахъ. Anthericum Phalangium, L.

213. Перевязка, въ перелѣскахъ. Geranium pratense.

214. Петушная головка, по гористымъ мѣстамъ. Lamium purpureum. L.

215. Печерицы, по деревнямъ и селеніямъ, особливо по сторонамъ дороги, идущей изъ Кричева въ Задобрость. Agaricus chantarellus. L. Champignons.

216. Пиканникъ, или снитка, въ лѣсахъ. Кричевскіе сельскіе жители собираютъ его молодыя дудки, равно какъ и пиканны, то есть нераспустившіися еще въ общественномъ вмѣстилищѣ находящіися цвѣты, которые варятъ и дѣлаютъ ботвинья. Angelica minor. Lin.

217. Плакунъ пурпуровый, на сырыхъ мѣстахъ и около водъ. Lythrum virgatum, L.

218. Плюсникъ, или желтоватый на дубу мохъ, который здѣшніе сельскіе жители собирая, топятъ и пьютъ отъ сухотки. Lichen pulmonarius. L.

21 . Подлѣсникъ, во всѣхъ лѣсахъ подъ орешникомъ. Asarum Europaeum, L. Haselwurtz. Cabaret.

220. Подлѣски, въ перелѣскахъ весенніе цвѣты. Viola tricolor. L.

221. Подмаренникъ, по лугамъ. Galium uliginosum L.

222. Подъ-грузденъ, бѣлый, несколько синеватый, подъ орешникомъ и ельникомъ ростущій грибъ. Agaricus umbellatus. L.

223. Павелика, въ лѣсахъ около деревъ, въ садахъ и огородахъ около крапивы, малины и другихъ растеній. Cuscuta europaea. L. Flachsseide.

224. Повойличникъ благовонный, по лѣсамъ. Asperula odorata, L. Wahrer Waldmeister.

225. Позвонокъ, въ перелѣскахъ. Rhinanthus Crysta galli, L.

226. Полынь, во всѣхъ мѣстахъ. Artemisia Absinthium. L.

227. Полушечный чай, на отлогихъ рѣчныхъ берегахъ. Lysimachia Nummularia. L.

228. Поростъ, всюду. Lichen fragilis, L.

229. Порезная трава, въ прилѣсистыхъ полахъ. Athamanta Libanotis.

230. Причридъ, въ перелѣскахъ и между кустами. Aconitum Napellus, L. Blauer Sturnchut.

231. Пролѣски, во всѣхъ лѣсочкахъ. Mercurialis annua L. Bingelkraut.

232. Просвирки, по всѣхъ мѣстахъ, а особливо на пригоркахъ около прудовъ, озеръ и другихъ водъ. Malva rotundifolia L. Bäns-malwe.

233. Прострелъ лѣсовый, во всѣхъ лѣсахъ. Delphinium elatum. L.

234. Птичье гнездо, на перелогахъ и въ лѣсахъ. Ophrys Nidus avis. L.

235. Пузырникъ бѣлоцвѣтный, въ усадьбахъ. Lychnis sylvestris, L.

236. Пупавка, по сухимъ пищистымъ мѣстамъ. Anthemis tinctoria L.

237. Пуповникъ, въ хлѣбѣ и имѣитъ прекрасные багряные цвѣты. Scabiosa campestris, Lin.

238. Пупырья, на влажныхъ мѣстахъ. Phellandrium aquaticum. L.

239. Пыпочникъ, по полямъ и огородамъ и въ лѣсочкахъ. Кричевскіе сельскіе жители собираютъ и почитая за лакомство ѣдятъ онаго просвирки, или не распустившіяся цвѣтошныя пуговки. Althaea officinalis L. Jbisch.

240. Пырей, по пашнямъ равно какъ и слѣдующее растѣніе. Lolium perenne. L.

241. Пыхелха. Aira caespitosa. L.

242. Расходникъ, во всѣхъ мѣстахъ, особливо на ровныхъ поляхъ между будрою и другихъ растеній. Veronica officinalis, Lin. Ehrenpreis.

243. Расходникъ разстилающійся, на тѣхже мѣстахъ. Veronica prostrata. L.

244. Разрывъ трава, по пашнямъ. Ononis spinosa. L. Stachlichte stauchechel.

245. Рожа, въ огородахъ. Alcea rosea. L.

246. Ромашка настоящая, на перелогахъ и въ долинахъ. Matricaria Chamomilla L. Chamillen.

247. Ромашка зловонная, по улицамъ и по пашнямъ. Anthemis cotula. L. Hundschamille.

248. Расница, на пригоркахъ. Alchemilla vulgaris, L. Gemeiner sinen.

249. Румяна голубая, на поляхъ. Echium vulgare.

250. Рыжикъ, бываетъ болотный, боровый и мѣлкій, однакожъ большею частью растетъ на боровыхъ мѣстахъ между соснами. Agaricus deliciosus. L.

251. Рыжичникъ, на пашняхъ и въ хлѣбѣ. Antirrhinum Linaria, L. Leinkraut.

252. Рѣжуха полевая. Sisymbrium Nasturtium sylvestre. L. Feldkresse. Cresson sauvage.

253. Рѣжуха воденая, около ключей и колодцовъ и на влажныхъ мѣстахъ. Sisymbrium Nasturtium aquaticum, L. Brunnen Kresze.

254. Рѣпникъ, или червечникъ, возлѣ пашенъ. Agrimonia Eupatorium, L. Odermunnig. Aigremoine.

255. Рябина дикая, во всѣхъ мѣстахъ, особливо на межахъ и около плетней. Tanacetum vulgare, L. Rheifarn. Tanais.

256. Салатъ лѣсный, по краямъ лѣсовъ и въ перелѣскѣ. Lactuca scariola, L.

257. Свиный попутникъ, на влажныхъ мѣстахъ. Plantago Coronopus, L. Krähenfusz.

258. Сальный коревь, въ огородахъ и въ черныхъ лѣсахъ. Symphytum officinale, L. Wallwurtz.

259. Свирипа, въ лѣсахъ. Senecio erucifolius, Lin.

260. Свѣтлика, на высокихъ травенистыхъ мѣстахъ. Euphrasia officinalis, L. Augenkrost. Eufraise.

261. Селезеночная трава, около ручейковъ. Asplenium Ceterach, L. Wahres Milzkraut. Ceterac.

262. Ситникъ, по пашнямъ. Iuncus campestris, Lin.

263. Скрипица, грибъ на низкомъ корешкѣ бѣлую широкую и переисполвенную молочнымъ сокомъ шляпку имѣющій, во всѣхъ лѣсахъ. Agaricus extinctorius, L.

264. Снить, въ огородахъ и по полямъ. Angelica minor et Aegopodium Podagraria.

265. Собачки, по полямъ и пашнямъ. Buphthalmum.

266. Соколиная трава, въ лѣсахъ и при лѣскахъ. Hieracium cymosum, L.

267. Солодковый коринь, въ лобковичскомъ лѣсу на каменистыхъ мѣстахъ. Polypodium vulgare, L. Gemeines Engelsüsz. Polypods.

268. Сонъ, по полямъ и при дорогахъ. Anemone Pulsatilla, L.

269. Сосонка, на влажныхъ мѣстахъ и промежъ тростника. Hippuris vulgaris, L.

270. Составный горохъ, весенней, между кустами. Orobus fernus, L.

271. Составный горохъ, полевый. Lathyrus pratensis. L.

272. Силюснутый горохъ, съ голубоватымъ цвѣтомъ, по краямъ ржи, и на поляхъ между дятлиною. Astragalus pilosus. L.

273. Стародубка, въ перелѣскахъ. Gentiana campestris.

274. Сурепица, по полямъ и около лѣсовъ. Turritis glabra.

тоносныя чашечки и, варя ихъ въ уксусѣ, приготовляютъ на подобіе каперсовъ. Leontodon Taraxacum, L. Mönchskopf.

198. Одистръ, близь прудовъ, на низкихъ мѣстахъ и в огородахъ, промежъ крыжевника. Cythrum salicaria. L.

199. Одышная трава съ красивымъ желтымъ цвѣтомъ по полямъ и пашнямъ. Scabiosa ochroleuca. L.

200. Орлики, въ огородахъ. Aquilegia vulgaris, L. Akoley.

201. Орѣхи земляные, возлѣ лѣсовъ и по полямъ. Spiraca Filipendula, L. Rother Steinbrech.

202. Осеній цвѣтъ, въ перелѣсахъ и по лугамъ. Colchicum autumnale, L. Herbst-zeitlosen.

203. Осока полевая. Scirpus campestris.

204. Осока гладкая, на влажныхъ мѣстахъ. Carex glabra. L.

205. Осотъ, по полямъ. Serratula arvensis. L.

206. Остролистникъ, украшаетъ блѣдно-алогатыми своими сосонками поверьхность прудовъ и рѣчекъ. Polygonum amphibium. Lin.

207. Паклунъ, по перелѣскамъ. Teucrium chamaepithys. L.

208. Палочникъ, въ водахъ и болотахъ. Typha palustris. L.

209. Папоротникъ орлиный, съ разрѣзанными многократно листьями и съ цѣльными перышками, въ лѣсочкахъ между поростникомъ и по краямъ лѣсовъ. Pteris aquilina, L. Adlerkraut.

210. Папортникъ простый, имѣющій вѣдвойнѣ разрѣзанные листочки, которые притомъ притуплены и врѣзанные, на одинхъ съ орлинымъ мѣстахъ. Polypodium Filixmas, L. Farrenkraut.

211. Папортникъ черный, также. Polypodium struthiopteris, L.

212. Паучекка, въ разныхъ мѣстахъ. Anthericum Phalang um, L.

213. Перегивка, въ перелѣсахъ. Geranium pratense.

214. Петушиная головка, по гористымъ мѣстамъ. Lamium purpureum. L.

215. Печерицы, по деревнямъ и селеніямъ, особливо по сторонамъ дороги, идущей изъ Кричева въ Задобрость. Agaricus chantarellus. L. Champignons.

216. Пиканникъ, или снятка, въ лѣсахъ. Кричевскіе сельскіе жители собираютъ его молодыя дудки, равно какъ и пиканины, то есть нераспустившіеся еще въ общественномъ вмѣстилищѣ находящіеся цвѣты, которые варятъ и дѣлаютъ ботвинья. Angelica minor. Lin.

217. Плакунъ пурпуровый, на сырыхъ мѣстахъ и около водъ. Lythrum virgatum, L.

218. Плюсникъ, или желтоватый на дубу мохъ, который здѣшніе сельскіе жители собирая, топятъ и пьютъ отъ сухотки. Lichen pulmonarius. L.

21 . Подлѣсникъ, во всѣхъ лѣсахъ подъ орешникомъ. Asarum Europaeum, L. Haselwurtz. Cabaret.

220. Подлѣски, въ перелѣскахъ весенніе цвѣты. Viola tricolor. L.

221. Подмаренникъ, по лугамъ. Galium uliginosum L

222. Подъ-грузденъ, бѣлый, несколько синеватый, подъ орешникомъ и ольникомъ ростущій грибъ. Agaricus umbellatus. L.

223. Павелика, въ лѣсахъ около деревъ, въ садахъ и огородахъ около крапивы, малины и другихъ растеній. Cuscuta europaea. L. Flachsseide.

224. Повойничикъ благовонный, по лѣсамъ. Asperula odorata, L. Wahrer Waldmeister.

225. Позвонокъ, въ перелѣскахъ. Rhinanthus Crysta galli, L.

226. Полынь, во всѣхъ мѣстахъ. Artemisia Absinthium. L.

227. Полушечный чай, на отлогихъ рѣчныхъ берегахъ. Lysimachia Nummularia. L.

228. Поростъ, всюду. Lichen fragilis, L.

229. Порезная трава, въ прилѣсистыхъ поляхъ. Athamanta Libanotis.

230. Причрядъ, въ перелѣскахъ и между кустами. Aconitum Napellus, L. Blauer Sturnchut.

231. Пролѣски, во всѣхъ лѣсочкахъ. Mercurialis annua L. Bingelkraut.

232. Просвирки, во всѣхъ мѣстахъ, и особливо на пригорках около прудовъ, озеръ и другихъ водъ. Malva rotundifolia L. Bäns-malwe.

233. Прострелъ лѣсовый, во всѣхъ лѣсахъ. Delphinium elatum. L.

234. Птичье гнездо, на перелогахъ и въ лѣсахъ. Ophrys Nidus avis. L.

235. Пузырникъ бѣлоцвѣтный, въ усадьбахъ. Lychnis sylvestris, L.

305. Черный грибъ мягкій, на сухихъ мѣстахъ.

306. Черговые орѣхи, въ рѣкахъ Сожи и Ипути. Оные бываютъ немельше каштановъ и сокрываютъ подъ черноватою шелухою сердцеобразныя, бѣлыя и сладкаго вкуса зерны. Сіи орѣхи, въ другихъ мѣстахъ водяный чилимъ называемые, во множествѣ находятся и въ Днѣпрѣ, особливо подъ Херсономъ, и какъ они на днѣ его въ нарочитой глубинѣ находятся, то малороссіяне для доставанія ихъ, опускаютъ въ рѣку широкія съ привѣшенными по концамъ каменьями овчины, къ которымъ сіи орѣхи, находящимися на поверьхности ихъ четырью другъ противъ друга крючечками прицѣпляются. Чрезъ короткое время овчины изъ воды опять вытаскиваются. Trapa natans. L. Wassernuss. Chataigne d'eau.

307. Чертополохъ, по лугамъ. Carduus Centauroides.

308. Чистотѣлъ, на влажныхъ мѣстахъ. Sonchus oleraceus. L.

309. Чистотѣлъ трилистный, въ перелѣскахъ. Helleborus trifolius, L.

310. Чистотѣлъ, часто-растущій на болотныхъ мѣстахъ. Sonchus palustris. L.

311. Чистякъ маленкій, по полямъ и другимъ мѣстамъ. Ranunculus Ficaria. L. Scharbock-Hahnenfuss.

312. Чеснокъ дикій, около рѣчекъ и на лугахъ. Allium Ampeleprasum. L.

313. Шпажная трава, около прудовъ и другихъ водъ. Gladiolus imbricatus. L.

314. Щавель, по лугамъ. Rumex Acetosa, L. Sauerampfel. Oseille.

315. Щавель водяный, на сырыхъ наводняемыхъ мѣстахъ. Rumex aquaticus, L. Wasser-grindwurtz.

316. Щавель малый, по пригоркамъ. Rumex obtusifolius.

317. Щавель сорочій; въ лѣсочкахъ. Rumex Acetosella. L.

318. Щебрець, по пригоркамъ. Въ графствѣ Дубровенскомъ и въ большей части Кричевскаго староства такъ называютъ богородскую траву, но въ нѣкоторыхъ войтовствахъ извѣстенъ подъ симъ названіемъ разстилающійся тонколистный и пріятнаго запаха полій, или Mentha Pulegium. L. Poley. Pouliot.

319. Щемелина, близь дорогъ и въ лѣсахъ. Ajuga reptans. L. Sleichender Beldengunsel. Bugle.

320. Ячмень дикой, въ хлѣбѣ. Lolium temulentum L. Sommer Lolch.

Внесеніемъ забытыя растенія.

321. Ластовичный корень, имѣющій прямый стебѣль и плоскіе гладкіе листья, въ лѣсочкахъ. Asclepias vincetoxicum, L. Schwalbenwurtz. Dompte venin.

322. Омегъ, или пятнистая вяха, въ сырыхъ мѣстахъ. Conium maculatum, L. Gefleckter Schierling.

323. Порховикъ или дождевикъ, по полямъ. Lycoperdon Bovista, L. Bübenrist; Vesse de Loup.

324. Мухоморы, растущіе по березникамъ и бывающіе красные съ бѣлыми, и бѣлые съ красными крапинками, также и желтые. Agaricus muscarius. L. *)

Андрей Мейеръ.

Февраля 27 дня 1786 г.
Кричевъ.

---

*) Означенныя въ №№ 1—8, 10, 12, 14, 16, 17, 19—26, 29, 31, 34—35, 42—44, 48, 54, 56, 59—65, 69, 71, 73, 75—79, 82, 84, 86—94, 98, 100—101, 103—113, 115, 117—118, 127—130, 132—135, 137—139, 141, 143—154, 156, 157, 163, 165, 167, 169, 171, 173, 177—179, 181, 185—186, 189, 192, 198, 200, 201, 208, 210, 214, 216, 218—221, 223—226, 228, 231, 233, 235—240, 242, 244, 251—253, 255, 257, 259, 260, 262, 264, 267—269, 276, 280, 288, 293—295, 306, 307, 314, 317, 319, 323 травъ названія—суть употребляемыя кричевскими крестьянами.

1841
6/9
7/2

Могилевъ въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка[1]).

Агентъ Британскаго библейскаго общества, Робертъ Пинкертонъ, дважды путешествовавшій по Европейской Россіи (въ 1816 и 1822 г.), издалъ (въ Лондонѣ, 1833 г.) описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: „Russia: or miscellaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants, etc. Въ гл. III—V Пинкертонъ говоритъ о своемъ пребываніи въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Могилевѣ и Минскѣ. На русскій яз., насколько мнѣ извѣстно, сочиненіе это переведено не было. Здѣсь я привожу строки, касающіяся Могилева.

А. Сапуновъ.

„Я покинулъ Витебскъ около 6 часовъ вечера и направилъ свой путь въ Оршу, куда и прибылъ на слѣдующее утро, около 10 ч. На почтовой станціи въ Оршѣ я вступилъ въ бесѣду съ нѣсколькими евреями о знаменіяхъ времени и ожидаемомъ ими избавленіи чрезъ посредство мессіи. Они сказали мнѣ, что достопочтенный Л. Уэей (Rev. L. Way) посѣтилъ ихъ и оставилъ имъ нѣсколько экземпляровъ св. завѣта. Они отказались взять еще нѣсколько; но спустя нѣкоторое время, одинъ изъ нихъ пришелъ ко мнѣ тайкомъ и просилъ дать ему экземпляръ, что я и исполнилъ. Русскій священникъ, главный директоръ библейской асоціаціи въ Оршѣ, собралъ значительную сумму и роздалъ много экземпляровъ св. писанія на славянскомъ языкѣ. Но, по его словамъ, члены мѣстной іезуитской коллегіи неутомимо противодѣйствовали распространенію св. писанія на польскомъ яз. среди послѣдователей римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Мы пересѣкли поле битвы подъ Краснымъ[1]). Насыпи, или курганы, воздвигнутые надъ грудами убитыхъ, были многочисленны и настолько свѣжи, что еще не успѣли покрыться дерномъ. Почтовая дорога проходитъ чрезъ это поле смерти, и при этомъ воспоминаніе о бойнѣ, въ которой погибло столько тысячъ французовъ и русскихъ, погружаетъ мыслящій умъ въ глубокую печаль.

Послѣ полудня мы достигли Шклова, гд евреи высказали большое желаніе получить кн ги св. завѣта на еврейскомъ языкѣ. Подвер нувъ познанія обратившихся ко мнѣ съ это просьбой тщательному испытанію, которое заклю чалось въ томъ, что я заставлялъ ихъ читат и переводить отрывки изъ писанія,—я роздал имъ десять экземпляровъ, посовѣтовавъ извлеч изъ нихъ побольше пользы.

Большая часть дорогъ въ Бѣлоруссіи тянутс прямыми линіями; онѣ окопаны канавами и об сажены рядами березъ; сброшенная съ обѣих сторонъ земля образуетъ дорогу. Въ сухую по году по нимъ пріятно путешествовать, но посл дождей онѣ становятся почти совершенно не проѣзжими.

По прибытіи въ Могилевъ, мнѣ было отв дено удобное помѣщеніе во дворцѣ преста рѣлаго архіепископа Даніила, великой доброто котораго я такъ широко воспользовался в 1816 г., при основаніи мной въ этой губерні библейскаго общества. Его преосвященство архимандритъ подробно сообщили мнѣ о свое дѣятельности, результаты которой оказалис удовлетворительными и обнадеживающими. Он собрали свыше 30.000 руб. (1200 ф. стер. основали пять асоціацій въ уѣздныхъ города и роздали 3200 библій и нов. завѣта на раз личныхъ языкахъ; изъ этого числа 1800 эк поступили въ пользованіе военныхъ. Они бы распредѣлены въ арміи, согласно распоряжені покойнаго, всѣми оплакиваемаго фельдмарша Барклая-де-Толли. Каждый полкъ получилъ би лію и 12 экз. нов. завѣта, т. е. по одно на каждую роту, и библію для священника богослуженія въ полковой церкви. Одни оф церы, желая помочь этому доброму дѣлу, доста вили 10.000 руб. Распространеніе св. писан на польскомъ языкѣ и здѣсь также встрѣти много препятствій со стороны іезуитовъ, кот рые, повидимому, пользуются почти безграни нымъ довѣріемъ народа. Булла Пія VII, изда

[1]) Здѣсь очевидно описка. По дорогѣ изъ Орши въ Шкловъ жатъ Копысь, но не Красный. Городъ Красный находится да къ востоку въ предѣлахъ смоленской губерніи и авторъ не им возможности проѣзжать тамъ.

ная имъ противъ Библейскаго общества въ 1816 г., сдѣлалась могучимъ орудіемъ въ рукахъ этихъ агентовъ Рима при защитѣ своихъ сильныхъ позицій, занятыхъ ими въ борьбѣ съ ревностнымъ стремленіемъ ихъ русскихъ сосѣдей распространять слово Божіе.

Во время моего пребыванія здѣсь я осмотрѣлъ губернскую тюрьму[2]), обширное одноэтажное кирпичное зданіе, образующее три стороны четыреугольника; четвертую сторону составляетъ стѣна съ воротами по срединѣ. Камеры просторны и ихъ можно было бы хорошо вентилировать, но всѣ онѣ были до крайности переполнены; въ первой находились воры, во второй дезертиры, а въ третьей помѣщалась толпа славныхъ молодыхъ рекрутовъ, заключенныхъ сюда до тѣхъ поръ, пока ихъ не одѣнутъ и не выбрѣютъ задней[3]) части головы, чему подвергаются всѣ вновь навербованные въ армію люди и что должно служить примѣтой, по которой можно было бы узнать въ случаѣ покушенія на побѣгъ. Такъ какъ въ тюрьмѣ было еще нѣсколько помѣщеній, стѣны которыхъ были заново выбѣлены, то я освѣдомился у офицера, почему арестантовъ не раздѣлятъ на группы и часть ихъ не переведутъ сюда. Его отвѣтъ былъ: „потому, что тогда потребовалось бы слишкомъ много солдатъ, чтобы караулить ихъ“. Они получаютъ такой-же паекъ, какъ и въ Витебскѣ,—15 коп. въ день. Комитетъ прислалъ имъ нѣсколько экземпляровъ библіи и нов. завѣта, но я не замѣтилъ, чтобы кто-нибудь пользовался ими. Римско-католическіе священники посѣщаютъ тюрьму дважды въ недѣлю; въ тюрьмѣ есть комната, превращенная въ часовню. Должники и убійцы отсутствовали среди арестантовъ, но въ ихъ числѣ было нѣсколько евреевъ, заключенныхъ за ихъ попытку избѣгнуть послѣдней переписи.

Вслѣдъ затѣмъ я посѣтилъ домъ призрѣнія; это нѣсколько деревянныхъ строеній, находящихся на пути къ разрушенію и служащихъ послѣднимъ земнымъ убѣжищемъ для 76 престарѣлыхъ бѣдняковъ обоего пола. Ихъ помѣщенія оказалось чистыми, и сами они выглядѣли веселыми и довольными. Я нашелъ у нихъ нов. завѣтъ и мнѣ сказали, что одинъ изъ ихъ среды ежедневно читаетъ его остальнымъ, которые собираются послушать его чтеніе. Домъ призрѣнія расположенъ въ довольно высокой и привлекательной мѣстности[4]) и къ нему примыкаетъ обширный садъ, въ которомъ призрѣваемые могутъ гулять. Въ Могилевѣ есть еще семь небольшихъ богадѣловъ[5]), состоящихъ при такомъ же числѣ приходскихъ церквей; онѣ содержатся главнымъ образомъ на счетъ прихожанъ.

Согласно даннымъ послѣдней ревизіи, число евреевъ въ Могилевѣ достигаетъ до 9.000; у нихъ есть двѣ синагоги[6]). Здѣсь до сихъ поръ еще не существуетъ общей больницы для городскихъ жителей, но, по словамъ губернатора, имѣется въ виду построить такую больницу. Я откровенно высказалъ ему свое мнѣніе о положеніи дѣла въ тюрьмѣ и рекомендовалъ классификацію преступниковъ, меньшую скученность въ камерахъ, баню по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю и замѣну кирпичныхъ половъ деревянными.

Изъ оконъ архіепископскаго дворца открывается обширный и красивый видъ. Можно далеко прослѣдить извилины Днѣпра, протекающаго по чрезвычайно плодородной мѣстности; но въ этомъ видѣ, по причинѣ ровной поверхности, нѣтъ ничего живописнаго.

Архіепископъ Даніилъ теперь уже скончался. Ему было до 70 лѣтъ; его голову посеребрила старость, и за свою долгую жизнь онъ былъ свидѣтелемъ многихъ кровавыхъ столкновеній русскихъ съ поляками, той безрезультатной борьбы, которую вели эти послѣдніе за свою независимость въ теченіе послѣдняго полусто-

[2]) Губернская тюрьма въ то время находилась на берегу Днѣпра при владеніи Дубровенки, въ томъ домѣ, гдѣ теперь находится складъ пивного завода Лекерта. Зданіе до сихъ поръ остается въ томъ же видѣ.

[3]) Неточность автора: забрѣвался не затылокъ, а лобъ. Затылокъ сбрѣвался забракованнымъ рекрутамъ.

[4]) Повидимому, рѣчь идетъ о домѣ Бѣлоградскихъ (нынѣ Биневичъ) на Бѣлоградской улицѣ, идущей отъ Струшинскаго моста въ Глѣбоборисовской улицѣ.

[5]) Богадѣльня при Николаевской ц. помѣщалась внутри ограды, въ каменномъ одноэтажномъ домѣ тамъ, гдѣ теперь домъ діакона. Воскресенская и соборная богадѣльни находились на нынѣшнихъ мѣстахъ. Успенская неизв., Глѣбоборисовская, Петропавловская тоже. Ильинская находилась на нынѣшней Ильинской ул. Мѣсто, гдѣ была церковь, теперь обозначено крестомъ.

[6]) Одна на Школищѣ, другая на Дубровенкѣ. На Школищѣ ныне называется Холодною. Синагога интересна по своей живописи.

лѣтія. Особенно ревностными и успѣшными были также его (архіеп. Даніила) старанія оградить греческую церковь въ этихъ провинціяхъ, принадлежавшихъ раньше Польшѣ, отъ похищенія ея членовъ уніатами.

Подъ названіемъ уніатовъ въ Россіи, Польшѣ и на востокѣ подразумѣваютъ новообращенныхъ изъ греческой въ римскую церковь. Когда произошелъ разрывъ между восточной и западной церквами, въ началѣ IX вѣка, положено было начало и этой системѣ прозелитизма, пропагандѣ признанія главенства папы, которая съ тѣхъ поръ велась учениками Рима съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, смотря потому, насколько они въ состояніи были бросить на вѣсы различныя проявленія королевской милости, мірскія выгоды, принужденіе и преслѣдованіе, за время долгихъ и кровавыхъ распрей, вносившихъ такъ часто опустошеніе и гибель въ эти спорныя провинціи, лежавшія между римско-католическимъ королевствомъ польскимъ и православными владѣніями царей. Это дѣло обращенія изъ греческой въ римскую церковь особенно ревностно и успѣшно велось іезуитами въ австрійскихъ предѣлахъ среди славянскихъ племенъ, принадлежавшихъ къ восточной церкви. Изъ двухъ милліоновъ сербовъ, которые первоначально были всѣ греческими христіанами, съ тѣхъ поръ, какъ они подпали подъ власть Австріи, половина была обращена и присоединилась къ римской церкви...

Разъ или два іезуитамъ почти удавалось добиться признанія главенства папы даже самимъ московскимъ дворомъ. Во времена папы Климента VIII строгость константинопольскаго патріарха Іеремія, обнаруженная имъ по отношенію къ Онисифору, митрополиту кіевскому, сдѣлала, казалось, очень вѣроятнымъ осуществленіе этой схизмы. Іеремія, возвращаясь изъ Москвы, гдѣ онъ посвятилъ перваго русскаго патріарха Іова, узналъ во время своей остановки въ Кіевѣ, что вышеупомянутый митрополитъ былъ женатъ дважды; за это нарушеніе постановленій восточной церкви онъ лишилъ его епархіи и поставилъ другого на его мѣсто. Столь суровое наказаніе человѣка, пользовавшагося превосходной репутаціей, до такой степени раздражило малороссійскихъ архіереевъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ говорятъ, сами опасались такой же кары за сходное преступленіе—что епископъ владимірскій, экзархъ луцкій, архіепископъ полоцкій, епископъ холмскій и другіе собрались въ 1595 г. на соборъ въ этомъ городѣ и порѣшили присоединиться къ римской церкви. Въ томъ же году, несмотря на усилія московскаго духовенства воспрепятствовать этому, они привели свое намѣреніе въ исполненіе, и эти епархіи даже до настоящаго времени сохраняютъ своихъ уніатскихъ епископовъ...

Когда народъ и дворянство узнали о томъ, что сдѣлали ихъ епископы, они обратились къ польскому королю съ жалобой на нихъ и просьбой изгнать ихъ изъ епархій; но король не только одобрилъ поступокъ епископовъ, но запретилъ какія бы то ни было сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ и оказалъ всяческое содѣйствіе распространенію уніатскихъ принциповъ среди его русскихъ подданныхъ.

Могилевская губернія имѣетъ въ длину около 350 в., въ ширину 300 в., и ея населеніе превышаетъ 900.000 душъ; оно состоитъ сплошь изъ русскихъ, за исключеніемъ немногихъ литовцевъ и многочисленныхъ евреевъ, поселившихся здѣсь въ эпоху русскихъ междоусобныхъ войнъ въ то время какъ Бѣлоруссія находилась въ рукахъ поляковъ. Она изобилуетъ обширными лѣсами; самыми лучшими считаются лѣса въ чериковскомъ уѣздѣ (the district of Tscherikoff). Множество крестьянъ заняты тѣмъ, что свозятъ лѣсъ и сплавляютъ его въ Ригу по Двинѣ и къ Черному морю по Днѣпру, а также въ тѣ части Малороссіи, которыя лишь скудно снабжены этимъ необходимымъ продуктомъ.

Главнымъ предметомъ торговли въ Могилевѣ является кожа; въ немъ насчитывается болѣе 20 кожевенныхъ заведеній; но могилевскіе купцы ведутъ также значительный торгъ съ различными портами (Данцигомъ, Мемелемъ и Ригой) поташомъ, пенькой и хлѣбомъ.

Въ этомъ городѣ имѣется 20 церквей, два грекорусскихъ монастыря[7]), одинъ изъ коихъ женскій, семинарія для духовенства, два римско-

[7]) Братскій мужской и женскій.

католическихъ монастыря[8]) и пять римскокатолическихъ церквей[9]).

Я совершилъ поѣздку за 4 версты отъ города, чтобы осмотрѣть военный госпиталь[10]), обширное деревянное зданіе въ одинъ этажъ. Число находившихся въ немъ больныхъ и раненыхъ достигало 220. Палаты были замѣчательно чисты, но переполнены; въ нихъ оставалось свободнымъ лишь столько пространства, сколько нужно, чтобы пройти между кроватями. Я нашелъ у больныхъ только 2 экз. нов. завѣта. Умѣющіе читать, какъ говорятъ, часто пользуются ими.

Прежде чѣмъ оставить Могилевъ, мнѣ удалось сговориться съ командующимъ генераломъ (general in command)[11]) относительно присылки въ армію еще 750 экз. св. писанія, по пяти экз. на каждый полкъ. Архіепископъ, повидимому, остался доволенъ этимъ распоряженіемъ. Въ обществѣ этого почтеннаго духовнаго лица, выказавшаго мнѣ столько доброты во время моего пребыванія въ Могилевѣ и теперь проводившаго меня на протяженіи 10 верстъ, я направилъ свой путь обратно въ Оршу.

Здѣсь у меня снова завязалась долгая бесѣда съ мѣстнымъ содержателемъ почты, евреемъ, о вопросахъ, которые составляютъ предметъ спора между нами и ими... Но онъ перевелъ разговоръ, какъ только нашелъ удобнымъ это сдѣлать, на условія ихъ земного существованія; разсказалъ о бѣдности и нищетѣ, въ которой живетъ столько тысячъ его соплеменниковъ въ окружающей мѣстности; какъ кажется, онъ болѣе всего желалъ, чтобы польскимъ евреямъ было дозволено селиться въ собственной Россіи. Но я увѣрилъ его, что, по моему мнѣнію, правительство никогда не разрѣшитъ этого: убѣдившись изъ прошлаго опыта, сколько бѣдствій причиняютъ христіанскому населенію Польши массы евреевъ, наводняющихъ теперь эту страну, оно не дозволитъ имъ распространяться дальше во внутреннія части Имперіи[12])...

8) Бернардинскій Антоніевскій, гдѣ нынѣ архивъ окружного суда у пароходной пристани—мужской и женскій.

9) Фарный, кафедральный, Антоніевскій, кладбищенскій за Виленской заставой. За пятую католическую церковь авторъ принялъ вѣроятно лютеранскую кирху.

10) Въ Печерскѣ, въ богадѣльной, гдѣ нынѣ березовая роща въ Лѣсу. Тамъ же и забытое кладбище.

11) Главная квартира 1 арміи. Остенъ-Сакенъ.

12) Въ послѣдніе годы царствованія Александра строгость правительства въ этомъ отношеніи нѣсколько ослабѣла, благодаря глубокому интересу, который обнаруживалъ этотъ монархъ какъ къ духовному, такъ и къ земному существованію евреевъ; но въ скоромъ времени, по восшествіи на престолъ императора Николая, всѣ евреи были снова изгнаны указомъ изъ Великороссіи и принуждены вернуться за прежнюю черту ихъ осѣдлости. Прим. о. т.

Мстиславскій Пустынскій монастырь.

Въ „Русскомъ Паломникѣ“ текущаго года помѣщено описаніе Пустынскаго монастыря, написанное съ спеціальною цѣлью обратить вниманіе благочестивыхъ благотворителей на нужды обители.

Въ виду отсутствія въ нашей литературѣ описанія этого монастыря, даемъ мѣсто вышеназванной статьѣ въ извлеченіи, съ исключеніемъ изъ нея мѣстъ, носящихъ субъективный характеръ.

Пустынскій Успенскій монастырь основанъ въ 1380 году родоначальникомъ князей Мстиславскихъ, сыномъ Ольгерда, княземъ Лугвеніемъ-Симеономъ. Древнее преданіе, занесенное на страницы монастырской лѣтописи объ обстоятельствахъ основанія монастыря, повѣствуетъ слѣдующее: „Одинъ изъ владѣтельныхъ князей Мстиславскихъ (въ которомъ должно видѣть кн. Симеона) сильно заболѣлъ глазами. Ни тогдашняя современная медицина, ни простыя, чисто народныя средства,—нечто не принесло ему помощи. Закрылся свѣтъ очей князя, и душа его погрузилась во мракъ унынія. Единственнымъ утѣшеніемъ, единственною отрадою его осталась только теплая сердечная молитва. Въ одно время, когда скорбѣвшій болящій погрузился въ тихій сонъ, мысленнымъ очамъ его предсталъ благообразный старецъ. „Если желаешь, сказалъ онъ князю, прозрѣть, иди въ пустынь и, умывшись водою изъ находящагося тамъ источника, получишь желаемое“. Нашелся одинъ древній, весьма почтенный старецъ, въ сопровожденіи котораго князь достигъ того мѣста,

гдѣ нынѣ въ обители струится чистый родникъ ключевой воды. Съ глубокою вѣрою и сердечной молитвою, омылъ князь свои потемненныя очи, и слѣпота мгновенно исчезла. Исцѣленіе сопровождалось и другимъ поразительнымъ чудомъ: въ вѣтвяхъ тѣнистаго липоваго дерева, находившагося надъ источникомъ, благодатнымъ свѣтомъ сіяла икона Богоматери. Приписывая свое чудесное исцѣленіе милости Богоматери, а дивноцѣлебныя свойства воды благодатному осѣненію явившейся ему Ея иконы, благодарный князь приказалъ соорудить на этомъ мѣстѣ часовню, а затѣмъ, взойдя на гору, возвышающуюся надъ источникомъ, и обозрѣвая разстилавшіеся предъ его просвѣтленными очами лѣса, онъ рѣшилъ создать здѣсь иноческую обитель, какъ достойный памятникъ явленнаго ему великаго благодѣянія. Намѣреніе свое князь исполнилъ въ скоромъ времени, и на мѣстѣ великаго чуда возникла обитель Успенско-Пустынская.

Мѣсто явленія чудной иконы Владычицы въ древнихъ актахъ и грамотахъ называется не иначе, какъ удѣломъ „Св. Пречистой въ Пустынкахъ". «Домъ Пресвятыя Богородицы» — Пустынская обитель была почитаема благочестивыми людьми всѣхъ званій и состояній. Въ актахъ Западной Россіи и актахъ Пустынскаго монастыря встрѣчаются въ числѣ другихъ и имена князей Мстиславскаго княжества, много жертвовавшихъ и благотворившихъ монастырю. Особеннымъ же усердіемъ къ обители отличался удѣльный князь Мстиславскій Михаилъ Ивановичъ Жеславскій и супруга его княгиня Іуліанія Ивановна.

Благодаря щедрымъ жертвамъ, монастырь еще въ XV вѣкѣ владѣлъ довольно обширными землями и, такъ какъ въ области Мстиславской главный промыселъ того времени былъ пчелиный, бортный, то и монастырь Пустынскій въ ряду другихъ владѣтелей-бортниковъ занималъ далеко не послѣднее мѣсто. Въ началѣ XVI вѣка онъ становится уже крупнымъ собственникомъ. Условіе, поставляемое жертвователями монастырю, было одно: „за насъ (жертвователей) Бога молить". Всѣ права монастыря неоднократно были подтверждаемы польскими королями: Сигизмундомъ I (1529 г.), Владиславомъ IV (1644 и 1646 гг.) и Августомъ III (1756 г.). При такихъ благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ Пустынскій монастырь не терпѣлъ скудости и лишеній.

Среди случайностей войнъ великаго князя московскаго Василія Ивановича съ королемъ польскимъ Сигизмундомъ I и Іоанна Грознаго съ Сигизмундомъ II Августомъ Пустынскій монастырь оставался цѣлымъ и невредимымъ. Не такъ счастлива была для него война, начавшаяся въ 1563 г. Монастырю Пустынскому вмѣстѣ съ мстиславскимъ Николаевскимъ монастыремъ пришлось пить горькую чашу бѣдствій. Иноки этихъ монастырей частію были убиты, частію же, спасаясь отъ неминуемой смерти, ушли въ другія болѣе безопасныя мѣста, оставивъ свои святыни подъ охраненіемъ одного-двухъ иноковъ, съ надеждою, конечно, возвратиться тотчасъ же, какъ только разсѣется дымъ брани и умолкнутъ выстрѣлы московско-польскихъ орудій. Но вышло не такъ. Монастырь Пустынскій запустѣлъ и притомъ на довольно продолжительное время.

Богатыя угодья монастыря еще прежде этого случая возбуждали въ нѣкоторыхъ сильныхъ людяхъ желаніе захватить ихъ. Въ числѣ ихъ былъ мстиславскій староста Иванъ Васильевичъ Полубенскій: онъ «гвалтомъ наѣхавши на монастырь Пустынскій, обратилъ его подъ свою власть, причинивши, какъ монастырю, такъ и подданнымъ его разнообразныя обиды». Король Сигизмундъ-Августъ, вслѣдствіе жалобы Пустынскихъ иноковъ на дѣйствія Полубенскаго, сдѣлалъ сему послѣднему строжайшій выговоръ и повелѣлъ (22-го февраля 1561 г.), чтобы на будущее время ни подъ какимъ видомъ старосты мстиславскіе не касались монастыря, не вмѣшивались въ дѣла его, какъ имѣющаго своихъ собственныхъ законныхъ настоятелей. Но съ запустѣніемъ монастыря любителямъ чужой собственности представлялось обширное поле алчнаго произвола. Въ зданіяхъ его поселились бѣлые священники и на правахъ хозяевъ распоряжались монастырскими угодьями. Фундушевыя записи и вообще всѣ хозяйственные документы и бумаги мстиславскимъ городничимъ Любартомъ Стаховскимъ были отобраны у монастырей Пустынскаго и Николаевскаго. Монастырскими землями управляли міряне, а мстиславскій ста-

роста Пацъ раздавалъ эти земли, кому хотѣлъ. Король Стефанъ Баторій, не желая видѣть монастыри въ рукахъ людей, ничего общаго съ монашествомъ не имѣющихъ, привилегіей своей 24 іюня 1578 г. предоставилъ Пустынскій и Николаевскій монастыри въ пожизненное управленіе полоцкому архіепископу Ѳеофану-Богдану; въ 1585 г. это же право дано было поповскому сыну Матвѣю Евпатьевичу, а въ 1588 г. монастыри переданы съ тѣми же полномочіями новому полоцкому архіепископу Аѳанасію Терлецкому. Отношенія этихъ хозяевъ къ монастырямъ были чисто имущественныя, выражавшіяся полученіемъ ими въ назначенное время извѣстной срочной денежной суммы. Волею королевскою приведенные воедино, Пустынскій первенствующій и приписной къ нему Николаевскій монастыри, считались фактически существовавшими, не имѣли монаховъ. Никто объ этомъ не заботился, да и простой практическій смыслъ подсказывалъ владѣтелямъ монастырей устранять желающихъ проходить путь иночества въ прежнемъ монашескомъ достоинін.

Въ 1596 г. провозглашена была церковная унія съ Римомъ, обагрившая кровью страдальцевъ за православіе весь Западный нашъ край. Первые годы уніи Пустынскій монастырь оставался еще православнымъ, но въ 1601 г. Сигизмундъ III далъ на этотъ монастырь Василію Аѳанасьевичу Волчанскому привилегію, съ непремѣннымъ условіемъ, по заселеніи обители монахами, содержать здѣсь унію. Однако, это распоряженіе короля вооружило православныхъ противъ новаго „хозяина“. Именитые люди мстиславскіе, Москевичи, внезапно ворвались въ монастырь и, встрѣтивъ новаго настоятеля, набросились на него, сбили съ ногъ и вырвали часть его бороды. Затѣмъ забрали еще остававшіеся документы и уѣхали. Поступокъ Москевичей повлекъ отдачу монастыря въ 1605 г. родственнику ихъ, православному земянину Константину Ипатьевичу Москевичу, но эта мѣра не сохранила его для православія и монастырь вскорѣ занятъ былъ базиліанскими монахами, въ рукахъ которыхъ и находился все время до 1839 года. Во все это время за монастырь велась ожесточенная борьба православныхъ съ уніатами, религіозная деятельность которыхъ возбуждала чувство глухой ненависти. И дѣйствительно, дѣятельность базиліанъ, этихъ бѣлорусскихъ іезуитовъ, была всецѣло направлена къ искорененію православія въ краѣ. Такъ, напримѣръ, 20 января 1723 г. „церковь въ г. Мстиславлѣ св. пророка Иліи чрезъ Вавржинца Соколинскаго, архимандрита Пустынскаго, насильственно отнята на унію“; „въ маѣ 1747 г. чрезъ того-же архимандрита отнята на унію-же и другая церковь въ с. Студенцѣ, мстиславскаго уѣзда“ [1]). Богослуженіе въ Пустынскомъ монастырѣ совершалось по образцу католическихъ костеловъ, съ употребленіемъ органа и празднованіемъ чисто католическихъ праздниковъ: „Состраданія Пресвятыя Богородицы“ и „Божія тѣла“, не говоря уже о праздновавіи Іосафату Кунцевичу. Храмы, какъ по внѣшнему ихъ виду, такъ и по внутреннему расположенію, нимало не подходили къ типу храмовъ, существовавшихъ въ первыя времена злосчастной уніи; словомъ, вездѣ и во всемъ сказывалось вліяніе запада и нимало не скрывалось базиліанами ихъ желаніе рабскаго подражанія римско-католическимъ ксендзамъ.

Всѣ крѣпостные крестьяне монастыря, вслѣдъ за обращеніемъ его въ уніатскій, принуждены были принять унію, но, сдѣлавшись уніатами поневолѣ, они въ глубинѣ души скорбѣли объ утраченной ими праотеческой вѣрѣ. Въ 1808 г. крестьяне принадлежавшей монастырю деревни Пустынокъ выразили желаніе принять православіе, но, вѣроятно, боязнь мести со стороны ихъ господъ—базиліанъ удержала беззащитныхъ бѣлоруссовъ отъ этого шага. Какъ въ дѣлѣ религіозной пропаганды, такъ и въ обыденныхъ своихъ отношеніяхъ къ рабамъ-крестьянамъ, базиліанскіе монахи никогда не были кроткими, и еще донынѣ передаются разсказы о той жестокости, которой подвергались крестьяне отъ своихъ прежнихъ владыкъ. Крестьяне должны были работать на нихъ и въ полѣ, и на винокуренномъ заводѣ, и въ другихъ мѣстахъ, исправлять старыя и возводить новыя зданія, испытывая громадныя притѣсненія и въ то же время питаясь крайне недоброкачественнымъ хлѣбомъ, боль-

[1]) Въ 1738 г. изъ 73 церквей мстиславской протопопіи, во владѣніи уніатовъ находились 64. Въ ихъ же распоряженіи были 4 монастыря: Пустынскій, Мазоловскій, Онуфріевскій и Строкайловскій. Р е д.

шая часть котораго состояла изъ мякины. При всегдашнемъ малочисленномъ составѣ базиліанской братіи (въ 1773 г. ихъ было 9 человѣкъ, случалось и менѣе), жизнь ихъ въ матеріальномъ отношеніи была хорошо обезпечена. Они имѣли довольно многолюдный приходъ, получали въ полное безконтрольное свое распоряженіе значительный денежный приходъ отъ прибывавшихъ сюда богомольцевъ, выручали значительныя суммы отъ продажи скота, спирта, пива и т. п. и, несмотря на полную возможность содержать монастырь въ отличномъ благоустройствѣ, предпочитали держать его въ крайнемъ убожествѣ, обнесеннымъ вмѣсто ограды обыкновеннымъ плетнемъ.

Но вотъ въ 1839 г. настало торжество православія: всѣ уніаты возвратились въ лоно оставленной ихъ предками св. православной церкви. Въ великомъ дѣлѣ окончательнаго слiянія уніатовъ съ православіемъ Пустынскій монастырь шелъ наряду съ подобными же учрежденіями. Лѣтомъ 1839 г. настоятель его, іеромонахъ Іоаннъ Косиковскій при посѣщеніи Полоцка присоединился къ православію, и по возвращеніи домой присоединилъ и братію, за исключеніемъ двухъ-трехъ упорныхъ, пожелавшихъ остаться въ уніи и выбывшихъ въ другія мѣста. Самое возвращеніе обители въ нѣдра православія совершилось 15 августа того же года,—день, въ который здѣсь бываетъ особенно многочисленное стеченіе богомольцевъ. Ревнители полонизма и католичества, по примѣру прежнихъ лѣтъ прибывшіе сюда на праздникъ, съ крайнимъ смущеніемъ присутствовали на божественной православной литургіи, а когда по окончаніи литургіи начался крестный ходъ по обрядамъ православной церкви, они, не присоединяясь къ религіозной процесіи, съ величайшимъ неудовольствіемъ оставили Пустынскій монастырь съ тѣмъ, чтобы уже никогда не возвращаться въ него. Такъ послѣ 238-лѣтняго плѣна уніатскаго, древняя обитель сдѣлалась снова православною.

Въ неудовлетворительномъ матеріальномъ состояніи переданъ былъ Пустынскій монастырь въ православное епархіальное вѣдомство. Капиталовъ у него не было, доходы уменьшились, потому что богомольцы, большій процентъ которыхъ составляли католики, стали посѣщать монастырь въ меньшемъ количествѣ. При управленіи игумена Іоанна, іеромонаха Іуста и архимандритовъ Іоасафа и Геннадія монастырь клонился къ большему и большему упадку, пока въ 1859 г. на должность настоятеля его не былъ назначенъ священникъ Ѳеодосій Левшиновскій, постриженный въ монашество съ именемъ Анатолія [2]). Онъ принялъ Пустынскій монастырь въ самомъ бѣдственномъ состояніи: все обветшало, все было близко къ окончательному разрушенію, такъ что надъ судьбою монастыря задумывалось епархіальное начальство, предназначавшее было его къ совершенному упраздненію. Новый настоятель обратился съ личными и письменными приглашеніями къ благотворителямъ, и изъ разныхъ мѣстъ потекли посильныя приношенія на благоустроеніе Пустынской обители. Благодаря этимъ жертвамъ архимандритъ Анатолій создалъ совершенно новый монастырь, въ которомъ все, что мы видимъ теперь, за исключеніемъ соборнаго Успенскаго храма и одного каменнаго корпуса, созданныхъ еще уніатами,—плоды трудовъ его. Кромѣ благоустройства монастыря, онъ въ 1869 г. учредилъ здѣсь православное братство и при его содѣйствіи открылъ церковноприходскую школу въ стѣнахъ самой обители и 65 другихъ школъ въ различныхъ мѣстахъ могилевской губерніи, организовалъ противоіудейскій миссіонерскій пунктъ, устроилъ нѣсколько ссудо-сберегательныхъ товариществъ и ходатайствовалъ объ утвержденіи еще многихъ весьма полезныхъ предпріятій, но, встрѣтившись съ неблагопріятствовавшими его дѣлу обстоятельствами, въ 1893 г. оставилъ настоятельство и удалился на покой.

Между тѣмъ, зданія монастыря стали приходить въ упадокъ. Преемники Анатолія: игуменъ Елевѳерій, вскорѣ скончавшійся, и архимандритъ Николай, пробывшій здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, несмотря на всю ихъ заботливость объ обители, также не могли сдѣлать для нея въ этомъ отношеніи многаго. Такъ продолжалось до 2 декабря 1897 г., когда настоятелемъ монастыря назначенъ былъ бывшій намѣстникъ Почаевской Успенской лавры архимандритъ Филаретъ. Съ перваго же дня прибытія въ обитель, онъ приступилъ къ дѣятельному возстановленію ея.

Въ настоящее время Пустынскій монастырь об-

[2]) О дѣятельности этого выдающагося человѣка, умершаго 6 октября с. г., у насъ уже говорилось. Ред.

несенъ каменною стѣною, простирающеюся въ каждую сторону на 100 погонныхъ саженей, съ двумя по лицевой сторонѣ ея башнями-часовнями; съ сѣвера къ оградной стѣнѣ примыкаетъ другая такая же стѣна, идущая съ трехъ сторонъ на протяженіи 285 саж. и защищающая фруктовый садъ.

Внутри монастыря три каменныхъ храма; Успенія Пресвятой Богородицы, имѣющая 13 саж. длины и 9½ саж. ширины; начата постройкою въ 1801 г. на средства благотворителя г. Гайко и окончена въ 1808 г., когда была освящена полоцкимъ уніатскимъ архіепископомъ Ираклiемъ Лисовскимъ. До 1869 года имѣла видъ римско-католическаго костела, но въ этомъ году ей сообщена крестообразная форма, устроенъ величественный открытый громадный куполъ съ четырьмя по сторонамъ его меньшими куполами, сдѣланы съ трехъ сторонъ арки для дверей и поставленъ изящный иконостасъ. Храмъ былъ вторично освященъ преосвященнымъ Евсевіемъ, архіепископомъ могилевскомъ и мстиславскимъ (29 іюня 1869 г.). Съ южной и сѣверной стороны къ алтарю этой церкви примыкаютъ ризничныя палатки.

Каменная, холодная, крестообразной формы, церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, на источникѣ, на коемъ явилась св. икона Богоматери. Имѣетъ 9½ саж. длины, 4½ ширины и 7 саж. вышины. Внутри этой церкви, подъ церковнымъ помостомъ, устроено водовмѣстилище струящагося здѣсь цѣлебнаго источника, воды котораго, чрезъ посредство проложенныхъ въ грунтѣ земли трубъ, выходя на юговосточной сторонѣ церкви, вытекаютъ изъ водоема, держимаго металической фигурою ангела, и затѣмъ впадаютъ въ протекающую съ восточной стороны обители р. Ослянку. Рождество-Богородицкая церковь стоитъ подъ круто спускающеюся отъ площади монастыря горою, на мѣстѣ съ древнѣйшихъ временъ существовавшей здѣсь деревянной церкви, по совершенной ея ветхости разобранной въ 1863 г. Устроена въ 1864 г. и освящена 15 августа того же года архимандритомъ Анатоліемъ, а затѣмъ вторично, послѣ ремонта, 1 августа 1897 г. архимандритомъ Николаемъ.

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, теплая, каменная, въ 10 саж. отъ алтаря Успенской, имѣетъ 15 саж. длины и 8½ саж. ширины. Находится въ одной связи съ двухэтажными братскими келіями. Освящена 1 октября 1865 г. преосвященнымъ Евсевіемъ, и вторично послѣ ремонта 17 мая 1898 г. преосвященнымъ Мисаиломъ.

Изъ святынь монастыря особенно извѣстна чудотворно-явленная „Патріаршая“ икона Пресвятой Богородицы; имѣетъ 7¾ вершк. вышины и 6⅝ вершк. ширины. Стиль иконы строго-византійскій, приближающійся къ X вѣку. Св. икона украшена серебро-позлащенную ризою, съ возложенными на Богомладенцѣ и Богоматери коронами, заканчивающимися четвероконечными крестами, составленными, какъ и самыя короны, изъ мелкихъ стразъ. Св. икона вставлена въ доску, покрытую серебрянымъ листомъ, усыпаннымъ звѣздочками,—и помѣщается въ благолѣпномъ кіотѣ, за правымъ клиросомъ.

На югозападной сторонѣ соборнаго Успенскаго храма находится двухэтажный обширный каменный корпусъ, гдѣ помѣщается основанная въ 1870 г. и въ 1884 г. преобразованная во второклассную церковно-учительская земледѣльческая школа; бѣднѣйшіе изъ учениковъ этой школы находятся на полномъ иждивеніи монастыря, всѣ же вообще получаютъ отъ него безвозмездно помѣщеніе.

Кромѣ сего, какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и внѣ его, расположена цѣлая обширная группа хозяйственныхъ и экономическихъ построекъ. Пособія отъ казны Пустынскому монастырю, какъ третьеклассному (съ 1842 г.), выдается по 1840 руб. сер. въ годъ, земельныхъ угодій имѣется 198 десятинъ и 1,601 кв. саж. Къ означеннымъ земельнымъ угодіямъ, Высочайше утвержденнымъ въ 16 день марта 1901 г. положеніемъ комитета министровъ, по представленію министра земледѣлія, монастырю предоставленъ въ надѣлъ участокъ земли съ лѣсомъ въ 114 дес. и 768 саж. изъ Пустынской казенной лѣсной дачи.

Библіографическій указатель трудовъ Е. Р. Романова.

1 ноября исполнилось двадцатипятилѣтіе учебной и учено-литературной дѣятельности инспектора народныхъ училищъ могилевской губерніи и редактора неофиціальной части „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ Евдокима Романовича Романова.

Біографія Е. Р. помѣщена въ „Исторіи русской этнографіи“ А. Н. Пыпина, въ „Dictionnaire international des folkloristes contemporains“ и въ различныхъ энциклопедіяхъ, русскихъ и польскихъ. Приводимъ здѣсь библіографическій указатель учено-литературныхъ трудовъ Е. Р. за истекшую четверть вѣка.

Писать Е. Р. началъ довольно рано.

Въ **1876** году (на 21 г. отъ роду) имъ уже былъ составленъ „Опытъ словаря бѣлорусскаго нарѣчія“ и частію, въ рукописи, представленъ въ академію наукъ. Рецензія акад. А. Ѳ. Бычкова помѣщена въ „Сборн. отд. рус. яз. и сл.“ того времени. Е. Р. предполагалъ переработать бѣлорусскій словарь Носовича, въ виду его недостатковъ, академія же рекомендовала Е. Р. издать его словарь въ видѣ дополненія къ словарю Носовича—и трудъ этотъ остался неизданнымъ.

Съ этого же времени Е. Р. приступилъ къ собиранію бѣлорусскихъ пословицъ, загадокъ и пѣсенъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ его „Бѣлорусскій Сборникъ“.

Въ **1877—1878** годахъ, отдавая дань времени, Е. Р. написалъ краткій очеркъ тогдашней войны, съ планами, картами, указателемъ и словаремъ, изданный впослѣдствіи, съ большими сокращеніями, для солдатъ и народа.

Въ **1879** году написанъ учебникъ русской грамматики, какъ плодъ личныхъ педагогическихъ наблюденій автора. Учебникъ этотъ впослѣдствіи выдержалъ три изданія.

Въ **1880** году Е. Р. выступаетъ въ періодической печати въ качествѣ корреспондента изъ г. Сѣнна и изъ могилевской губерніи и библіографическаго рецензента. Первыя корреспонденціи его появились въ политической газетѣ „Берегъ“, въ №№ 166, 191, 201, 209, 225, 243, 245, 267, 272 и библіографическая замѣтка въ № 248.

Въ **1881** году изданъ „Учебникъ русской грамматики“. Выпускъ I. Этимологія. Вильна. 1881. II+111, въ 8 д. Ц. 50 к. 500 экз. Учебникъ былъ одобренъ мин. нар. просв., для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ и въ I классѣ среднихъ учеб. заведеній, св. синодомъ, для употребленія въ духовныхъ мужскихъ и женскихъ учебн. зав., и вѣдомствомъ учрежденій императрицы Маріи, для употребленія въ женскихъ гимназіяхъ и институтахъ.

Въ **1882** и **1883** годахъ производились антропологическія изслѣдованія надъ учащимися, по порученію антропологическаго отдѣла общества любителей естествознанія.

Въ **1884** году напечатаны:

1. Очеркъ „По пути“, въ Аксаковской „Руси“, № 10, стр. 22—27.

2. „Очеркъ кустарной промышленности гомельскаго уѣзда“ въ кіевской газетѣ „Заря“, №№ 155, 160 и 161.

Въ этомъ году Е. Р. избранъ въ члены-сотрудники Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи.

Въ **1885** году изданы:

1. „Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій 1877—1878 гг.“. Для солдатъ и народа. Кіевъ, 1885, 119+III, въ 8 д. Ц. 40 к. 800 экз.—какъ сказано выше, съ крупными сокращеніями.

2. „Учебникъ русской грамматики. Этимологія“. Изданіе второе, Тихомировой. Москва, 1885, 110 стр. въ 8 д. Ц. 40 к. 3200 экз.

Въ **1886** году напечатаны:

1. Описаніе Борисова камня въ с. Высокомъ Городцѣ сѣнненскаго уѣзда, въ „Мог. Губ. Вѣд.“, № 42.

2. Описаніе раскопокъ въ ф. Спицахъ сѣнненскаго уѣзда, въ „Трудахъ Антропологическаго Отдѣла“ общ. любит. естествозн., вып. III, стр. 597—606.

3. Бѣлорусскій Сборникъ. Выпуски 1 и 2. Пѣсни, пословицы, загадки. Кіевъ, 1886. XI+468, въ 8 д. Ц. 2 р. 600 экз.

Рецензіи: въ „Сборникѣ отд. рус. яз. и сл." въ „Журн. М. Н. П.", въ „Рус. Мысли", „Вѣстн. Евр." и мн. др.

4. Письмо по поводу смерти Аксакова, въ „Сборникѣ статей объ И. С. Аксаковѣ". М. 1886.

5. Замѣтка по поводу учрежденія полоцкаго археологическаго кружка, въ „Вит. Губ. Вѣд.", № 78.

Въ этомъ году Е. Р. совершилъ большую этнографическую поѣздку по могилевской губерніи, по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества, и археологическую, по порученію Императорскаго московскаго археологическаго общества. Избранъ въ этомъ же году въ дѣйствительные члены географическаго общества и въ члены-кореспонденты археологическаго общества.

Въ **1887** году вышелъ „Бѣлорусскій Сборникъ". Выпускъ III. Сказки. Витебскъ. 1887. XVIII+443, въ 8 д. Ц. 2 р. 600 экз. Рецензіи въ тѣхъ же изданіяхъ. Выпуски I—III одобрены мин.нар.просв. для фундам.библіотекъ.

Въ **1888** году: Раскопки въ могилевской губерніи въ 1886 г., въ „Древностяхъ", т. XII.

Въ этомъ году Е. Р. совершилъ вторую этнографическую поѣздку по могилевской губерніи. Отчетъ о результатахъ этой поѣздки напечатанъ въ „Отч. геогр. общ." за 1888 г. Въ этомъ же году избранъ въ дѣйств. члены общества любит. естествозн., антропол. и этнографіи.

Въ **1889** году напечатаны:

1. Разборъ изд. Радченко „Гомельскія пѣсни", въ „Этногр. Обозрѣніи", № 2, стр. 180—188.

2. Опытъ бѣлорусскаго народнаго снотолкователя, въ „Этн. Обозр." № 3, стр. 54—72.

3. Тоже, отдѣльнымъ изданіемъ.

4. Библіогр. отзывъ объ „Этнографич. Обозр." за 1889 г., въ „Вит. Губ. Вѣд.", № 89.

5. Очеркъ „Лоповщина", обычай убивать стариковъ. „Вит. Губ. Вѣд." № 83.

Въ **1890** году напечатаны:

1. „Раскопки въ могилевской губерніи въ 1888 г.", въ „Древностяхъ", т. XIII, вып. 1.

2. Тоже, отдѣльнымъ изданіемъ.

3. „Борисовъ камень въ с. Высоковъ-Городцѣ", съ рисунками, ibid.

4. „Катрушницкій лемезень", условный языкъ дрибинскихъ шаповаловъ, въ журн. „Живая Старина", вып. 1.

5. Тоже, отдѣльнымъ изданіемъ.

6. „Очеркъ быта нищихъ могилевской губерніи и любецкій лементъ"—„Этногр. Обозр." № 4, стр. 118—145.

7. Тоже, отдѣльнымъ изданіемъ.

8. „О записываніи народныхъ снотолкованій", „Вит. Губ. Вѣд." № 4.

9. „Списокъ вопросовъ къ археологической картѣ витебской губерніи", ibid. № 5.

10. Языческое кладбище въ Люцинѣ, ibid. № 26.

11. Библіогр. отзывъ объ „Этногр. Обозр." 1890 г., ibid. № 31.

12. „Способъ собиранія матеріаловъ П. В. Шейномъ", ibid. № 33.

13. „По поводу некролога Минейко", ibid, № 35.

14. Раскопки въ Люцинѣ, ibid. № 50.

15. „Исторія памятника при дер. Лѣсной", ibib. № 78.

16. „Старинный азбуковникъ", ibid. № 83.

17. „Объ изученіи дѣтскихъ бѣлорусскихъ игръ", ibid. № 93.

18. „Примѣрный пастырь", „Пол. Епарх. Вѣд." № 7—8.

Въ этомъ году Е. Р. совершена третья этнографическая поѣздка. Начаты люцинскія раскопки. За успѣшное исполненіе порученій ему присуждена географич. обществомъ малая золотая медаль; московскимъ археологич. обществомъ и витебскимъ статистическимъ комитетомъ онъ былъ избранъ въ дѣйств. члены; получилъ выраженія признательности и благодарности отъ в. к. Сергія Александровича за поднесеніе „Бѣлор. Сборн." и за участіе въ археологич. выставкѣ.

Въ **1891** году изданы:

1. „Бѣлорусскій Сборникъ“. Выпускъ IV. Сказки космогоническія и культурныя. Витебскъ. 1891. II+220, въ 8 д. Ц. 1 р. 600 экз.

2. „Бѣлорусскій Сборникъ“. Выпускъ V. Заговоры, апокрифы, духовные стихи. Витебскъ. 1891. XV×448, въ 8 д. Ц. 2 р. 600 экз.

3. Напечатанъ библіографич. отзывъ объ „Историко-юридическихъ матеріалахъ витебскаго центральнаго архива“, вып. XX и XXI, въ „Этногр. Обозр.“ № 1.

4. Библіогр. отзывъ объ изд. А. П. Сапунова „Двинскіе камни“, ibidem, стр. 205—210.

5. „Дѣтскія игры бѣлорусскихъ евреевъ“, „Этногр. Обозр.“, № 2, стр. 133—140, съ рисунками.

6. „По поводу международныхъ конгресовъ“, ibid. № 19.

7. „Библіогр. отзывъ“ объ „Этногр. Обозр.“ 1891 г., ibid. № 30.

8. „Раскопка въ Каховкѣ“, ibid. № 70.

9. „О междунар. конгресахъ“, въ „Циркул. конгр.“ № 6.

10. „Раскопка у д. Юрины“, ibid. № 10.

11. „По поводу IX археол. съѣзда“, въ „Протокол. зас. предв. ком.“, стр. 17.

Въ этомъ году Е. Р. совершилъ четвертую этнографическую поѣздку и производилъ раскопки люцинскаго могильника. Состоялъ уполномоченнымъ комитета международныхъ конгресовъ по археологіи, антропологіи и зоологіи для витебской губерніи. Въ уваженіе ученыхъ заслугъ въ области антропологическаго и этнографическаго изученія Бѣлоруссіи награжденъ обществомъ любит. естествозн. большою серебряною медалью.

Въ **1892** году напечатаны:

1 Библіогр. отзывъ объ „Истор. юридич. матер. вит. центр. архива“ т. XXII, въ „Этн. Обозр.“ № 1.

2. Разборъ соч. Сементовскаго „Бѣлорусскія древности“, ibid. стр. 12—19.

3. „Матеріалы для археологич. карты витебской губ.“, ibid. № 18.

4. „О необходимости передачи люцинскихъ древностей въ витебскій музей“, въ „Вил. Вѣстн.“.

5. Библіогр. отзывъ объ „Этногр. Обозр.“ кн. 2 и 3, „Вил. Вѣстн.“ № 260.

6. Біографич. свѣдѣнія о Верёвкинѣ, Никифоровскомъ и Сапуновѣ, въ „Ист. рус. этногр.“ Пыпина, стр. 129, 157.

Въ этомъ году Е. Р. принималъ личное участіе въ устройствѣ географической выставки въ Москвѣ. Обществомъ люб. естествозн. награжденъ именнымъ жетономъ.

Въ **1893** году напечатаны:

1. Замѣтка о церковно-археологическомъ музеѣ въ Витебскѣ, въ „Вил. Вѣстн.“ № 3.

2. Некрологъ А. М. Сементовскаго, „Вил. Вѣстн.“

3. Библіогр. отзывъ объ „Этногр. Обозр.“ кн. 4, ibid.

4. Раскопка въ Придруйскѣ, ibid.

5. О необходимости учрежденія въ Витебскѣ церк.-арх. музея „Полоцк. Епарх. Вѣд.“.

6. О мѣстонахожденіи памятниковъ древности въ вит. и мог. губ., въ „Труд. вилен. отд. предв. ком. IX арх. съѣзда“, стр. 43—45.

7. Люцинскій могильникъ. Отчетъ о раскопкахъ, въ „Мат. по арх. Россіи“ археол. ком. № 14.

Въ этомъ году академіей наукъ „Бѣлорусскій Сборникъ“ увѣнчанъ преміей митр. Макарія въ тысячу руб.

Въ **1894** году появились:

1. Библіогр. замѣтка о трудѣ Никифоровскаго „Бытъ бѣлорусовъ“ въ „Вит. Губ. Вѣд.“, № 22.

2. „Дудка бѣлорусская“, рец. на брошюру Бурачка, ibid. № 28.

3. Тоже, „Гродн. Губ. Вѣд.“ № 71.

4. „Кара въ сто лѣтъ“, подъ псевдон. Е. Радимичъ. Опытъ популяризаціи нар. легендъ. „Вит. Губ. Вѣд.“ №№ 73—78 и 81.

5. Тоже, отдѣльнымъ изданіемъ.

6. „Археологическая находка“, въ „Гродн. Губ. Вѣд.“ № 36.

7. Програма для собиранія матеріаловъ для археологической карты, ibid. №№ 51 и 52.

8. По поводу раскопки въ Плисѣ невельскаго у., „Вит. Губ. Вѣд. № 66.

9. Библіогр. отзывъ объ „Ист.-юр. матер. вит. центр. архива“ вып. XXIII и XXIV, въ „Этн. Обозр.“ № 2.

10. Кассы взаимопомощи народныхъ учителей, „Вит. Губ. Вѣд.“ №№ 77—79.

11. Тоже, въ «Гродн. Губ. Вѣд.»

12. Тоже, отдѣльнымъ изданіемъ.

13. Разборъ изданія князя Долгорукова «Витебская губернія», въ «Этн. Обозр.» № 3.

14. Разборъ соч. Татура «Археологическіе памятники минской губерніи», ibid.

15. «Поревизія». «Гродн. Губ. Вѣд.»

Въ **1895** году напечатаны:

1. Археологическая замѣтка о деревнѣ Горѣ бѣлост. у., въ «Гродн. Губ. Вѣд.» № 33.

2. По поводу отчета холмскаго братства, въ «Вит. Губ. Вѣд.» №№ 43—44.

3. Тоже, отдѣльнымъ изданіемъ.

4. Раскопка въ Миговѣ, «Гродн. Губ. Вѣд.» № 42.

5. Рецензія на кн. И. П. Корнилова «Матер. для ист. просв. въ Россіи», «Вит. Губ. Вѣд.» № 91.

6. Учебникъ русск. грамматики. Изд. третье. Гродна, 1895, стр. 128, въ 8 д. Ц. 40 к. 3000 экз.

7. Краткая этимологія ц.-слав. яз. Гродна, 1895, стр. 34, въ 8 д. Ц. 5 к. 1000 экз.

Въ этомъ году «Бѣлор. Сборникъ» Всемилостивѣйше удостоенъ принятія Государемъ Императоромъ. Собирателю объявлена Высочайшая благодарность.

Въ **1896** году:

1. «Милостивый Осипъ», быль. Подъ псевдонимомъ Е. Радимичъ. Опытъ популяризаціи народныхъ легендъ. «Вит. Губ. Вѣд.» №№ 13—23, 26—33.

2. Тоже, отдѣльнымъ изданіемъ. Витебскъ 1896, стр. 33. Ц. 20 к.

3. О волотахъ и о Герсикѣ, письма къ академику А. Н. Веселовскому. «Журн. М. Н. Пр.» авг.

4. Къ вопросу о переселенцахъ. «Вит. Губ. Вѣд.» № 71. Оттиски разосланы администраціей во всѣ волостныя правленія губерніи.

Въ **1897** году:

1. Некрологъ учителя Иванова. «Мог. Губ. Вѣд.» № 4.

2. Могилевское епархіальн. древлехранилище. «Вит. Губ. Вѣд.» № 64.

3. «Примѣръ, достойный подражанія» (гомельскій сельскій банкъ). «Вит. Губ. Вѣд.» № 72.

4. «Книга родовъ сыновъ Бѣлоруссіи, Жмуди и Литвы». «Вит. Губ. Вѣд.» № 98.

5. «Справка по дѣлу о сооруженіи памятника при дер. Лѣсной». «Вит. Губ. Вѣд.» №№ 98 и 99.

Съ 15 ноября этого года Е. Р. сталъ во главѣ редакціи неофиціальной части «Мог. Губ. Вѣдомостей». Изъ статей его, появившихся здѣсь въ этомъ году, заслуживаютъ упоминанія:

6. Къ вопросу о времени основанія Могилева—№№ 93, 99, 102, 105.

7. Изъ записной книжки этнографа—№№ 97, 98, 101.

8. Библіографическія замѣтки въ №№ 99, 103.

Въ **1898** году въ „Мог. Губ. Вѣд.“ Е. Р. напечаталъ, между прочимъ, слѣдующія свои статьи:

1. Рѣдкій церковноарх. памятникъ —№ 6.

2. Памяти преп. Геннадія могилевскаго—ibid.

3. Что сдѣлано по изученію могилевской губерніи и что предстоитъ еще сдѣлать—№№ 15, 16, 21, 22, 35,

4. 19 марта 1655 г. въ Могилевѣ— № 21.

5. Пасха въ Могилевѣ въ 1697 году —№ 27.

6. Археологическія находки— № 38.

7. Храмъ-памятникъ при д. Лѣсной —№№ 42 и 43.

8. Бѣлорусскіе тексты вертепнаго дѣйства—№№ 45, 46, 49—52.

9. Къ эпохѣ 1812 года—№ 60.

10. Монетный кладъ—№ 69.

11. Каменный крестъ 1598 г., съ рисункомъ—№ 76.

12. Храмъ, построенный Петромъ I въ могилевской губерніи, съ рисункомъ—№ 77.

13. Памяти вел. кн. Елены Іоанновны—№ 84.

14. Бѣлорусскій Сборникъ XVII вѣка. Рукопись. №№ 91, 94, 100.

15. Библіогр. замѣтки въ №№ 7, 22, 25, 36, 59, 84, 90, 97.

Отдѣльно изданы:

16. Бѣлорусскіе тексты вертепнаго дѣйства, Мог. 1898. Стр. 50, въ 16 д. Ц. 20 к. 100 экз.

17. Матеріалы по историч. топографіи витеб. губ. Уѣздъ велижскій, съ 4 картами. Мог. 1898. Стр. 308 въ 8 д. Ц. 1 р. 100 экз. Первоначально въ „Пам. кн. вит. губ. на 1898 г." безъ картъ и съ большими искаженіями.

Въ 1899 году напечатаны въ „Мог. Губ. Вѣдомостяхъ":

1. Могилевская старина по документамъ архива ун. митроп.—№ 1.

2. Указатель статей неофиц. части „Мог. Губ. Вѣд." съ 1839 по 1898 г.—№№ 4, 17, 19, 40, 51, 61, 82, 86, 97, 98, 99, 100, 101.

3. Новое зданіе гомельской гимназіи—№№ 7, 8, 9.

4. Пути сообщенія въ могил. губерніи въ началѣ XIX в.—№№ 28, 31, 32, 33.

5. Къ біографіи преосв. Анатолія—№№ 34, 36, 38, 39.

6. Грамата Стефана Баторія 1581 г. —№ 42.

7. Раскопка въ им. Чирчинѣ—№ 37.

8. Двѣ надписи въ церквахъ гомельскаго уѣзда—№ 47.

9. Баркалабовская лѣтопись—№№ 52, 54, 56, 57, 58, 59, 64, 65, 70, 71.

10. Монетные клады—№№ 56, 57, 82.

11. Карта могилев. намѣстничества 1786 —№ 85.

12. Гомельскій Николаевскій сельскій банкъ—№№ 22, 23.

13. Нищенство въ могил. губерніи—№ 39.

14. По поводу искаженія названій населенныхъ мѣстъ—№ 98.

15. Библіогр. отдѣлъ въ теченіе года, всего 20 рецензій.

16. Петровскій храмъ при Лѣсной—„Нива" № 15.

Отдѣльно изданы:

17. Указатель статей неоф. ч. „Мог. Губ. Вѣд." съ 1839 по 1898 г. Могилевъ. 1899. Стр. 29, въ 4 д. Ц. 20 к. 100 экз.

18. Новое зданіе гом. гимназіи. Могилевъ, 1889, стр. 22, въ 16 д. 50 экз.

Въ этомъ году Е. Р. избранъ въ дѣйствительные члены могилевскаго губернскаго статистическаго комитета.

Въ 1900 году въ „Мог. Губ. Вѣд." напечатаны:

1. Оригинальный памятникъ старины. Кресло 1769 г.—№ 13.

2. Крестъ Льва Сапеги 1596 г.— № 15.

3. Культурныя переживанія— № 17.

4. Могилевское правосл. братство въ 60—70-хъ годахъ—№№ 17, 19, 23, 24, 28.

5. Сборникъ бѣлор. заговоровъ начала XIX в.—№№ 19, 20, 22, 29, 30.

6. Домикъ Петра В. въ Копыси—№ 21.

7. Останки ген. Мелиссино въ Пугляяхъ—№ 34, 61.

8. Формулярный списокъ игумена Ореста—№ 44.

9. Монетные клады—№ 46.

10. Французы въ Кутеинскомъ монастырѣ въ 1812 г.—№ 50.

11. Пробная раскопка въ Брусневичахъ—№№ 59, 60.

12. Катрушницкій лемезень—№№ 83, 84, 88, 89, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 102.

13. Археологич. замѣтки—№ 85.

14. П. В. Шейнъ. Некрологъ.—№ 67.

Дополненіе къ стран. 105.

Печатая „Описаніе Кричевскаго графства 1786 года“ Андрея Мейера въ „Мог. Губ. „Вѣд.“, мы опустили приведенный авторомъ словарикъ еврейскихъ словъ. Не желая нарушать цѣльности означеннаго труда, приводимъ здѣсь эту опущенную часть.

1. Кафтанъ или левушь. 2. Поясъ—хейсуре. 3. Епанча—сарбель хоэліонъ. 4. Чулки—пузме коэсъ. 5. Туфля—сандлъ. 6. Сапоги—ботѣ шукаимъ 7. Штаны—михнесаимъ. 8. Рубашка—холукъ, а иногда ксіонесъ. 9. Шапка или шляпа—кіовѣ. 10. Ожерелье—эйнокъ. 11. Волосы—шайресъ. 12. Серьги—низмей эзенъ. 13. Перстень—тобакъ. 14. Чепецъ—ценфъ. 15. Наметка—редидъ. 16. Лента—стенге. 17. Золото—зогофъ. 18. Серебро—кесеефъ. 19. Мѣдь—нехейшесъ. 20. Желѣзо—барзель. 21. Олово—бедисо. 22. Свинецъ—эйфересъ.[1]) 23. Котелъ—сире. Житы. 24. Всякаго рода хлѣбъ—догнъ. 25. Рожь—шипнъ. 26. Пшеница—хитимъ. 27. Ячмень—шеіоримъ. 28. Овесъ—шебейлесъ шуель. 29. Просо—дейхенъ. 30. Сороцынское пшено—эуресъ. 31. Чечевица—эйдашимъ. 32. Горохъ—китніесъ. 33. Капусты и всѣ травы,—ерокесъ. 34. Огородныя овощи, кромѣ рѣдьки, салата, латука, тыквы, дыни и огурцовъ, всѣ вообще—ливсе гинно. 35. Рѣдька—ценонъ. 36. Латукъ—латуге. 37. Тыква—кшуинъ. 38. Дыня—делунъ. 39. Хрѣнъ—хезересъ. 40. Огурцы—пропускъ. 41. Виноградъ—эновимъ. 42. Яблонь—илнъ татуэхъ. 43. Яблоки—тапухимъ. 44. Сливы—гутъ гонъ есть. 45. Орѣхи—эйхузимъ. 46. Миндаль—шкіодимъ. 47. Смоквы—тейнимъ. 48. Ягоды вообще имени не имѣютъ о кромѣ—пейри-горецъ.[2]) 49. Перецъ—пилпелимъ. 50. Корица—киномонъ. 51. Мушкатный орѣхъ—пропускъ. 52. Сахаръ—яйросъ хадвашъ, или сахарная сладость.[3]) 53. Медъ—двашъ, но прибавить должно двіоримъ, то есть отъ пчелъ. 54. Хлѣбъ—лехемъ. 55. Пиво—шейхеръ или крѣпкій напитокъ. 56. Вино—яинъ. 57. Звѣрь—бейгейнесъ. 58. Верблюдъ—гамель. 59. Слонъ—пиль. 60. Медведь—діовъ. 61. Левъ—арія. 62. Волкъ—зеивъ. 63. Лисица—шуэлъ. 64. Заяцъ—арневесъ. 65. Кроликъ—шофенъ. 66. Свинья—хезиръ. 67. Кабанъ—хезиръ-аіаръ. 68. Кошка—хтолъ. 69. Собака—келевъ. 70. Леопардъ—немеръ. 71. Волъ—шіоиръ. 72. Корова—поре. 73. Теленокъ—еглъ, 74. Коза—эизъ. 75. Овца—кевесъ. 76. Баранъ—аилъ. 77. Лошадь—сусъ. 78. Олень—цви. 79. Оселъ—хаміоръ. 80. Барсукъ—тахесъ. 81. Ластка—хейледъ. 82. Мышь—ахберъ. 83. Летучая мышь—хатимъ шемесъ. 84. Лягушка—цейфардеа. 85. Жаба—тацовъ. 86. Муха и всѣ бабочки—завувъ. 87. Саранча—арбе. 88. Червь—тіойлаазъ. 89. Пчела—девіоре. 90. Дерево—илнъ. 91. Цвѣтокъ—перехъ. 92. Плодъ—пейре. 93. Липа—хоэлунъ. 94. Дубъ—хоейле. 95. Кедръ—эйцей эйрозимъ. 96. Пихта—эйцей борушимъ. 97. Можжевельникъ—ріойсемъ. 98. Сабуръ—пекуэсъ воде. 99. Тернъ—хіоэхъ. 100. Пряные зелья—іейрокимъ. 101. Красное дерево—алміогимъ. 102. Голюбля—пропускъ. 103. Ровонъ—шейшанимъ. 104. Гранатовое дерево—хоримонъ. 105. Топасъ—питтадо. 106. Рубинъ—эудемъ. 107. Бирюза—шевей. 108. Яхонтъ—всялгемъ.[4]) 109. Алмазъ—ахломо[5]) 110. Роды рыбъ неразличаются, а всѣ извѣстны имъ подъ двумя названіями а именно: сняпуръ или рѣчныя кашкесесъ или чешуйчатыя. Левіоенъ, или китъ. 111. Птица—эивъ. 112. Орелъ—нешеръ. 113. Ястребъ—пересъ. 114. Воронъ—эйревъ. 115. Сова—тахмесъ. 116. Дятелъ—хаясицъ. 117. Лебедь—хашмлехъ. 118. Филинъ—хаіаншуфъ. 119. Строусъ—базъ-хаіайне. 120. Кокушка—шохевъ. 121. Выпь—хадухафисъ. 122. Журавль—арохомъ. 123. Аистъ—хахасидо. 124. Ласточка—хоаталефъ. 125. Бычекъ—хакозъ. 126. Гусь—авесъ. 127. Утка—баравесъ. 128. Индейка—барбуримъ. 129. Курица—тарнегелесъ.

[1]) Русское э должно произносимо быть какъ фр. *oe*.
[2]) То есть по землѣ растущая.
[3]) Кн. I Царствъ во гл. XIV стихѣ 27 называемыя медовыя соты разумѣются ими сахаромъ.
[4]) Всялгемъ означаетъ на евр. языкѣ иногда и перламутръ.
[5]) Ахломо не только алмазъ, но и хрусталь означаетъ.

130. Голубъ—iейне. 131. Рыболовъ—гозніо. 132. Кротъ—хатимъ шомесъ. 133. Воробей—ципперъ. 134. Ящерица—халтоо. 135. Домъ—баизъ. 136. Кровля—гагъ. 137. Дверь—делесъ, пессехъ.[1]) 138. Печь—тануръ. 139. Полъ—рицфе. 140. Потолокъ—тикре. 141. Зима—хейревъ. 142. Лѣто—каицъ. 143. День—iейимъ. 144. Ночь—дейло. 145. Часъ—шоо. 146. Годъ—шоно. 147. Недѣля—шевуэ. 148. Солнце—шемешъ. 149. Мѣсяцъ—iореахъ. 150. Солома, переведенная въ словянскихъ книгахъ Стебліемъ—тевнъ. 151. Траствинъ—суфъ. 152. Пальма—темориmъ. 153. Перепіолка—гашловъ. 154. Кишнецъ—гадъ. 155. Хмель—кишусь. 156. Инбирь—зангвинъ. 157. Верьба или эрове.

[1]) Первое слово означ. притворъ, а второе—дверь.

———